

БФУ

ИМЕНИ
ИММАНУИЛА
КАНТА

ISSN 2949-1320

ПРОБЛЕМЫ ПРИГРАНИЧЬЯ

НОВЫЕ ТРАЕКТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ПРОБЛЕМЫ ПРИГРАНИЧЬЯ

НОВЫЕ ТРАЕКТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Том 7

Калининград
2023

17

ISSN 2949-1320

БАЛТИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. ИММАНУИЛА КАНТА

ПРОБЛЕМЫ ПРИГРАНИЧЬЯ
НОВЫЕ ТРАЕКТОРИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Материалы VII международной научно-практической конференции

Калининград
18—20 октября 2023 года

Том 7

Издательство
Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта
2023

УДК 332.1:911.3
ББК 65.9:65.04
П781

Редакционная коллегия

Г. М. Федоров, д-р геогр. наук, проф., председатель
организационного комитета конференции;
А. Г. Дружинин, д-р геогр. наук, проф. ;
А. П. Катровский, д-р геогр. наук, проф.

П781 **Проблемы приграничья. Новые траектории международного сотрудничества** : материалы VII международной научно-практической конференции / отв. ред. А. А. Михайлова. — Калининград : Издательство БФУ им. И. Канта, 2023. — Т. 7. — 207 с.
ISBN 978-5-9971-0812-0

Представлены материалы VII международной научно-практической конференции «Новые траектории международного сотрудничества» (18—20 октября 2023 г., Калининград, Балтийский федеральный университет им. И. Канта).

Рассматриваются теоретические, методические и прикладные аспекты исследований приграничных регионов различного территориального уровня. Предметом изучения стали актуальные социально-экономические, политические и экологические приграничья и перспективы их решения в современных нестабильных условиях.

Предназначен ученым и специалистам различных научных направлений, занимающимся региональными исследованиями, аспирантам и студентам. Конкретные рекомендации могут быть использованы в практике управления региональным развитием.

УДК 332.1:911.3
ББК 65.9:65.04

ISBN 978-5-9971-0812-0

© БФУ им. И. Канта, 2023

IMMANUEL KANT BALTIC FEDERAL UNIVERSITY

BORDERLAND ISSUES

NEW TRAJECTORIES OF INTERNATIONAL COOPERATION

Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference

Kaliningrad
18—20 October 2023

Volume 7

Immanuel Kant Baltic Federal University Press
2023

Editorial council

Prof. Gennady M. Fedorov, the head of organizing committee of the conference;
Prof. Alexander G. Druzhinin;
Prof. Alexander P. Katrovsky

Borderland Issues. New Trajectories of International Cooperation :
Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference / vol.
ed. A. A. Mikhaylova. — Kaliningrad : Immanuel Kant Baltic Federal Uni-
versity Press, 2023. — Vol. 7. — 207 p.

The Proceedings of the VII international scientific and practical conference «New Trajectories of International Cooperation» (October 18—20, 2023, Kaliningrad, I. Kant Baltic Federal University) are presented.

Theoretical, methodological and applied aspects of research in the border regions of different territorial levels are considered. Prominent economic, political, social, and environmental problems and the prospects for their solution in modern unstable conditions are in the focus of consideration.

The papers of the collection are intended for scholars and specialists in various research areas engaged in regional research, postgraduate, graduate, and undergraduate students. The policy and managerial recommendations presented can be used in managing regional development.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Седьмая международная конференция «Новые траектории международного сотрудничества» в самом западном научно-образовательном центре России (Федоров Г. М.).....	9
<i>Теоретические вопросы географии</i>	
<i>Дружинин А. Г.</i> Центро-периферийное реструктурирование «морских» регионов российского порубежья: современные геополитические и геоэкономические детерминанты	11
<i>Катровский А. П.</i> Малые исторические города приграничных с Республикой Беларусь регионов России: возможности туристификации.....	16
<i>Михайлова А. А.</i> Переход к неоиндустриализации экономики приморских регионов России в условиях санкционных ограничений.....	25
<i>Мазуров Ю. Л.</i> Наш сосед Швеция: социальная ретроспектива	35
<i>Михайлов А. С.</i> Развитие российско-индийских научных связей в XXI веке	41
<i>Географические проблемы развития приграничных регионов</i>	
<i>Федоров Г. М.</i> Оценка устойчивости обрабатывающих производств балтийских субъектов РФ в сравнении с другими регионами Северо-Западного федерального округа	50
<i>Житин Д. В.</i> Миграционные процессы в Ленинградской области: структура и пространственные особенности.....	59
<i>Зверев Ю. М.</i> Калининградская область Российской Федерации и Республика Беларусь: общие угрозы, общее пространство безопасности	67
<i>Гуменик И. С.</i> Возможности усиления российско-белорусского партнерства через запуск совместной программы приграничного сотрудничества	75
<i>Горочная В. В.</i> Преодоление геоэкономической турбулентности в аспекте континентально-экономической дихотомии (на примере Ростовской и Калининградской областей)	79
<i>География Калининградской области</i>	
<i>Лялина А. В., Волошенко К. Ю., Новикова А. А., Фарафонова Ю. Ю., Гуменик Л. Г.</i> Миграция учителей из других регионов России в Калининградскую область: мотивы и адаптации	88
<i>Зимовина Е. П.</i> Вариативность самоидентификации, жизненные перспективы и миграционные настроения населения Калининградской области	98
<i>Барина Г. М., †Краснов Е. В., Романчук А. Ю.</i> Становление и развитие геоэкологии в Калининградском государственном университете — Балтийском федеральном университете им. И. Канта.....	103
<i>Белов Н. С., Шаплыгина Т. В., Волкова И. И., Данченков А. Р.</i> Влияние берего-восстановительных сооружений на распределение рекреационных потоков в районе приморского дюнного грядового комплекса	110
<i>Зотов С. И., Спириин Ю. А., Таран В. С., Булочникова Т. А.</i> Оценка химического загрязнения реки Русской в Калининградской области	116

<i>Волчев Е. Г., Чеканова Т. А.</i> Методические аспекты оценки активности клещей <i>Dermacentor reticulatus</i> (Fabricius, 1974) в ландшафтах Калининградской области.....	123
<i>Михневич Г. С.</i> Межгодовая и сезонная динамика лагунного берега Куршской косы.....	127
<i>Лазарева Н. Н.</i> Изучение современного состояния уникальных и типичных природных комплексов побережья Юго-Восточной Балтики в результате природопользования.....	133
<i>Майорова Ю. А., Ефремова О. Н.</i> О методах изучения качественных и количественных параметров рекреационной нагрузки в национальном парке «Куршская коса»	140
<i>Жуковская И. П., Рыльков О. В.</i> Динамика размыва морского берега Куршской косы после прохождения штормов в 2007 и 2022 годах.....	144
<i>Проблемы социального развития современного села</i>	
<i>Федоров Г. М., Михайлова А. А.</i> Социальные инновации в развитии сельских территорий.....	149
<i>Даньшин А. И., Радикевич А. В.</i> Россия и Беларусь: опыт изучения сельского хозяйства на основе экономико-географического профилирования.....	154
<i>Вольхин Д. А., Швец А. Б.</i> Социально-экономические характеристики сельской глубинки Горного Крыма.....	160
<i>Виленская Н. И.</i> Миграционные процессы в приграничье: как остановить миграцию сельских жителей на востоке Калининградской области.....	167
<i>Кропинова Е. Г., Анохин А. Ю.</i> Роль социальных инноваций в формировании интегрированной модели сельского туризма.....	177
<i>Глумова Е. Ю., Стучек К. Л., Корнеевец В. С., Митрофанова А. В.</i> Использование туристско-рекреационного потенциала и возможности устойчивого развития туризма в приграничном поселке Железнодорожный Калининградской области.....	182
<i>Левченко А. В.</i> Пионеры пространства как фактор регионального развития на примере Калининградской области.....	192
<i>Хвалей Д. В.</i> Малые села Калининградской области: современное состояние и перспективы развития.....	199

CONTENT

Introduction. Seventh International Conference «New Trajectories of International Cooperation» in the most western scientific and educational centre of Russia (<i>Fedorov G. M.</i>)	9
---	---

Theoretical Issues of Geography

<i>Druzhinin A. G.</i> Central-peripheral restructuring of the «Maritim» regions of the Russian borderlands: modern geopolitical and geo-economic determinants	11
<i>Katrovsky A. P.</i> Small historical towns of Russian regions bordering with the Republic of Belarus: touristification opportunities	16
<i>Mikhaylova A. A.</i> Economy neo-industrialization of the coastal regions of Russia under sanctions restrictions	25
<i>Mazurov Yu. L.</i> Our neighbor Sweden: a social retrospective	35
<i>Mikhaylov A. S.</i> Development of Russia-India scientific relations in the XXI century	41

Geographic problems of the border regions development

<i>Fedorov G. M.</i> Assessment of the sustainability of manufacturing industries in the Baltic regions of Russia in comparison with other regions of the Northwestern federal district.....	50
<i>Zhitin D. V.</i> Migration processes in the Leningrad region: structure and spatial features	59
<i>Zverev Yu. M.</i> Kaliningrad region of the Russian Federation and the Republic of Belarus: common threats, common security space	67
<i>Gumenyuk I. S.</i> Opportunities for strengthening the Russian-Belarusian partnership through the launch of a joint cross-border cooperation program	75
<i>Gorochnaya V. V.</i> Overcoming geo-economic turbulence in the aspect of the continental-oceanic dichotomy (on the example of the Rostov and Kaliningrad regions)	79

Geography of the Kaliningrad region

<i>Lialina A. V., Voloshenko K. Yu., Novikova A. A., Farafonova Yu. Yu., Gumenyuk L. G.</i> Teacher migration from Russian regions in Kaliningrad region: motives and adaptation	88
<i>Zimovina E. P.</i> Variability of self-identification, life prospects and migration aims of population of the Kaliningrad region	98
<i>Barinova G. M., †Krasnov E. V., Romanchuk A. Yu.</i> Formation and development of geocology in Kaliningrad State University — Immanuel Kant Baltic Federal University.....	103
<i>Belov N. S., Shaplygina T. V., Volkova I. I., Danchenkov A. R.</i> Impact of coastal restoration structures on the distribution of recreational flows in the seaside dune ridge complex area	110
<i>Zotov S. I., Spirin Y. A., Taran V. S., Bulochnikova T. A.</i> Assessment of the chemical pollution of the river Russkaya in the Kaliningrad region	116

<i>Volchev E. G., Chekanova T. A.</i> Methodological aspects of assessing the activity of dermacentor reticulatus (Fabricius, 1794) ticks in the landscape of the Kaliningrad region	123
<i>Mikhnevich G. S.</i> Inter-annual and seasonal dynamics of the Lagoon coast of the Curonian spit.....	127
<i>Lazareva N. N.</i> Study of the current state of unique and typical natural complexes of the coast of the South-Eastern Baltic as a result of nature management	133
<i>Maiorova Yu. A., Efremova O. N.</i> About methods of studying qualitative and quantitative parameters of recreational load in the national park «Kurshskaya kosa»....	140
<i>Zhukovskaya I. P., Rylkov O. V.</i> Erosion dynamics of the sea coast of The Curonian Spit during storms in 2007 and 2022.....	144
<i>Modern problems of rural social development</i>	
<i>Fedorov G. M., Mikhaylova A. A.</i> Social innovations in rural development	149
<i>Danshin A. I., Radikevich A. V.</i> Russia and Belarus: study experience of agriculture based on economic and geographical profiling	154
<i>Volkhin D. A., Shvets A. B.</i> Socio-economic characteristics of the rural hinterland of the Crimean Mountains	160
<i>Vilenskaya N. I.</i> , Migration processes in the border area: how to stop the migration of rural residents in the east of the Kaliningrad region.....	167
<i>Kropinova E. G., Anokhin A. Yu.</i> The role of social innovations in the formation of an integrated model of rural tourism	177
<i>Glumova E. Yu., Stuchek K. L., Korneevets V. S., Mitrofanova A. V.</i> The use of tourist and recreational potential and the possibility of sustainable tourism development in the border village of Zheleznodorozhny, Kaliningrad region	182
<i>Levchenkov A. V.</i> Space pioneers as a factor of regional development on the example of the Kaliningrad region	192
<i>Hvalev D. V.</i> Small villages of the Kaliningrad region: current state and development prospects.....	199

ПРЕДИСЛОВИЕ

СЕДЬМАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НОВЫЕ ТРАЕКТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА» В САМОМ ЗАПАДНОМ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ РОССИИ

Очередная, VII международная научно-практическая конференция «Новые траектории международного сотрудничества — 2023», организованная Балтийским государственным университетом им. И. Канта при поддержке Калининградского областного отделения Русского географического общества, состоялась 18—20 октября 2023 г. Конференция объединила три мероприятия, содержание которых освещает данный сборник статей.

В первый день конференции в Историко-культурном центре «Королевские ворота» музея-заповедника «Музей Мирового океана» состоялся круглый стол «Региональная география. К 60-летию Калининградского областного отделения Русского географического общества». В течение двух следующих дней прошла основная часть конференции, состоявшая из пяти секций, работа которых была направлена на комплексное освещение проблем и перспектив развития приграничных регионов. Кроме того, 20 октября, прошел научный семинар «Проблемы социального развития сельских территорий».

На круглом столе были заслушаны выступления членов Калининградского отделения РГО об исследованиях учеными-географами Мирового океана, природы, населения и экономики области и Балтийского макрорегиона. Выступили представители БФУ им. И. Канта, Атлантического отделения Института океанологии РАН, АтлантНИРО, Балтийского аэрогеодезического предприятия.

Внимание участников конференции было обращено на актуальные проблемы развития страны и ее регионов. Обсуждались геополитические и геоэкономические вопросы, социально-экономическое развитие и обеспечение экономической безопасности регионов, демографические и миграционные процессы, новая география международных и межрегиональных связей России, рациональное природопользование.

Большинство статей, подготовленных по темам докладов, написано при поддержке научных фондов и программ, что отражает актуальность обсуждавшейся на конференции проблематики. Благодарности указаны в статьях перед списком литературы, а ниже, чтобы обеспечить представление о содержании исследований, приведены названия проектов.

Проекты РНФ:

— География киберугроз и проблемы обеспечения национальной безопасности России в цифровой сфере.

— Обоснование реструктуризации международных связей и мер обеспечения военно-политической безопасности российских регионов на Балтике в условиях углубления геополитических противоречий.

— Селекция миграционного потока в интересах обеспечения экономической безопасности и роста резилентности эксклавного региона.

— Малый город в приграничных с Белоруссией регионах России: новая миссия и функции в эпоху неоиндустриальных трансформаций.

— Геоэкономические и геополитические детерминанты трансформации центрo-периферийных структур в трансграничных «морских» регионах: концептуализация, мониторинг и моделирование в интересах государственного управления (на материалах Балтики, Каспия и Причерноморья).

— Евразийский вектор партнерства в зеркале межрегионального сотрудничества России и Индии в сфере науки, технологий и инноваций.

Госзадание Минобрнауки России:

— Мониторинг и анализ геополитических рисков Российской Федерации на калининградском направлении, а также обеспечение Калининградской областью национальных интересов Российской Федерации в сфере гуманитарного знания.

Госзадание ИО РАН:

— Морские природные системы Балтийского моря и Атлантического океана: формирование природных комплексов Балтийского моря и их изменение под влиянием Атлантического океана и антропогенного воздействия.

Приоритет-2030:

— Социологический анализ системы ценностей и геополитической картины мира жителей Калининградской области в условиях международной напряженности.

Третий день международной конференции завершился научным семинаром «Проблемы социального развития сельских территорий», в работе которого приняли участие не только ведущие российские ученые, занимающиеся данной проблематикой, но и представители органов власти Калининградской области. Исследование калининградского села выполняется учеными БФУ им. И. Канта при поддержке РФФИ.

Рассмотрение поднятых на конференции вопросов показало теоретическую, методическую и прикладную значимость обсуждавшихся докладов, содержание которых отражают статьи данного сборника. Можно надеяться, что дискуссия будет продолжена на аналогичной конференции в 2024 г.

*Профессор Г. М. Федоров,
председатель оргкомитета конференции*

УДК 913

А. Г. Дружинин^{1, 2, 3}

¹ Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

² Институт географии РАН (Москва, Россия)

³ Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (Москва, Россия)

ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНОЕ РЕСТРУКТУРИРОВАНИЕ «МОРСКИХ» РЕГИОНОВ РОССИЙСКОГО ПОРУБЕЖЬЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

Современные геополитические и геоэкономические изменения, обладая потенциалом влияния на ключевые компоненты пространственной организации российского общества, оказывают наиболее осязаемое воздействие на порубежные территории страны, в том числе инкорпорированные в состав «морских» (как правило трансграничных) регионов. В статье акцентирован центрально-периферийный аспект российской «морской» порубежной регионализации (с приоритетным вниманием к ситуации в Причерноморье и на Балтике).

Modern geopolitical and geo-economic changes, having a significant potential to influence the key components of the spatial organization of Russian society, have the most tangible impact on the border territories of the country, including those incorporated into the «maritime» (usually trans-border) regions. The article focuses on the central-peripheral aspect of the Russian «maritime» border regionalization (with priority attention to the situation in the Black Sea region and the Baltic).

Ключевые слова: морские регионы, морское порубежье, Россия, центрально-периферийная структура, пространственное развитие, морское хозяйство, глобальные процессы

Keywords: maritime regions, sea borderlands, Russia, central-peripheral structure, spatial development, marine economy, global processes

Введение

Многokратно и полномасштабно фиксируемый научным сообществом «сдвиг» человечества к морю (имеющий место в том числе в постсоветской России [1—3]) во многом сопряжен с феноменом морской регионализации.

Глобализация (в ее все еще преобладающем «вестернизированном» формате) особым образом инициировала морской региогенез, в том числе практически по всему периметру российских границ (что иллюстрируют публикации [4—7]), во многом предопределив специфику центрo-периферийной архитектуры приморских территорий и тяготеющих к ним акваторий. Современные геополитические и геоэкономические метаморфозы (все более осмысливаемые, в том числе применительно непосредственно к Российской Федерации [8—12]), также затрагивая прежде всего сферу центрo-периферийных отношений и структур (число центров, их сопряженность и др.), оказывают на российское морское порубежье (явно и латентно) существенное, сфокусированное действие. Анализ текущих трендов, а также перспектив реструктурирования морских порубежных регионов под воздействием формирующейся глобальной многополюсности и связанного с ней резко обострившегося (с начала 2022 г.) конфликта между Россией и Западом (наиболее значимого для российского позиционирования именно в Причерноморье и на Балтике) является целью данной статьи.

Основные векторы современных геополитических и геоэкономических трансформаций и их «морской» аспект

Изменения геоэкономических и геодемографических пропорций (концептуализируемые подчас как переход к многополюсному мироустройству [10]) обозначили межблоковые, межцивилизационные и иного рода «разломы», «барьеры», полосы и ареалы борьбы и нестабильности. Существенные изменения в этих условиях испытывают общепланетарные хозяйственные и политические структуры [13]. На фоне возросшей активности (и степени суверенности) так называемого Мирового большинства [9] масштабно проявились эффекты международной турбулентности [14], активизируя в том числе и извечное (как полагают некоторые специалисты в сфере геополитики [15]) противостояние государств суши и моря. Морское хозяйство в этом контексте оказалось также фрагментировано, а сами океанические просторы и морские побережья (контроль над ними, включая их транспортно-коммуникативный потенциал) все в большей мере выступают значимой «передовой», равно как и дополнительным инструментом (и аргументом) во вновь развернувшейся «большой игре». Все это повышает геостратегическую ценность акваториальных структур и одновременно инициирует их трансформацию, в том числе связанную с центрo-периферийными градиентами и отношениями.

Морское порубежье России в условиях глобальной турбулентности: метаморфозы центрo-периферийной структуры

Затрагивающие структуры морского порубежья Российской Федерации (характеристика этого общественно-географического феномена дана в [16]) центрo-периферийные изменения, как видится, вмещают:

— обособление «российской составляющей» в пределах морских трансграничных регионов, формируемых совместно с «недружественными странами» (Балтика, Причерноморье, Баренц-регион), при одновременном дальнейшем инкорпорировании российских побережий в задаваемые морскими контурами интеграционные объединения с иными государствами (в первую очередь с КНР, что характерно для региона Японского моря, а также Арктики);

— реструктурирование центростремительных связей, их частичная переориентация с зарубежных приморских центров (судоремонт, сбыт морских биоресурсов и др.) на аналогичные по функционалу российские (что дополнительно стимулирует необходимые процессы отечественного портово-промышленного комплексобразования);

— подвижки в центр-периферийной структуре собственно российских приморских территорий как на макроуровне (где базовым трендом всего порубежья в условиях одновременного «поворота» Российской Федерации на Восток, Север и Юг [17] становится формирование асимметричной по потенциалу и специализациям сети опорных баз морской активности, обладающей тем не менее чертами полицентризма), так и в формате отдельных морских бассейнов (портово-хозяйственная и военно-морская бицентричность Российского Прикаспия, усложнение центр-периферийной структуры Российского Причерноморья за счет побережий новых территорий и др.).

Российское Причерноморье и Российская Балтика: общее и особенное в пространственной центр-периферийной динамике

Ситуационная общность связана с практическим частичным вычленением названных регионов из соответствующих морских трансграничных объединений, с повышением их селективной барьерности (для контактов с «коллективным Западом»), ростом значимости военно-морской составляющей. Одновременно в двух этих случаях возросло значение «внутреннего контура» морских (и приморских) центр-периферийных взаимосвязей (на Балтике укрепилась ось «Калининград — Санкт-Петербург», в Причерноморье возросла интегрирующая роль ведущих морехозяйственных центров Краснодарского края и Ростовской области). Различия предопределяются изначальным полицентризмом Причерноморья (в международном и внутрироссийском форматах), наличием в пределах его российского сектора конъюнктурных «квазиполюсов роста» — центров приоритетной федеральной активности и поддержки, а также более высокой степенью геополитической напряженности и неустойчивости (в том числе потенциалом последующей «миграции» политико-географических рубежей).

Выводы

Трансформация центр-периферийных отношений и структур предстает ныне безусловным мейнстримом глобальной политической и экономической динамики, воздействующим на все уровни пространственной органи-

зации общества. Важнейшие стороны этого процесса (фрагментация и регионализация, перефокусировка связей, трендово нарастающая асимметричная полицентричность) присущи и для морского порубежья России, что требует их приоритетного учета в теории и практике общественно-географического анализа.

Исследование выполнено за счет гранта РФФ 22-28-00022 в Южном федеральном университете.

Список литературы

1. Дружинин А. Г. «Морская составляющая» российской общественной географии: традиции и новации // Известия РАН. Сер. географическая. 2016. № 6. С. 7—16.
2. Федоров Г. М., Кузнецова Т. Ю., Разумовский В. М. Влияние близости моря на развитие экономики и расселения Калининградской области // Известия Русского географического общества. 2017. Т. 149, № 3. С. 15—31.
3. Бакланов П. Я. Морское пространственное планирование: теоретические аспекты // Балтийский регион. 2018. Т. 10, № 2. С. 76—85.
4. Druzhinin A. G. Eurasian Vectors of Maritime Economic Activity of Russia // Geography and Natural Resources. 2020. № 41. P. 99—107.
5. Приморские зоны России на Балтике: факторы, особенности, перспективы и стратегии трансграничной кластеризации : монография / А. Г. Дружинин, А. П. Клемешев, Г. М. Федоров [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2018.
6. Махновский Д. Е. Приморские регионы Европы: развитие экономики на рубеже XX и XXI веков // Балтийский регион. 2014. № 4. С. 59—78.
7. Федоров Г. М., Корнеевец В. С. Социально-экономическая типологизация приморских регионов России // Балтийский регион. 2015. № 4. С. 121—134.
8. Тренин Д. В. Кто мы, где мы, за что мы — и почему // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 3. С. 32—42.
9. Караганов С. А. От не-Запада к Мировому большинству // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 5. С. 6—18.
10. Евстафьев Д. Г. Шагнуть за порог глобального мира // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 2. С. 8—21.
11. Дружинин А. Г. Евразийские приоритеты России (взгляд географа-обществоведа). Ростов н/Д : Изд-во Южного федерального университета, 2020.
12. Лукьянов Ф. А. На коня верхом садясь // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21, № 1. С. 5—8.
13. Громыко А. А. Глобальный мир: риски и возможности // Современная Европа. 2018. № 1 (80). С. 137—147.
14. Дынкин А. А. Международная турбулентность и Россия // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 3. С. 208—219.
15. Дугин А. Г. Евразийский реванш России. М. : Алгоритм, 2014.
16. Дружинин А. Г. «Опорные базы» морского порубежья России: экономическая динамика в условиях геополитической турбулентности // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 3. С. 89—104.
17. Дружинин А. Г., Кузнецова О. В. «Южный вектор» в пространственном развитии постсоветской России // Федерализм. 2023. № 2. С. 57—64.

Об авторе

Александр Георгиевич Дружинин, доктор географических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия; ведущий научный сотрудник, Институт географии РАН, Москва, Россия; главный научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия.

E-mail: alexdru9@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1642-6335

The author

Prof. Alexander G. Druzhinin, Director of the North Caucasus Research Institute of Economic and Social Problems, the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; Leading Researcher, Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Chief Researcher, the Institute of National Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: alexdru9@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1642-6335

УДК 911.375

А. П. Катровский

Смоленский государственный университет (Смоленск, Россия)

МАЛЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ГОРОДА ПРИГРАНИЧНЫХ С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ РЕГИОНОВ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ТУРИСТИФИКАЦИИ

Представлены результаты изучения малых исторических городов приграничных с Республикой Беларусь регионов России. Отмечается субъективность составления списков исторических поселений страны. Приводятся подходы к определению понятия «исторический город». Распад СССР был особо болезненным для малых исторических городов. Деиндустриализация, депопуляция стали чертами их динамики в постсоветский период. Цель статьи — выявить возможности туристификации малых исторических городов приграничья.

The article presents the results of the study of small historical towns bordering with the Republic of Belarus regions of Russia. The subjectivity of compiling lists of historical settlements of the country is noted. Approaches to the definition of the concept of «historical city» are given. The collapse of the USSR was especially painful for small historical towns. Deindustrialization, depopulation have become features of their dynamics in the post-Soviet period. The purpose of the article is to identify the possibilities of tourism in small historical border towns.

Ключевые слова: туристификация, туристско-рекреационные агломерации, исторические поселения, ревитализация малых исторических городов

Keywords: touristification tourist and recreational agglomerations, historical settlements, revitalization of small historical towns

Введение

Распад СССР, разрушение сложившихся экономических связей, глубокие преобразования, связанные с экономической либерализацией, стали шоками для многих регионов и городов. Наиболее существенными негативные последствия были в приграничных регионах, особенно в малых городах. И если малые города с развитой электроэнергетикой и химической промышленностью показали некую шокоустойчивость, то большинство средних и малых городов, в которых основу хозяйства составляли предприятия легкой, пищевой промышленности и машиностроения, оказались в кризисе. Последовавшая деиндустриализация оставила без работы сотни людей, которые были вынуждены мигрировать в более крупные города с большими возможностями для развития. Кризис малых

© Катровский А. П., 2023

городов усилился в связи с закрытием в отдельных из них профессиональных учебных заведений, «оптимизацией» системы регионального здравоохранения. Экономическое и социальное сжатие малых городов, которое стало значимым вызовом в их динамике, сочеталось с демографическим. В результате — масштабная депопуляция, которая стала еще одним вызовом малым историческим поселениям в XXI в. С 2002 по 2021 г. Мглин и Духовщина, Опочка и Демидов, Велиж и Гдов, многие другие потеряли более 20 % населения, а население Порхова Псковской области сократилось более чем на 40 %.

Многие малые города нуждаются в ревитализации. В связи с тем что в перечень исторических поселений с 1946 г. неоднократно вносились коррективы, а современный, включающий 45 населенных пунктов, в силу своей непродуманности неоднократно подвергался конструктивной критике, за основу был взят список 2002 г. В настоящее время этот список считается наиболее адекватным. В связи с глубокими расхождениями в списках исторических поселений последних десятилетий следует различать исторические поселения официальные и исторические поселения реальные (по аналогии с официальными и реальными городами, выделенных А. Махровой и Бабкиным [1]). Список официальных исторических поселений в 2023 г. включал 43 городских и 2 сельских поселения. Об объективности современного списка свидетельствует приказ Министерства культуры Российской Федерации от 4 апреля 2023 г. «Об утверждении Перечня исторических поселений, имеющих особое значение для истории и культуры Российской Федерации». Так, согласно данному документу, к историческим поселениям, имеющим особое значение для истории и культуры России, не были отнесены Москва, Казань, Великий Новгород, Псков и ряд др.

В зависимости от критериев и номинаций можно составить реальный список исторических поселений, в который войдет более 500 городских и сельских населенных пунктов. Данный список должен стать результатом работы экспертного сообщества из историков, градостроителей, географов, философов, культурологов и др.

Цель статьи — выявить возможности туризма и рекреации в ревитализации малых исторических городов приграничных с Республикой Беларусь регионов Российской Федерации. Среди основных задач статьи, выходящих за рамки собственно проблем устойчивости исторических городов приграничных с Республикой Беларусь регионов России, обсуждение вопросов идентификации исторических городов, постановка проблем критериев их выделения и необходимости разработки нового реестра исторических поселений России.

Современное состояние изученности

Приграничные с Республикой Беларусь регионы России в последнее десятилетие не были обделены вниманием со стороны исследователей. После выхода в 2015 г. статьи [2], в которой впервые данный регион, состоящий из трех областей, рассматривался как единое целое, последовал цикл публикаций,

включая монографии, в которых был рассмотрен широкий круг проблем данного региона [3; 4]. В 2019 г. вышла монография, в которой исследовались вопросы туристского потенциала российского с Белоруссией приграничья [5]. Однако ни в статьях, ни в монографиях не поднималась проблема развития исторических поселений, несмотря на то что данная территория относится к староосвоенным и первые города здесь возникли в IX—X вв.

Исторические города являются объектом изучения представителей разных наук: градостроителей и культурологов, социологов и историков, философов и географов. В связи с различиями в предмете их исследования, в статьях и монографиях присутствуют различия в подходах, акцентах, целях и содержании исследования. Значимое место занимают публикации, рассматривающие вопросы критериев отнесения того или иного населенного пункта к статусу «исторического» [6]. Особого внимания заслуживает вклад в изучение исторических городов известного градостроителя и знатока исторических городов В.Р. Крогиуса, которым была опубликована монография, полностью посвященная проблемам исторических городов России [7]. В.Р. Крогиус выявил 11 критериев «исторического города». Наиболее важными являются возраст, роль в истории, статус города, количество и качество элементов наследия. По его мнению, сочетание нескольких критериев позволяет относить тот или иной город к историческим. Он же предложил иерархию исторических городов. Необходимо различать исторические города мирового, национального и регионального значения.

Как заметил Ю.А. Веденин, «есть города, известность которых связана с тем, что в них жили люди, составившие славу России» [8, с. 9]. Судя по результатам выделения исторических поселений, данный критерий не учитывался в списках 2002 и 2010 гг.

Среди географов наиболее существенный вклад в учение о малых исторических городах внесли Г.М. Лаппо и Ю.А. Веденин. В последней крупной монографии Г.М. Лаппо есть даже особые разделы, посвященные историческим и малым городам [9].

Неоднократно к проблеме развития исторических городов, их туристскому потенциалу обращались А.П. Обедков [10; 11] и ряд других авторов. Таким образом, можно сделать вывод, что в связи с большим интересом к проблемам развития исторических городов происходит формирование особого раздела урбанистики, связанного с этим типом городов.

Ю.А. Веденин отмечает: «До сих пор ведущую роль в определении ценности исторического города и путей его дальнейшего развития играли градостроители... Использование принципов и методов культурно-ландшафтного подхода позволяет обратить особое внимание на связи городского пространства с природным ландшафтом, с памятью о важнейших исторических событиях и выдающихся личностях, жизнь и творчество которых были связаны с этим городом» [12, с. 958]. Однако современные подходы, акцентирующие внимание на исторической среде поселения, наличии сохранившихся объектов культурного наследия, не учитывают в полной мере роль поселений в отечественной

и мировой истории. Может быть, поэтому в современном списке исторических поселений нет Волгограда (Сталинграда), Владивостока, Старой Ладogi или Бородино.

Термин «туристификация», используемый для анализа целенаправленной политики развития туризма в отдельных регионах и поселениях, в последнее время получил широкое распространение в зарубежных исследованиях [13]. Однако в работах зарубежных авторов больше внимания уделяется развитию туризма в значимых центрах туризма и рекреации. В ряде работ акцент сделан на возможности туризма по преодолению бедности в исторических городах [14].

Результаты исследования

Понятие «историческое поселение» введено ФЗ от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ». Согласно ст. 59 данного закона (в редакции ФЗ от 12.11.2012 г. № 179-ФЗ), «историческим поселением... являются включенные в перечень исторических поселений федерального значения или в перечень исторических поселений регионального значения населенный пункт или его часть, в границах которого расположены объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия и объекты, составляющие предмет охраны исторического поселения».

Различают городские (города и поселки городского типа) и сельские исторические поселения. Среди исторических поселений есть и города-миллионеры, и мельчайшие поселения. В приграничных с Республикой Беларусь регионах России самым крупным историческим городом является Брянск, население которого на 1 января 2023 г. составляло 375,7 тыс. чел., вторым по численности был Смоленск (312,9 тыс. чел.). Среди самых маленьких исторических городских населенных пунктов приграничья — пгт Пржевальское (1,2 тыс. чел.), Гдов (3,3 тыс. чел.). Однако численность населения не является критерием исторического поселения, хотя ее динамика позволяет выявить населенные пункты, нуждающиеся в оперативной ревитализации. Еще острее проблема ревитализации стоит перед отдельными сельскими населенными пунктами, которые в прошлом играли значимую роль в отечественной истории, а сегодня влачат жалкое существование.

По замечанию Г. М. Лаппо, «малый город способен лучше хранить историю, чем большой, у которого история заслонена современностью... Историческая память у малых городов крепче. Они одновременно живут в разных исторических эпохах» [9, с. 157]. В другой работе он замечает: «Века превратили города в аккумуляторы истории... Быть воплощением связи времен — свойство, которое в наше время невиданного развития туризма ценится очень высоко... Привилегия быть хранителями истории сохраняется и за маленькими, но некогда значимыми городами... Историческая многослойность городов — украшающее их качество» [15, с. 38].

Проблема сохранения и развития исторических населенных пунктов поднимается в связи не только с их особой ролью в исторической памяти, но и с озабоченностью многих авторов и общественности их завтрашним днем. Демографическая деградация и социально-экономическое сжатие части малых исторических поселений ставят вопрос о необходимости их ревитализации путем принятия мер для их сохранения. Очевидно, что подходы к развитию больших городов редко в полной мере соответствуют подходам к развитию малых. В большинстве малых провинциальных городов отсутствует необходимый инновационный потенциал, нет значительного количества квалифицированной рабочей силы. Но у малых городов, включая исторические, есть свои конкурентные преимущества. Малые города в большей степени, нежели большие, являются экополисами, то есть городами с благоприятной экологической ситуацией. Конечно, есть и примеры проблемных в экологическом отношении малых городов, но значительная их часть в связи с деиндустриализацией, меньшим количеством автомобилей обладает экологической привлекательностью. Поскольку возможности промышленного развития во многих небольших исторических населенных пунктах ограничены, а порой и невозможны, важную роль в их «возрождении» могут сыграть туризм и рекреация.

Проблема развития малых исторических городов состоит еще в том, что часть из них являются центрами маргинальных территорий, в которых неразвитость транспортной сети сочетается с острыми демографическими проблемами, где активная, порой полная деиндустриализация поставила перед ними задачу не столько развития, сколько выживания. У жителей этих городов сформировался «синдром маргинальности», проявляющийся в чувстве заброшенности, забытости, обездоленности [16, с. 9]. Активный туризм может способствовать преодолению этого чувства и стать драйвером социально-экономического возрождения.

Богатством исторических городов выступают многочисленные объекты культурного наследия. Но, как отмечает Ричард Флорида, живописность городского и окружающего природного ландшафта значит не менее, чем насыщенность памятниками культуры [17]. Вдохновляющие ландшафты делают более привлекательными для туристов такие городские поселения, как Себеж, Гдов, Пржевальское, Гагарин, Сычевка, Трубчевск и др. Малые города, превосходя сельскую местность по инфраструктуре, сохраняя ее экологичность и природную живописность, привлекают большое количество туристов и рекреантов из мегаполисов. Летнее население малых городов превосходит зимнее. Это особенно выражено в части Смоленской области, хорошо связанной с Московским регионом, и части Псковской области, хорошо связанной с Санкт-Петербургом.

Впервые официальный перечень исторических городов СССР был подготовлен в 1946 г. В нем присутствовало 20 городов, половина из которых представляла РСФСР. Помимо «тяжеловесов» по размерам и историческому потенциалу Москвы и Ленинграда в перечне были такие «средневесы», как Смо-

ленск, Псков, Ярославль, Владимир, Новгород. Из малых послевоенных городов страны в перечень были включены Суздаль, Ростов, Дербент (РСФСР) и Мцхета (Грузия).

С учетом особой исторической миссии исторических поселений в 1970 г. постановлением коллегии Министерства культуры РСФСР и Государственным комитетом Совета Министров РСФСР по делам строительства был утвержден список исторических городов и других населенных мест РСФСР. В этот список вошло 115 поселений, включая три сельских населенных пункта. Брянская область по числу исторических поселений уступала только Ленинградской (12), Владимирской (8) и делила третье и четвертое место с Московской областью. От Смоленской области в списке помимо областного центра были Вязьма, Гагарин и Ельня. Псковскую область представляли Псков, Печоры, Порхов и сельский населенный пункт Старый Изборск. В дальнейшем списки пересматривались в 1980, 1986, 1990 гг.

В 2002 г. согласно приложению к Федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002—2010 годы)» в РФ появился новый перечень из 478 населенных пунктов, имеющих особый исторический статус. Список 2002 г. включал только городские поселения.

В приграничных с Республикой Беларусь областях России было выделено 33 городских исторических поселения, в том числе в Брянской — 10, из которых 8 являлись малыми городами; в Смоленской — 11, из которых на тот период времени 7 являлись малыми городами, а Красный имел статус поселка городского типа. Больше исторических городских поселений было выделено в Псковской области (12), из них 9 были малыми городами, Великие Луки — средним, а Псков — большим городом. Таким образом, основу исторических городских поселений территории современных трех областей приграничья составляли малые города, большая часть из которых на начало XX в. являлась центрами уездов.

На туристский потенциал любого поселения влияет ближайшее окружение. Еще Г. М. Лаппо отмечал, что город нельзя изучать и проектировать отдельно от окружающей территории [15, с. 43]. Исторические поселения необходимо исследовать во взаимосвязи с окружающими населенными пунктами. В результате кластеризации в рамках локальных туристских пространственных систем происходит формирование туристско-рекреационных агломераций. Идеи агломерационной организации видов деятельности получили развитие в главной работе выдающегося британского экономиста Альфреда Маршала «Принципы экономической науки». Город-ядро и окружающие, связанные с ним населенные пункты в результате процессов кластеризации образуют туристско-рекреационную агломерацию. Главные туристско-рекреационные агломерации сформировались вокруг областных центров: Смоленска, Пскова, Брянска. Но подобные агломерации формируются вокруг малых и средних городов. Среди перспективных в развитии, хорошо связанных с Москвой и Подмосковьем в первую очередь можно назвать Гагаринскую туристско-рекреационную агломерацию, в которую помимо Гагарина входят Клушино, Самуй-

лово с туристским комплексом Сады Голицыных, Баскаково и др. Важнейшей частью туристско-рекреационных агломераций, формирующихся в Брянской, Псковской, Смоленской областях стали усадьбы. Таким образом, в состав Ельнинской туристско-рекреационной агломерации входит Ново-Спасское, в состав Почепской — родовое гнездо А. К. Толстого Красный Рог. Особая агломерация из нескольких тесно взаимосвязанных туристских мест (Тригорское, Михайловское и др.) сформировалась вокруг Пушкинских Гор. В состав Порховской туристско-рекреационной агломерации помимо райцентра входят бальнеологический курорт Хилово, известные усадьбы князя Гагарина Холмки, графа Строганова в Вошьшово. Близость национальных, природных парков и других ООПТ также повышает туристскую аттрактивность малых исторических городов.

Как заметил Ю. А. Веденин, у каждого даже молодого города есть своя историческая память, так как до получения городского статуса на месте городов располагались сельские поселения, монастыри, крепости. Отсутствие интересных исторических объектов не свидетельствует об отсутствии связи с историческим наследием [18, с. 67]. Данное положение имеет особую актуальность в связи с тем, что территория всех трех приграничных областей стала местом ожесточенных сражений в годы Великой Отечественной войны. Война уничтожила историческую городскую среду, но не могла уничтожить историю. На родине советской гвардии, в Ельне Смоленской области, после Великой Отечественной войны практически не осталось компактной исторической застройки XIX — начала XX в., но в связи с событиями этой войны город имеет статус исторического населенного пункта национального значения. Среди индикаторов «историчности городов» — сводный индекс градостроительной ценности. Все городские поселения по данному показателю распределены на 4 группы: мирового, национального, регионального и местного уровней. Показатель градостроительной ценности не является основным, но его необходимо учитывать при разработке туристских маршрутов. Таким образом, к значимым (мировой и национальный уровень) по градостроительной ценности историческим городам приграничных с Белоруссией регионов России относятся только Псков, Смоленск, Вязьма и Печоры.

Отмечая невысокий современный историко-культурный потенциал большинства малых городов приграничья, важно указать, что этот потенциал может быть значительно повышен путем открытия уникальных музеев, памятников. Данный процесс Ю. А. Веденин назвал «насыщением города исторической памятью» [18, с. 69]. Значительный рост потенциала города Гагарина произошел после открытия нескольких музеев, связанных с первым космонавтом. В Демидове был создан музей Ю. Никулина. Однако подобное насыщение в трех приграничных областях — явление редкое. Уникальный, созданный «с нуля» талантливым архитектором А. Гривко частный ландшафтный парк Ореховно в Пустошкинском районе Псковской области, привлекающий тысячи туристов, подтверждает, что можно насыщать не только историко-культурными, но и природными объектами.

Исследование показало, что вывод Г. М. Лаппо о большей устойчивости среди малых исторических городов бывших уездных центров [19, с. 6] не «работает» в российской части приграничья. Велиж, Гдов, Духовщина, Севск, Демидов, Порхов, Опочка, Мглин и ряд других бывших уездных городов, оказавшиеся в стороне от основных транспортных магистралей, в настоящее время переживают массовую депопуляцию и нуждаются в первоочередной ревитализации. В части из них современное население значительно меньше, чем было в 1897 г. В отличие от крупных городов, в большинстве исторических малых городов нет современных инновационных предприятий или высших учебных заведений. Вместе с тем в них сохраняются объекты культурного наследия, гармонично связанные с окружающим ландшафтом. В настоящее время их будущее связывают прежде всего с туризмом.

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 23-27-00357.

Список литературы

1. *Махрова А. Г., Бабкин Р. А.* Города Московского столичного региона: официальные и реальные // Региональные исследования. 2022. № 1 (75). С. 4—16.
2. *Катровский А. П.* Тенденции и проблемы развития приграничных с Белоруссией регионов России // Известия Смоленского государственного университета. 2015. № 2-1 (30). С. 148—158.
3. *Экономическая безопасность регионов Западного порубежья России / под ред. Г. М. Федорова.* Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2021.
4. *Западное порубежье России: моделирование развития и обеспечение экономической безопасности / под ред. Г. М. Федорова.* Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020.
5. *Транспорт и развитие туризма в приграничных с Белоруссией регионах России.* Смоленск, 2019.
6. *Веселова М. Н.* Проблема определения понятия и сущности исторического города // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2009. № 2. С. 117—124.
7. *Крогиус В. Р.* Исторические города России как феномен ее культурного наследия: основы идентификации, сводная характеристика, аналитическая выборка. М. : Прогресс-Традиция, 2009.
8. *Веденин Ю. А.* Развитие туризма в контексте сохранения и эффективного использования культурного и природного потенциала // Туризм и региональное развитие. 2020. № 1. С. 5—16.
9. *Лаппо Г. М.* Города России. Взгляд географа. М. : Новый хронограф, 2012.
10. *Обедков А. П.* Исторические города России как объекты историко-культурного наследия и центры развития культурно-познавательного туризма. Сыктывкар, 2010.
11. *Обедков А. П.* Исторические города России как объекты культурного наследия и хранители исторической памяти // В мире научных открытий. 2013. № 11-3 (47). С. 256—275.
12. *Веденин Ю. А.* Культурно-ландшафтный подход к изучению и развитию исторических городов // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. 2021. Т. 85, № 6. С. 952—960.

13. *Barrera-Fernández D.* Touristification in historic cities: Reflections on Malaga // *Revista de Turismo Contemporâneo*. 2019. Vol. 7, № 1. P. 93—115.

14. *Starr F.* Poverty alleviation through World Heritage conservation: encouraging corporate partnerships at Temple of Preah Khan, Angkor // *World Heritage papers*. 2012. № 31. P. 100—106.

15. *Лаппо Г. М.* Города на пути в будущее. М. : Мысль, 1987.

16. *Зырянов А. И., Зырянова И. С.* Маргинальные территории и туризм. Пермь, 2005.

17. *Флорида Р.* Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства. М. : Strelka Press, 2014.

18. *Веденин Ю. А.* Историческая среда в молодых городах // Проблемы расселения: история и современность. М., 1997. (Россия 90-х: проблемы регионального развития). С. 67—70.

19. *Лаппо Г. М.* Особенности российской урбанизации и их отражение в урбанистической структуре страны // *Региональные исследования*. 2004. № 1 (3). С. 3—12.

Об авторе

Александр Петрович Катровский, доктор географических наук, профессор, профессор кафедры географии, Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия.

E-mail: alexkatrovsky@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5954-3833

The author

Prof. Alexander P. Katrovsky, Professor of the Department of Geography, Smolensk State University, Smolensk, Russia.

E-mail: alexkatrovsky@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5954-3833

УДК 911.3

А. А. Михайлова

Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

**ПЕРЕХОД К НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
ПРИМОРСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ**

Дана сравнительная оценка уровня развития постиндустриальной экономики северо-западных приморских регионов РФ. Показано их место в СЗФО РФ по некоторым важнейшим показателям цифровизации, инноватизации и научно-технологического потенциала. Уделено внимание влиянию геополитического фактора и санкционных ограничений на реализацию инновационного потенциала трех приморских субъектов, имеющих также приграничное положение и входящих в состав старого порубежья РФ. Обоснован вывод о том, что эффективный переход к неоиндустриализации приморских регионов РФ сопряжен с развитием их научно-технологического потенциала, в том числе посредством укрепления межрегиональных связей на национальном уровне, и с более широким его вовлечением в хозяйственный оборот.

The article provides a comparative assessment of the development level of the post-industrial economy of the North-Western coastal regions of the Russian Federation. The North-western Federal District of the Russian Federation is benchmarked according to some of the most important indicators of digitalization, innovation and scientific and technological potential. Particular attention is paid to the influence of the geopolitical factor and sanctions restrictions on the implementation of the innovative potential of three coastal regions, which also have a border location and are part of the old border of the Russian Federation. The conclusion is substantiated that the effective transition to neo-industrialization of the coastal regions of the Russian Federation is associated with the development of their scientific and technological potential, incl. through strengthening interregional ties at the national level, and its wider involvement in economic turnover.

Ключевые слова: приморский регион, инновации, Балтийский регион, неоиндустриализация, геополитика, цифровые технологии, постиндустриальная экономика

Keywords: coastal region, innovation, Baltic region, neo-industrialization, geopolitics, digital technologies, post-industrial economy

Разработка передовых сквозных технологий и появление на их базе инноваций оказывает трансформирующее влияние на экономику и общество, стимулируя их качественный переход от одной стадии развития к другой. Современный этап хозяйствования связывают с научно-технологическими прорывами в сфере перспективных NBICS-технологий, являющихся результатом

междисциплинарных исследований и разработок. В первую очередь это инновации на базе искусственного интеллекта, цифровых технологий и больших данных, блокчейна, нано- и биотехнологий, роботизации.

О.Г. Алешина [1], анализируя существующие подходы к определению постиндустриальной экономики как результата нео- или новой индустриализации, и ее отличия от реиндустриализации и деиндустриализации, отмечает среди ключевых особенностей: (1) качественные изменения в структуре формирования валового внутреннего продукта (ВВП) через снижение доли обрабатывающих производств и расширение вклада сервисных и креативных отраслей; (2) рост значимости интеллектуального капитала и доступа к знаниям и информации — ключевым ресурсам обеспечения конкурентоспособности; (3) становление мировых рынков знаний, технологий и инноваций и появление новых центров экономического роста; (4) многократно возросшую вследствие инноватизации и интеллектуализации производительных сил потребность в развитии человеческого капитала, внедрении новых подходов к образованию и организации труда.

Формирование новой архитектуры промышленной системы, сопровождающееся укреплением связей между наукой и промышленностью, появлением новых видов производств и их кластеризацией, требует соответствующих ресурсов и их новых комбинаций. В исследовании О.В. Мяснянкиной и А.А. Зайцева [2] кроме материальных, природных и трудовых ресурсов отмечается важность интеллектуального и сетевого капитала, предпринимательских компетенций и управленческих подходов бизнес-структур. Внедрение неоиндустриального подхода к развитию экономики предполагает переход от экспортно-сырьевой модели к инновационной [3]. Это сопряжено с преодолением институциональных, инфраструктурных и технологических противоречий [4], в том числе включающих геополитические и макроэкономические риски, несогласованность промышленной, научно-технологической, региональной и образовательной политик; потребность в новых институтах и механизмах развития; временные, технологические, территориальные, структурные лаги и разрывы в инновационных процессах; внешнюю технологическую зависимость; высвобождение значительного числа низкоквалифицированных трудовых ресурсов как результат изменений структуры занятости.

Россия так же, как и другие страны, стоит перед необходимостью перехода к постиндустриальной экономике, что предполагает решение задач по развитию передовых производственных технологий и их внедрению в производственные процессы, созданию соответствующей институциональной основы для обеспечения эффективного трансфера достижений науки и техники в экономику [5]. Ухудшение геополитической ситуации в 2022 г. и продолжающееся санкционное давление со стороны стран Запада в 2023 г. обусловили новые вызовы для экономической системы России и перспектив ее инноватизации. В.В. Шлычков [6], анализируя эффекты от различных типов антироссийских санкционных ограничений (финансовых, энергетических, технологических,

транспортно-логистических), приходит к выводу о том, что, несмотря на их сглаженное влияние в краткосрочном периоде, в долгосрочном требуется решение накопившихся за предыдущие десятилетия «системных» проблем, связанных с реструктуризацией экономики и обеспечением технологического суверенитета.

Вторичное санкционное давление затрудняет возможности адаптации к новым условиям и геополитического маневра по поиску новых партнерств. Н. В. Смородинская и Д. Д. Катуков, развивая исследования в области санкционной экономики [7], отмечают уникальность российского кейса с позиции как специфики структуры национальной экономики, так и силы и разнообразия санкционного давления. Системный характер санкций, включающих экспортные, импортные и валютно-финансовые ограничения, их накопительный эффект для экономики и широкий набор вторичных эффектов (не только для национальных игроков, но и для всей кооперационной цепочки) выделяются учеными в качестве критических факторов сокращения национального технологического потенциала в текущем периоде и невозможности его полного восполнения в будущем. Среди наиболее значимых негативных последствий [7] — сокращение импорта передовых технологий; уход крупнейших мировых технологических компаний, международных финансовых и банковских институтов; сокращение возможностей по привлечению иностранных капиталов и технологий; отток иностранных и российских высококвалифицированных специалистов; рост односторонней зависимости от Китая при сохранении его связей с США и ЕС.

Санкционные ограничения коснулись также международной научной коммуникации [8]. По результатам оценки влияния санкций «недружественных» стран на российскую науку [9] выявлено два ключевых направления: во-первых, это выдавливание России из международного научного пространства через разрыв научных связей с российскими организациями и учеными; во-вторых, целенаправленное усиление ограничений в отношении использования российской стороной иностранных активов для научных исследований. Как результат — распад сложившихся международных исследовательских коллективов, проблема смены научного гражданства, невозможность продолжать в прежнем виде целый ряд исследовательских проектов, связанных с использованием иностранного оборудования, расходных материалов, программного обеспечения, электронных ресурсов и т. д.

Приграничные регионы России столкнулись с наиболее сильными последствиями изменения геополитической ситуации, в первую очередь в отношении функционирования транспортно-логистического комплекса, динамики внешней торговли, миграционных процессов и трансграничного сотрудничества (в том числе в научной сфере) [10; 11]. Сохраняется сильная дихотомия между отдельными приграничными регионами по уровню социально-экономического развития и возможностям использования своего экономико-географического положения в реалиях нового времени [12]. При этом приморские приграничные регионы РФ вследствие санкционного дав-

ления получили возможность по наращиванию потенциала морских перевозок и их встраивания в новые логистические цепочки, включая организацию специализированных морских линий с перевалочными пунктами в дружественных России странах [13].

Возросшая коммуникационная роль морского порубежья должна выступить благоприятным фактором для инновационного развития экономик данных регионов, в первую очередь в сфере транспорта и логистики и далее — промышленного производства. Существенное значение в данном отношении принадлежит процессу цифровизации и внедрения передовых цифровых технологий. В рамках текущего исследования была произведена оценка потенциала неоиндустриализации приморских территорий России на Балтике с целью дальнейшего определения особенностей их позиционирования в национальном и трансграничном инновационном пространстве.

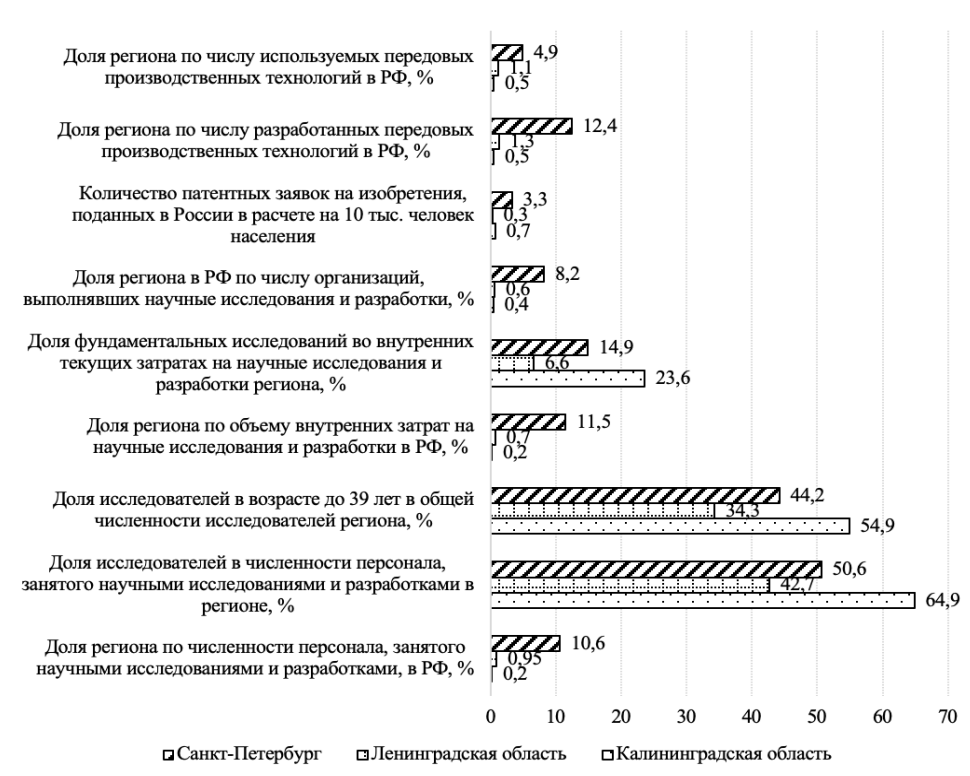
На рисунке 1 представлены некоторые основные показатели научно-технологического и инновационного развития Калининградской, Ленинградской областей и Санкт-Петербурга, с которыми регионы подошли к 2022 г.

Санкт-Петербург традиционно выступает мощным научным и инновационным центром не только в инновационном пространстве Северо-Запада России, но и в национальном масштабе, а также в трансграничном — на Балтике [16]. В нем аккумулирован интеллектуальный, исследовательский, технологический и промышленный потенциал, что позволяет демонстрировать более высокие, чем в целом по РФ, показатели инновационного развития и готовности к неоиндустриализации.

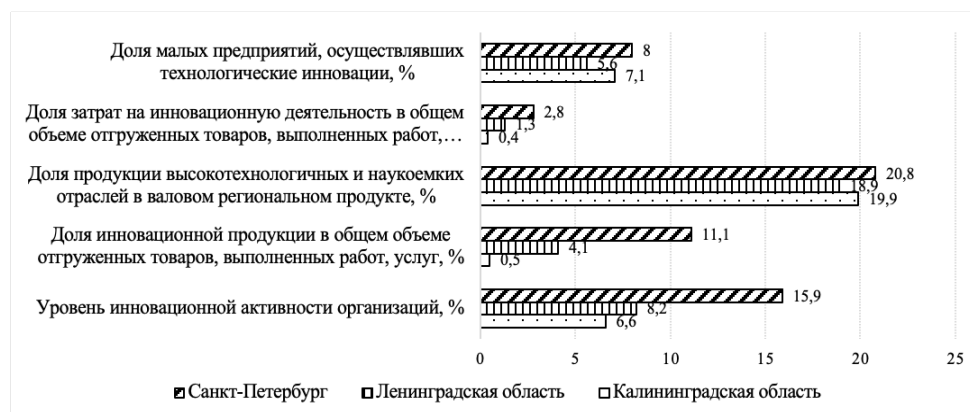
Санкт-Петербург функционально тесно связан с Ленинградской областью, образуя с ней единую территориальную инновационную систему. Область выступает не только источником интеллектуальных и кадровых ресурсов для Санкт-Петербурга, но местом размещения и кластеризации промышленных производств — потребителей знаний и технологий.

На рисунке 2 представлено распределение объема тематических научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКТР) из базы ЕГИСУ НИОКТР, выполнявшихся (42,0 млрд руб.) и финансировавшихся (3,7 млрд руб.) организациями в субъектах СЗФО РФ в период с января 2017 г. по апрель 2021 г., которые по областям знания были сопоставлены с видами экономической деятельности.

Структура выполняемых в регионе НИОКТР позволяет оценить, в каких видах деятельности накоплен наибольший объем знаний и исследовательских компетенций, а профинансированных НИОКТР — по каким тематикам сформирована экономическая потребность в новых научных знаниях. Санкт-Петербург лидирует среди других субъектов Северо-Запада России практически по всем рассмотренным видам деятельности в отношении выполнения НИОКТР, за исключением текстильной промышленности (где лидерство за Ленинградской областью), добычи металлических руд и прочих полезных ископаемых (научные центры расположены в добывающих регионах).

а

б

Рис. 1. Некоторые показатели научно-технологического и инновационного развития приморских регионов РФ на Балтике, 2021 г.: а — научно-исследовательская деятельность; б — инновационная деятельность

Источник: составлено на основе данных Росстата [14; 15].

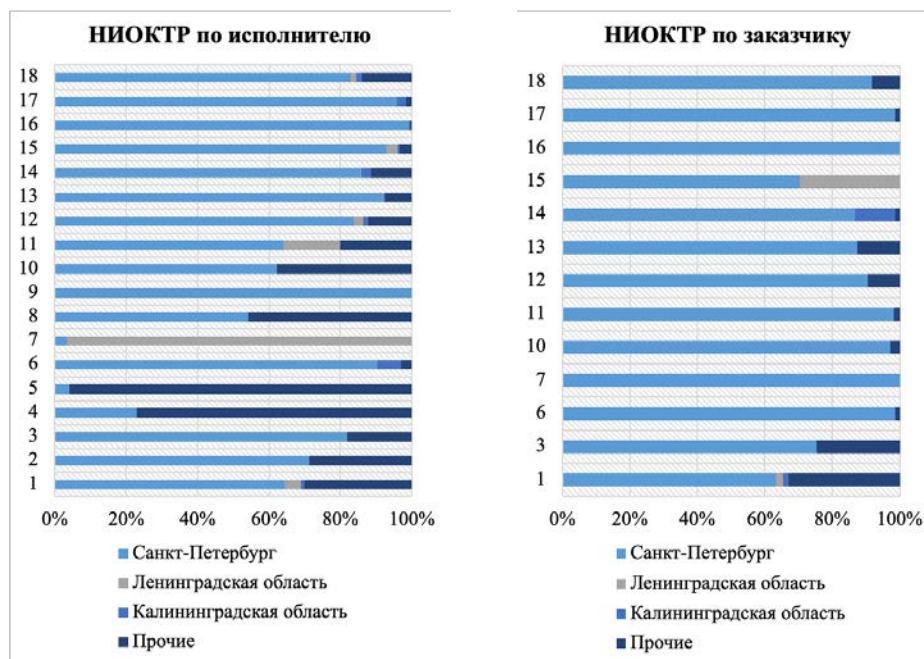

Рис. 2. Структура НИОКТР, реализуемых и финансируемых в субъектах СЗФО РФ с января 2017 г. по апрель 2021 г. в разрезе отраслевых тематик, %

Источник: составлено на основе данных ЕГИСУ НИОКТР [17].

Примечание. Учтены только НИОКТР, которые тематически могли быть однозначно сопоставлены с определенным видом деятельности. 1 — Сельское хозяйство; 2 — Добыча угля; 3 — Добыча сырой нефти и природного газа; 4 — Добыча металлических руд; 5 — Добыча прочих полезных ископаемых; 6 — Пищевая промышленность; 7 — Производство текстильных изделий, одежды, производство кожи и изделий из кожи; 8 — Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения, производство бумаги и бумажных изделий; 9 — Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации; 10 — Производство кокса и нефтепродуктов, производство резиновых и пластмассовых изделий; 11 — Производство химических веществ и химических продуктов, производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях; 12 — Производство прочей неметаллической минеральной продукции; 13 — Производство металлургическое; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; 14 — Производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство электрического оборудования; 15 — Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; 16 — Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; производство прочих транспортных средств и оборудования; 17 — Производство мебели; производство прочих готовых изделий; 18 — Производство, передача и распределение электроэнергии.

Ленинградская и Калининградская области характеризуются меньшим тематическим разнообразием в отношении реализуемых НИОКТР и более скромными объемами финансирования. Общими направлениями для двух регионов выступают сельское хозяйство; производство прочей неметаллической минеральной продукции; производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство электрического оборудования; производство машин и оборудования; производство, передача и распределение электроэнергии. Также в Калининградской области ведутся исследования и разработки в сфере металлургического производства, пищевых продуктов, автотранспортных средств и мебели, что обусловлено структурными особенностями местной экономики. В Ленинградской области помимо текстильного производства реализуются НИОКТР в химической промышленности.

В структуре НИОКТР, заказанных и профинансированных организациями СЗФО РФ, из рассмотренных не представлен ряд добывающих направлений (добыча угля, металлических руд, прочих полезных ископаемых), а также деревообрабатывающая и полиграфическая деятельность.

Наиболее перспективным для укрепления кооперационных научно-исследовательских и промышленных связей между всеми тремя рассматриваемыми балтийскими субъектами РФ с позиции неоиндустриализации видится направление по развитию компьютерной и электронной промышленности, позволяющее объединить как производственный, так и интеллектуальный потенциал регионов в отношении перехода к инновационной экономике, а также дать импульс другим видам деятельности в сочетании с развитием ИТ-сектора.

Рассматриваемые приморские регионы характеризуются значительной степенью проникновения цифровых технологий среди населения. В первую очередь это обусловлено влиянием фактора урбанизации и, как следствие, сравнительно высоким уровнем развития информационно-коммуникационной инфраструктуры (в том числе цифровизацией местной телефонной сети, плотным покрытием территории мобильным интернетом, широкополосным доступом к сети Интернет), а также обеспеченности населения специальными технологическими устройствами. Несколько меньшие показатели использования населением цифровых технологий у Ленинградской области с большей долей сельского населения. Наиболее заметно это в отношении показателей доступа к сети Интернет с домашнего компьютера и активности ее использования. Наибольший разрыв между Санкт-Петербургом и Калининградской, Ленинградской областями в отношении ценовой доступности услуг сотовой и интернет-связи и показателей цифровой грамотности (выражены через компетенции использования механизмов получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме и онлайн-заказа товаров и услуг). Сравнительно высокий уровень социально-экономического развития Санкт-Петербурга делает его более привлекательным для развития рынка информационно-коммуникационных услуг и локальных цифровых сервисов.

Выводы

Экономическое развитие приморских балтийских регионов РФ в условиях внешних ограничений в значительной мере связано с использованием внутренних ресурсов и конкурентных преимуществ. В исследовании дана оценка инновационного, научно-технологического и цифрового потенциала Санкт-Петербурга, Ленинградской и Калининградской областей, эффективное вовлечение которого в хозяйственный оборот — важнейшее условие для перехода к неоиндустриализации. Показаны ведущая роль Санкт-Петербурга как крупнейшего полюса инновационного роста среди регионов СЗФО РФ и его тесная связь с Ленинградской областью, с которой он образует единую территориальную инновационную систему.

Инновационный потенциал Калининградской области скромнее, поэтому для региона важно укреплять межрегиональное сотрудничество. В этом контексте существенно увеличилась роль коммуникационных коридоров между Калининградской областью и Санкт-Петербургом, особенно морских. В условиях транзитных ограничений через территорию Литвы возросла интенсивность паромного сообщения на линиях Балтийск — Санкт-Петербург и Балтийск — Усть-Луга, через которые осуществляется перевозка пассажиров и широкой номенклатуры грузов для промышленных производств, локализованных в эксклаве.

В качестве общего для Санкт-Петербурга, Ленинградской и Калининградской областей направления научно-технологической и промышленной кооперации выделена компьютерная и электронная промышленность, а также информационно-коммуникационный сектор. Во-первых, это соответствует уже сложившимся исследовательской и экономической специализации регионов; во-вторых, увеличение данных технологичных видов деятельности в структуре региональных экономик будет способствовать их инноватизации и скорейшему переходу к постиндустриальной стадии; в-третьих, балтийские регионы РФ демонстрируют сравнительно высокий относительно других регионов РФ текущий уровень развития цифровой инфраструктуры и проникновения цифровых технологий среди населения, что позволит извлекать синергетические эффекты от комплексной цифровизации, поддержанной развитием местных производств компьютеров, электронных и оптических изделий, электрического оборудования.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФ 22-28-00022.

Список литературы

1. Алешина О.Г. Деиндустриализация, неоиндустриализация и постиндустриальная экономика: обзор подходов // Экономика и управление инновациями. 2022. №2 (21). С. 19—38.

2. Мяснянкина О. В., Зайцев А. А. Ресурсные факторы и барьеры новой индустриализации в регионе // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 2 (57). С. 9—16.
3. Фролова С. В. Неоиндустриализация как основа интеграционных процессов в обрабатывающей промышленности // Инновации. Интеллект. Культура : материалы V междунар. науч.-практ. конф., посвященной 435-летию основания г. Тобольска, году Даниила Чулкова в г. Тобольске (Тобольск, 22 апреля 2022 г.). Тюмень : Тюменский индустриальный университет, 2022. С. 323—327.
4. Дорошенко Ю. А., Мальхина И. О., Сомина И. В. Инновационное развитие региона в условиях современных трендов неоиндустриализации // Экономика региона. 2020. № 16 (4). С. 1318—1334.
5. Нечаев А. В. Приоритеты неоиндустриализации России // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64, № 2. С. 71—79.
6. Шлычков В. В. «Санкции 2022» как главный вызов российской экономике // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 4. С. 47—51.
7. Смородинская Н. В., Катухов Д. Д. Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 52—67.
8. Пястолов С. М. Научные коммуникации в условиях ограничений. (Аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8: Науковедение. 2022. № 4. С. 65—78.
9. Гусев А. Б., Юревич М. А. Научная политика России — 2022: профессия не дороже Родины. М. : Перо, 2022.
10. Окорочкова Ю. А. Совершенствование транспортно-логистических цепей в приграничных регионах России в новых реалиях // Московский экономический журнал. 2022. № 9. С. 646—656.
11. Пылин А. Г. Потенциал приграничного сотрудничества России и Казахстана как фактор развития экономики регионов в современных условиях // Геоэкономика энергетики. 2022. Т. 18, № 2. С. 137—156.
12. Чернышов М. М. Потенциал пространственного развития западных приграничных территорий России в новых геополитических условиях // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 12. С. 121—133.
13. Покровская О. Д., Воробьев А. А., Мигров А. А. и др. Альтернативная логистика Российской Федерации в условиях западных санкций // International Journal of Advanced Studies. 2022. Т. 12, № 4. С. 111—134.
14. Наука, инновации и технологии. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 10.06.2023).
15. Роспатент в цифрах и фактах. Годовой отчет 2022. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2022-ru.pdf> (дата обращения: 11.06.2023).
16. Дружинин А. Г., Вольхин Д. А., Гонтарь Н. В. и др. Центро-периферийное структурирование в морской трансграничной регионализации (на примере Балтики, Каспия и Причерноморья) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 24—46.
17. Единая государственная информационная система учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. URL: www.rosrid.ru (дата обращения: 01.02.2023).

Об авторе

Анна Алексеевна Михайлова, кандидат географических наук, старший научный сотрудник Центра геополитических исследований Балтийского региона, Институт региональных и геополитических исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: tikhonova.1989@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6807-6074

The author

Dr Anna A. Mikhaylova, Senior Researcher, Institute for Geopolitical and Regional Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: tikhonova.1989@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6807-6074

Ю. Л. Мазуров

МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

НАШ СОСЕД ШВЕЦИЯ: СОЦИАЛЬНАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Излагаются представления о социальных аспектах формирования шведской национальной модели устойчивого развития. Оцениваются достоинства и недостатки этой модели в контексте истории их формирования и с позиции интересов России как естественного соседа Швеции. Называются объекты позитивной и негативной коннотации сложившегося образа страны. Фиксируется ускорение роста негативных социальных тенденций развития страны. Работа основана преимущественно на материалах «полевых исследований» автора.

The paper presents ideas about the social aspects of the formation of the Swedish model of sustainable development. The advantages and disadvantages of this model are assessed in the context of the history of their formation and from the standpoint of Russia's interests. The objects of positive and negative connotations are called. An acceleration of the growth of negative social trends in the development of the country is recorded. The work is based on the «field research» of the author.

Ключевые слова: Швеция, соседство с Россией, социальная ретроспектива, устойчивое развитие, образ страны

Keywords: Sweden, neighborhood with Russia, social retrospective, sustainable development, image of the country

Введение

Королевство Швеция — это лидер в Скандинавском мире по большинству социально-экономических показателей, признанная в мире родина глобальной экологической повестки, место рождения оригинальной цивилизационной модели устойчивого развития. Только этих характеристик было бы достаточно, чтобы задаться вопросом о причинах столь значительных цивилизационных успехов.

На протяжении практически всей истории этой страны Швеция была в постоянном контакте с Россией. «Швеция — традиционный, очень значимый для России партнер. Мы — соседи, и мы развиваем отношения по очень многим направлениям — говорил В.В. Путин во время своего визита в эту страну. — Нам интересен опыт наших шведских друзей по сопряжению науки и производства... опыт шведских друзей, конечно, в России будет в

высшей степени востребованным» (Портал Правительства РФ. 27 апреля 2011 г.). За прошедшие 12 лет после того визита ситуация в российско-шведских отношениях кардинально поменялась. Швеция отказалась от более чем 200-летнего нейтралитета и заявила о стремлении стать членом НАТО. Однако эта метаморфоза не снижает, а наоборот, усиливает наш интерес к этой стране, к лучшему пониманию механизмов ее эволюции. Мы полагаем, что один из самых эффективных подходов к формированию такого рода понимания лежит через социальную ретроспективу этой страны, что в самой краткой форме и представлено далее.

Материалы и методика исследования

В качестве фактических материалов исследования были использованы две основные категории источников: (1) научные, информационно-статистические и другие публикации; (2) материалы личных «полевых исследований» автора, полученные в период реализации российско-шведских проектов и в контактах с коллегами из ряда университетов этой страны с 2000 г. по настоящее время.

Методика проводимого исследования включила в себя методы на стыке геоэкологии и социальной географии, в том числе методы ретроспективного анализа. Основным при этом был метод системных наблюдений за следующими объектами в регионе исследования: социум, отношение социума к среде и участие социума во внутренней и внешней политике страны. Отметим также, что названный метод включал в себя такие его стадии, как фиксация наблюдаемых событий, их верификация, интерпретация, объяснение и, наконец, публичное представление.

Полученные результаты

В России все предшествовавшие десятилетия Швеция и ее национальные ценности воспринимались практически всегда в позитивной коннотации. И для этого были более чем достаточные основания — в полном соответствии с известной максимой Евангелия от Матфея «По плодам их узнаете их». Вот лишь некоторые из этих «плодов»: средний по темпам, но устойчивый рост экономики; один из самых высоких уровней жизни; эффективное совмещение высокотехнологичной капиталистической системы с социальными достижениями; низкий децильный коэффициент, умеренный уровень безработицы; бесплатное образование и медицинское обслуживание. Список можно продолжить. Все это — очень достойные «плоды», но отнюдь не все, отражающие специфику этой страны, знать и понимать которую очень важно для выстраивания адекватных с ней отношений.

В связи с этим отнесемся к упомянутой выше максиме Матфея как к императиву и оценим по достоинству самые значимые «плоды» шведской модели развития, условно подразделив наиболее важные явления и события в российско-шведских отношениях на объекты позитивной и негативной коннотации.

Позитивные коннотации

Рюрик, полулегендарный новгородский князь и родоначальник русской княжеской и царской династии Рюриковичей, согласно русским летописям, варяг и правитель Северо-Западной Руси. Напомним, что его фигура является центральной на знаменитом памятнике «Тысячелетие России» в Новгороде. Доказать собственно шведское происхождение Рюрика, по-видимому, невозможно, но вероятность этого весьма велика. Однако важнее в данном случае то, что народное предание в России все же на стороне именно этой версии.

Ингигерда — дочь шведского короля святого «всехристианнейшего» Олофа Шетконунга, родившаяся в городе Сигтуна, бывшем в то время столицей Швеции. С 1017 г. она супруга великого князя Ярослава Мудрого, принявшая в православии имя Ирина. В браке с Киевским князем стала матерью семи сыновей, трое из которых впоследствии были канонизированы, и трех дочерей, ставших в замужестве королевами Норвегии, Франции и Венгрии. В 1045 г. в Новгороде после смерти супруга приняла монашество с именем Анна, став основательницей женского монашества в России. Погребена в Софийском соборе Великого Новгорода. Отношение к ней в России отражено в факте ее канонизации в православии под именем св. Анна Новгородская и во множестве популярных иконописных образов. Существенно и то, что память о ней сохраняется на ее родине, в музее Сигтуны ей посвящена тематическая экспозиция [7].

Русское наследие в Швеции. Часть русско-шведских войн велась на территории самой Швеции, оставив память о себе в воинских захоронениях [2]. Крупнейшее из них находится неподалеку от города Умео в провинции Вестерботтен на месте знаменитого Саварского сражения, состоявшегося 19 августа 1809 г. Россия одержала в нем убедительную победу, после чего Швеция признала свое поражение, приняв условия Фридрихсгамского мира. Однако эта победа далась дорогой ценой. Три тысячи солдат и офицеров корпуса генерала М. Барклая де Толли остались на поле боя. Их тела были преданы земле, образовав впечатляющее по размеру кладбище. Автору удалось побывать в тех местах в год 200-летия Саварского сражения и засвидетельствовать более чем удовлетворительное состояние этого объекта, находящегося под опекой администрации города Умео. И это не единственный пример ответственного отношения шведов к подобным объектам нашего общего наследия.

Немало упоминаний о России и в шведской топонимике. Так, на карте Стокгольма мы видим пространную акваторию *Русской гавани*. От нее берет начало *улица Русской гавани*, есть в шведской столице упоминания о русском подворье и другие подобные топонимы, отражающие память о долговременных торговых связях наших стран. Отмеченные факты не могут не встречать положительного отношения к ним со стороны российского населения.

Швеция в русской культуре. Близкое соседство и тесные отношения наших стран на протяжении столетий нашли отражение в русской культуре. Варяжские мотивы встречаются в раннем творчестве Н. К. Рериха, великого русского

художника с явно шведскими корнями, в работах В. М. Васнецова и других авторов. Швеция представлена и во многих других отраслях культуры нашей страны, но, пожалуй, более всего — в литературе. Прежде всего вспоминаются бессмертные пушкинские «Полтава» и «Медный всадник». Швеция в них — это «надменный сосед», но вместе с тем это сильное государство с высокой военной культурой, стимулировавшее петровскую модернизацию России. В дальнейшем отношение к Швеции в России становится все более позитивным. Пожалуй, своего максимума оно достигает в стихотворении «Швеция» Н. С. Гумилева. Строки блестящего интеллектуала серебряного века русской поэзии и настоящего патриота своей страны показательны для понимания феномена Швеции в русской культуре.

Из других феноменов позитивной коннотации назовем сложившуюся систему национальных ценностей [1], известных под непереводаемым со шведского названием *lagom* [3]; почтительное отношение к собственному культурному наследию [6]; снискавший к себе уважение нейтралитет страны и ее подлинный суверенитет, наиболее ярко проявившийся в годы руководства страной Улофа Пальме; во всем мире по праву ценят Швецию как место рождения современной экологической политики и как родину национальной модели устойчивого развития [4].

Негативные коннотации

Они менее известны широкой публике, чем названные выше позитивные коннотации шведской модели развития. С экспертных позиций можно утверждать, что они занимают более скромную роль в образе страны, чем ее позитивные составляющие. Однако динамика соотношения этих двух категорий — явно не в пользу последних.

Среди наиболее заметных и признаваемых в стране негативных проявлений назовем следующие: память о войнах с Россией с явным оттенком национализма и даже реваншизма, представленная в экспозициях военных и других музеев, в праздновании дат военных побед прошлого, в прославлении личности Карла XII; русофобия в латентной и даже в открытой форме, примером чего является факт геноцида русского народа, совершенного под прямым руководством шведа по национальности К. Маннергейма в апреле 1918 г. и известного как «выборгская резня» или «финский нанкин». Сюда же можно отнести деятельность Нобелевского комитета в последние годы и ряд других подобных акций.

Не вызывает симпатий в России и миграционная политика страны, ведущая к криминализации жизни в ней и извращению идей социальной справедливости; постепенная, но практически очевидная утрата суверенитета, особенно убедительно проявившаяся в ситуации с подрывом газопроводов «Северный поток» в территориальных водах этой страны; фактическое предательство национальной традиции нейтралитета и бездумное стремление в НАТО даже без традиционного для подобных случаев референдума.

Искреннее непонимание и даже сочувствие среди жителей России вызывают многочисленные проявления практически повсеместной дехристианизации страны, а также укоренившейся в ней ювенальной юстиции, разрушающей традиционные семейные устои; потворство ЛГБТ-сообществу и перегибы в «зеленой» политике, символом чего стал феномен Греты Тунберг, дискредитирующий как экологическую политику, так и страну, давшую миру этот сомнительный феномен.

Выводы

Вглядываясь в ретроспективу развития Швеции, мы отмечаем закономерный характер достигнутых этой страной успехов. Он основан на закреплении в общественном сознании населения страны наследуемых из поколения в поколение следующих базовых принципов своего жизнеустройства, проявлявшихся в качестве императивов устойчивого развития страны: природа как абсолютная ценность; уважительное отношение к прошлому, почитание традиций и охрана наследия в целом [6]; открытость к инновациям и их распространение в органичном синтезе с традициями; социальная справедливость и гражданская ответственность.

В XX в. шведская модель развития, основанная на этих принципах, демонстрировала почти исключительно положительные тренды. Однако в новом столетии в их динамике стали проявляться негативные тенденции, связанные с такими реальными угрозами, как ослабление национального суверенитета и традиционных национальных культурных скреп. В этих условиях шведский социум реально рискует утратить свою идентичность и самооценку. В результате чего Швеция может превратиться для России из доброго соседа в злое и непредсказуемое, как это уже бывало в истории. Впрочем, у шведской модели развития пока еще остается запас прочности, который может позволить вернуться ей к добрососедским отношениям с Россией, основанным на общем культурном наследии и на общности интересов развития.

Список литературы

1. *Герлиц Г.* Шведы. Какие мы, и почему мы такие, какие мы есть / пер. со швед. Стокгольм, 1991.
2. *История Швеции* / отв. ред. А. С. Кан. М. : Наука, 1974.
3. *Экерстрем Л. Э. Lagom.* Секрет шведского благополучия / пер. со швед. М. : Азбука-Аттикус, 2017.
4. *Alexeeva N. N., Kasimov N. S., Mazurov Yu. L. et al.* Sustainable development in the context of education: Swedish realities and Russian potential // *Geography, Environment, Sustainability*. 2011. № 1. P. 86—103.
5. *Bernes C., Lundgren L. J.* Use and Misuse of Nature's Resources: An Environmental History of Sweden. Stockholm : SEPA, 2009.
6. *National Atlas of Sweden: Cultural Heritage and Preservation.* Stockholm, 1998.
7. *Elberg R.* Viking Princess, Christian Saint. Ingegerd, a woman in 11th century. Sigtuna : Sigtuna Museer, 2008.

Об авторе

Юрий Львович Мазуров, доктор географических наук, старший научный сотрудник, профессор кафедры рационального природопользования, географический факультет, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

E-mail: jmazurov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9716-2783

The author

Prof. Yuri L. Mazurov, Senior Researcher, professor of the Natural Management Dept, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

E-mail: jmazurov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9716-2783

А. С. Михайлов^{1, 2}

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

² Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-ИНДИЙСКИХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ В XXI ВЕКЕ

Рассматривается опыт российско-индийского научно-исследовательского сотрудничества за последние два десятилетия. Представлен анализ проектов, получивших финансирование РНФ и РФФИ. Проанализирована динамика и тематика совместных публикаций.

The article examines the experience of Russian-Indian research cooperation over the past two decades. An analysis of projects that received funding under the RSF and RFBR is presented. The dynamics and topics of co-authored publications are analyzed.

Ключевые слова: научно-технологическое сотрудничество, Россия, Индия, российско-индийское сотрудничество, научно-техническая кооперация

Keywords: R&D, STI, Russia, India, science and technology, research cooperation

В советский период истории Россией велась активная работа по усилению научно-технического партнерства с Индийской Республикой [1; 2]. Основой крепких двусторонних научно-исследовательских связей стала принятая в 1987 г. Комплексная долгосрочная программа сотрудничества в области науки и техники (ILTR). В рамках нее в 2000-х гг. созданы совместные передовые центры России и Индии. Также важная роль принадлежала совместной проектной деятельности [3].

В современном научном сотрудничестве РФ и Индии может быть выделено три этапа: 2000—2007 гг.; 2008—2020 гг.; с 2021 г. На рисунке 1 представлена динамика российско-индийских научных публикаций с 2000 г. как индикатора эффективности сотрудничества. До 2008 г. совместная публикационная активность российских и индийских ученых оставалась на относительно низком уровне. В этот период было проиндексировано всего 1,3 тыс. статей с российско-индийской аффилиацией. При этом общая динамика — положительная. Средний прирост числа публикаций в 2000—2008 гг. — 17%, что в большей степени обусловлено низкой базой. Спады в публикационной активности в 2004 и в 2006 г. вызваны реформированием российской научной системы и в последующие годы компенсировались.

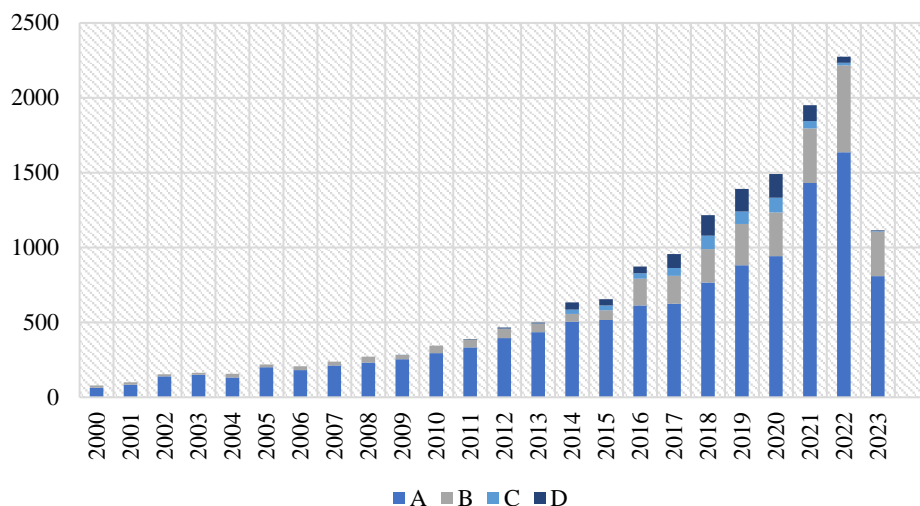

Рис. 1. Распределение российско-индийских публикаций, 2000—2023 гг.

Примечание: *A* — совместные публикации с участием других исследователей, без грантовой поддержки, *B* — совместные публикации без участия других исследователей, без грантовой поддержки, *C* — совместные публикации с участием других исследователей, с грантовой поддержкой РНФ и РФФИ, *D* — совместные публикации без участия других исследователей, с грантовой поддержкой РНФ и РФФИ. Данные за 2023 г. представлены до 31 июля включительно.

Источник: составлено на основе данных международной реферативной базы Scopus.

Приоритетное направление исследований — физика и астрономические науки (пик публикационной активности в 2002 г. — 86 % от всех публикаций). На втором месте инженерные науки, материаловедение и науки о Земле (11,2; 9,2; 7 % от общего количества публикаций соответственно). К 2007 г. доля совместных исследований в области физики и астрономических наук в общей структуре статей снизилась на 2,4 % — до 76,1 %. Также сократился удельный вес статей по инженерным наукам и материаловедению на фоне роста интереса к медицинским, химическим, биохимическим направлениям. Гуманитарные исследования в 2000—2008 гг. не были приоритетным направлением.

В 2000—2007 гг. сотрудничество осуществлялось при участии ведущих научных организаций России и Индии. С российской стороны — Институт теоретической и экспериментальной физики им. А.И. Алиханова (Москва), Институт физики высоких энергий (Протвино), Объединенный институт ядерных исследований (Дубна). С индийской стороны — Университет Пенджаба (Чандigarх) и Институт исследований Тата (Мумбаи). Около 80 % публикаций с участием ученых России и Индии являлись международными и включали

также исследователей из США, Германии, Китая и Южной Кореи и других стран. На двусторонние исследования приходилось около 11 % статей от общего количества проанализированных публикаций.

Среди ключевых общих тематик в данный период следует выделить химию полимеров и материаловедческие исследования кремния. Ближе к 2008 г. появляются исследования, посвященные теории струн и элементарным частицам: бозону Хиггса, дионам (рис. 2).

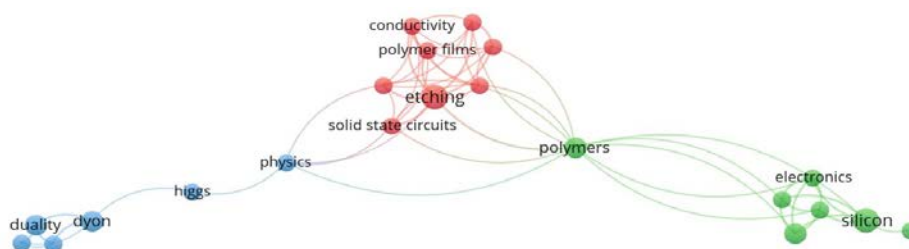

Рис. 2. Тематика совместных российско-индийских публикаций, 2000—2007 гг.

Источник: составлено в среде VOSviewer на основе данных международной реферативной базы Scopus.

Переход на второй этап обусловлен рядом внешних и внутренних факторов. Во-первых, на динамику российско-индийских исследований по приоритетной области — физике — существенно повлиял запуск в 2008 г. Большого адронного коллайдера. Во-вторых, значительно увеличилась государственная целевая поддержка. В рамках программы ILTP в 2008—2009 гг. было проведено два раунда конкурса инициативных исследований: в первый год поддержано 11 индийских проектов с общим финансированием 12,4 млн рупий, во второй — 7 проектов на 22 млн рупий. В заявках представлены индийские коллективы из городов Ченнай и Джамшедпур (Национальная металлургическая лаборатория), Нью-Дели (Индийский департамент метеорологии), Наинитал (Институт Арьябхатта) и других.

Также в этот период были запущены программы развития научно-технического сотрудничества при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Департамента науки и технологий Индии (DST). В 2008—2009 гг. состоялся целевой конкурс на проведение двусторонних семинаров «Инд_г/инд_з» для упрочения российско-индийских научных связей. Было отобрано 7 проектов. Два семинара проведены на базе российских научных организаций (в Новосибирске и Москве), пять — организованы российскими учеными в Индии: в Бангалоре, Гоа, Пуне, Дели и Нью-Дели.

В 2008 г. при поддержке РФФИ в рамках конкурса на проведение международных исследований был запущен отдельный конкурс «Инд_А». Всего за 2008—2019 гг. было проведено 12 раундов и поддержано 388 совместных проектов. Динамика отбора проектов «Инд_А» представлена на рисунке 3.

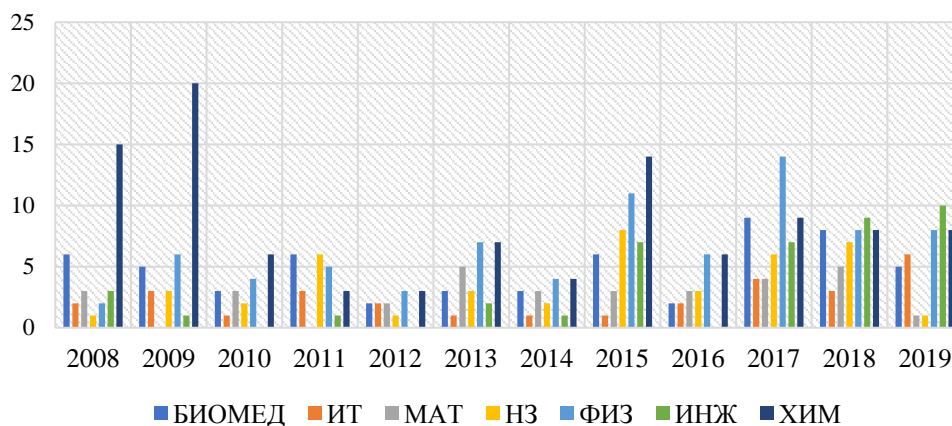

Рис. 3. Распределение поддержанных проектов в рамках конкурса РФФИ «Инд_А», 2008—2019 гг.

Примечание: БИОМЕД — Биология и Медицинские науки, ИТ — Инфокоммуникационные технологии, МАТ — математика, механика, информатика, НЗ — Науки о Земле, ФИЗ — Физические науки и Астрономия, ИНЖ — Инженерные науки, ХИМ — Химические науки и Материаловедение.

Источник: составлено на основе данных РФФИ.

В первые два года конкурса получили поддержку 70 инициативных проектов по широкому спектру тематик. В последующие годы была сделана ставка на качественную составляющую проектов при уменьшении их количества. Максимальный размер гранта к заключительному конкурсному раунду увеличился в 4 раза: с 500 тыс. до 2 млн рублей для российской стороны. В 2012 г. произошло существенное снижение количества поддержанных проектов РФФИ «Инд_А», достигнув минимальных значений за весь период. Финансирование получили лишь 13 заявок с доминированием физических и химических наук. В 2013 г. позитивная динамика восстановилась. Было поддержано уже 28 проектов в 7 отраслях знания. Лидерство осталось за физико-математическим (по физике и астрономии — 7 проектов, по математике — 5 проектов) и инженерным (7 проектов) направлениями. Пик роста пришелся на 2015 г., когда финансирование получили 50 научных проектов, в том числе 14 — по химическим и 11 — физическим наукам.

В рамках еще одного конкурса РФФИ «ИНД_оми» в 2017 г. было отобрано 16 заявок, в том числе 6 — по химии и наукам о материалах, 4 — физике и астрономии, 3 — инженерным наукам. В общей сложности по итогам проектов было опубликовано в базе Scopus 210 научных документов совместно с учеными из исследовательских организаций Ахмедабада, Мумбаи, Сурата, Коимбатура, Хайдерабада, Ченнаи, Тируччираппалли и других городов.

При поддержке РФФИ сформировался ряд устойчивых научных коллективов:

— под руководством В. И. Белотелова по изучению плазмонных структур совместно с коллегами из Института фундаментальных исследований Тата в Мумбаи;

— под руководством И. И. Зинченко по изучению процесса звездообразования совместно с коллегами из Института фундаментальных исследований Тата в Мумбаи и Национального института технологии Малавия в Джайпуре;

— под руководством А. Д. Миронова по теории узлов совместно с Индийским институтом технологии в Мумбаи и коллегами из Италии, Японии и др.

Долгосрочное сотрудничество также показывают исследователи из Институт проблем механики, Проблем машиноведения, астрономии, радиотехники и электроники РАН, Объединенного центра ядерных исследований в Дубне. С индийской стороны партнерская сеть включает научные организации Калькутты, Мумбаи, Дели, Ченнаи, Рурки, Бангалора и др.

Российский научный фонд (РНФ) в рамках совместной программы с Департаментом науки и технологий Индии (DST) в 2016, 2018, 2021 гг. провел 3 заявочные кампании на проекты сроком до трех лет. Всего было поддержано 64 проекта, из которых 37 завершились до 2021 г. (рис. 4). Уже анонсирован конкурс на 2023 г. Для конкурса характерна положительная динамика количества проектов относительно каждого следующего раунда.

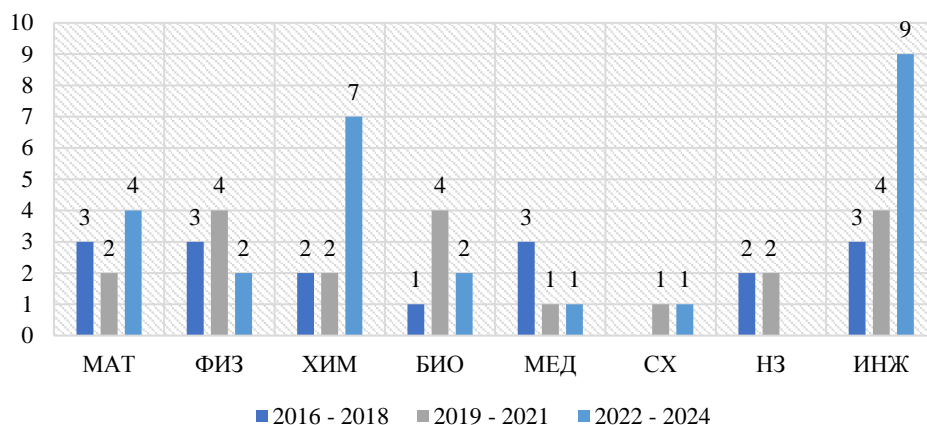

Рис. 4. Распределение поддержанных проектов в рамках совместной программы РНФ и Департамента науки и технологий Индии по периоду реализации, 2016—2022 гг.

Примечание: БИО — Биологические науки, МЕД — Медицинские науки, МАТ — математика, механика, информатика, НЗ — Науки о Земле, ФИЗ — Физические науки и Астрономия, ИНЖ — Инженерные науки, ХИМ — Химические науки и Материаловедение, СХ — Сельскохозяйственные науки.

Источник: составлено на основе данных РНФ.

В структуре распределения проектов лидерство за инженерным, химическим, физическим, математическим направлениями исследований (более 70 % от всех). Среди узких тематик необходимо отметить молекулярную биологию (5 проектов), энергетическую инженерию (3 проекта), проекты в сфере алгебраической геометрии, изучения магнитных явлений, органической химии и химии полимеров, молекулярной и клеточной медицины.

На первом этапе проведения конкурса РНФ—DST (2016—2018 гг.) разнообразие тематик проектов сочеталось с равномерным распределением финансирования. В дальнейшем определился курс на поддержку химических и инженерных направлений: в 2022—2024 гг. проекты данных тематик составляли более 60 % от всех поддержанных проектов. К наиболее устойчивым тематикам можно отнести молекулярную биологию, химию полимеров, молекулярную и клеточную медицину.

Наиболее прочные связи у российских ученых сложились с научными организациями в Дханбаде (Индийский институт технологии — 12 совместных публикаций), Шантиникетане (Университет Висва-Бхарати — 10 совместных публикаций), Хайдерабаде (8 публикаций), Бхопале, Джайпуре (по 7 публикаций).

В целом на втором этапе российско-индийского сотрудничества отмечается снижение доли физических наук и наук о Земле в общем количестве публикаций. Если в 2008 г. они занимали 75,6 и 9,6 % соответственно, то к 2020 г. — лишь 39 и 7 %. В это же время отмечается рост количества публикаций по другим направлениям: науки об окружающей среде (126 %), фармакология, токсикология и фармацевтика (112 %). Растет вклад химического, инженерного, материаловедческого направлений.

На рисунке 5 изображено распределение тематик совместных российско-индийских публикаций (в период 2008—2020 гг.). Фокус на исследования в области ядерной физики: изучается адрон-адронное рассеяние, суперсимметрия и бета-распад. Данные, полученные с использованием Большого адронного коллайдера, применяются в космической физике: уделяется внимание отдельным аспектам формирования галактик. Ближе к 2020 г. получили изучение проблемы машинного обучения, информационной безопасности, эпидемиологии. Сохраняется первенство ведущих организаций, активно сотрудничавших до 2008 г. Возрастает роль МГУ им. М. В. Ломоносова.

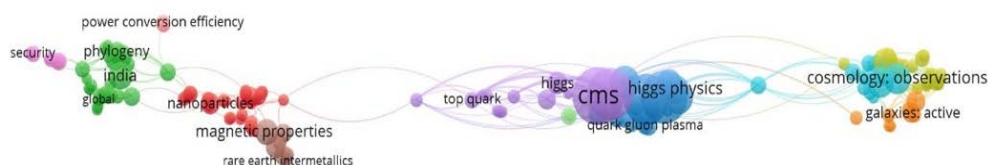

Рис. 5. Тематика совместных российско-индийских публикаций, 2008—2020 гг.

Источник: составлено в среде VOSviewer на основе данных международной реферативной базы Scopus.

Изменился характер российско-индийского сотрудничества с прочими международными исследователями. Несмотря на то что тройка ведущих партнеров (США, Германия, Китай) осталась прежней, во второй период по сравнению с первым уменьшилась доля совместно выполненных статей: для США — с 71,9 до 51,7%, для Германии — с 59 до 46,7%, для Китая — с 57 до 40,8%, Южной Кореи — с 51,6 до 33%. Из топ-10 партнеров выпали Швейцария, Япония, Тайвань и Нидерланды. Увеличилась доля совместных публикаций с исследователями из Великобритании, Испании и Италии (рост доли до 39; 33,4; 36,5% соответственно). Взрывной рост показывают исследования с турецкими коллегами: рост доли совместных публикаций с 1,8 до 21%.

С 2021 г. начинается третий этап российско-индийского научного сотрудничества. Закономерно, что в этот период одной из ведущих исследовательских тематик стала пандемия коронавируса. Появились работы по изучению биологических, социальных и прочих аспектов влияния COVID-19. Увеличилось количество совместных исследований по развитию искусственного интеллекта и машинного обучения (рис. 6).

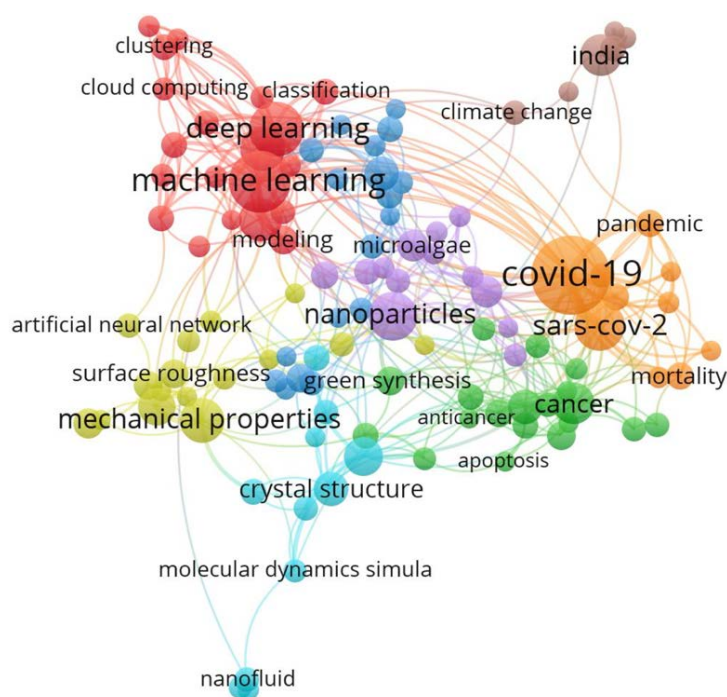

Рис. 6. Тематика совместных российско-индийских публикаций, 2021—2023 гг.

Примечание. Данные за 2023 г. представлены до 31 июля включительно.

Источник: составлено в среде VOSviewer на основе данных международной реферативной базы Scopus.

В структуре российско-индийских публикаций доля физических наук и астрономии в 2021 г. сократилась до 35,1 %, на июль 2023 г. — до 24 %. Сходная тенденция характерна для наук о Земле и материаловедческих исследований. Отмечается прирост публикаций по инженерным наукам.

Еще одним фактором, повлиявшим на интенсивность связей РФ и Индии, стал геополитический разворот России, в том числе в сфере науки. Сократилась доля российско-индийских исследований, выполненных при участии ученых из других стран. Значительно снизилась доля совместных публикаций со всеми странами из топ-10: в большей степени с европейскими странами (Франция, Испания, Германия, Польша), США и Южной Кореей, в меньшей — с Китаем и Турцией. Китай переместился на второе место в списке ключевых партнеров российско-индийского сотрудничества, а Бразилия выпала из топ-10.

Взаимодействия России и Индии в XXI в. продолжают иметь статус «особого и привилегированного стратегического партнерства» [4], однако дальнейшее укрепление двусторонних контактов, в первую очередь в области науки, технологий и инноваций, требует комплексной поддержки и координации со стороны государства. Особое внимание стоит уделить расширению географии сотрудничества, обеспечив вовлечение большего числа учреждений из различных районов в кооперационные связи.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ № 23-27-00149.

Список литературы

1. Белоусова Т. В. Индийские институты технологий: принимая вызовы международных рейтингов // Инновации. 2015. № 4 (198). С. 81—85.
2. Устюжанцева О. В. Образовательное сотрудничество в российско-индийских отношениях // Сибирские исторические исследования. 2016. № 3. С. 43—64.
3. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Индия во внешней культурной политике России: основные направления российско-индийского культурного и научного сотрудничества на современном этапе // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2008. Т. 180. С. 318—330.
4. Акарашов И. С. Россия — Индия: необходимо повышать уровень доверия // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Всеобщая история. 2017. Т. 9, № 3. С. 222—233.

Об авторе

Андрей Сергеевич Михайлов, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия; ведущий научный сотрудник, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: mikhailov.andrey@yahoo.com

ORCID: 0000-0002-5155-2628

The author

Dr Andrey S. Mikhaylov, Leading Researcher, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia, Leading Researcher, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: mikhailov.andrey@yahoo.com
ORCID: 0000-0002-5155-2628

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

УДК 911.3

Г. М. Федоров

Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ БАЛТИЙСКИХ СУБЪЕКТОВ РФ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ РЕГИОНАМИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Оценивается степень устойчивости обрабатывающих производств трех балтийских субъектов РФ в сравнении с другими регионами СЗФО к рестрикционному давлению недружественных стран. Используются официальные данные Росстата, оформленные в таблицы с выделением типологических групп регионов. Полученные выводы предлагается использовать при разработке документов стратегического и пространственного планирования регионов.

The purpose of the article is to assess the degree of resistance to the restrictive pressure of unfriendly countries in the manufacturing industries of the three Baltic regions of the Russian Federation in comparison with other regions of the Northwestern Federal District. We used official data from Rosstat, presented in tables highlighting typological groups of regions. It is proposed to use the findings obtained in the development of documents for strategic and spatial planning of regions.

Ключевые слова: балтийские регионы России, СЗФО, обрабатывающие производства, рестрикции, недружественные страны

Keywords: Baltic regions of Russia, Northwestern Federal District, manufacturing industries, restriction war, unfriendly countries

Введение

Три балтийских субъекта Российской Федерации относятся к наиболее развитым в социально-экономическом отношении регионам СЗФО, чему способствует их приморское положение, обеспечивающее дешевое транспортное сообщение с торговыми партнерами России. Однако с началом недружественными странами в 2014 г. рестрикционной войны против России, резко усилившейся в 2022—2023 гг., прежний интенсивный товарооборот с соседними странами Европейского союза (ЕС) стал сокращаться, что повлияло на разви-

© Федоров Г. М., 2023

тие обрабатывающих производств. Автор уже останавливался ранее на проблемах развития трех балтийских регионов РФ [1—3]. В статье рассмотрены сравнительные показатели развития трех регионов в сопоставлении с другими регионами СЗФО РФ на основе более свежих статистических данных. Даны некоторые рекомендации по реструктуризации производства и снижению зависимости их обрабатывающих производств от связей с недружественными странами.

Содержание исследования

СЗФО имеет более высокий удельный вес обрабатывающих производств в структуре валовой добавленной стоимости по сравнению со средним уровнем по РФ (табл. 1).

Таблица 1

Промышленность в структуре ВРП, 2020 г., в % к валовой добавленной стоимости

Регион	Промышленность	В том числе	
		добывающая	обрабатывающая
РФ	31,1	10,5	17,0
СЗФО	28	5,2	19,1
<i>Север СЗФО</i>			
Республика Карелия	36,3	16,8	15,9
Республика Коми	47,3	32,8	11,2
Архангельская область без НАО	32,3	3,6	25,0
Ненецкий АО (НАО)	1,7	77,2	0,3
Мурманская область	44,4	8,7	32,9
<i>Юг СЗФО</i>			
Вологодская область	37,4	0,0	33,9
Новгородская область	41	0,2	36,7
Псковская область	20,1	0,4	15,2
<i>Балтийские регионы</i>			
Калининградская область	26,2	2,0	18,9
Ленинградская область	35,5	0,6	27,1
Санкт-Петербург	17,1	0,3	13,9

Примечание: полужирным шрифтом выделены показатели выше среднего по РФ.

Источник: составлено и рассчитано на основе [4].

На севере округа повышенная роль обрабатывающих отраслей обусловлена развитием переработки собственного сырья. В Мурманской области это металлургическая и рыбная промышленность, в Архангельской — деревооб-

рабатывающая и бумажная. На юге округа ведущие предприятия Вологодской области (металлургия) и Новгородской (химическая) также используют отечественное, но привозное сырье. Три балтийских региона — Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области также не обладают значительными сырьевыми ресурсами. Но обе области имеют обрабатывающую промышленность с более высоким удельным весом в производстве ВРП по сравнению со средними по СЗФО РФ показателями. В Санкт-Петербурге удельный вес ниже, но масштабы производств, в силу размеров Санкт-Петербурга, выше.

Обрабатывающая промышленность северных регионов СЗФО РФ (особенно Мурманской и Архангельской областей) имеет экспортную ориентацию. В Вологодской и Новгородской областях на юге округа ориентация экспортная. В балтийских регионах — и экспортная, и импортная, причем Санкт-Петербург и Ленинградская область больше ориентированы на экспорт товаров, Калининградская — на импорт. В Псковской области также преобладает импорт, но масштабы его намного меньше (табл. 2).

Таблица 2

Отношение внешнеторгового оборота к ВРП, 2014 и 2020 гг.

Регион	2014			2020		
	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот
РФ (из суммы ВРП)	32	19	51	26	18	44
СЗФО	36	35	71	29	23	52
<i>Север СЗФО</i>						
Республика Карелия	20	4	24	16	5	21
Республика Коми	26	2	28	10	2	11
Архангельская область без НАО	25	2	27	21	3	24
Ненецкий АО (НАО)	0	0	0	14	0	14
Мурманская область	27	5	32	43	3	46
<i>Юг СЗФО</i>						
Вологодская область	35	6	42	48	9	58
Новгородская область	24	14	38	35	15	49
Псковская область	9	27	36	7	11	18
<i>Балтийские регионы</i>						
Калининградская область	45	194	240	23	91	114
Ленинградская область	86	24	110	31	21	52
Санкт-Петербург	32	45	77	23	11	35

Примечание: стоимость внешнеторгового оборота в рублях рассчитана по среднегодовому курсу ЦБ РФ. Полужирным шрифтом выделены показатели выше среднего по РФ.

Источник: составлено на основе данных [4—6].

По сравнению с 2014 г. отношение внешнеторгового оборота к ВРП в Российской Федерации и СЗФО к 2021 г. сократилось (из-за изменения цен на экспортную продукцию, а также благодаря росту ВРП, в том числе обрабатывающих производств). Особенно большое сокращение произошло в балтийских регионах из-за постепенного свертывания торговли со странами ЕС, многие связи с которыми поддерживались через Балтийское море.

Несмотря на постепенное свертывание связей со странами ЕС, обрабатывающие производства СЗФО РФ за 2014—2021 гг. увеличили производство на 23% (в РФ на 25%). Только в Республике Коми и Калининградской области имело место небольшое снижение выпуска продукции (на 2%). В остальных регионах производство возросло на 13—55% (в Санкт-Петербурге на 20%, в Ленинградской области на 27%, рассчитано методом цепных индексов на основе данных [7]).

В 2022 г. индекс обрабатывающих производств в РФ составил 100,3%, в СЗФО — 100,5%. В разрезе регионов округа данные представлены в таблице 3 и 4 с разбивкой отдельных обрабатывающих производств на увеличившие объемы производства и снизившие их.

В таблице 3 представлены регионы северной части СЗФО РФ. Выделяются регионы со сходными характеристиками динамики производства (предположительно, сходным образом отреагировавшие на рестрикции). Так, в четырех из пяти регионов возросло производство напитков (в трех — существенно), увеличился ремонт машин и оборудования, намного увеличилось металлургическое производство. Все эти производства мало зависят от импорта, а с экспортом тесно связана только металлургия.

В то же время также во всех четырех регионах, где имеются соответствующие производства (в Ненецком АО их нет) сократилась деревообработка и производство бумаги, металлообработка. В четырех из пяти регионов снизилось (или отсутствует) производство пищевых продуктов, автотранспортных средств, производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки. Эти производства во многом зависят от экспорта или импорта.

В южной части СЗФО РФ (табл. 4) в пяти из шести регионов увеличилось производство одежды, прочей неметаллической продукции, возрос ремонт машин и оборудования. В четырех из шести регионов имел место рост в производстве напитков (как в четырех из регионов на севере). Все четыре региона, производящие лекарственные средства, увеличили производство. Наиболее благоприятны результаты Санкт-Петербурга, где у обрабатывающих производств индекс составил 108,0, и большинство из них нарастили выпуск продукции.

В то же время в пяти из шести южных регионов округа сократился выпуск в текстильной промышленности, полиграфическом производстве, металлургии (тогда как на севере в четырех из пяти регионов наблюдался рост), производстве мебели, прочих транспортных средств и особенно в зависящем от импортных поставок производстве автотранспортных средств.

Индексы производства северных регионов СЗФО РФ,
2022 г. в % к 2021 г.

Виды деятельности	Регионы				
	1	2	3	4	5
ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА: <i>индекс</i>	91,1	94,9	94,6	105,4	99,0
производство: пищевых продуктов	-	-	-	+	-
напитков	++	++	+	++	--
табачных изделий	--	0	0	0	0
текстильных изделий	++	-	-	0	++
одежды	-	--	+	+	++
кожи и изделий из кожи	++	+	++	-	--
обработка древесины	--	--	--	0	-
бумаги и бумажных изделий	-	-	-	0	--
деятельность полиграфическая	--	--	++	--	++
кокса и нефтепродуктов	0	++	0	--	--
химическое	-	--	+	--	-
лекарственных средств	0	0	++	0	--
резиновых и пластмассовых изделий	++	--	+	--	--
прочей неметаллической минеральной продукции	++	-	-	--	+
металлургическое	++	++	++	0	++
металлообработка	--	--	--	0	-
компьютеров, электронных и оптических изделий	++	0	+	0	-
электрического оборудования	-	++	-	0	++
машин и оборудования, не включенных в другие группировки	--	--	--	0	++
автотранспортных средств	--	--	++	0	0
прочих транспортных средств	++	+	-	0	--
мебели	-	++	+	++	--
прочих готовых изделий	++	--	++	-	--
ремонт и монтаж машин и оборудования	--	+	++	+	+

Примечание: 1 — Республика Карелия, 2 — Республика Коми, 3 — Архангельская область без НАО, 4 — Ненецкий АО (НАО), 5 — Мурманская область;
++ рост более 10%, + рост менее 10%, - спад менее 10%, -- спад более 10%, 0 — производство отсутствует или нет данных.

Источник: [8].

Таблица 4

Индексы производства южных регионов СЗФО РФ, 2022 г. в % к 2021 г.

Виды деятельности	Регионы					
	6	7	8	9	10	11
ОБРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВА: индекс	96,0	91,5	101,9	79,5	98,3	108,0
производство: пищевых продуктов	-	-	-	+	+	++
напитков	+	++	++	--	++	-
табачных изделий	0	0	0	-	+	-
текстильных изделий	-	--	--	--	--	++
одежды	++	-	+	+	++	++
кожи и изделий из кожи	--	--	-	+	++	++
обработка древесины	-	--	+	--	--	+
бумаги и бумажных изделий	-	-	+	--	-	++
деятельность полиграфическая	-	-	-	--	++	-
кокса и нефтепродуктов	-	-	0	--	0	0
химическое	+	-	++	-	-	--
лекарственных средств	+	0	0	++	++	++
резиновых и пластмассовых изделий	++	--	++	-	--	+
прочей неметаллической минеральной продукции	+	+	+	++	-	++
металлургическое	-	--	--	--	--	++
металлообработка	-	--	++	--	++	+
компьютеров, электронных и оптических изделий	++	++	-	--	+	-
электрического оборудования	+	++	-	--	-	+
машин и оборудования, не включенных в другие группировки	++	--	--	--	--	++
автотранспортных средств	++	--	--	--	--	--
прочих транспортных средств	--	--	++	-	--	--
мебели	--	--	--	--	--	+
прочих готовых изделий	-	+	+	+	--	++
ремонт и монтаж машин и оборудования	++	+	++	+	+	--

Примечание: 6 — Вологодская область, 7 — Новгородская область, 8 — Псковская область, 9 — Калининградская область, 10 — Ленинградская область, 11 — Санкт-Петербург.

Обозначения см. в примеч. к таблице 3.

Источник: [8].

Среди южных регионов округа наибольший спад в обрабатывающей промышленности (в целом и в конкретных производствах) произошел в эксклавной Калининградской области, особенно зависящей от внешних связей. Но и здесь возросло производство пищевых продуктов (в том числе с импортом сырья из дружественных стран), производство одежды и изделий из кожи, лекарственных средств и ряда других видов продукции.

За январь — июль 2023 г. по сравнению с тем же периодом 2022 г. темпы роста производства в обрабатывающей промышленности возросли: индекс в РФ составил 106,1 %, в СЗФО — 105 % [8].

Северные регионы, зависящие от экспорта своей продукции, показали снижение производства: в Мурманской области на 13 %, в остальных регионах на 1—4 %.

Но в Вологодской области (Юг СЗФО РФ), также осуществляющей значительные поставки на экспорт, индекс производства составил 104,9 %. В Псковской области производство выросло на 4,7 %, в Новгородской снизилось всего на 0,3 %.

Динамика производства в балтийских регионах России выглядят следующим образом: Санкт-Петербург — 109,9 %, Ленинградская область — 109,3 %, Калининградская область — 88,4 %.

Отметим также, что, несмотря на неблагоприятные внешние условия, больше грузов (по стоимости) в январе — июле 2023 г. по сравнению с тем же периодом и 2022 и 2021 гг. обработал Большой порт Санкт-Петербурга. Важный вклад в рост сделал запуск новых контейнерных линий в неевропейские, дружественные страны [9]. Это означает, что уже открываются новые возможности развития обрабатывающих производств балтийских регионов — новые источники сырья и полуфабрикатов, как и экспорта произведенной продукции.

Выводы

Рестрикции недружественных стран нанесли ущерб производствам, в которых большую роль играют импортные поставки или экспорт продукции. Особенно сложные условия создались для эксклавной Калининградской области, которая подверглась частичной блокаде вследствие ограничений транзита по суше и полного его запрещения в воздухе через страны Прибалтики. Однако в большинстве случаев зависящие от экспортно-импортных операций отрасли, меняя торговых партнеров с недружественных стран на дружественные, уже решают проблемы развития.

Для экспортно ориентированных производств северной части СЗФО РФ происходит поиск новых внешнеторговых партнеров. С развитием Северного морского пути открываются удобные транспортные возможности для экспорта металлов, химической продукции (в том числе удобрений) и др. в страны Восточной и Юго-Восточной Азии.

Наиболее сложная ситуация характерна для автосборочных предприятий, которые меняют прежних поставщиков продукции (Южная Корея, Германия,

Словакия, США) на предприятия из Китая. Другой вариант, которые представляется по многим соображениям предпочтительным, — формирование в пределах СЗФО РФ (и, возможно, других округов) автомобилестроительного кластера кооперирующихся друг с другом производителей на отечественной базе. Аналогичные кластеры, но не формальные, а создающие цепочки производства добавленной стоимости, с использованием преимуществ комбинирования и кооперации, возможны и на основе других производств и их групп. Они могут быть, например, связаны с добычей и переработкой рыбы, заготовкой и обработкой древесины, приборостроением и электронной промышленностью и с другими производствами, предприятия которых могут быть расположены в разных регионах СЗФО РФ.

Некоторые производства, наращивающие выпуск продукции (и, как можно предположить, развитие которых отвечает местным условиям), заслуживают дополнительно поддержки. Это производства одежды и обуви, лекарств, компьютеров, электронных и оптических изделий, преимущественно в южной части СЗФО РФ, в том числе в балтийских регионах. В последних могут возникнуть и новые отрасли, основанные на переработке сырья из стран Африки и Латинской Америки, с которыми расширяется морское сообщение. Расширяются и возможности поставок готовой продукции в эти страны.

Исследование выполнено при поддержке проекта РНФ № 22-27-00289.

Список литературы

1. Федоров Г. М. Внешнеторговые связи балтийских регионов РФ (Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области) // Приграничное сотрудничество вдоль государственной границы России / под ред. А. П. Клемешева, Я. А. Ворожейиной, И. С. Гуменюка, Г. М. Федорова. Калининград, 2022. С. 138—155.
2. Федоров Г. М. Развитие балтийских субъектов РФ и диверсификация их внешнеторговых связей // Проблемы приграничья. Новые траектории международного сотрудничества : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. С. 122—128.
3. Федоров Г. М. Экономика регионов России на Балтике: уровень и динамика развития, структура, внешнеторговые партнерства // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 4. С. 20—38.
4. Регионы России. 2022. М. : Росстат, 2022.
5. Регионы России. 2017. М. : Росстат, 2017.
6. Курсы валют ЦБ РФ в архиве // MYFIN. URL: <https://myfin.by/currency/cb-rf-archive> (дата обращения: 08.09.2023).
7. Индекс производства // ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/57807> (дата обращения: 06.08.2023).
8. Индекс производства // ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/57806> (дата обращения: 25.08.2023).
9. Товарооборот России и ЕС в 2022 году достиг максимума за восемь лет // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5863026#:~:text=> (дата обращения: 12.06.2023).

Об авторе

Геннадий Михайлович Федоров, доктор географических наук, профессор, директор Центра геополитических исследований Балтийского региона, Институт региональных и геополитических исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: gennady_fedorov@kantiana.ru

ORCID: 0000-0003-4267-2369

The author

Prof. Gennady M. Fedorov, Director of the Center for Geopolitical Research of the Baltic Region, Institute for Geopolitical and Regional Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: gennady_fedorov@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4267-2369

УДК 314.7

Д. В. Житин

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: СТРУКТУРА И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Рассматриваются особенности миграционных процессов в Ленинградской области в межпереписной период (2011—2020 гг.). По интенсивности миграции в последнее десятилетие регион занимает одно из первых мест среди субъектов Российской Федерации. Главной причиной миграционной привлекательности региона является его положение относительно Санкт-Петербурга. Интенсивное развитие Санкт-Петербургской агломерации обуславливает пространственные и структурные особенности миграции населения в регионе.

The paper examines the features of migration processes in the Leningrad region in the inter-census period (2011—2020). According to the intensity of migration in the last decade, the region occupies one of the first places among the subjects of the Russian Federation. The main reason for the migration attractiveness of the region is its position relative to St. Petersburg. The intensive development of the St. Petersburg agglomeration determines the spatial and structural features of population migration in the region.

Ключевые слова: миграция, Ленинградская область, численность населения, естественный прирост

Keywords: migration, Leningrad region, population, natural growth

Миграционные процессы являются чутким индикатором пространственной неравномерности социально-экономических и демографических процессов, протекающих в российском обществе. Данная работа ставит целью рассмотреть особенности миграционных процессов в одном из наиболее динамично развивающихся субъектов Российской Федерации — Ленинградской области.

На миграционную ситуацию в Ленинградской области существенное влияние оказывает расположение региона в непосредственной близости от Санкт-Петербурга. Особенно сильно влияние «северной столицы» на прилегающие районы Ленинградской области проявилось в последние два десятилетия, когда растущая городская агломерация перешагнула административные границы Санкт-Петербурга и стала быстро инкорпорировать в свой состав новые территории.

© Житин Д. В., 2023

Благодаря массовой жилищной застройке в сегменте «эконом-класса» в последнее десятилетие вокруг Санкт-Петербурга возникли новые города-спутники, такие как Кудрово (2018) и Мурино (2019). Численность их населения за 2010—2019 гг. выросла более чем в 8 раз [1]. В наибольшей степени изменения численности населения в муниципалитетах пригородной зоны Санкт-Петербурга были обусловлены миграцией. Миграционный прирост населения в районах интенсивного жилищного строительства (Аннино, Парголово, Новодевяткино, Шушары, Вилози, Бугры) составлял в последние годы в среднем 5—13 % в год, а численность жителей в новых городах Мурино и Кудрово в 2015—2019 гг. ежегодно прирастала за счет мигрантов на 37—43 % [2].

В то же время в большинстве районов Ленинградской области, удаленных от Санкт-Петербурга на расстояние более 120 км, в последние десятилетия наблюдалась совершенно иная динамика численности населения. Так, за последний межпереписной период (2010—2021 гг.) численность населения Лодейнопольского района сократилась на 9 %, Волховского — на 15 %, Подпорожского — на 18 %. При этом население примыкающих к Санкт-Петербургу Гатчинского и Ломоносовского районов увеличилась за этот период на 13 %, а Всеволожского района — в 2 раза (с 262 до 519 тыс. чел.).

В целом за период с 1989 по 2002 г., несмотря на интенсивную естественную убыль, население Ленинградской области сохранило свою численность (1989 г. — 1661 тыс. чел., 2003 г. — 1667 тыс. чел.). По мере улучшения общей демографической ситуации в стране и роста миграционной привлекательности пригородных районов Ленинградской области начинается и общий рост численности населения региона. По состоянию на начало 2011 г. численность населения области выросла до 1719 тыс. чел. Всего за 20 лет (1991—2010 гг.) общий миграционный прирост населения Ленинградской области составил 284 тыс. чел. По значению коэффициента миграционного прироста в этот период область стала одним из лидеров среди регионов России, уступив по интенсивности приема мигрантов только Москве, Белгородской области и Краснодарскому краю. В последнее десятилетие (2011—2020 гг.) миграционный прирост населения Ленинградской области составил 275 тыс. чел., что, несмотря на продолжающуюся естественную убыль, позволило увеличить численность населения региона на 174 тыс. чел.

Анализ миграционных потоков в Ленинградской области в 2011—2020 гг. выявил следующее:

1. По темпам миграционного прироста Ленинградская область опережает все регионы Северо-Запада России, включая Санкт-Петербург. За последние десять лет данный показатель изменялся в диапазоне от 12 до 24 % в год и только в кризисном для страны 2015 г. снижался до 6,8 %. В целом динамика миграционного прироста населения Ленинградской области в 2011—2020 гг. повторяет ситуацию в Санкт-Петербурге с той лишь разницей, что с 2014 г. коэффициенты нетто-миграции в области превышают аналогичные показатели для «северной столицы». Особенно это различие стало заметно в последние годы (2018—2020), когда коэффициент миграционного прироста в Ленинградской области был в несколько раз больше, чем в Санкт-Петербурге (рис. 1).

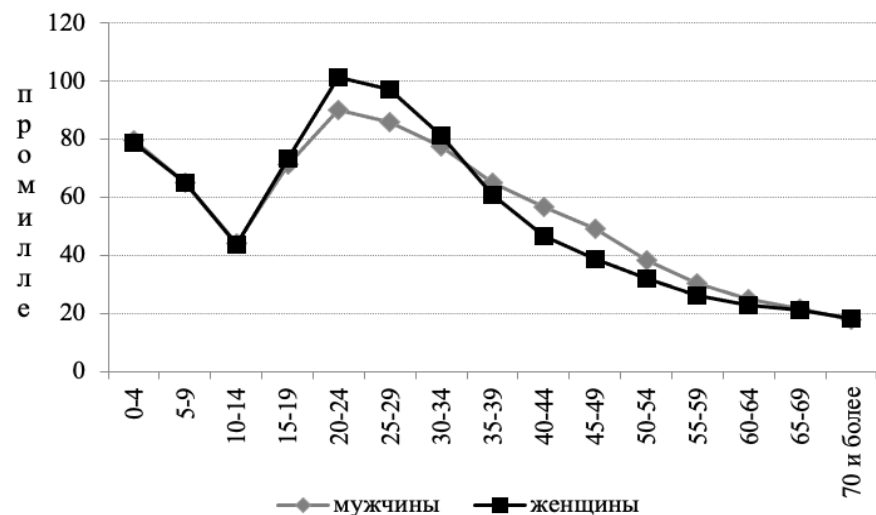

Рис. 1. Миграционный прирост населения Ленинградской области в 2011—2020 гг., %

Источник: составлено по [3—16].

2. Возрастная динамика коэффициента прибытия в Ленинградской области в среднем за период 2011—2020 гг. имела существенные колебания. Так, если в возрастной группе до 5 лет коэффициент прибытия у обоих полов составлял 79‰, то уже у детей среднего школьного возраста (10—14 лет) он снизился до 44‰. Дальнейший рост интенсивности прибытия в более старших возрастных когортах (15—19 лет, 20—24 года, 25—29 лет) сопровождается диспропорциями по полу — разница в коэффициентах прибытия между мужчинами и женщинами в возрасте от 20 до 30 лет составляет 11‰ в пользу женщин. При этом максимальные значения коэффициенты прибытия у обоих полов составили в возрастной группе 20—24 года: 90‰ — у мужчин и 101‰ — у женщин (рис. 2). С увеличением возраста мигрантов интенсивность прибытий в Ленинградскую область постепенно снижается, а начиная с 35 лет коэффициент прибытия у мужчин больше, чем у женщин, достигая в возрастной группе от 40 до 50 лет разницы в 10‰.

3. Интенсивность выбытия населения во всех возрастных группах в Ленинградской области в 2011—2020 гг. была значительно ниже прибытия. При схожей динамике показателя по возрастным группам максимальное значение коэффициента выбытия наблюдается в более старшей возрастной группе (25—29 лет). При этом и у мужчин, и у женщин интенсивность выбытия на 27—30‰ меньше, чем прибытия. Превалирование мужчин среди выбывающих с территории Ленинградской области особенно заметно в возрастной группе от 40 до 50 лет и составляет 11—12‰ (рис. 3).

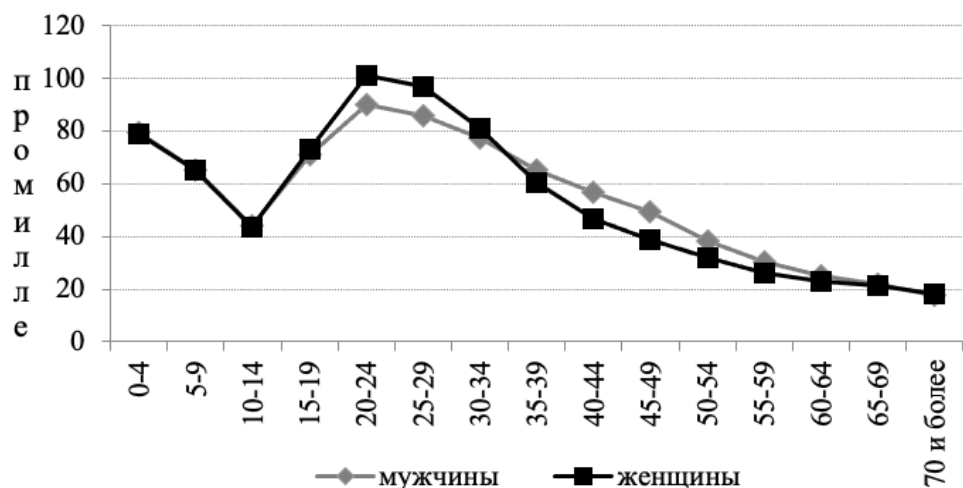

Рис. 2. Прибытие по возрастным группам в среднем в Ленинградской области за 2011—2020 гг., %

Источник: составлено по [3—16].

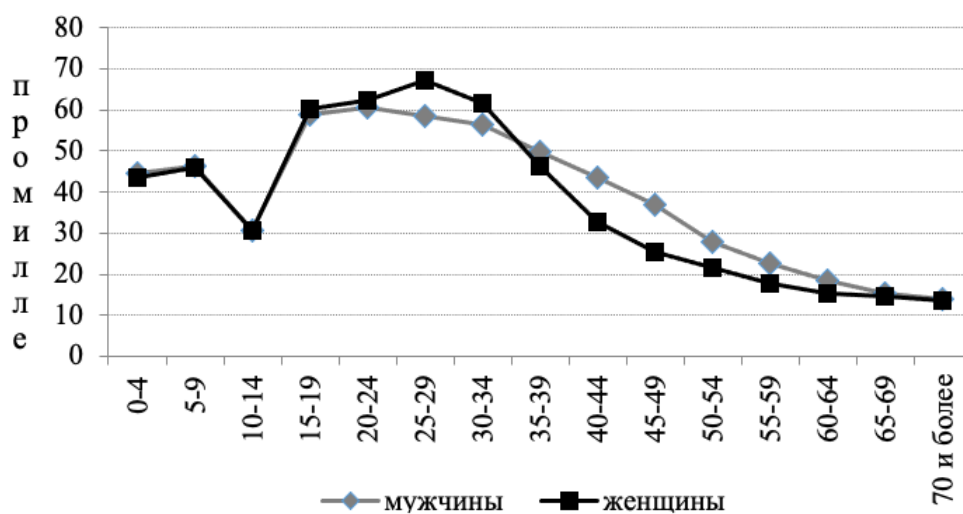

Рис. 3. Выбытие по возрастным группам в среднем в Ленинградской области за 2011—2020 гг., %

Источник: составлено по [3—16].

4. Среди регионов Северо-Запада России Ленинградская область отличается в последнее десятилетие (2011—2020) наиболее интенсивным миграционным оборотом. С 2011 по 2014 г. коэффициент миграционного оборота вырос в регионе почти в 2 раза: с 52 до 96 ‰ (рис. 4). В дальнейшем данный показатель изменялся в диапазоне от 89 ‰ (2016) до 113 ‰ (2018), и даже в «ковидном» 2020 г., когда в большинстве регионов России миграционная активность резко снизилась, Ленинградская область оставалась территорией с высокой интенсивностью миграции.

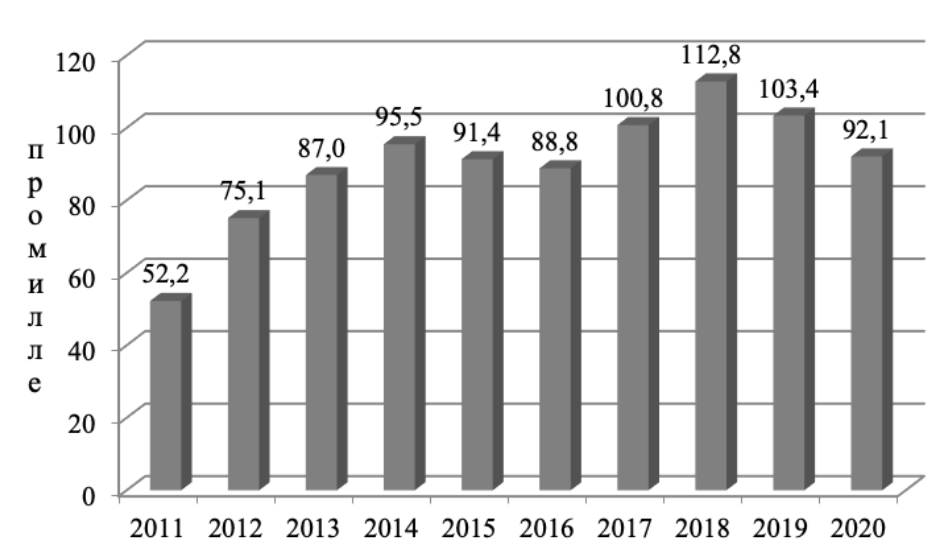

Рис. 4. Миграционный оборот населения Ленинградской области в 2011—2020 гг., ‰

Источник: составлено по [3—16].

Как отмечалось, в течение всего рассматриваемого периода (2011—2020) в Ленинградской области наблюдался устойчиво высокий миграционный прирост населения. При этом возрастная структура этого потока характеризуется преобладанием среди мигрантов лиц младших и средних возрастов. Так, четверть всех прибывших (24,3 %) находится в возрасте моложе 20 лет, а почти 47 % относится к возрастной группе от 20 до 40 лет. Доля же лиц старше 60 лет составила лишь немногим более 8 % от совокупного миграционного прироста (рис. 5). Данное обстоятельство оказывает благоприятное влияние на возрастную структуру населения региона, «омолаживая» его и увеличивая удельный вес лиц трудоспособного возраста. В целом в период 2011—2020 гг. население Ленинградской области увеличилось за счет миграции на 16 %.

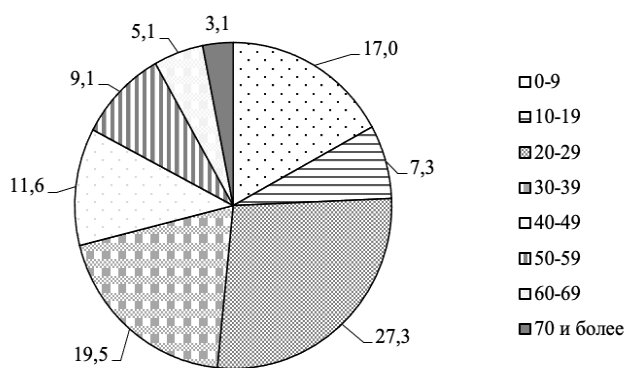

Рис. 5. Возрастная структура нетто-миграции в Ленинградской области в 2011—2020 гг., %

Источник: составлено по [3—16].

На фоне других приграничных регионов Северо-Запада России образовательная структура миграционного потока в Ленинградскую область отличается существенной диспропорцией между долей лиц с высшим образованием среди мигрантов и среди местного населения старше 15 лет. Так, удельный вес лиц, закончивших вузы (39,8%), среди нетто-миграции в регион в 2011—2020 гг. более чем в 2 раза превышал аналогичный показатель для населения Ленинградской области (19,6%) по данным переписи 2010 г. За рассматриваемый период миграционное сальдо лиц с высшим образованием в регионе достигло 87,4 тыс. чел., что составило 30% от общего количества жителей Ленинградской области, закончивших вузы. Таким образом, приток мигрантов существенно увеличивает образовательный уровень населения Ленинградской области.

Географическое положение Ленинградской области, ее территориальная близость к Санкт-Петербургу обусловила большие различия в направленности и интенсивности миграционных потоков в регионе на уровне муниципальных районов. Если удаленные от Санкт-Петербурга восточные районы области — Лодейнопольский, Бокситогорский, Волховский, Тихвинский и Подпорожский — и сегодня продолжают терять население в миграционном обмене, то прилегающие к «северной столице» территории прирастают населением как части единой городской агломерации [17]. Так, за последнее десятилетие (2011—2020) среднегодовые темпы миграционного прироста составили в Кировском районе Ленинградской области 10%, в Ломоносовском районе — 17,2%, а во Всеволожском районе — 63,6%. Сегодня примыкающие к административной границе Санкт-Петербурга населенные пункты Всеволожского района — наиболее быстрорастущие по темпам роста численности населения территории Северо-Запада России (рис. 6).

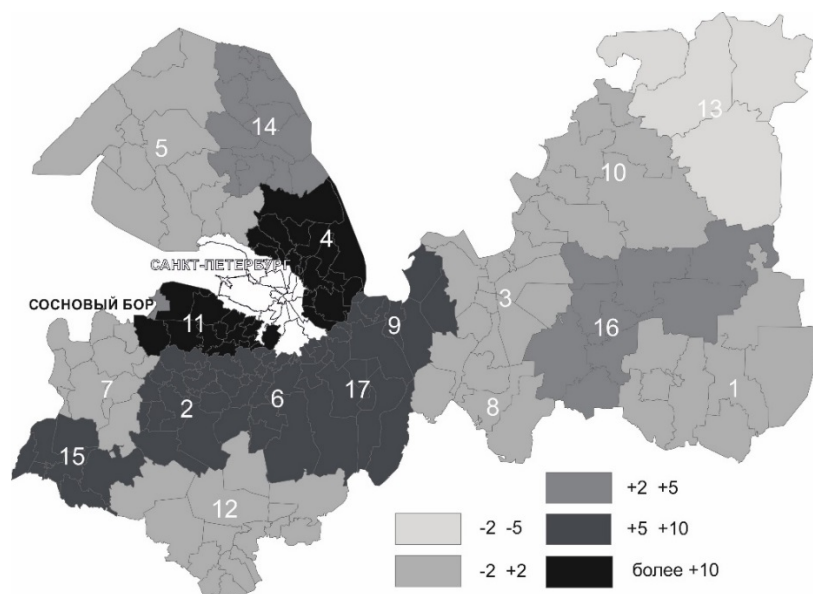

Рис. 6. Среднегодовые темпы миграционного прироста населения по районам Ленинградской области в 2011—2020 гг., %

Примечание: Районы: 1 — Бокситогорский, 2 — Волосовский, 3 — Волховский, 4 — Всеволожский, 5 — Выборгский, 6 — Гатчинский, 7 — Кингисеппский, 8 — Киришский, 9 — Кировский, 10 — Лодейнопольский, 11 — Ломоносовский, 12 — Лужский, 13 — Подпорожский, 14 — Приозерский, 15 — Сланцевский, 16 — Тихвинский, 17 — Тосненский.

Источник: составлено по [3—16] и Базе данных показателей муниципальных образований (БД ПМО).

Рассматривая миграционные процессы в Ленинградской области в последнее десятилетие (2011—2020), необходимо отметить, что они развиваются в общей логике социально-экономического и демографического развития страны в целом. «Рыба ищет — где глубже, а человек — где лучше». В соответствии с этой логикой наиболее привлекательными для мигрантов являются территории области с более высоким уровнем жизни, наличием высокооплачиваемых рабочих мест, обеспеченностью территории объектами социальной сферы и доступным жильем.

Список литературы

1. Zhitin D. V., Sechi G., Krisjane Z., Berzins M. Socio-Spatial Differentiation in Transition: a Preliminary Comparative Analysis of Post-Soviet Saint Petersburg and Riga // Baltic Region. 2020. Vol. 12, № 1. P. 85—114.

2. *Sechi G., Zhitin D., Krisjane Z., Berzins M.* Post-Soviet Suburbanization as Part of Broader Metropolitan Change: a Comparative Analysis of Saint Petersburg and Riga // Sustainability. 2022. № 14 (13).

3. *Ленинградская область в 2020 году* / Петростат. СПб., 2021.

4. *Ленинградская область в 2021 г.* Краткий статистический сборник / Петростат. СПб., 2022.

5. *Численность и миграция населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2019 году.* Статистический бюллетень / Петростат. СПб., 2020.

6. *Численность и миграция населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2020 году.* Статистический бюллетень / Петростат. СПб., 2021.

7. *Возрастно-половой состав населения Ленинградской области на 1 января 2021 года.* Статистический бюллетень / Петростат. СПб., 2021.

8. *Ленинградская область в 2017 г.* Краткий статистический сборник / Петростат. СПб., 2018.

9. *Ленинградская область в 2018 г.* Краткий статистический сборник / Петростат. СПб., 2019.

10. *Ленинградская область в 2019 г.* Краткий статистический сборник / Петростат. СПб., 2020.

11. *Возрастно-половой состав населения Ленинградской области на 1 января 2020 года.* Статистический бюллетень / Петростат. СПб., 2020.

12. *Возрастно-половой состав населения Ленинградской области на 1 января 2018 года.* Статистический бюллетень / Петростат. СПб., 2018.

13. *Возрастно-половой состав населения Ленинградской области на 1 января 2019 года.* Статистический бюллетень / Петростат. СПб., 2019.

14. *Ленинградская область в 2017 году* / Петростат. СПб., 2018.

15. *Численность и миграция населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2017 году.* Статистический бюллетень / Петростат. СПб., 2018.

16. *Численность и миграция населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области в 2018 году.* Статистический бюллетень / Петростат. СПб., 2019.

17. *Житин Д. В., Шендрик А. В.* Динамика численности населения городов Ленинградской области: влияние кризиса 2014—2016 гг. // Известия Русского географического общества. 2017. Т. 149, № 6. С. 24—43.

Об авторе

Дмитрий Викторович Житин, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономической и социальной географии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: zhitin_dv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3810-9138

The author

Dr Dmitry V. Zhitin, Associate Professor, Department of Economic and Social Geography, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

E-mail: zhitin_dv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3810-9138

УДК 327:910.3 (470+571+476+ 470.26)

Ю. М. Зверев

Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

**КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: ОБЩИЕ УГРОЗЫ, ОБЩЕЕ ПРОСТРАНСТВО БЕЗОПАСНОСТИ**

Рассматриваются основные вызовы и угрозы Калининградской области Российской Федерации и Республике Беларусь в военной сфере со стороны США и НАТО и ответы на эти вызовы и угрозы со стороны двух государств в рамках формирования субрегионального комплекса безопасности.

The article examines the main challenges and threats to the Kaliningrad region of the Russian Federation and the Republic of Belarus in the military sphere from the United States and NATO and the responses to these challenges and threats from the two states in the framework of the formation of a subregional security complex.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Беларусь, США, НАТО, военная безопасность, субрегиональный комплекс безопасности

Keywords: Russian Federation, Republic of Belarus, USA, NATO, military security, subregional security complex

В последние годы Союзное государство сталкивается с общими вызовами и угрозами в сфере военной безопасности на западном направлении, связанными с активизацией военной деятельности и наращиванием сил и средств США и НАТО у наших общих западных границ. Из российских регионов при этом в наиболее угрожаемом положении находится эксклавная Калининградская область.

На ротационной основе в Польше размещены бронетанковая бригадная боевая группа¹, боевая авиационная (вертолетная) бригада² и батальон боевого обеспечения США. В Познани с 2019 г. расположен передовой штаб американской дивизии³, а с 2020 г. — передовой штаб V корпуса⁴.

¹ С 9 декабря 2022 г. — 2-я бронетанковая бригадная боевая группа 1-й пехотной дивизии. Летом 2023 г. ее заменила 2-я бронетанковая бригадная боевая группа 1-й бронетанковой дивизии. Кроме того, с 4 февраля 2023 г. в Польше дислоцируются подразделения ротационной 2-й бронетанковой бригадной боевой группы 1-й кавалерийской (бронетанковой) дивизии США.

² С 10 мая 2023 г. — 3-я боевая авиационная бригада 3-й пехотной дивизии.

³ С 7 февраля 2023 г. — 4-я пехотная дивизия.

В Познани 21 марта 2023 г. состоялась церемония преобразования региональной группы поддержки Польша (ASG-P) в гарнизон Армии США Польша (USAG-P). Он стал восьмым в Европе постоянным гарнизоном Сухопутных войск Армии США и первым в Польше и на восточном фланге НАТО [2].

Пятого апреля 2023 г. около польской 33-й авиационной базы в Повидзе открыт Комплекс длительного хранения и обслуживания оборудования (LTESM-C), входящий в систему «Заблаговременно складированных запасов Армии США-2» (APS-2). Здесь складированы вооружение и техника бронетанковой бригадной боевой группы США. Обычно на переброску такого количества техники из США в Польшу нужно 45—60 дней. При переброске личного состава по воздуху с последующим получением техники из LTESM-C срок развертывания бригадной боевой группы сокращается до 4—7 дней [3].

В Редзиково в ближайшее время вступит в строй база противоракетной обороны (ПРО) США [4]. Для ее обслуживания 30 ноября 2016 г. была основана первая постоянная американская военная база в Польше — Вспомогательный объект ВМС США Редзиково (NSF Redzikowo) [5].

Численность американских войск в Польше к лету 2022 г. по сравнению с периодом до начала российской специальной военной операции (СВО) выросла с более чем в два раза (примерно с 5 тыс. до 10,5 тыс.) [6].

В Пабраде (Литва) на границе с Республикой Беларусь с октября 2019 г. дислоцируется американский ротационный смешанный (танковый) батальон¹ [7]. С февраля 2022 г. численность войск США в Литве почти удвоилась, достигнув примерно 1000 чел. [8].

В Ожише и Бемово-Писке (Польша) дислоцируется многонациональная боевая группа усиленного передового присутствия НАТО, возглавляемая США (более 1000 чел. на июнь 2022 г.), в Рукле (Литва) — такая же группа, возглавляемая Германией (более 1600 чел.) [9, с. 10]. Деятельность этих боевых групп координируется штабом многонациональной дивизии НАТО «Северо-Восток» (MND-NE) в Эльблонге, который, в свою очередь, подчинен штабу многонационального корпуса НАТО «Северо-Восток» (MNC NE), расположенного в Щецине.

Министр обороны Германии Борис Писториус заявил 26 июня 2023 г., что Германия готова на постоянной основе разместить в Литве бригаду численностью около 4000 военнослужащих. При этом немецкое военное присутствие будет расширяться пропорционально прогрессу строительства военной и другой инфраструктуры для бригады, которое Литва намерена завершить к 2026 г. [10].

На литовском аэродроме Шяуляй и польском Мальборк с 2004 г. в рамках Миссии НАТО по патрулированию воздушного пространства стран Балтии (Baltic Air Policing (BAP)) на ротационной основе базируются самолеты-истребители ВВС различных стран НАТО. На саммите НАТО в Вильнюсе в июле

¹ Со 2 февраля 2023 г. это усиленная группировка в составе 1-го батальона 8-го кавалерийского полка и 3-го дивизиона 16-го полка полевой артиллерии 2-й бригадной боевой группы 1-й кавалерийской дивизии.

2023 г. одобрен переход от миссии воздушной полиции к новой ротационной модели ПВО/ПРО, предполагающей развертывание Прибалтике наземных средств ПВО/ПРО.

У границ Союзного государства постоянно летают самолеты боевой авиации стран НАТО, отрабатывающие нанесение ударов по Беларуси и РФ (включая американские стратегические бомбардировщики В-52Н, способные нести ядерное оружие, и В-1В), а также разведывательная авиация Североатлантического альянса (в первую очередь США и Великобритании).

С прекращением в 2019 г. действия Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД) вновь возникла угроза размещения в Европе соответствующих американских ракет. В 2021 г. США создали в Германии 2-ю многодоменную оперативную группу (2nd MDTF), в типовую структуру которой входит стратегический огневой дивизион с РСМД¹, и воссоздали там же 56-е артиллерийское командование, которое «будет планировать и координировать применение многодоменных огневых ударов и поражений в поддержку армии США в Европе и Африке и/или командования сухопутных компонентов Объединенных сил» [11].

Согласно заявлению премьер-министра Польши Матеуша Моравецкого от 30 июня 2023 г., Польша стремится вступить в программу совместного использования ядерных вооружений НАТО (Nuclear Sharing). В качестве носителей ядерного оружия (американских тактических термоядерных авиабомб В61) в этом случае могут быть модифицированы и сертифицированы как уже состоящие на вооружении ВВС Польши многоцелевые истребители F-16, так и законтрактованные, но еще не поступившие на вооружение истребители пятого поколения F-35A. При этом, по мнению зарубежных экспертов, Польша могла бы присоединиться к программе в сжатые сроки, не строя хранилища для ядерных боеприпасов США на своей территории, а используя свои самолеты с баз в других странах НАТО, где они уже имеются. Польша также может стать передовым плацдармом для самолетов двойного назначения (способных нести как обычное, так и ядерное оружие) ВВС других стран НАТО [12].

В 2022 г. политическое и военное руководство Польши заявило о намерении увеличить численность Войска Польского более чем в два раза — до 300 тыс. солдат: 250 тыс. военнослужащих оперативных войск, профессиональных солдат и 50 тыс. бойцов войск территориальной обороны» [13].

В польских Сухопутных войсках формируются две новые дивизии вблизи границ России и Беларуси — 18-я механизированная и 1-я дивизия пехоты легионов, а также 2-й Польский армейский корпус. В июле 2023 г. на восток Польши с запада страны переброшены военнослужащие и техника из состава двух бригад — 12-й механизированной и 17-й Великопольской механизированной [14].

¹ Высочоточными оперативно-тактическими ракетными комплексами (ОТРК) PrSM, ракетными комплексами средней дальности Turphon и гиперзвуковыми комплексами большой дальности Dag Eagle.

У белорусской границы экстренно построены склады боеприпасов 16-й механизированной дивизии, которая теперь сможет быть быстро переброшена с калининградского на белорусское направление [15].

Заключены и частично уже реализуются многомиллиардные контракты на поставки вооружений. Законтрактованы или запланированы поставки 366 американских танков M1 Abrams, 1000 южнокорейских танков K2 Black Panther, около 1400 польских гусеничных боевых машин Borsuk, 672 южнокорейских 155-мм самоходных гаубиц K9 Thunder, 288 южнокорейских РСЗО K239 Chunmoo, 38 американских РСЗО HIMARS, 32 американских истребителей пятого поколения F-35A Lightning II, 48 южнокорейских легких боевых самолетов FA-50, 8 батарей американского ЗРК большой дальности Patriot, 23 батарей ЗРК Nagew и др.

Наращиваются и Вооруженные силы и вооружения Литвы. В частности, она подписала соглашения о закупке французских 155-мм самоходных гаубиц CAESAR Mk II и американских комплексов HIMARS с оперативно-тактическими ракетами ATACMS с дальностью стрельбы до 300 км.

Польша и Литва координируют свою военную политику, в том числе отрабатывают оборону так называемого Сувальского коридора между Калининградской областью и Беларусью. Эти две страны объединились с Украиной в союзе «Люблинский треугольник», который имеет явную антироссийскую направленность.

В свете того, что Польша финансирует экстремистов, готовит боевые дружины против Беларуси и проводит активную милитаризацию, Беларусь самым серьезным образом опасается агрессивных действий польского руководства, чьи действия порой фанатичны, не отличаются логикой и рациональностью, а поэтому не всегда предсказуемы [16]. О том, что Польша хотела бы заполучить не только украинские, но и белорусские земли, заявлял и президент России В. В. Путин [17].

Нельзя игнорировать и угрозы Беларуси со стороны Украины [18].

Общие вызовы и угрозы России и Республике Беларусь предполагают и общие ответы. Беларусь для РФ — «стратегическое предполье». «Она обеспечивает нашей стране стратегическую глубину, прикрывая западное стратегическое направление на том участке, через который на протяжении российской истории неоднократно вторгались иноземные захватчики»¹.

В рамках Союзного государства Россия и Беларусь сформирован отдельный мезорегиональный комплекс безопасности (МезоРКБ), внутри которого формируется отдельный субрегиональный комплекс безопасности (СРКБ) Республика Беларусь — Калининградская область РФ. Его создание обосновано Ю. М. Зверевым и Н. М. Межевичем на основе теории комплексов

¹ Зверев Ю. «Стратегическое предполье»: Как Беларусь помогает обеспечивать военную безопасность России // Евразия Эксперт. URL: <https://eurasia.expert/strategicheskoe-predpole-kak-belarus-pomogaet-obespechivat-voennuyu-bezopasnost-rossii/> (дата обращения: 18.11.2023).

региональной безопасности (ТКРБ), которая наиболее активно развивалась Барри Бузаном (Barry Buzan) и Оле Вэвером (Ole Waever). СРКБ формируется как совместный ответ на обозначенные выше военные угрозы со стороны США и НАТО. Институционально СРКБ Республика Беларусь — Калининградская область РФ базируется на Соглашении между РФ и Республикой Беларусь о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере, вступившем в силу 14 мая 1999 г. В военном отношении наиболее важными аспектами СРКБ являются совместное обеспечение аэрокосмической безопасности и решение в случае военных действий проблемы Сувальского коридора между Калининградской областью и Республикой Беларусь (см. подробнее: [19]).

Беларусь имеет важнейшее значение для обеспечения военной (и не только) безопасности эксклавной Калининградской области. Помощь эксклавному региону России в случае военной агрессии против него придет через Беларусь и со стороны Беларуси. Еще в 2000 г. была создана региональная группировка войск (сил) России и Беларуси (РГВ), основу составляют Вооруженные силы Республики Беларусь и 1-я гвардейская танковая армия Вооруженных сил РФ [20]. С октября 2022 г. в Беларуси в рамках развертывания региональной группировки войск в интересах усиления охраны и обороны государственной границы страны для обеспечения паритета в области военной безопасности и поддержания мира, а также снижения военной активности в приграничных районах размещено до 9 тыс. военнослужащих РФ, около 170 танков, до 200 боевых бронированных машин (ББМ) и до 100 орудий и минометов калибром более 100 мм, а также российская боевая авиация [21; 22].

Кроме того, в случае военной агрессии со стороны НАТО Союзному государству предстоит решить проблему Сувальского коридора [23], перерезание которого обеспечит сухопутную связь между Калининградской областью и Беларусью, отрезав силы НАТО в Прибалтике и лишив их возможности получать подкрепления и предметы снабжения по суше.

Взаимодействие с Беларусью в рамках «Единой региональной системы (ЕРС) ПВО», создание которой было завершено в 2016 г., имеет важнейшее значение для обеспечения ПВО/ПРО Калининградской области. Российские зенитные ракетные системы (ЗРС) в Калининградской области и белорусские ЗРС перекрывают зоны поражения друг друга, что дает возможность (если разразится война) существенно ограничить доступ ВВС стран НАТО в Прибалтику и их действия в данном районе. Калининградская РЛС Системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) «Воронеж-ДМ» дополняет российскую РЛС «Волга» радиотехнического узла Барановичи в Беларуси [24].

Важным сдерживающим фактором агрессии против Союзного государства, в том числе и против Калининградской области, становится размещение в Беларуси с июня 2023 г. российского тактического ядерного оружия [25].

Территория Калининградской области используется для проведения совместных российско-белорусских военных учений, в частности последнего по времени совместного стратегического учения «Запад-2021» (сентябрь 2021).

В марте 2021 г. было объявлено о том, что Россия и Беларусь «определили целесообразность создания в Калининградской области учебно-боевого центра на базе Балтийского флота» [26]. «Это дает возможность готовить белорусские подразделения на базе воинских частей морской пехоты РФ, оснащенных БТР-82А» (такие же БТР поступают и на вооружение Беларуси), а также использовать современную материальную базу для водолазной подготовки белорусских военнослужащих [26].

Таким образом, военное сотрудничество России и Беларуси является весомым фактором обеспечения военной безопасности как Калининградской области, так и всего Союзного государства в соответствии новой Военной доктриной Союзного государства, утвержденной 4 ноября 2021 г. Наши страны активно формируют общее пространство безопасности и единое оборонное пространство Союзного государства, адекватное внешним вызовам и угрозам (прежде всего со стороны США и НАТО). При этом в последние несколько лет этот процесс резко ускорился, выйдя на качественно новый уровень военно-политической интеграции двух наших государств.

Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта РНФ № 22-27-00289.

Список литературы

1. Зверев Ю. М., Межевич Н. М. Республика Беларусь и Калининградская область России как субрегиональный комплекс безопасности // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 3. С. 64—82.
2. *Permanent Garrison of the US Forces in Poland* // Ministry of National Defence Republic of Poland. 21.03.2023. URL: <https://www.gov.pl/web/national-defence/permanent-garrison-of-the-us-forces-in-poland> (дата обращения: 22.07.2023).
3. *Dmitruk T. Kompleks wojskowy w Powidzu dziś i jutro* // Dziennik Zbrojny. 10.04.2023. URL: <https://dziennikzbrojny.pl/artykuly/art,2,4,11774,armie-swiata,wojsko-polskie,kompleks-wojskowy-w-powidzu-dzis-i-jutro> (дата обращения: 22.07.2023).
4. *US missile defence base in Poland about to be completed says PM* // The First News. July 15, 2023. URL: <https://www.thefirstnews.com/article/us-missile-defence-base-in-poland-about-to-be-completed-says-pm-39893> (дата обращения: 22.07.2023).
5. *Navy Commissions Naval Support Facility Redzikowo* // United States Navy. 03.09.2020. URL: <https://www.navy.mil/Press-Office/News-Stories/Article/2336225/> (дата обращения: 22.07.2023).
6. *Vandiver J. US military presence in Poland and Spain reportedly headed for increase* // Stars and Stripes. 28.06.2022. URL: <https://www.stripes.com/theaters/europe/2022-06-28/poland-biden-troops-nato-6482116.html> (дата обращения: 22.07.2023).
7. *New U.S. rotation welcomed to Pabradė* // Ministry of National Defence Republic of Lithuania. 02.02.2023. URL: <https://kam.lt/en/new-u-s-rotation-welcomed-to-pabrade/> (дата обращения: 22.07.2023).
8. *US to send 400 additional troops to Lithuania — Blinken* // LRT.lt. 07.03.2022. URL: <https://www.lrt.lt/en/news-in-english/19/1637162/us-to-send-400-additional-troops-to-lithuania-blinken> (дата обращения: 22.07.2023).
9. Зверев Ю. М. Военно-политическая и военная безопасность Калининградской области : информационно-аналитический доклад. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023.

10. *Gotkowska J., Graca J.* A German brigade permanently stationed in Lithuania? // Centre for Eastern Studies (OSW). 30.06.2023. URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2023-06-30/a-german-brigade-permanently-stationed-lithuania> (дата обращения: 22.07.2023).

11. *Зверев Ю.* «Иногда они возвращаются»: США начали подготовку к возвращению своих ракет в Европу // Евразия.Эксперт. 02.12.2021. URL: <https://eurasia.expert/ssha-nachali-podgotovku-k-vozvrashcheniyu-svoikh-raket-v-evropu/> (дата обращения: 22.07.2023).

12. *Trevitchick J.* Poland Wants To Host NATO Nukes To Counter Russia // The Drive. 30.06.2023. URL: <https://www.thedrive.com/the-war-zone/poland-wants-to-host-nato-nukes-to-counter-russia> (дата обращения: 22.07.2023).

13. *Partyla M.* Błaszczak: Celem jest, by Wojsko Polskie liczyło 300 tys. Żołnierzy // RADIO RMF24. 28.03.2022. URL: https://www.rmf24.pl/fakty/polska/news-blaszczak-celem-jest-by-wojsko-polskie-liczylo-300-tys-zoln,nId,5922481#crp_state=1 (дата обращения: 22.07.2023).

14. *Zalesiński Ł.* Gotowość na pograniczu // Polska Zbrojna. 10.07.2023. URL: <https://polska-zbrojna.pl/home/articleshow/39935?t=Gotowosc-na-pograniczu> (дата обращения: 22.07.2023).

15. *Польша* разворачивает войска у белорусской границы // Белтелерадиокомпания. 23.05.2023. URL: https://www.tvr.by/news/obshchestvo/polsha_razvertyvaet_voyska_u_belorussoy_granitsy_/ (дата обращения: 22.07.2023).

16. *МИД*: в Беларуси всерьез опасаются агрессивных действий польского руководства // БЕЛТА. 13.04.2023. URL: <https://www.belta.by/politics/view/mid-v-belarusi-vserejz-opasajutsja-agressivnyh-dejstvij-polskogo-rukovodstva-561003-2023/> (дата обращения: 22.07.2023).

17. *Путин* заявил о желании Польши заполучить часть земель в Белоруссии // ТАСС. 21.07.2023. URL: <https://tass.ru/politika/18330655> (дата обращения: 22.07.2023).

18. *Стало* известно, как Украина угрожает Беларуси // Комсомольская правда. 10.10.2022. URL: <https://www.belarus.kp.ru/daily/27455/4659803/> (дата обращения: 22.07.2023).

19. *Зверев Ю. М., Межевич Н. М.* Республика Беларусь и Калининградская область России как субрегиональный комплекс безопасности // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 3. С. 64—82.

20. *Белорусский* генерал рассказал о готовности военных РФ помочь обороне Белоруссии // Интерфакс. 16.05.2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/766204> (дата обращения: 22.07.2023).

21. *В Белоруссии* назвали совместную с РФ группировку войск элементом стратегического сдерживания // Интерфакс. 6.01.2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/-879767> (дата обращения: 22.07.2023).

22. *Российская* боевая авиация прибывает в Беларусь // Российская газета. Русское оружие. 16.10.2022. URL: <https://rg.ru/2022/10/16/rossijskaia-boevaia-aviaciia-pribyvaet-v-belarus.html> (дата обращения: 22.07.2023).

23. *Зверев Ю.* Сувалкский коридор: угроза для НАТО или для Беларуси и России? // Евразия.Эксперт. 13.09.2018. URL: <https://eurasia.expert/suvalkskiy-koridor-ugroza-dlya-nato-ili-dlya-belarusi-i-rossii/> (дата обращения: 22.07.2023).

24. *Зверев Ю.* Военные объекты России в Беларуси: быть или не быть? // Евразия.Эксперт. 12.05.2020. URL: <https://eurasia.expert/voennye-obekty-rossii-v-belarusi-byt-ili-ne-byt/> (дата обращения: 22.07.2023).

25. Лукашенко заявил, что значительная часть ядерного оружия РФ уже завезена в Белоруссию // Интерфакс. 27.06.2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/909202> (дата обращения: 22.07.2023).

26. В Белоруссии создадут совместный с РФ учебно-боевой центр подготовки ВВС и войск ПВО // ТАСС. 16.03.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10911191> (дата обращения: 22.07.2023).

Об авторе

Юрий Михайлович Зверев, кандидат географических наук, доцент, доцент Образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития», главный специалист Центра геополитических исследований Балтийского региона Института геополитических и региональных исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: YZverev@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-5048-7481

The author

Dr Yury M. Zverev, Associate Professor, Senior Researcher, the Center for Geopolitical Studies of the Baltic Region, the Institute for Geopolitical and Regional Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: YZverev@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-5048-7481

УДК 911.9

И. С. Гуменюк

Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

**ВОЗМОЖНОСТИ УСИЛЕНИЯ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПАРТНЕРСТВА
ЧЕРЕЗ ЗАПУСК СОВМЕСТНОЙ ПРОГРАММЫ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

В текущей геополитической ситуации, ограничивающей возможности социально-экономического сотрудничества приграничных регионов России и Белоруссии с сопредельными регионами стран Европейского союза, целесообразно расширять и диверсифицировать партнерские связи между белорусскими и российскими регионами. Успешным форматом, в рамках которого развиваются связи между различными общественными объединениями, социальными группами, организациями и органами местного самоуправления, является программа приграничного сотрудничества. Целесообразно запустить аналог данной программы в рамках российско-белорусского партнерства.

In the current geopolitical situation, which limits the possibilities of socio-economic cooperation between the border regions of Russia and Belarus with neighboring regions of the European Union, it is advisable to expand and diversify partnerships between Belarusian and Russian regions. A successful format within which links between various public associations, social groups, organizations and local governments are developing is the cross-border cooperation program. It is advisable to launch an analogue of this program within the framework of the Russian-Belarusian partnership.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, приграничные регионы, программа приграничного сотрудничества

Keywords: Russia, Belarus, border regions, cross-border cooperation program

Текущий характер геополитических отношений между Россией и Белоруссией с одной стороны и странами Европейского союза — с другой, привел к фактической заморозке приграничного сотрудничества, активно развивавшегося начиная с 1990-х гг. Особенностью приграничного сотрудничества является ярко выраженный некоммерческий характер, затрагивающий в первую очередь социально-культурные и институциональные связи. Одним из наиболее эффективных форматов развития приграничного сотрудничества, изначально запущенных на внутренних границах ЕС, а после масштабированных и на внешние границы, стали разнообразные программы приграничного сотрудничества. В рамках данного формата определялся общий бюджет всей программы, формулировались ключевые приоритеты (направления сотрудничества), а конкретные проекты, подготовленные различными партнерами по обе

стороны границы, отбирались на конкурсной основе. Такой подход обеспечивал интенсификацию приграничных контактов, формирование устойчивых партнерских связей между организациями, расположенными по обе стороны границы.

Реализация программ приграничного сотрудничества имела и множество долгосрочных положительных эффектов:

— создание инфраструктуры, необходимой для развития приграничного сотрудничества;

— создание или реконструкция объектов инфраструктуры в приграничных регионах, что положительно влияет на качество жизни населения в них;

— обмен профессиональными компетенциями, синхронизация подходов к организации и управлению различными компонентами региона;

— развитие добрососедских отношений между странами, развитие культурных связей между сопредельными приграничными регионами.

Развитие партнерских связей между местными органами власти, различными общественными организациями и социальными группами сопредельных приграничных регионов является движущим фактором для последующего развития торгово-экономических и кооперационных связей, появления совместных предприятий и запуска трансграничных проектов.

Участие российских и белорусских приграничных регионов в программах приграничного сотрудничества совместно с партнерами из стран ЕС позитивно сказывалось на их социально-экономическом развитии. Ежегодно реализовывались десятки разнообразных проектов в различных сферах — от создания объектов инфраструктуры до разработки единых трансграничных туристических маршрутов и формирования соответствующей материально-технической базы. Опыт и результаты участия российских и белорусских приграничных регионов в программах приграничного сотрудничества совместно со странами ЕС достаточно подробно освещен в академической литературе [1—5].

Еще одним позитивным итогом длительного участия российских и белорусских организаций в программах приграничного сотрудничества стало формирование профессиональных компетенций в области проектного менеджмента и умения готовить конкурентоспособные заявки. Пример Калининградской области показал, что с приходом механизма распределения федерального финансирования на конкурсной основе проекты, подготовленные калининградскими участниками, были весьма конкурентоспособными на общероссийском уровне [6].

В текущих геополитических условиях, когда Европейский союз в одностороннем порядке приостановил реализацию программ приграничного сотрудничества для регионов России и Беларуси, это стало лимитирующим условием их социально-экономического развития. В таких условиях, с учетом обозначенного на самом высоком уровне стратегического курса на интенсификацию российско-белорусского партнерства целесообразно «перенести» успешный

формат приграничного сотрудничества на межрегиональные российско-белорусские отношения. Идея запуска программ приграничного сотрудничества в рамках Союзного государства была озвучена губернатором Калининградской области А. А. Алихановым в октябре 2022 г. на конференции «Рубежи Союзного государства» [7]. В июле 2023 г. на X Форуме регионов России и Беларуси в Уфе заместитель министра экономического развития России Дмитрий Вольвач сообщил, что Минэкономразвития России совместно с МИД России и белорусскими коллегами работают над разработкой программы приграничного сотрудничества России и Беларуси [8].

Для Калининградской области приоритетными направлениями сотрудничества с регионами Республики Беларусь в рамках разрабатываемой программы приграничного сотрудничества могли бы стать следующие направления:

- экология и охрана окружающей среды, в том числе общих трансграничных природных территорий (река Неман, Беловежская пуца и пр.);
- развитие сельских территорий, в том числе сельского предпринимательства;
- туризм и сохранение историко-культурных объектов;
- патриотическое воспитание и сохранение исторической памяти;
- разработка эффективных мер противодействия внешним геополитическим и геоэкономическим угрозам, в том числе создание институциональных условий для формирования российско-белорусских кооперационных связей.

Перечисленные выше направления являются лишь частным случаем широкого круга вопросов которые могут быть эффективно решены в формате программ приграничного сотрудничества Россия—Беларусь.

Исследование выполнено в рамках ГЗ Минобрнауки России № 4462-23.

Список литературы

1. Давыденко Л. Н., Литвинюк А. И. Приоритеты участия Республики Беларусь в программах трансграничного сотрудничества Европейского союза // Экономика, моделирование, прогнозирование. 2019. № 13. С. 13—21.
2. Литвинюк А. И. Финансовое регулирование трансграничного сотрудничества: инструменты и стратегическое планирование // Весці БДПУ. Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. 2020. № 1 (103). С. 77—83.
3. Кузнецов А. В., Кузнецова О. В. Изменение роли приграничных регионов в региональной политике стран ЕС и России // Балтийский регион. 2019. Т. 11, № 4. С. 58—75.
4. Гуменюк Л. Г. Географические особенности трансграничного сотрудничества приграничных регионов Северо-Западного федерального округа России // Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов : материалы V науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. Т. В. Морозова, Н. Г. Колесников. Петрозаводск, 2018. С. 63—68.
5. Цветкова О. В. Трансграничное сотрудничество приграничных субъектов Российской Федерации // PolitBook. 2016. № 4. С. 96—107.

6. Гуменюк Л. Г., Бережихин Ф. Ф. Современные особенности развития комфортной городской среды в малых городах Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2022. № 4. С. 17—30.

7. В Союзном государстве скоро могут появиться программы приграничного сотрудничества // Российская газета URL: <https://rg.ru/2022/10/12/v-soiuznom-gosudarstve-skoro-mogut-poiavitsia-programmy-prigranichnogo-sotrudnichestva.html> (дата обращения: 02.08.2023).

8. Минэкономразвития и МИД России совместно с белорусскими коллегами разрабатывают программу приграничного сотрудничества в рамках Союзного государства // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 02.08.2023).

Об авторе

Иван Сергеевич Гуменюк, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института геополитических и региональных исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: IGumeniuk@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-8477-5342

The author

Dr Ivan S. Gumenyuk, Leading Researcher, Institute of Geopolitical and Regional Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: IGumeniuk@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-8477-5342

УДК 332.1

В. В. Горочная

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

**ПРЕОДОЛЕНИЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ
В АСПЕКТЕ КОНТИНЕНТАЛЬНО-ОКЕАНИЧЕСКОЙ ДИХОТОМИИ
(на примере Ростовской и Калининградской областей)**

Освещается проблема противодействия геоэкономической турбулентности, связанной с реструктурированием внешнеэкономических связей регионов западного побережья России. Объект исследования — приморские регионы, позволяющие на основе анализа динамических рядов внешней торговли и портового грузооборота отследить вектор «разворота» внешних связей в срезе континентально-океанической дихотомии, сопоставив региональные данные с общероссийскими трендами внешней торговли и использования морского и наземного транспорта во внутреннем пространстве.

The article highlights the problem of countering geo-economic turbulence caused by restructuring of foreign economic relations of the regions of the western borderlands of Russia. The research focuses on the coastal regions that allow tracking the vector of the 'reversal' of external relations in the context of the continental-oceanic dichotomy. The study is based on the analysis of the dynamic series of foreign trade and port cargo turnover. The study compares the regional data with the national trends of external trade and the use of maritime and land transportation in the internal space of Russia to identify the development vectors of continental-oceanic dichotomy.

Ключевые слова: приморские регионы, геоэкономическая турбулентность, континентально-океаническая дихотомия, приморская экономика, внешнеэкономические связи

Keywords: coastal regions, geo-economic turbulence, continental-oceanic dichotomy, maritime economy, foreign economic relations

Стратегические приоритеты развития современной российской экономики непосредственно связаны с наращиванием приморского и морского вектора, усилением присутствия в трансакваториальном пространстве, мультиплицирующем внешний контактный потенциал, составляющий естественное конкурентное преимущество приморских регионов [1—4]. Континентально-океаническая дихотомия является одной из осевых в структуре пространственного развития России [5—8]. Как потенциал протяженной континентальной контактно-барьерной зоны, так и открытость в морское пространство особенно важны в период геоэкономической нестабильности, наблюдаемой с 2014 г.,

© Горочная В. В., 2023

усиливающейся в настоящее время и приводящей к перманентному перераспределению направлений экспорта и импорта, смене торговых партнеров и «развороту» российской экономики в юго-восточном направлении [9].

Важно отследить динамику западных приморских регионов России, в наибольшей мере испытывающих на себе влияние данных процессов — как в плане реструктурирования внешних связей и частичной переориентации на внутрироссийское пространство, так и за счет усиления собственных внутренних проблем под влиянием турбулентных явлений [9—10]. С одной стороны, приморские регионы обладают дополнительным ресурсом прочности и повышенными темпами социально-экономического развития [1]. С другой — они существенно различаются по возможностям использования выгод приморского положения, наличию экономического и инновационного потенциала, зависимости от внешнего мира [2; 4; 7].

Рассмотрим Ростовскую область как экспортно ориентированный относительно самодостаточный регион Азово-Черноморского бассейна, а также Калининградскую область как импортозависимый эксклавный субъект Балтийского бассейна. Подвергнем анализу динамику экспорта и импорта по направлениям в сопоставлении с динамикой грузооборота морских портов (по бассейнам, а также с выделением ключевых портов) на основе имеющихся данных Ассоциации морских портов [11], официальной российской статистики [12] и веб-ресурсов региональных административных структур [13—15], дополнив их качественной информацией по состоянию на 2022—2023 гг. согласно данным СМИ. Гипотеза исследования состоит в том, что внешний вектор регионов сместился из континентальной в океаническую сферу.

Экспорт Ростовской области в страны дальнего зарубежья активно растет, а Калининградской после 2014 г. в большей мере был подвержен турбулентным колебаниям. Однако и после кризиса, вызванного карантинными ограничениями 2019—2020 гг., уже к 2021 г. темпы прироста восстановились в обоих регионах (рис. 1).

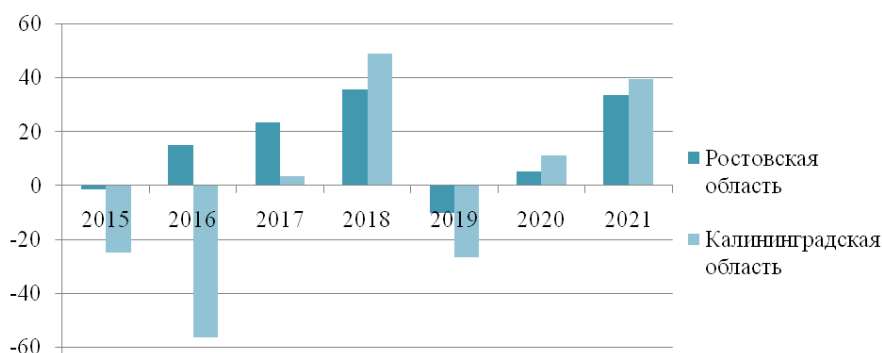

Рис. 1. Цепные темпы прироста экспорта в страны дальнего зарубежья, %

Источник: составлено и рассчитано на основе: [12].

Аналогично обстоит дело и с экспортом в страны СНГ, который в меньшей мере испытал на себе негативное влияние турбулентности (рис. 2).

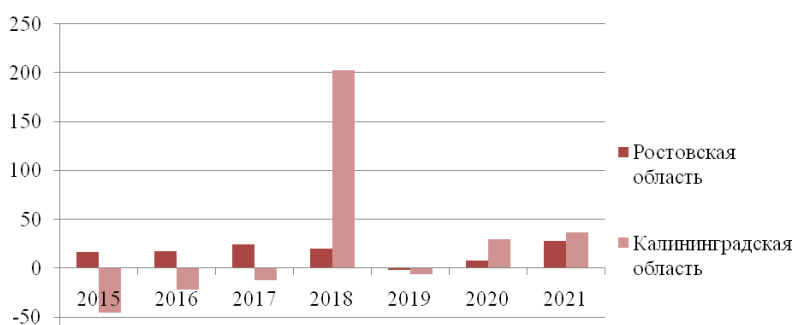

Рис. 2. Цепные темпы прироста экспорта в страны СНГ, %

Источник: составлено и рассчитано на основе [12].

Падение объемов импорта из стран дальнего зарубежья после 2014 г. оказалось существенным (почти до 50% в Калининградской области), а восстановление темпов роста — нестабильным. Однако в 2021 г. намечился рост в обоих регионах (рис. 3).

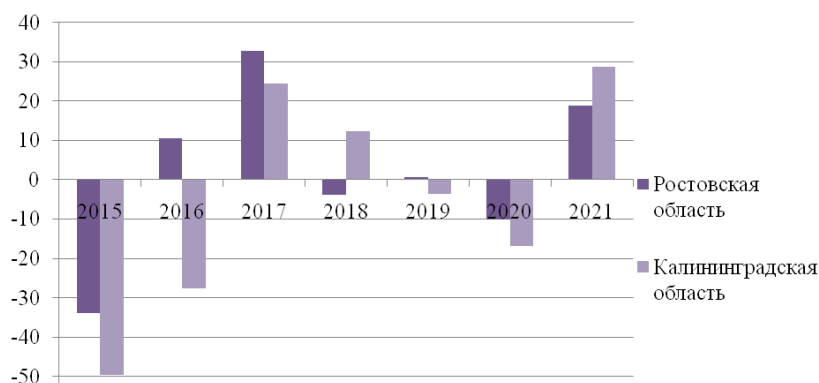

Рис. 3. Цепные темпы прироста импорта из стран дальнего зарубежья, %

Источник: составлено и рассчитано на основе [12].

Та же ситуация наблюдается в отношении импорта из стран СНГ в Ростовскую область. Калининградская же область за весь период активно восполняла недостаток импорта из дальнего зарубежья не столько внутренним импортозамещением, сколько грузопотоками из других регионов России и стран СНГ, поэтому темпы прироста импорта по данному направлению после 2016 г. не имели отрицательных значений (рис. 4).

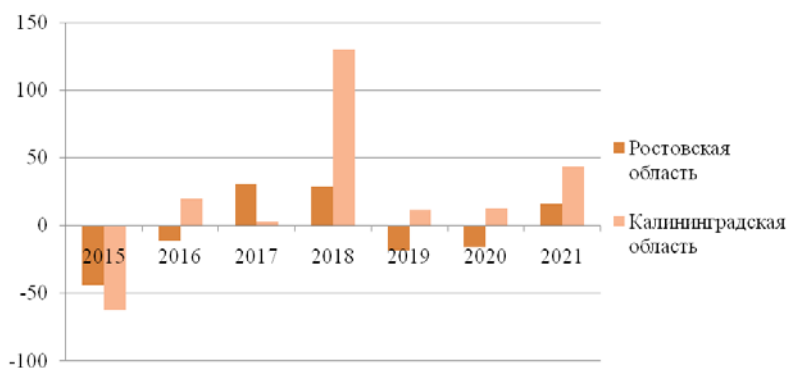

Рис. 4. Цепные темпы прироста импорта из стран СНГ, %

Источник: составлено и рассчитано на основе [12].

Сопоставив рассмотренные данные с темпами прироста грузооборота морских портов, можно обнаружить, что сохранение роста экспорта в Ростовской области после 2014 г. происходило в том числе за счет наращивания морских грузоперевозок, несмотря на то что прямой пропорциональной зависимости с показателями экспорта не наблюдается. Заметно сказалось общее падение объемов экспортно-импортных операций в 2019 г., однако впоследствии рост экспорта не был поддержан пропорциональным ростом морских перевозок, а динамика центрального для региона порта Ростов-на-Дону и вовсе стала отрицательной. Наиболее близкое к пропорциональному отношению между ростом морского грузооборота и экспорта наблюдалось в 2016 г. и составило 0,75 (рис. 5).

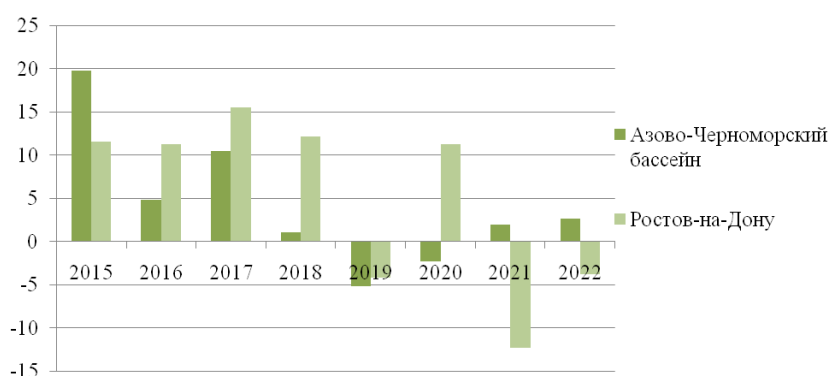

Рис. 5. Цепные темпы прироста грузооборота морских портов Азово-Черноморского бассейна, в том числе порта Ростов-на-Дону, %

Источник: составлено и рассчитано на основе: [11].

Чтобы выявить динамику грузооборота портов Калининградской области, рассмотрим в сопоставлении данные по Балтийскому бассейну за вычетом крупнейших портов Ленинградской области (что позволит примерно отследить долю эксклавного региона в целом). Зависимость от морского транспорта дает картину примерного (хотя также не вполне пропорционального) соответствия, отражающую в большей мере динамику импорта в страны дальнего зарубежья, нежели экспорта. При этом Калининградская область реагирует на геоэкономическую турбулентность сильнее, нежели российская морская экономика Балтийского бассейна (рис. 6).

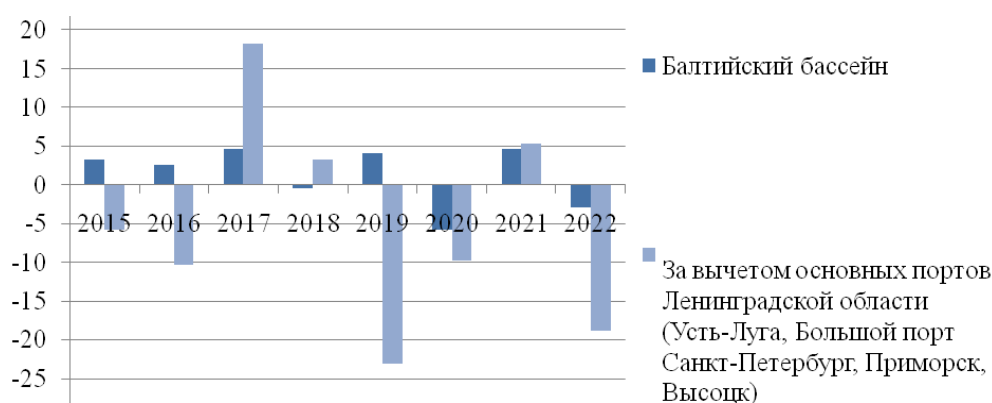

Рис. 6. Цепные темпы прироста грузооборота морских портов Балтийского бассейна (за вычетом крупных портов Ленинградской области), %

Источник: составлено и рассчитано на основе: [11].

Отмечено общее снижение грузооборота в 2022 г. (за исключением небольшого роста по Азово-Черноморскому бассейну в целом). Это происходит на фоне наращивания экспорта в Ростовской области: за 2022 г. внешнеторговый оборот региона вырос на 5,7%¹. Произошло перераспределение потоков, на первый план среди партнеров вышли Турция, Египет, Иран, ОАЭ, Казахстан, Сирия, Ливия, Сенегал, Израиль, Беларусь, Уганда, Саудовская Аравия, Узбекистан, Китай и Ливан; наиболее существенно утратили свои позиции Украина, Италия и Швейцария; происходит налаживание контактов со странами Африки, Азии и Латинской Америки. В качестве стратегических приоритетов партнерства для региона называются ОАЭ, Китай, Саудовская Аравия, Вьетнам, Турция, Иран, Египет, Казахстан, Беларусь, Бангладеш, Армения, Индия, Узбекистан, Азербайджан, Алжир, Бразилия, Аргентина,

¹ Внешнеторговый оборот Ростовской области вырос на 5,7% в 2022 г. // РБК Ростов. 28.03.2023. URL: <https://rostov.rbc.ru/rostov/freenews/6422a5ae9a7947452295037e> (дата обращения: 19.07.2023).

ЮАР, Пакистан¹. На треть вырос объем торговли со странами ЕАЭС². С целью поддержки и упрощения экспортной деятельности посредством морских грузоперевозок в регионе разрабатываются и применяются новые технологии, создаются электронные цифровые платформы, автоматизирующие процесс контракции [13]. Для Калининградской области важнейшими торговыми партнерами за последние годы являются Беларусь, Египет, Китай, Алжир, существенно снизили, но отчасти сохраняют свое значение и страны ЕС: Норвегия, Литва, Нидерланды, Германия, Финляндия, Польша [15]. При этом оба региона (каждый в своем масштабе) продолжают наращивать объемы экспорта, оба они входят в число лидеров среди регионов России по экспорту продукции АПК, Ростовская область выходит на передовые позиции по несырьевому экспорту [13].

Подводя итог рассмотрению особенностей динамики показателей в исследуемых регионах, стоит отметить и то, что многие из выявленных трендов являются проекцией общероссийских тенденций. К таковым относятся и общее снижение экспорта РФ в 2019 г. на 0,9%³ — существенно различающиеся положительные и отрицательные темпы роста внешней торговли по рассмотренным регионам в 2018 и 2019 гг. соответственно отражают общую картину, которая сложилась вследствие геоэкономической турбулентности, санкционных ограничений, «продолжившейся торговой войны США и Китая, ослабления роста ряда ключевых экономик мира и общего нарастания геополитической напряженности»⁴, снижения цен на мировых рынках энергоресурсов, черных металлов и др. В проекции на западные регионы, которые чувствительны к внешнеэкономическим колебаниям и глубоко интегрированы в мировое экономическое пространство, данная тенденция оказалась еще сильнее, в частности общероссийское сокращение экспорта пшеницы, доходившее в первом полугодии 2019 г. до 45% в физическом объеме и до 33,5% в стоимостном выражении⁵, сказалось и на Ростовской области как на регионе аграрной специализации.

¹ *Донской экспорт нашел новые пути развития* // Эксперт ЮГ. 2023. №3. URL: <https://expertsouth.ru/articles/donskoy-eksport-nashyel-novye-puti-razvitiya/> (дата обращения: 16.07.2023).

² *Объемы торговли Ростовской области со странами ЕАЭС выросли на треть* // Городской репортер. 24.05.2023. URL: <https://cityreporter.ru/obemy-torgovli-rostovskoj-oblasti-so-stranami-eaes-vyrosli-na-tret/> (дата обращения: 17.07.2023).

³ *Старостина Ю.* ВВП подвело падение экспорта // РБК. Газета. 03.02.2020. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/02/04/5e38073b9a79478ffe5f659e> (дата обращения: 17.09.2023).

⁴ *Итоги внешнеэкономической деятельности РФ* // Министерство экономического развития РФ. Департамент аналитического сопровождения внешнеэкономической деятельности. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/66eec1250c653fc9abd04196-04f44bbd/VED.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

⁵ *Профицит внешнеторгового баланса России в первом полугодии снизился на 5,5%* // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6744537> (дата обращения: 19.09.2023).

В контексте континентально-океанической дихотомии обращают на себя внимание и общероссийские показатели темпов прироста грузооборота по РФ по различным видам транспорта, включая морской (рис. 7).

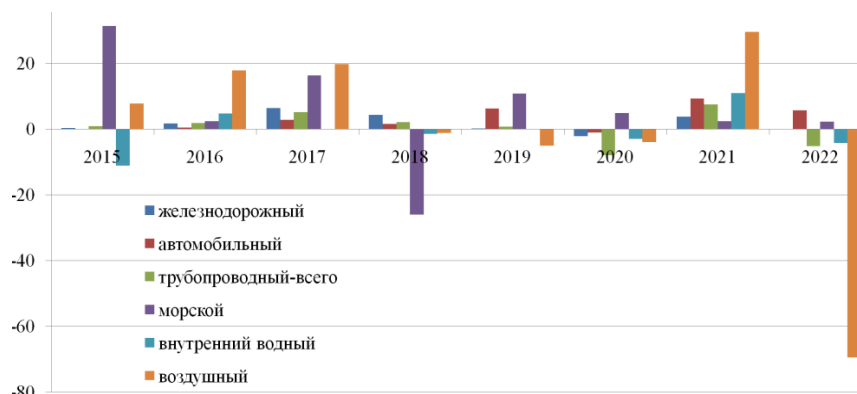

Рис. 7. Цепные темпы прироста грузооборота по РФ по видам транспорта, %

Источник: составлено и рассчитано на основе: [12].

В общероссийской динамике значение морского транспорта резко возросло в 2015 г. с началом периода геоэкономической турбулентности и на протяжении всего последующего периода (за исключением 2018 г.) обнаруживает постепенно сокращающийся по своим темпам, но стабильный рост. Более чувствительным к геоэкономической нестабильности оказался авиатранспорт (в том числе вследствие вынужденных ограничений на использование юго-западных гражданских аэропортов с февраля 2022 г.), в то время как значение железнодорожных перевозок сохраняется практически неизменным. Рост в направлении морских торговых путей за последние годы уравнивается расширением в континентальном направлении за счет повышения грузооборота автотранспорта. Тем самым как во внешнеторговых направлениях, так и в логистике грузооборота по России при всей нестабильности общей динамики обнаруживается медленный рост по морскому и континентальному направлениям. Доля перевозок водным транспортом в структуре грузового транспортного сообщения по РФ с 5,3 % в 2000 г. сократилась до показателя порядка 2 % в последние 5 лет [12]. Рассмотренные показатели по Ростовской и Калининградской областям также несут на себе проекцию данного тренда.

С одной стороны, во многом именно морская торговля позволила рассматриваемым западным регионам перераспределить экспортно-импортные потоки в условиях санкций и карантинных ограничений, что стало и дополнительным стимулом к внедрению инноваций, цифровых платформ, облегчающих поиск контрагента и процесс контракции. С другой стороны, динамика портового грузооборота непропорциональна динамике внешнеторгового обо-

рота и в особенности не соответствует темпам роста экспорта. Таким образом, гипотеза исследования не оправдалась: на фоне расширения географии связей, которые предполагают преимущественно морское сообщение, на самом деле происходит смена вектора в континентальном направлении (в первую очередь за счет роста доли стран ЕАЭС во внешнеторговом обороте). Происходит и частичная замена внешних связей межрегиональными, переориентация на внутренний спрос. Достигнутые соглашения со странами Азии, Африки, Южной Америки еще не обеспечили существенного приращения грузооборота морской торговли и являются скорее перспективными в плане диверсификации поставок и проработки альтернативных логистических цепочек. Выявленные различия между рассматриваемыми регионами подтвердили большую зависимость Калининградской области от внешнеэкономической ситуации и ее вовлечение в турбулентную динамику, что отражается в нестабильности большинства рассмотренных показателей. В большей мере зависим регион и от морской торговли, в то время как в Ростовской области потенциал приморской экономики остается недоиспользованным.

В качестве рекомендаций по развитию морского вектора внутренней и внешней экономики западных регионов можно выдвинуть интенсификацию процессов дальнейшего технологического совершенствования, разработки и внедрения инноваций, технического перевооружения портовых комплексов. Существенная доля портового оборудования имеет высокую степень физического и морального износа (в том числе вследствие закупки бывших в употреблении технических средств из других стран вместо установки нового оборудования в целях снижения издержек). Более широкое распространение могут получить уже наметившиеся отдельные проекты по формированию целостной электронной среды, обслуживающей интересы заказчиков и исполнителей в сфере морских грузоперевозок и портового хозяйства. В текущих условиях повышения геополитических и военных рисков при движении судов в Азово-Черноморском регионе и на Балтике возрастают издержки по обеспечению безопасности. Однако данный барьер должен быть преодолен вследствие переориентации внешнеэкономического вектора в направлении Африканского и Южно-Американского континентов, неизбежно требующей повышения роли морского торгового сообщения. На уровне региональной экономической политики, наряду со следованием общероссийскому вектору, необходимо формирование устойчивого «морского» бренда регионов. Он уже активно формируется в Калининградской области (как в торговом, так и в туристическом отношении), однако не сформировался в Ростовской области, несмотря на имеющиеся возможности. Переориентация на внутренний спрос и внутрироссийский рынок вследствие геоэкономической турбулентности еще больше тормозит данный процесс, регион переориентируется в континентальном направлении.

Список литературы

1. *Горочная В. В.* Резистентность морехозяйственного комплекса западных регионов России в условиях геоэкономической турбулентности: факторы, механизмы, региональный опыт // *Экономические науки*. 2019. № 180. С. 29—38.

2. Михайлов А. С., Горочная В. В., Хвалей Д. В., Гуменюк И. С. Специфика инновационного развития приморских регионов России: дивергенция Севера и Юга // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 3. С. 105—126.
3. Приморские зоны России на Балтике: факторы, особенности, перспективы и стратегии трансграничной кластеризации. М., 2018.
4. Федоров Г. М., Кузнецова Т. Ю., Разумовский В. М. Влияние близости моря на развитие экономики и расселения Калининградской области // Известия Русского географического общества. 2017. Т. 149, № 3. С. 15—31.
5. Дружинин А. Г. «Морская составляющая» общественно-географических исследований в постсоветской России: основные тренды и приоритеты развития // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 1. С. 17—33.
6. Дружинин А. Г. Морской вектор пространственного развития современной России: детерминанты, проявления, приоритеты общественно-географического анализа // Вопросы устойчивого развития регионов : монография / под ред. В. М. Разумовского, А. Г. Бездудной. СПб., 2023. С. 69—73.
7. Социально-экономическое развитие приморских территорий европейской части России: факторы, тренды, модели. Ростов н/Д, 2016.
8. Druzhinin A. G., Lachininskii S. S. Russia in the World Ocean: Interests and Lines of Presence, Regional Research of Russia. 2021. Vol. 11, № 3. P. 336—348.
9. Горочная В. В. Турбулентность в геоэкономике: методический подход к моделированию воздействия на экономическую динамику порубежного региона // Экономика устойчивого развития. 2018. № 4 (36). С. 136—142.
10. Горочная В. В. Экономическая безопасность Ростовской области в условиях геоэкономической турбулентности: опыт экспертного эмпирического обследования // Балтийский регион — регион сотрудничества — 2019 : материалы III междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 169—181.
11. Ассоциация морских торговых портов. URL: <https://www.morport.com/> (дата обращения: 14.07.2023).
12. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 16.07.2023).
13. Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: <https://www.donland.ru/> (дата обращения: 17.07.2023).
14. Донской экспорт. URL: <https://www.donexport.ru/index.php> (дата обращения: 19.07.2023).
15. Представительство Правительства Калининградской области при правительстве Российской Федерации. URL: https://msk.gov39.ru/news/press_329462/ (дата обращения: 19.07.2023).

Об авторе

Василиса Валерьевна Горочная, кандидат экономических наук, специалист по учебно-методической работе, Академия психологии и педагогики, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: esekson@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6493-8864

The author

Dr Vasilisa V. Gorochnaya, specialist on educational and methodic work, Academy of Psychology and Educational Sciences, South Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

E-mail: esekson@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6493-8864

УДК 330.16, 314.72, 331.556.2, 519.86

А. В. Лялина¹, К. Ю. Волошенко¹, А. А. Новикова^{1,2}

Ю. Ю. Фарафонова¹, Л. Г. Гуменюк¹

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

² Калининградский государственный технический университет (Калининград, Россия)

МИГРАЦИЯ УЧИТЕЛЕЙ ИЗ ДРУГИХ РЕГИОНОВ РОССИИ В КАЛИНИНГРАДСКУЮ ОБЛАСТЬ: МОТИВЫ И АДАПТАЦИЯ

Статья посвящена межрегиональной миграции учителей в Калининградской области. На основе анализа проведенного социологического исследования с учителями из числа мигрантов из других регионов РФ, экспертами в сфере общего образования, в статье раскрываются стратегии миграции, обоснованные мотивами смены места жительства и социально-экономическими характеристиками мигрантов, удовлетворенность процессом адаптации на рабочем месте и мерами поддержки со стороны региона.

The article is devoted to the interregional teacher migration in the Kaliningrad region. The research is based on the analysis of a sociological study conducted with migrant teachers from other regions of the Russian Federation, experts in the field of general education. The article reveals migration strategies based on the migration motives and socio-economic characteristics of migrants, satisfaction with the labour market adaptation and support measures for migrants.

Ключевые слова: миграция учителей, межрегиональная миграция, миграционная привлекательность, мотивы миграции, стратегии миграции, Калининградская область

Keywords: teacher migration, interregional migration, migration attractiveness, migration motives, migration strategies, Kaliningrad region

Введение

Миграция учителей представляет собой часть миграции квалифицированных специалистов и довольно распространена в разных странах и регионах мира [1; 2]. В России масштабы миграции педагогических работников на сегодняшний день оценить невозможно из-за отсутствия учета миграционного

опыта рабочей силы в стране (например, в рамках «Обследования населения по проблемам занятости населения», Росстат) и отсутствия в открытом доступе данных о принятии на работу в российских школах учителей-мигрантов. Косвенно об этом можно судить по данным о межрегиональных трудовых мигрантах, занятых в сфере образования в другом субъекте РФ: в 2019 г. их численность составила 68 тыс. чел. [3]. Эта цифра учитывает только временных мигрантов, масштабы постоянной миграции учителей в России могут быть еще больше, ведь смена постоянного места жительства может быть продиктована не только профессиональными причинами (что более характерно для временной трудовой миграции), но и иными факторами (личными, экологией, природно-климатическими условиями и др.).

Для России внутреннее перераспределение квалифицированных специалистов является важнейшей задачей, поскольку внешняя миграция обеспечивает пополнение рынка труда преимущественно только низко- или неквалифицированной рабочей силой и, соответственно, нивелирует диспропорции на рынке труда, связанные главным образом с рабочими профессиями. Потребность в учителях довольно остро стоит в растущих крупных городах, но особенно в сельской местности. Поэтому в стране реализуется ряд механизмов по поддержке переезда учителей, например программа «Земский учитель».

Многие исследования как зарубежных, так и отечественных миграциологов начиная с XX в. посвящены систематизации и обоснованию различных групп факторов миграции населения: социальных, экономических, этнических, демографических, политических, природных, географических и др. [4—9]. Несмотря на то что полученные результаты объясняют большую совокупность причин и факторов миграции, их компоновка в стратегиях миграции наиболее квалифицированных специалистов, по мнению ученых, требует дополнительных исследований. В России научный интерес в данной сфере связан прежде всего с изучением факторов мобильности врачей [10; 11], ученых [12; 13], ИТ-специалистов [14; 15]. Причины же внутренней миграции учителей до сих пор остаются слабо изученными. В работе [2] выделяются материальные и нематериальные причины внутренней миграции учителей в России. К числу первых относится уровень оплаты труда. Вторая группа факторов включает условия работы (материально-техническое обеспечение учебно-вспомогательного процесса в школе, возможности карьерного роста) и проживания (экология и природно-климатические условия, социокультурные факторы, такие как религиозные, ментальные, условия жизни на селе и в городе, семейные причины).

Миграция учителей, являясь частью миграции квалифицированных специалистов, оказывает, как правило, негативное влияние на регионы исхода мигрантов [1], «вымывая» с их рынка труда квалифицированные кадры (так называемая утечка мозгов), и положительное на регионы вселения.

Для Калининградской области как для региона, принимающего ежегодно порядка 170 учителей из других регионов РФ [16], значение имеют следующие последствия (выделены на основе анализа теоретических и практических ра-

зработок): устранение дефицита педагогических кадров и снижение нагрузки на учителей [17], обогащение интеллектуального капитала школ за счет разнообразия жизненного и профессионального опыта учителей-мигрантов, их этнической и культурной принадлежности, а также в результате конкуренции между учителями [1; 18], омоложение педагогического состава как следствие вовлечения в миграционные процессы наиболее молодых и мобильных специалистов [19]. Отрицательными эффектами могут стать формирование зависимости от внешних специалистов и, как следствие, подверженность рискам оттока кадров из сферы образования, сокращение собственного выпуска педагогических кадров и в целом ограничение на использование собственного потенциала региона в плане как улучшения качества подготовки кадров, трудоустройства и закрепления молодежи, так и повышения престижа профессии учителя [1].

Обращаясь к наиболее значимому, по мнению научного сообщества, следствию миграции учителей для региона вселения — обогащению интеллектуального капитала, важно отметить, что оно может быть обусловлено не только уровнем квалификации и опытом работы вновь прибывшего специалиста, но и успешностью его адаптации к новым условиям проживания и работы. Даже те учителя-мигранты, которые были мотивированы не профессиональными, а иными факторами миграции и не обладали до переезда высокой квалификацией, могут вследствие смены условий проживания и работы на более благоприятные и комфортные (меньшая нагрузка, профессиональное сообщество, удобный график и формат работы, благоприятные экология и климат) продемонстрировать высокую эффективность использования своего интеллектуального потенциала. Это приобретает особую важность для регионов, привлекательных для мигрантов с точки зрения своей экологии и природно-климатических условий, к которым относится в том числе и Калининградская область. А привлечение специалистов из других регионов России в Калининградскую область означает еще и привнесение в образовательный процесс знаний о других (родных для мигрантов-учителей) регионах страны вне программы обучения, что укрепляет российскую самоидентичность учеников.

Как правило, процесс адаптации в случае смены места проживания в рамках одной страны происходит мягче и быстрее вследствие отсутствия дополнительных факторов стресса, обусловленных незнанием языка, различиями в культуре, религии, законодательстве, другим менталитетом и др. В межрегиональной миграции наиболее значимыми оказываются индивидуальные факторы, такие как отсутствие родных, друзей, отказ от привычной среды и товаров [20; 21]. С профессиональной точки зрения адаптация учителей в новой школе означает адаптацию к новой системе образования [22]. И даже несмотря на то, что в рамках одной страны различия между регионами исхода и вселения могут быть не столь существенными, как при переезде в другую страну, они все равно имеют важное значение в процессе адаптации, выступая или дополнительным риском, или фактором успешной адаптации. Поэтому важнейшую роль в преодолении сложностей адаптации играют профессиональное сообщество, коллеги и руководство новой школы [23—25].

С учетом вышесказанного данное исследование направлено на изучение мотивации учителей из других регионов России, переехавших в Калининградскую область, сложностей их адаптации на новом рабочем месте, удовлетворенности мерами привлечения и поддержки учителей.

Методы и материалы

В исследовании использованы результаты проведенных в августе — октябре 2022 г. в Калининградской области 14 глубинных интервью: 10 — с учителями из числа мигрантов из других регионов РФ, 2 — с директорами школ, 2 — с представителями профессионального сообщества. Для подбора и поиска информантов использовался метод «снежного кома». В базовой части анкеты задавались вопросы о миграционном опыте респондента и причинах переезда и выбора Калининградской области, уровне образования и квалификации. Специальная часть включала вопросы о профессиональных факторах миграции, процессе адаптации в калининградских школах и удовлетворенности сменой места жительства и работы, мерах поддержки учителей, в частности мигрантов. Все интервью фиксировались в письменном виде и с согласия респондентов дублировались при помощи аудиозаписи.

Результаты

Стратегии миграции. В рамках исследования выявлены три ведущие стратегии миграции учителей из других регионов России в Калининградскую область. Они определяются преобладающими факторами смены места жительства, а также социально-экономическими характеристиками мигрантов.

1. Стремление к лучшим условиям жизни при наличии социальных связей в регионе. По мнению информантов, самая распространенная стратегия миграции в Калининградскую область обусловлена улучшением условий проживания и социальными связями в регионе. Значение имеют как выталкивающие факторы из регионов прежнего проживания, связанные, например, с неудовлетворительной экологией и климатом, так и факторы притяжения Калининградской области. К числу последних традиционно относятся природно-климатические условия, благоприятная экология, богатая история и культура, «европейский» облик региона [21]. Сторонниками данной стратегии оказались учителя в возрасте 30—45 лет, переехавшие во время пандемии COVID-19 из удаленных и неблагоприятных с точки зрения условий проживания субъектов РФ. Большинство учителей посещали регион с туристическими целями до переезда и сравнивали область с другими субъектами РФ. Основными преимуществами Калининградского эксклава стали качество продуктов, возможности трудоустройства и устройства своих детей в школу, климат, уровень жизни, стоимость жилья.

2. Воссоединение с родственниками. Стремление воссоединиться с родными и близкими определило стратегию переезда в Калининградскую область

учителей из регионов, как правило, не имеющих столь сильных отличий от Калининградской области по экологическим, климатическим или природным условиям (Московской области, например). Главенствующая роль здесь отводится личностным и семейным мотивам. Так, данной стратегией руководствовались женщины двух возрастных категорий: 25—30 лет и старше 45 лет. В первом случае переезд обусловлен следованием к будущему мужу, во втором — воссоединением с родственниками, переехавшими в регион ранее.

3. «Метод линейки» (чем дальше, тем лучше). Выбор Калининградской области как наиболее удаленной от места прежнего проживания является в определенной мере авантюрной и оттого наименее популярной стратегией среди опрошенных учителей. Ею руководствовались наиболее молодые мигранты (19—23 лет), которые осуществляли переезд сразу после окончания колледжа или университета.

Таким образом, среди опрошенных респондентов переезд в Калининградскую область по причинам профессионального характера оказался непопулярен, ведущая роль осталась за семейно-личными мотивами и улучшением условий проживания.

Калининградская область для переезжающих учителей никогда не выделяется экономической привлекательностью. В Москву едут, исключительно руководствуясь материальными стимулами, в нашем регионе зарплата сопоставима с таковой по другим регионам РФ (кроме Москвы и Санкт-Петербурга, северных регионов). В регион привлекают нематериальные факторы: отраслевые и общие (климат, экология)...

(эксперт из профессионального сообщества, 44 года, мужчина)

Процесс адаптации. Меры поддержки. Исследование показало, что практически все респонденты высказали удовлетворенность сменой места жительства. Зачастую респонденты отмечали, что благоприятные условия для проживания способствуют иному, позитивному отношению к жизни, несмотря на сложности в работе. Новые условия работы в большинстве случаев позволяют реализовать творческий потенциал и препятствуют отъезду из региона.

У вновь прибывших не возникло проблем с трудоустройством даже в середине учебного года. При этом лишь немногие были озабочены поиском работы еще до переезда. Большая часть респондентов воспользовалась услугами Минобразования Калининградской области, другие осуществляли поиск самостоятельно: через сайты объявлений, посредством рассылки резюме, с помощью личных связей в школе. По мнению экспертов, именно неформальные каналы привлечения кадров, в том числе через социальные сети, работают лучше и позволяют находить наиболее востребованных специалистов.

Большинство отметили широкие возможности дополнительного заработка по специальности в регионе (как в формате репетиторства, так и в стенах школы в рамках системы стимулирующих). Для учителей, как и в целом для категории мигрантов, характерна высокая активность на рынке труда. Многие

из них совмещают различную занятость (как по профилю основной деятельности, так и нет), наиболее молодые учителя (20 лет) оказались более склонны к предпринимательской деятельности.

Здесь рядом Европа, все хотят знать английский (примеч.: значит, больше подработки мне как учителю), там же (примеч.: в Сибири) целенаправленно — ЕГЭ — только одиннадцатый и девятый классы.

(учитель, 33 года, мужчина)

У меня свой бизнес в Калининграде. В Красноярске детские центры очень развиты. В Калининградской области такого нет. Здесь детские центры больше напоминают частные детские сады.

(учитель, 25 лет, женщина)

Знаете, я быстро поняла, что к окладу можно получать приличную сумму в качестве стимулирующей части. <...> Тот, кто работает, проявляет себя, тот может получать хорошую зарплату. У меня есть с чем сравнивать, мои друзья из Челябинской области имеют намного ниже зарплату, про стимулирование я вообще молчу... Если говорить про дополнительный заработок, то его тоже можно найти. Я зарабатываю на своем хобби, а муж имеет дополнительный доход на своем увлечении.

(учитель, 43 года, женщина)

Исследование показало, что адаптация у категории молодых учителей (20—30 лет) происходит быстрее и проще, чем у более старших коллег (старше 45 лет). Учителя с опытом работы имеют профессиональные ожидания, связанные с местом прежнего проживания, которые могут довольно сильно отличаться от ситуации в новом месте вселения. Напротив, молодые специалисты более «гибкие», у них нет высоких требований к условиям работы, и они готовы к изменениям.

Абсолютно все респонденты отмечали высокий уровень оснащенности рабочего места (и в городах, и в сельской местности) и качественные условия работы, профессиональное сообщество. Ключевыми стали стимулирование со стороны руководства к росту, ориентация на электронную документооборот, взаимопомощь в коллективе, качество инфраструктуры в школе. Эксперты дополняли этот список широким набором инструментов государственной поддержки учителей в школах региона, реализацией специальных образовательных проектов («Точки роста», «Успех каждого ребенка» и др.), что, по их мнению, является преимуществом региона.

Уровень развития Калининградской области и Московской области — это две огромные разницы. Здесь мы действительно чувствуем близость Европы. Даже отношения между людьми совсем другие. Если в Московской области родители считают, что они вообще руководят процессом, происходящим в школе... то здесь... с родителями можно договориться, объяснив им, почему я делаю это так, а не так, как хотелось бы им. Выставление оценок здесь более объективно...

(учитель, 50 лет, женщина)

Ряду респондентов удалось воспользоваться государственными мерами поддержки. Наиболее востребованными оказались предоставление служебного жилья, компенсация транспортных расходов на маятниковую мобильность, предоставление мест в садиках для детей. В целом, по мнению респондентов, наиболее актуальными являются вопросы жилищного обеспечения.

В то же время, несмотря на в целом позитивный опыт адаптации в регионе подавляющего большинства респондентов, имели место и некоторые сложности.

Так, для переселенцев с Дальнего Востока ощутимым стало снижение уровня заработной платы, вследствие отсутствия так называемых «северных» надбавок в Калининградской области. В то же время существующий разрыв в определенной степени нивелируется за счет сохраняющейся разницы в стоимости жизни в регионах. Иной, более устойчивый характер носит разрыв в оплате труда со столичными регионами. В целом уровень оплаты труда в региональной системе образования, по мнению респондентов, не позволяет работать только по основному месту работы.

Молодым специалистам на ранних этапах адаптации на новом (зачастую первом) месте работы не хватало внимания со стороны наставников по причине их высокой занятости.

Экспертами и учителями, воспользовавшимися мерами поддержки в регионе, отмечалось неудовлетворительное состояние служебного жилья, ограничения на получение финансовой поддержки по ипотеке (например, по предметам, по возрасту), недостаточный уровень информирования о мерах поддержки как в регионах выбытия, так и на месте вселения в Калининградской области, рост напряженности в педагогическом коллективе вследствие неодинаковой поддержки учителей-мигрантов и местных специалистов.

Общее недовольство со стороны переселенцев высказано относительно уровня и качества оказания медицинских услуг в Калининградской области, высокой стоимости аренды и покупки жилья.

Выводы

Мотивация учителей при переезде в Калининградскую область из других регионов России укладывается в логику общих факторов миграции населения, прежде всего географических, экологических, природно-климатических и социальных. При этом профессиональные факторы на этом этапе оказались незначимыми.

В то же время важно отметить, что профессия учителя при переезде, по мнению респондентов, становится гарантом реализации своего трудового потенциала, что чрезвычайно важно на этапе адаптации.

Мы учителя и знаем, что не пропадем. Куда ни закинь, везде есть школы и церковь.

(учитель, 25 лет, женщина)

В целом профессиональные факторы сыграли первостепенную роль на этапе адаптации в регионе.

Высокий уровень оснащенности школ, внедрение передовых технологий и мер поддержки учителей (в том числе после ухода на пенсию), молодое активное профессиональное сообщество определяют в существенной степени преимущества областной системы общего образования перед другими регионами России. Напротив, пониженный уровень оплаты труда вкупе с относительно высокой стоимостью жизни в регионе, определяют более низкое финансовое благополучие мигрантов относительно мест их прежнего проживания. Однако оно сглаживается общей удовлетворенностью более комфортными, благоприятными условиями проживания.

Таким образом, несмотря на нераспространенность профессиональной миграции в регионе, отмеченную информантами, сам по себе приток учителей-мигрантов в школы региона скорее несет положительное воздействие на качество подготовки учеников вследствие успешной адаптации учителей-мигрантов в трудовой сфере, а также повышения качества их жизни, оцениваемого по показателям экологии и климатических условий, доступности досуга и отдыха, способствующего раскрытию творческого потенциала. Однако этот вывод, равно как и предположение о негативных последствиях значительного замещения потребности в учителях мигрантами, требует дополнительного более тщательного изучения.

Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 22-27-20064.

Список литературы

1. *Brown B.* Teacher migration impact: A Review in the context of quality education provision and teacher training in higher education in Southern Africa // *South African Journal of Higher Education*. 2008. № 22 (2).
2. *Федина Н. В., Бурмыкина И. В., Катаев Д. В. и др.* Миграция учителей и выпускников педагогических вузов между регионами: причины, практика, последствия. Липецк : ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2021.
3. *О межрегиональной трудовой миграции в 2019 году* // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GhpJyhEX/mtm_2019.pdf (дата обращения: 12.07.2023).
4. *Миграция сельского населения. Цели, задачи и методы регулирования.* Новосибирск, 1969.
5. *Рыбаковский Л. Л.* История и теория миграции населения. Кн. 2: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. М. : ЭконИнформ, 2017.
6. *Зайончковская Ж. А.* Новоселы в городах. М. : Статистика, 1972.
7. *Переведенцев В. И.* Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск, 1965.
8. *Рязанцев С. В.* Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М., 2007.
9. *Топилин А. В.* Территориальное перераспределение трудовых ресурсов в СССР. М. : Экономика, 1975.
10. *Андреева Е. А., Карачурина Л. Б.* Стратегии миграции врачей в периферийные муниципальные образования (на примере Тверской области) // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 3. С. 316—338.

11. Денисенко М. Б., Чудиновских О. С. К вопросу об организации миграции медицинских работников // Современные исследования миграции населения / под общ. ред. Е. В. Донец, О. С. Чудиновских. М. : Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2015. (Демографические исследования; вып. 26). С. 31—49.
12. Судакова А. Е., Тарасьев А. А., Кокшаров В. А. Миграционные тренды российских ученых: региональный аспект // Terra Economicus. 2021. Vol. 19, № 2. P. 91—104.
13. Дежина И. Г., Солдатова С. Э., Ушакова С. Е. Миграция научных кадров Балтийского региона: прогноз и факторы влияния // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 1. С. 115—131.
14. Вильховская Е. Э. Факторы трудовой мобильности в ИТ-отрасли // Достижения вузовской науки. 2016. № 25-2. С. 107—111.
15. Болгарина Е. В. Трудовая мобильность в сфере информационных технологий // Социально-профессиональная мобильность в XXI веке : сб. материалов и докл. междунар. конф. Екатеринбург, 2014. С. 61—65.
16. Классные решения // Российская газета — Неделя — Северо-Запад: № 259 (8907). URL: <https://rg.ru/2022/11/16/reg-szfo/klassnye-resheniia.html> (дата обращения: 12.07.2023).
17. Гутарин М. М. Проблемы современной школы: размышления по результатам педагогической практики // Научное обозрение. Педагогические науки. 2021. № 1. С. 88—92.
18. Appleton S., Sives A., Morgan W.J. The impact of international teacher migration on schooling in developing countries — the case of Southern Africa // Globalisation, Societies and Education. 2006. № 4 (1). P. 121—142.
19. Пикалова О. С., Бурмыкина И. В., Богомолова А. В. Социально-экономическое моделирование последствий миграции учителей как инструмент принятия управленческого решения // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 52—64.
20. Grinshtain T. Teachers' internal migration to a rural region: Considerations and challenges // Teaching and Teacher Education. 2022. Vol. 119. Art. № 103854.
21. Волошенко К. Ю., Лялина А. В. Привлекательность Калининградской области: факторы притяжения и причины разочарования мигрантов из регионов России // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 3. С. 102—128.
22. Myles J., Cheng L., Wang H. Teaching in elementary school: Perceptions of foreign-trained teacher candidates on their teaching practicum // Teaching and Teacher Education. 2006. № 22 (2). P. 233—245.
23. Peeler E., Jane B. Mentoring: immigrant teachers bridging professional practices // Teaching Education. 2005. № 16 (4). P. 325—336.
24. Remennick L. Survival of the fittest: Russian immigrant teachers speak about their professional adjustment in Israel // International Migration. 2002. № 40 (1). P. 99—121.
25. Deters P. Immigrant teachers in Canada: Learning the language and culture of a new professional community. Toronto : Ontario Institute for Studies in Education, 2006.

Об авторах

Анна Валентиновна Лялина, кандидат географических наук, научный сотрудник Центра социально-экономических исследований региона, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: anuta-mazova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8479-413X

Ксения Юрьевна Волошенко, кандидат экономических наук, директор Центра социально-экономических исследований региона, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: KVoloshenko@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-2624-0155

Анна Александровна Новикова, кандидат географических наук, старший преподаватель, Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия.

E-mail: anna.novikova@klgtu.ru

ORCID: 0000-0003-0374-6337

Юлия Юрьевна Фарафонова, младший научный сотрудник, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

Email: ifarafonova@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-5996-1557

Лидия Геннадьевна Гуменюк, кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: LOsmolovskaya@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-6186-350X

The authors

Dr Anna V. Lialina, Researcher, Center for Socio-Economic Research of the Region, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: anuta-mazova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8479-413X

Dr Ksenia Yu. Voloshenko, Director, Center for Socio-Economic Research of the Region, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: KVoloshenko@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-2624-0155

Dr Anna A. Novikova, Assistant Professor, Institute of Industrial Economics and Management, Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: anna.novikova@klgtu.ru

ORCID: 0000-0003-0374-6337

Yulia Yu. Farafonova, Junior Researcher, Management and Territory Development Institute of Educational and Research Cluster, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: ifarafonova@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-5996-1557

Dr Lidia G. Gumenyuk, Senior Researcher, Institute of Geopolitical and Regional Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: LOsmolovskaya@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-6186-350X

УДК 314.7

Е. П. Зимовина

Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

**ВАРИАТИВНОСТЬ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ,
ЖИЗНЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И МИГРАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Рассматривается вопрос о влиянии самоидентификации, а также возможностей для самореализации на миграционные настроения жителей Калининградской области. Делается вывод о незначительной роли самоидентификации в формировании миграционных устремлений, но серьезном воздействии оценки жизненных перспектив на пространственную мобильность населения региона.

The article discusses the impact of self-identification, as well as opportunities for self-realization on the migration aims of residents of the Kaliningrad region. The conclusion is made about the insignificant role of self-identification in the formation of migration aspirations, but the serious impact of the assessment of life prospects on the spatial mobility of the population of the region.

Ключевые слова: Калининградская область, миграционные настроения, самоидентификация, жизненные перспективы

Keywords: Kaliningrad Region, migration aims, self-identification, life prospects

Введение

Вопросы самоидентификации тесно связаны с многообразными явлениями общественной жизни. Они все больше привлекают внимание представителей различных отраслей наук (например, [1—3]). Несмотря на вариативность самоидентификации (этническая, лингвистическая, культурная, религиозная, гражданская и т. д.), она возможна при условии существования определенных общностей, на которые она и ориентируется. По удачному выражению О. А. Симоновой, идентичность потому и обретает ценность для индивида, что через осмысление опыта в соответствующих социальных условиях гарантирует его нормальную адаптацию в сети межличностных отношений [4, с. 46]. В конечном счете идентичность фиксирует единство внутриличностных и социально-культурных процессов [5, с. 47]. Наиболее глубокий анализ процессов самоидентификации был дан в работах Э. Эриксона [6; 7], которые послужили методологической основой исследования. Рассуждая о понятии «идентичность», он отмечал: «В какой-то момент она будет отнесена к сознательному чувству индивидуальной идентичности; в другой — к бессознательному

© Зимовина Е. П., 2023

стремлению очертить личностный характер; в третьем — выступит критерием процесса эгосинтеза; и далее — как факт внутренней солидарности с групповыми идеалами» [6, с. 101—102]. Вопросы идентичности неоднократно рассматривались и калининградскими исследователями (например, [8—13]).

В рамках данной работы автор постарается ответить на вопрос: *как* миграционные настроения связаны с самоидентификацией респондентов и их оценками перспективности проживания в регионе?

Объект изучения — жители Калининградской области совершеннолетнего возраста. Генеральная совокупность составила 826,195 чел., или 80,1 % всего населения. Анкета содержала вопросы о месте предыдущего жительства, продолжительности проживания в Калининградской области, характерных чертах жителей региона, а также об идентификации и миграционных намерениях. Исследование было проведено в ноябре 2022 г. методом социологического опроса, в котором приняли участие 915 чел. (45 % мужчин и 55 % женщин). Доверительная вероятность составила 95 % при погрешности $\pm 5\%$. Полученная информация была обработана с использованием программы SPSS Statistics.

Наибольшее количество респондентов (60,4 %) оказались уроженцами Калининграда и области, чуть более четверти (26,8 %) являлись выходцами из других регионов нашей страны, остальные (12,2 %) в разное время приехали из-за пределов России. Причем среди прибывших велика оказалась доля людей, переселившихся в Калининградскую область более 20 лет назад (69,6 %). Удельный вес приехавших в регион позже выглядел следующим образом: до 1 года (2,3 %); 1—4 года (8,6 %); 5—9 лет (6,9 %); 10—19 лет (12,1 %). География перемещений оказалась довольно широкой: центральные и северные районы России, Поволжье, Северный Кавказ, Сибирь, Дальний Восток. Среди других стран фигурировали в основном постсоветские республики: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Эстония. Два человека в качестве страны выезда указали Венгрию и Германию.

Самоидентификация и миграционные установки

Прежде всего респондентам был задан вопрос о характерных чертах жителей Калининградской области. Затруднились ответить на данный вопрос 16,6 % опрошенных; 43,4 % не отметили ничего специфического, однако 39,6 % дали собственные комментарии по этому поводу. Все высказанные суждения были нами условно разделены на позитивные, негативные и оценочные. Среди позитивных фигурируют следующие характеристики: «культурные, доброжелательные»; «вежливые»; «внимательные, добрые, отзывчивые»; «воспитанные»; «гостеприимные»; «дружелюбные»; «душевность, приветливость»; «жизнелюбие»; «коммуникабельность»; «интернационализм»; «нет дискриминации, толерантны»; «отзывчивость»; «общительность»; «спокойствие, беззаботность». В то же время были указаны и негативные черты: «апа-

тия, безразличие»; «аполитичные, пассивные»; «безответственность»; «более заносчивые»; «в некоторых слоях населения низкий уровень культуры»; «грубоваты»; «многие пьют»; «много снобизма»; «хамоватое отношение»; «мы злые, в России люди добрее». Многие участники опроса, давая краткую характеристику калининградского общества, поделились своими оценками и наблюдениями. Некоторые респонденты отметили специфичные черты регионального социума и обратили внимание на неоднородность его состава: «активная общественная позиция, свежее мышление»; «более мобильные»; «более продвинутые»; «уживчивость со всеми»; «нет национальной вражды»; «многонациональность»; «разношерстность»; «со всех районов страны, собранные»; «все живут обособленно, в городе заметно расслоение общества»; «каждый сам по себе, нет единства». Тем не менее было подчеркнуто равнодушное отношение жителей к своему региону: «любовь к историческому наследию»; «любовь к месту жительства»; «любят свой край». Встречались и комментарии, в которых население Калининградской области как бы противопоставлялось населению других регионов России: «больше люди Европы, нежели России»; «европейский склад»; «мы ближе к Европе, менталитет не такой, как у среднего россиянина»; «мы живем лучше, чем Россия»; «немного по-другому мыслим из-за близости к Европе и возможности больше увидеть»; «больше цивилизации»; «европеизированные, толерантные»; «малый интерес к России за пределами области»; «из-за обособленности территории есть некоторая отстраненность, чувство непохожести». Вместе с тем были сторонники и иной точки зрения: «кроме понтов, ничем более не отличаются».

Давая ответы на вопросы о самоидентификации, респонденты продемонстрировали незначительную вариативность. Так, у подавляющего большинства опрошенных наблюдается устойчивая идентификация с местом жительства и гражданства: житель того населенного пункта, где в данный момент проживаю (88,3 %); житель Калининградской области (87,6 %); гражданин и житель России (92,2 %). Серьезным оказался и космополитический настрой — 89,9 % респондентов также ощущают себя гражданами мира, жителями планеты Земля. Однако геополитическая самоидентификация выражена достаточно слабо — лишь 33,4 % участников опроса считают себя европейцами, жителями Европы и 16,4 % затруднились определиться с данной категорией.

Следует отметить некоторую связь между самоидентификацией и стремлением переехать. Среди тех, кто серьезно идентифицирует себя как жителя определенного населенного пункта и жителя Калининградской области, удельный вес желающих переехать за пределы региона составляет 9,9 % и 9,6 % соответственно. Среди людей с сильной идентификацией как жителей России этот показатель выше — 11,0 %. Практически такое же значение демонстрируют и те, кто считает себя гражданином мира: 10,9 %. Среди респондентов, у кого сильна европейская идентичность, миграционные настроения немного выше — 12,8 % желающих переехать. Но, несмотря на имеющиеся отличия, существенной разницы в показателях миграционной готов-

ности среди разных категорий респондентов не наблюдается. Следовательно, самоидентификация является косвенным фактором, воздействующим на миграционную активность.

На миграционные установки серьезное влияние оказывают как условия жизни, так и перспективы проживания в определенном регионе. В связи с этим был задан вопрос об имеющихся в области возможностях для самореализации. Подавляющее большинство респондентов (75,3%) положительно оценивают имеющиеся в Калининградской области возможности для реализации своих жизненных планов, 17,3% опрошенных выражают по этому поводу скепсис, и 7,4% затруднились дать конкретный ответ. При этом среди тех, кто видит для себя реальные перспективы в регионе, доля желающих уехать невелика — 9,1%. Иные показатели демонстрируют те, кто считает, что возможностей в регионе недостаточно. Среди них удельный вес нацеленных на переезд составляет 28,5%. Таким образом, существует сильная связь между оценкой имеющихся в регионе возможностей для самореализации и миграционными настроениями.

Дополнительным подтверждением служат выделенные респондентами основные причины предполагаемого переезда: желание улучшить качество жизни (57,5%), желание больше зарабатывать (48,7%) и желание сменить обстановку (38,9%). Рассуждая об основаниях для переезда, участники опроса отмечали следующие: «больше возможностей (в другом регионе — авт.)»; «больше возможностей для работы по специальности (в другом регионе — авт.)»; «проблемы с транспортной доступностью»; «хочу больше возможностей для бизнеса»; «хочу получить определенное образование». Причем большую миграционную готовность выражали женщины.

Среди направлений переезда большинство респондентов (69,0%) выразили желание перебраться в другой регион России и почти треть (31,0%) — в другое государство. Среди стран предполагаемой миграции называли Беларусь, Германию, Грузию, Данию, Израиль, Испанию, Италию, ОАЭ, Польшу, США, Таджикистан, Турцию, Узбекистан, Черногорию, Чехию, Швецию. Фигурировали и обобщенные ответы: «Скандинавия»; «страны Западной Европы», «Европа»; «Европа, Америка».

Выводы

Для жителей Калининградской области характерны довольно слабые миграционные настроения, которые выражаются в отсутствии у подавляющего большинства респондентов (82,6%) намерений покинуть регион. Отмечена незначительная вариативность самоидентификации и ее несущественное влияние на миграционные намерения. Одновременно выявлена серьезная связь между миграционными установками и оценкой возможностей для самореализации в регионе.

Исследование выполнено в рамках проекта «Приоритет-2030»: «Социологический анализ системы ценностей и геополитической картины мира жителей Калининградской области в условиях международной напряженности».

Список литературы

1. *Ланно М. А.* Самоидентификация: прямое, косвенное эксплицитное и косвенное имплицитное описание идентичности говорящим субъектом // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 372. С. 28—32.
2. *Демешкина Т. А.* Локальная самоидентификация жителей сибирского села (на материале автобиографических рассказов) // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 470. С. 16—22.
3. *Кубагушева Г. Р.* Культурная и национальная самоидентификация индивида: аксиологический аспект // Казанская наука. 2014. № 4. С. 128—130.
4. *Симонова О. А.* Психобиографический метод в творчестве Э. Г. Эриксона // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 10, № 1 (40). С. 63—72.
5. *Симонова О. А.* К формированию социологии идентичности // Социологический журнал. 2008. № 3. С. 45—61.
6. *Erikson E. H.* Life History and Historical Moment. N. Y., 1975.
7. *Erikson E. H.* Identity and Life Cycle. N. Y. : L. : W. W. Norton & Company, 1980.
8. *Берендеев М. В.* «Кто мы?»: калининградцы в поисках собственной идентичности // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 127—132.
9. *Алимтиева А. В.* Социальная идентичность в условиях культурного многообразия: поиск или навязывание? (на примере Калининградской области) // Вестник БФУ им. И. Канта. 2014. № 11. С. 60—66.
10. *Левкина Ю. Ю., Алимтиева А. В.* Дискурсы идентификации и проблема конструирования идентичности // Вестник БФУ им. И. Канта. 2015. № 12. С. 89—96.
11. *Российский фронтир: гражданская идентичность на передовом рубеже страны.* М., 2017.
12. *Гриценко А. А., Зиновьев А. С.* Калининградская идентичность и образы региона в СМИ (на примере Зеленоградска) // Балтийский регион — регион сотрудничества. Регионы в условиях глобальных изменений : материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Т. 4, ч. 1. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. С. 88—96.
13. *Медиаобразы Калининградской области и миграционные установки реформенного поколения и поколения миллениалов : монография / А. В. Щекотуров, В. В. Винокуров, Е. П. Зимовина, М. И. Кришталь.* Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022.

Об авторе

Елена Павловна Зимовина, кандидат исторических наук, научный сотрудник Социологической лаборатории, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: zimelena@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6587-070X

The author

Dr Elena P. Zimovina, Researcher, the Sociological Lab, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: zimelena@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6587-070X

УДК 504.06.(470.26)

Г. М. Баринова, †Е. В. Краснов, А. Ю. Романчук

Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГЕОЭКОЛОГИИ
В КАЛИНИНГРАДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ —
БАЛТИЙСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ им. И. КАНТА**

Рассматривается развитие научного направления «Геоэкология» в Калининградском университете с 1965 по 2023 г. В этот период были развернуты экспедиционные, научные исследования в области изучения природных ресурсов нового региона — Калининградской области, вошедшей в 1946 г. в состав СССР. На факультете географии и геоэкологии успешно осуществлялись исследования по ландшафтной, экономической, рекреационной географии, геоэкологии, изданы монографии, Географический атлас Калининградской области, сотни статей в отечественных и зарубежных изданиях, ведется подготовка кандидатов и докторов наук.

The article discusses the development of the scientific direction «Geoecology» at the Kaliningrad University from 1965 to 2023. During this period, expeditionary, scientific research was launched in the field of studying the natural resources of a new region — the Kaliningrad region, which became part of the USSR in 1946. The Faculty of Geography and Geoecology has successfully carried out research on landscape, economic, recreational geography, geoecology, published monographs, the Geographic Atlas of the Kaliningrad Region, hundreds of articles in domestic and foreign publications, and is preparing candidates and doctors of science.

Ключевые слова: геоэкология, этапы становления, направления исследований, диссертационный совет, Калининградский государственный университет

Keywords: geoecology, stages of formation, areas of research, dissertation council, Kaliningrad State University

Геоэкология — междисциплинарное научное направление, рассматривающее экологические последствия природных и антропогенных процессов, происходящих в геосферах Земли. Универсальное определение до сих пор не принято, что связано прежде всего с широким охватом проблем, определяющих разногласия в трактовке содержания этой отрасли знаний. По нашему мнению, геоэкология — наука о взаимодействии гео-, эко- и социосистем. Теоретические предпосылки развития геоэкологии закладывались в географии на основе комплексного системного анализа многообразных аспектов взаимодействия человека и природы.

© Баринова Г. М., Краснов Е. В., Романчук А. Ю., 2023

Формирование научного направления «геоэкология» ведет начало с основ, заложенных при создании в 1965 г. кафедры географии на естественном факультете Калининградского педагогического института. Под руководством кандидата географических наук, доцента П. П. Кучерявого создается слаженный коллектив преподавателей, одной из главных задач которого стало комплексное изучение природных условий новой территории СССР — Калининградской области. После создания в 1946 г. нового региона степень изученности природных условий области была недостаточна и во многом неоднородна, носила преимущественно описательный характер. Природные компоненты рассматривались часто без анализа динамики процессов, без конкретных рекомендаций по их использованию.

Калининградские географы активно включились в решение конкретных задач по комплексному изучению природных ресурсов области и их рациональному использованию в период экспедиции 1970—1975 гг. (научные руководители — профессора А. А. Борисов и М. М. Ермолаев). В результате выполнения обширной программы исследований была подчеркнута необходимость комплексно-природного обоснования для физико-географического и экономико-географического районирования территории области с учетом ее внутренних ресурсов и внешних связей [1].

В связи с необходимостью подготовки кадров, развития исследований в области природопользования по инициативе доктора географических наук, профессора В. И. Лымарева, доцента Г. М. Бариновой в 1980 г. на географическом факультете КГУ была организована одна из первых в СССР кафедр охраны природы. Ее заведующим стал доктор географических наук, профессор С. Я. Сергин. Под его руководством в первом составе кафедры работали доктор географических наук, профессор В. И. Лымарев, монографии которого «Основные проблемы физической географии океана» (1978), «Морские берега и человек» (1986) стали незаменимыми пособиями для самостоятельной работы студентов; В. Д. Ваулина, физико-географ, краевед; И. И. Козлович, географ-ландшафтовед; Г. М. Барина, географ-климатолог; выпускник географического факультета КГУ, аспирант С. И. Зотов, защитивший в 1999 г. докторскую диссертацию, ныне ведущий профессор БФУ им. И. Канта.

В 1987 г. заведующим кафедрой был избран доктор геолого-минералогических наук, профессор Е. В. Краснов — известный специалист в области морской геологии и оптимизации природопользования. В связи с открытием специальности «Геоэкология» кафедра охраны природы в 1995 г. была переименована в кафедру геоэкологии, которой с 1995 по 2008 г. руководил Е. В. Краснов, с 2008 по 2015 г. — доцент Г. М. Барина. В разные годы на кафедре работали доктор биологических наук, профессор В. И. Саускан, кандидат химических наук В. И. Сухорук, кандидат биологических наук Л. В. Зубина, доктор геолого-минералогических наук Е. М. Емельянов, кандидат геолого-минералогических наук В. В. Сивков, кандидат педагогических наук Л. С. Глушкова. Выпускники КГУ — кандидаты географических наук О. И. Рябкова, И. И. Волкова, Т. В. Шаплыгина, Ю. В. Королева, Н. С. Белов, Г. М. Барина,

кандидат биологических наук А. Ю. Романчук, доктор географических наук, профессор С. И. Зотов — и в настоящее время продолжают следовать основам научных исследований, заложенных их предшественниками, обеспечивая теоретическую подготовку студентов-геоэкологов.

Сотрудники кафедры внесли заметный вклад в изучение природных ресурсов Калининградской области. Под научным руководством профессора С. Я. Сергина в 1981—1984 гг. были организованы экспедиции по исследованию загрязнения подземных вод Калининградской области, изучению динамики уровня грунтовых вод и причин подтопления ландшафтов на Куршской косе. В 1986 г. совместно с КО ГО СССР проведена областная научно-практическая конференция «Актуальные задачи охраны природной среды Калининградской области». В сборнике материалов большое внимание уделено развитию системных принципов оптимизации природопользования, впервые отражены результаты математического моделирования природно-хозяйственной системы бассейна реки Преголи, охраны природных комплексов береговой зоны моря [2].

В 1993—1995 гг. в рамках экспедиционных исследований под руководством профессора Е. В. Краснова активизировались работы по изучению природных комплексов Куршской косы, в которых активное участие принимали И. И. Волкова, Л. В. Корнеев. В дальнейшем исследования по изучению экологического состояния, оценке рекреационной нагрузки на экосистемы Куршской и Вислинской кос были продолжены [3].

В 1997—1998 гг. географическим факультетом КГУ под руководством профессора В. В. Орленка были организованы комплексные исследования природных экосистем Виштынецко-Сувалкской возвышенности, строения рельефа дна Виштынецкого озера. В монографии «Виштынецкое озеро: природа, история, экология» обобщена информация о природных ресурсах, экологическом состоянии, перспективных направлениях оптимизации природопользования [4].

По инициативе издательства «Янтарный сказ» и Калининградского отделения Русского географического общества в 1998—2002 гг. была издана серия книг «Калининградская область. Природа — история — культура» [5—9]. Основная цель — познакомить жителей области и туристов с особенностями, своеобразием природных ресурсов, их состоянием, перспективами использования, экономическими и экологическими проблемами. Статьи для сборников подготовлены преподавателями Калининградского государственного университета, Калининградского государственного технического университета, сотрудниками АО ИО РАН, АтлантНИРО, членами КО РГО. Исходными материалами для книг послужили результаты экспедиционных и стационарных исследований природных ресурсов, выполненных на территории области, в Балтийском море, Куршском и Вислинском заливах, также использовались архивные, фондовые материалы различных организаций, картографические источники.

Материалы конференций «Экологические проблемы Калининградской области и Балтийского региона», организованных Калининградским региональным отделением РГО совместно с КГУ и другими научными организациями,

регулярно публиковались в научных сборниках и затрагивали многочисленные аспекты использования недр, сельскохозяйственных земель и водоемов области, загрязнения водных объектов и атмосферного воздуха; оценку состояния морского побережья, проблемы особо охраняемых природных территорий и зон рекреации. Выдающимся событием общероссийского масштаба стало издание фундаментального труда — Географического атласа Калининградской области (2002) под редакцией В. В. Орленка и президента Русского географического общества Ю. П. Селиверстова [10].

Комплексный Географический атлас Калининградской области с базовыми картами в масштабе 1:500000, который обобщил материалы исследований по физической, экономической географии, геоэкологии, наряду с учебниками «География Янтарного края России» для средних учебных заведений (2004), «Региональная география России. Калининградская область» для вузов (2005), «Моделирование состояния геосистем» (2001), «Основы природопользования» (2009) стали незаменимыми источниками знаний о природных ресурсах, социально-экономических и экологических проблемах региона.

В 2003 г. был опубликован первый выпуск «Вестника Калининградского государственного университета» — нового научного издания, посвященного актуальным проблемам экологии региона Балтийского моря. В 2006 г. он получил название «Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Серия Естественные науки». Ответственный редактор выпуска и серии профессор Е. В. Краснов подчеркивал, что в статьях выпуска «сознательно демонстрируются междисциплинарные подходы к исследованиям, утверждающие единство естественно-научного и гуманитарного познания». Поэтому в статьях нашли место результаты аналитического и прикладного характера, имеющие важное значение для устойчивого развития Калининградской области.

Комплексное географическое описание природных ресурсов региона, включающее структуру современных ландшафтов, оценку агроклиматического потенциала, перспективы развития рекреации и туризма, экологическое состояние ООПТ, выполненное коллективом авторов, представлено в монографии «Калининградская область. Природные условия и ресурсы: рациональное использование и охрана» [11] и в сборнике научных трудов, посвященных 40-летию факультета географии и геоэкологии БФУ им. И. Канта [12].

В диссертационном совете при КГУ — БФУ им. И. Канта по специальности «Геоэкология» в период с 1994 по 2023 гг. защищено 29 кандидатских диссертаций, в которых отражены региональные экологические проблемы и даны рекомендации по оптимизации природопользования.

В настоящее время ученые и выпускники кафедры геоэкологии вносят весомый вклад в комплексное изучение природных ресурсов, оценку антропогенных рисков в аграрном, рекреационном, морском природопользовании, связанных с интенсификацией хозяйственной деятельности, глобальным потеплением климата под руководством доктора геолого-минералогических наук, профессора Е. В. Краснова, доктора геолого-минералогических наук, профессора В. В. Орленка, доктора географических наук, профессора С. И. Зотова и других (табл.).

Развитие научного направления «Геоэкология» и оптимизация регионального природопользования в диссертационных работах в период 1994—2022 гг.

Направление исследований	Автор	Год защиты	Научный руководитель
Изучение природных комплексов ООПТ, в том числе Вислинской и Куршской кос	И. И. Волкова	1995	Е. В. Краснов
	Е. В. Новова	2007	Е. В. Краснов
	Т. В. Шаплыгина	2010	В. В. Орленок
Особенности функционирования природно-техногенных систем, охрана водных ресурсов, воздушной среды	Г. С. Михневич	2011	В. А. Гриценко
	Н. С. Белов	2011	Е. В. Краснов
	О. Е. Любимова	2017	Е. В. Краснов
	Д. А. Домнин	2017	Б. В. Чубаренко
	А. В. Пунгин	2018	В. П. Дедков
Оптимизация регионального природопользования, эколого-геохимическая оценка геосистем	Ю. А. Спирин	2021	С. И. Зотов
	О. Л. Виноградова	2002	Ю. П. Паракшина
	В. И. Пустовгаров	2004	Е. В. Краснов
	Ю. В. Королева	2004	Е. В. Краснов
	И. Р. Рагулина	2007	Е. В. Краснов
	Л. Ю. Станченко	2009	В. В. Орленок
	Д. В. Гаева	2015	Г. М. Барина
И. И. Кесорецких	2015	С. И. Зотов	
Геоэкология и морское природопользование	М. В. Дробиз	2019	Е. В. Краснов
	Е. А. Кудрявцева	2017	В. В. Сивков
	Е. С. Бубнова	2019	В. В. Сивков
	А. В. Крек	2022	В. В. Сивков
	А. В. Килесо	2022	В. А. Гриценко
	Р. Б. Закиров	2022	Б. В. Чубаренко

Большое значение для обмена опытом работы, осмысления процессов, связанных с развитием природы и общества в регионе, имели организация и проведение всесоюзных и международных конференций «Рациональное природопользование в районах избыточного увлажнения» (Светлогорск, 1989), «Экобалтика-91», «География, общество, окружающая среда: развитие географии в странах Центральной и Восточной Европы» (Калининград — Светлогорск, 2001), «ИнтерКарто — ИнтерГИС-12» (Калининград — Берлин, 2006), международные конференции по вопросам изменения климата «Изменение климата в Прибалтийском регионе» (2015), «Изменение климата — проявления, риски и общественное восприятие (обмен опытом немецких и российских экспертов)» (2016), «Изменение климата в городах: формы и стратегия адаптации с особым рассмотрением роли российских городских садов» (2018), «Вызовы культурных и спортивных мегасобытий: социально-экономические и экологические эффекты» (2020).

В новых реалиях перестройки высшего образования РФ, структурных изменений, глубокой трансформации БФУ им. И. Канта с учетом приоритетных направлений развития Калининградской области остро стоит задача подготовки специалистов высшего звена на основе использования междисциплинар-

ного, социально-, проблемно- и проектно-ориентированных подходов, интерактивных форм обучения. Современные направления подготовки бакалавров по профилю «Экология и природопользование», магистров по программам «Экологическая безопасность природопользования», «Геоэкология океана и приморских территорий», «Морское природное и культурное наследие» находятся на стыке разных дисциплин, чем обусловлена необходимость интеграции географо-экологических, химико-биологических, социально-гуманитарных дисциплин, модернизации и создания новых учебных структур.

Новые задачи обеспечения экологической безопасности, повышения качества жизни, развития городских и аграрных экосистем, прибрежных территорий могут быть решены на основе системного подхода, неразрывного единства всех компонентов и процессов в природной среде, что требует подготовки высококвалифицированных специалистов в области высшего образования.

Большая роль в подготовке экологически грамотных кадров должна отводиться не только владению знаниями, новыми технологиями, но и креативному мышлению, чтобы решать комплексные задачи, принимать инновационные решения, стимулирующие обеспечение экологической безопасности и дальнейшее развитие общества.

Список литературы

1. *Изученность* природных ресурсов Калининградской области. Записки Калининградского отдела Географического общества / гл. ред. А. А. Борисов. Вып. 1. Калининград, 1972.
2. *Актуальные задачи охраны природной среды Калининградской области* : материалы науч.-практ. конф. Калининград : ЦНГИ, 1986.
3. *Шаплыгина Т. В., Волкова И. И.* Геоэкологические аспекты рекреационного природопользования в национальном парке «Куршская коса» : сб. материалов Всерос. науч.-практ. юбилейной конф., посвященной 30-летию национального парка «Куршская коса». 2017. С. 128—134.
4. *Орленок В. В., Барина Г. М., Кучерявый П. П., Ульяшев Г. Л.* Виштынецкое озеро: природа, история, экология. Калининград : Изд-во КГУ, 2001.
5. *Калининградская область: Очерки природы* / сост. Д. Я. Беренбейм. 2-е изд., доп. и расшир. Калининград : Янтарный сказ, 1999.
6. *Калининградская область: Природные ресурсы* / В. М. Литвин, Г. Н. Ельцина, В. П. Дедков. Калининград : Янтарный сказ, 1999.
7. *Ваулина В. Д.* Наш край Калининградская область : пособие по краеведению для среднего школьного возраста. Калининград : Янтарный сказ, 1998.
8. *Краснов Е. В., Блажчишин А. И., Шкицкий В. А.* Экология Калининградской области. Калининград : Янтарный сказ, 2002.
9. *Барина Г. М.* Калининградская область. Климат. Калининград : Янтарный сказ, 2002.
10. *Географический атлас Калининградской области* / гл. ред. В. В. Орленок. Калининград : Изд-во КГУ ; ЦНИТ, 2002.
11. *Калининградская область. Природные условия и ресурсы: рациональное использование и охрана* : монография / под ред. Г. М. Федорова. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016.

12. *География XXI века* : сб. науч. тр., посвященный 40-летию факультета географии и геоэкологии БФУ им. И. Канта. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012.

Об авторах

Галина Михайловна Барина, кандидат географических наук, доцент, профессор-консультант образовательно-научного кластера «Институт медицины и наук о жизни (МЕДБИО)», Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: barinova-gm@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1639-2104

Евгений Васильевич Краснов, доктор геолого-минералогических наук, профессор, профессор-консультант образовательно-научного кластера «Институт медицины и наук о жизни (МЕДБИО)», Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: ecogeography@rambler.ru

ORCID: 0000-0001-6822-6258

Анна Юрьевна Романчук, кандидат биологических наук, доцент, доцент образовательно-научного кластера «Институт медицины и наук о жизни (МЕДБИО)», Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: annaroman@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9595-7515

The authors

Dr Galina M. Barinova, Associate Professor, Professor-consultant, the educational and scientific cluster «Institute of Medicine and Life Sciences (MEDBIO)», Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: barinova-gm@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1639-2104

Prof. Evgeny V. Krasnov, Professor-consultant, the educational and scientific cluster «Institute of Medicine and Life Sciences (MEDBIO)», Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: ecogeography@rambler.ru

ORCID: 0000-0001-6822-6258

Dr Anna Yu. Romanchuk, Associate Professor, Associate Professor, the Educational and Scientific cluster «Institute of Medicine and Life Sciences (MEDBIO)», Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: annaroman@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9595-7515

УДК 502.476

Н. С. Белов¹, Т. В. Шаплыгина¹, И. И. Волкова¹, А. Р. Данченков^{1, 2}

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

² АО ИО РАН (Калининград, Россия)

ВЛИЯНИЕ БЕРЕГОВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ НА РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕКРЕАЦИОННЫХ ПОТОКОВ В РАЙОНЕ ПРИМОРСКОГО ДЮННОГО ГРЯДОВОГО КОМПЛЕКСА

Береговые аккумулятивные формы рельефа играют важную роль в поддержании экосистемной устойчивости побережья при условии сохранения их функциональности. Применение упрощенных береговосстановительных конструкций не является существенным препятствием для рекреантов и лишь в некоторой степени влияет на интенсивность и направленность рекреационных потоков. На основе долговременных наблюдений выявлены закономерности перемещения и аккумуляции песчаного материала на наветренных склонах. Проведение картографического моделирования позволило говорить о возможности комбинирования различных береговосстановительных работ с целью повышения их эффективности, а также регулирования перемещения рекреантов в районе приморского дюнного грядового комплекса.

Coastal accumulative landforms play an important role in maintaining the ecosystem stability of the coast, provided their functionality is preserved. The use of simplified coastal restoration structures is not a significant obstacle for recreationists and only to some extent affects the intensity and direction of recreational flows. Based on long-term observations, it was possible to identify patterns of movement and accumulation of sandy material on windward slopes. Cartographic modelling allowed us to speak about the possibility of combining various coastal restoration works in order to increase their effectiveness and regulate the movement of recreationists in the area of the seaside dune ridge complex.

Ключевые слова: авандюна, рекреант, потоки, защита, моделирование

Keywords: foredune, recreant, flows, protection, modelling

В большинстве исследований, посвященных влиянию антропогенной нагрузки на приморские дюнные грядовые комплексы, рассматриваются проблемы, вызванные строительством сооружений в береговой зоне, созданием парковок или разрушением ветроустойчивых поверхностей посетителями или специализированной техникой [1—5]. Эффективность береговосстановительных мероприятий оценивается с учетом скорости и объема накопления материала или предотвращения дальнейшего перемещения песков [5—8]. В рамках данного исследования акцент сделан на выявлении зависимости распределения и интенсивности рекреационных потоков от структуры и расположения упрощенных береговосстановительных конструкций.

© Белов Н. С., Шаплыгина Т. В., Волкова И. И., Данченков А. Р., 2023

Район исследования находится на 14-м км национального парка (НП) «Куршская коса», на участке приморского дюнного грядового комплекса площадью 1993 м². Выбор данного участка обусловлен несколькими причинами. Во-первых, он характеризуется выраженными дефляционными процессами, сокращением запасов песчаного материала в пляжевой зоне при сохранении планиметрических характеристик [9]. Во-вторых, он относится к рекреационной зоне НП, что позволяет рассматривать действие рекреационного фактора как усиливающего эоловые процессы. В-третьих, эта территория отличается повышенной рекреационной привлекательностью в связи с нахождением здесь оборудованной фокусной точки (смотровой площадки).

Влияние отдыхающих зафиксировано на всей площади исследуемого участка. Наибольшая выраженность тропиной сети отмечена в привершинной части авандюны. Для стабилизации песков национальным парком применены упрощенные береговосстановительные конструкции — клетки и фашины, которые на участке с высоким уровнем посещения имеют дополнительные функции препятствий на пути отдыхающих.

Исследования проводились в период 2017—2022 гг. (табл., рис. 1, 2). До первой половины 2017 г. береговосстановительные конструкции на данном участке отсутствовали. На начальном этапе площадь фашин и клеток составляла соответственно 196,69 м² и 201,39 м² (табл.).

Динамика показателей приморского дюнного грядового комплекса на исследуемом участке в 2017—2022 гг.

Год съемки	Объем песчаного материала, м ³	Площадь			
		занятая открытыми песками, м ²	нарушенная отдыхающими, м ²	закрепленная клетями, м ²	закрепленная фашинами, м ²
2017	10193,81	1439,56	161,11	201,39	196,69
2018	8567,63	1440,78	242,38	188,75	172,48
2019	7766,97	1201,22	45,16	365,32	275,52
2020	7272,28	1179,2	39,34	151,79	87,27
2022	6725,28	1310,86	43,36	118,52	46,62

Источник: составлено и рассчитано на основе собственных данных.

Строительство упрощенных береговосстановительных конструкций сопровождалось предупредительными мерами со стороны сотрудников НП, несмотря на которые в 2018 г. площадь, нарушенная отдыхающими, увеличилась почти в 1,5 раза. Это обусловлено прежде всего частичным разрушением фашин и клеток вследствие сложной ветровой ситуации в этот период. Исследуемый участок потерял за год в совокупности 16% объема песчаного материала, который был перенесен на сопредельные территории. Это результат действия преимущественно природных факторов, однако вклад рекреантов в активизацию дефляционных процессов очевиден.

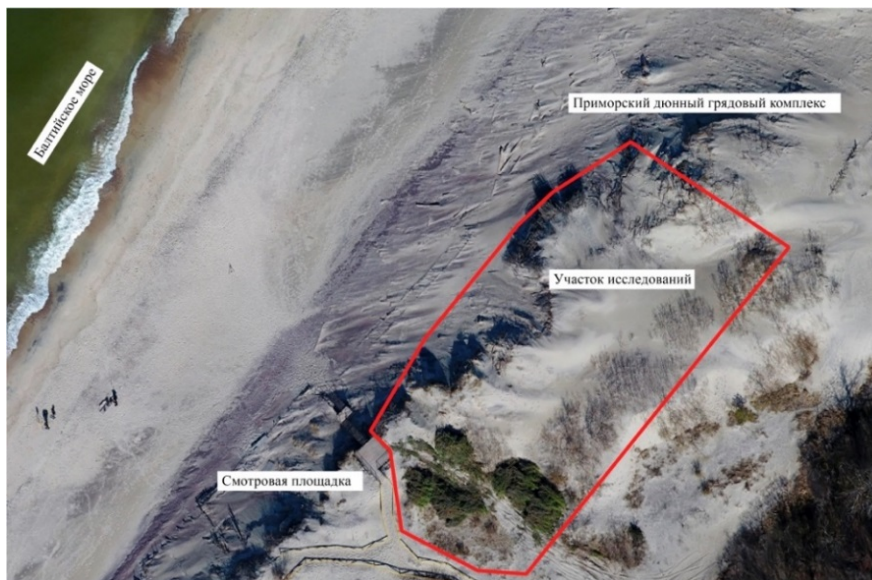

Рис. 1. Район исследования, 14-й км НП «Куршская коса»

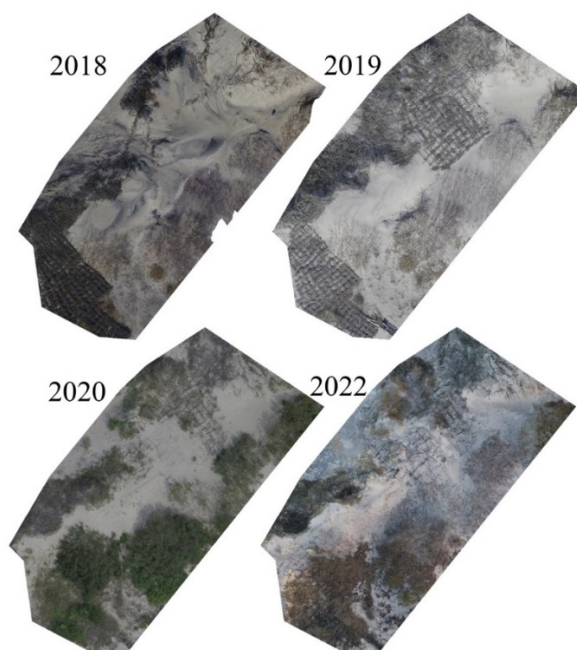

Рис. 2. Динамика состояния исследуемого участка (2018—2022 гг.)

Частичное разрушение береговосстановительных конструкций увеличило площадь открытых песков в среднем на 10%. Это способствовало активизации перемещения отдыхающих вне оборудованного маршрута и, как следствие, подвигке песков на склоновых поверхностях.

Восстановительные работы по стабилизации песков, продолжившиеся в 2019 г., привели к увеличению участков, закрепленных фашинами и клетями, в 1,5 и 2 раза соответственно. Площадной характер распределения береговосстановительных конструкций стал эффективным препятствием на пути не-санкционированных проходов отдыхающих, о чем свидетельствует снижение площади тропинойной сети в 5 раз.

В 2020 г. произошло частичное разрушение и засыпание конструкций (фашин — более чем в 3 раза, клетей — почти в 2,5 раза,) на фоне увеличения в 3,8 раза площади, занятой растительностью по сравнению с 2019 г.

К 2022 г. засыпание и зарастание конструкций продолжилось, и визуально определяемая площадь фашин и клетей уменьшилась на 48 и 22% соответственно. С 2019 г. не отмечено значительного увеличения площади тропинойной сети, которая была сосредоточена преимущественно в привершинной части авантюны, примыкающей к смотровой площадке (колебания лежали в пределах 10%).

Таким образом, следует отметить положительное влияния упрощенных береговосстановительных конструкций на ограничение свободного перемещения отдыхающих вне оборудованного маршрута. При этом имеет значение характер расположения конструкций — линейно вытянутые неширокие полосы из клетей и фашин показывают меньший эффект, чем имеющие площадное расположение.

Список литературы

1. Волкова Т. А., Климов Н. Н. Природные комплексы Черноморского побережья Краснодарского края в развитии рекреационной деятельности // Изучение водных и наземных экосистем: история и современность : тез. докл. II междунар. науч.-практ. конф. Севастополь, 2022. С. 305—306.
2. Руденко Л. Л., Косолапов А. Б., Барашок И. В., Лозовская С. А. Территориальная дифференциация и классификация баз отдыха в прибрежной зоне Приморского края // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т. 16, № 5 (102). С. 141—148.
3. Романова А. С., Руденко А. А., Бандурин М. А. Воздействие опасных природных процессов на берегозащиту побережья Краснодарского края // Экология речных ландшафтов : сб. ст. по материалам VI междунар. науч. экол. конф. Краснодар, 2022. С. 149—156.
4. Горячкин Ю. Н., Ефремова Т. В. Антропогенное воздействие на литодинамику черноморского побережья Крымского полуострова // Экологическая безопасность прибрежной и шельфовой зон моря. 2022. № 1. С. 6—30.
5. Golubkov M., Golubkov S. Impact of the construction of new port facilities on primary production of plankton in the Neva Estuary (Baltic Sea) // *Frontiers in Marine Science*. 2022. Vol. 9. Art. № 851043.

6. *Sanin A. Y., Vasilyev O. D., Kulakovskaya V. A.* On the Issue of the Impact of Recreation on Coastal Territories // Conference on Physical and Mathematical Modeling of Earth and Environment Processes. Cham : Springer Nature Switzerland, 2022. P. 557—569.

7. *Andersen J. H., Al-Hamdani Z., Harvey E. T. et al.* Relative impacts of multiple human stressors in estuaries and coastal waters in the North Sea-Baltic Sea transition zone // Science of the Total Environment. 2020. Vol. 704. Art. № 135316.

8. *Michalowska K., Głowienka E.* Multi-Temporal Analysis of Changes of the Southern Part of the Baltic Sea Coast Using Aerial Remote Sensing Data // Remote Sensing. 2022. Vol. 14. № 5. Art. № 1212.

9. *Белов Н. С., Шаплыгина Т. В., Данченков А. Р., Волкова И. И.* Оценка эффективности восстановления авандюны после шторма (на примере участка авандюны на 14-м км национального парка «Куршская коса») // Проблемы изучения и охраны природного и культурного наследия национального парка «Куршская коса» : сб. науч. ст. Вып. 17 / сост. И. П. Жуковская. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2021. С. 95—103.

Об авторах

Николай Сергеевич Белов, кандидат географических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: belovns@gmail.com

ORCID: ID 0000-0003-2350-3690

Татьяна Владимировна Шаплыгина, кандидат географических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: TShaplygina@gmail.com

Ирина Игоревна Волкова, кандидат географических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: volkova.bfu@yandex.ru

Александр Романович Данченков, кандидат географических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия; младший научный сотрудник лаборатории геоэкологии, Атлантическое отделение Института океанологии им. П. П. Ширшова Российской академии наук, Калининград, Россия.

E-mail: aldanchenkov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1710-3757

The authors

Dr Nikolai S. Belov, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: belovns@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2350-3690

Dr Tatiana V. Shaplygina, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: TShaplygina@gmail.com

Dr Irina I. Volkova, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: volkova.bfu@yandex.ru

Dr Alexander R. Danchenkov, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia; Junior Researcher, Laboratory of Geoecology, the Atlantic Branch of the Shirshov Institute of Oceanology of the Russian Academy of Sciences, Kaliningrad, Russia.

E-mail: aldanchenkov@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1710-3757

УДК 504.06

С. И. Зотов¹, Ю. А. Спирин², В. С. Таран¹, Т. А. Булочникова¹

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

² РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева (Москва, Россия)

ОЦЕНКА ХИМИЧЕСКОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ РЕКИ РУССКОЙ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Проанализирована динамика уровня загрязнения бассейна реки Русской по трем гидрологическим сезонам: осень, зима, и весна. Построена сезонная пространственно-временная изменчивость загрязненности бассейна реки Русской. Выдвинуты гипотезы о возможных причинах загрязнения.

The article considers and analyzes the dynamics of the level of pollution in the basin of the river Russkaya in three hydrological seasons: autumn, winter, and spring. Seasonal spatio-temporal variability of pollution of the river basin was constructed Russkaya. Hypotheses about the possible causes of pollution have been put forward.

Ключевые слова: антропогенные воздействия, гидрологический сезон, гидрохимический анализ, качество вод, картографирование загрязнения рек

Keywords: anthropogenic impacts, hydrological season, hydrochemical analysis, water quality, river pollution mapping

Мировое внимание к проблемам окружающей среды и сохранению природных ресурсов неуклонно растет. В рамках этого глобального тренда геоэкологические исследования играют ключевую роль в понимании и оценке состояния различных экосистем. Однако природные объекты, находящиеся в удаленных и малоизученных местах, остаются часто незамеченными и недостаточно исследованными.

Калининградская область представляет собой территорию с разнообразными природными условиями и богатыми водными ресурсами. При этом следует учитывать, что помимо известных и широко изученных водных объектов существует множество малоизученных водотоков, о которых известно мало или почти ничего. Зачастую они представляют собой ручьи, речки, источники и другие небольшие водные объекты, чья экологическая значимость несоизмерима с их размерами. Несмотря на их небольшую относительную площадь, эти водные системы играют важную роль в поддержании баланса экосистемы региона, обеспечивая воду для растений и животных, а также служа маршрутами миграции для многих видов.

© Зотов С. И., Спирин Ю. А., Таран В. С., Булочникова Т. А., 2023

Вследствие недостатка исследований и низкого уровня доступности информации о малоизученных водных системах Калининградской области их экологическая ценность и уязвимость остаются недооцененными. Это создает проблемы для эффективного управления и охраны данных водотоков. Поэтому проведение геоэкологических исследований в этих областях становится необходимостью.

Коллектив авторов по мере своих возможностей старается решать данные научные задачи. В рамках нашего комплексного исследования бассейна реки Анграпы [1] отдельно стоит рассмотреть наименее изученную его часть, в частности суббассейн реки Русской. Интерес данная река представляет по ряду причин:

- водоток исследуется впервые;
- река Русская относится к трансграничному бассейну реки Анграпы;
- исток реки расположен в границах крупного лесного массива со статусом особо охраняемой природной территории — природного парка «Виштынецкий»;
- изучаемый водоток имеет первую категорию рыбохозяйственного назначения и обладает большой уязвимостью к природным и антропогенным воздействиям;
- в некоторых случаях были зафиксированы экстремально высокие уровни загрязнения воды без явных на данном этапе исследования причин.

Отбор проб воды для химических анализов воды в реке Русской проводился в следующих природно-антропогенных ландшафтах: верховье на территории РФ (1), граница лесных и сельскохозяйственных угодий (2), граница сельскохозяйственных угодий и крупных населенных пунктов (3), устья водотоков (4). Выбранные точки отбора проб представлены на рисунке 1.

Выезды для исследования реки были осуществлены в осенний (15.10.2022), зимний (15.01.2023) и весенний (23.04.2023) гидрологические сезоны. В процессе выездов измерены скорость течения и средняя глубина рек, в полевых условиях определены цветность, запах, мутность (ЕМФ — единицы мутности по формазину), температура, кислотный остаток воды и отобраны пробы воды для последующих химических анализов. Химические анализы проб проводились в лаборатории Высшей школы живых систем БФУ им. И. Канта на перечень важнейших показателей. *Органолептические показатели* определены в соответствии с ГОСТ Р 57164-2016, *взвешенные вещества* — в соответствии с РД 52.24.468-2019, *химическое потребление кислорода (ХПК)* — по ПНД Ф 14.1:2.4. 190-2003, *биологическое потребление кислорода за 5 суток (БПК₅)* — ПНД Ф 14.1:2.3:4.123-97, *нитраты* — ПНД Ф 14.1:2.4-95, *нитриты* — ПНДФ 14.1:2.4.3-95, *аммоний и аммонийный азот* — ПНД Ф 14.1:2.1-95, *фосфаты* — ПНД Ф 14.1:2.1-95, *сухой остаток* — ПНД Ф 14.1:2.4.261-2010, *хлориды* — ГОСТ 4245-72, *сульфаты* — ПНД Ф 14.1:2.159-2000, *натрий, магний, калий, кальций* — ПНД Ф 14.1:2.159-2000, *железо* — ПНД Ф 14.1:2.159-2000, *нефтепродукты* — ПНД Ф 14.1:2.116-97.

Химические анализы проведены с помощью прибора двухлучевой спектрофотометрии UV-1800 Shimadzu и системы капиллярного электрофореза КАПЕЛЬ-105М.

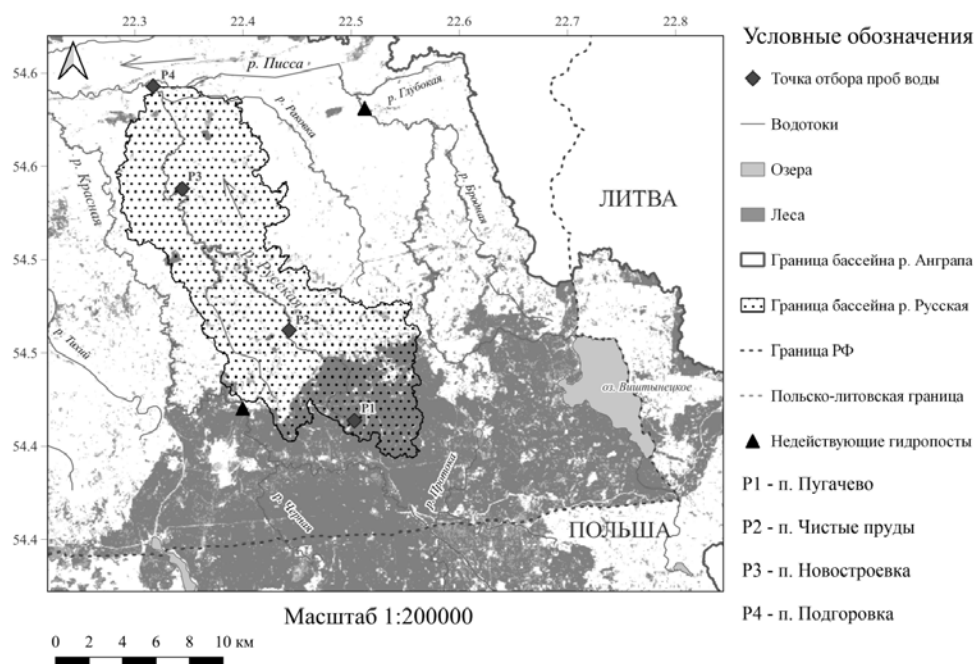

Рис. 1. Картограмма расположения реки Русской, локация точек отбора проб воды и границы ее бассейна

Источник: составлен через стандартный инструментарий QGIS.

На основе полученных показателей рассчитаны кратности превышения предельной допустимой концентрации (ПДК), индекса загрязнения воды (ИЗВ) и соответствующий ему класс качества воды в исследуемых реках. Расчет ИЗВ проводился по формуле для поверхностных вод суши:

$$\text{ИЗВ} = \left(\sum_{i=1}^6 \frac{C_i}{\text{ПДК}_i} \right) / 6,$$

где C_i — наибольшая относительно ПДК концентрация i -го загрязняющего вещества в воде с обязательным учетом растворенного кислорода и БПК₅; ПДК — предельно допустимая концентрация i -го загрязняющего вещества.

В работе использовались совмещенные списки ПДК загрязняющих веществ [2; 3]. Расчеты проводятся исходя из самого строгого показателя в представленном списке. Границы водосбора исследуемой реки построены на

базе SRTM снимков в программном пакете SAGA GIS с использованием стандартного встроенного инструментария [4; 5]. При помощи ландшафтно-бассейнового подхода была построена схема пространственной дифференциации ИЗВ (рис. 2). Бассейн реки Русской был разделен на 4 участка, что соответствует количеству выбранных точек отбора проб воды. При формировании границ участков соблюдалась та же логика, что при выборе точек мониторинга. Стоит учесть, что в этом процессе более важна четкая визуализация распространения загрязнений в пространстве и выявление потенциального вектора возможных закономерностей относительно антропогенных и природных факторов для дальнейшего анализа сложившейся ситуации в бассейне, нежели высокая точность.

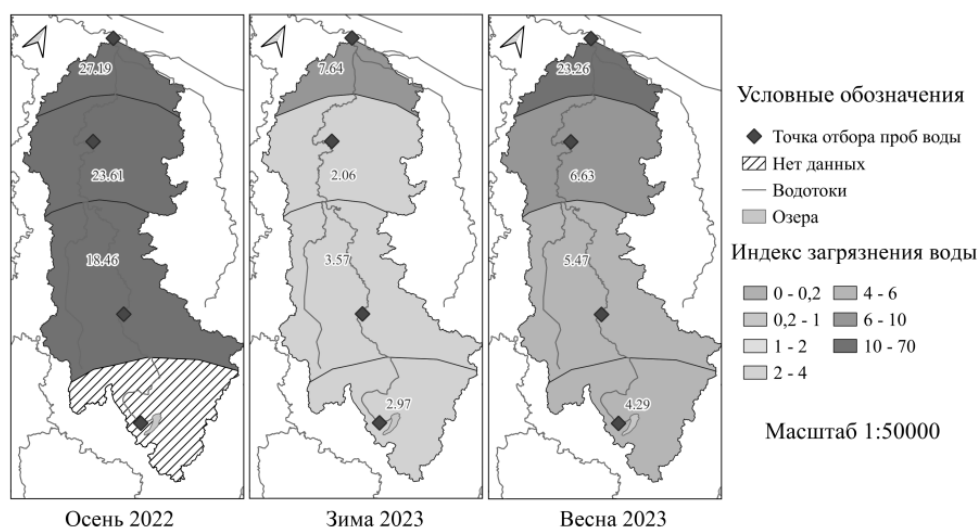

Рис. 2. Сезонная пространственно-временная изменчивость загрязненности бассейна реки Русской

Источник: составлен на основе полученных в работе данных натурных наблюдений.

В бассейне реки Русской средний показатель ИЗВ осенью равен 23,09, что соответствует классу качества воды «чрезвычайно грязная», зимой 4,06, что соответствует классу качества воды «загрязненная», весной 9,91, что соответствует классу качества воды «очень грязная». Во все сезоны наблюдается почти равномерное снижение качества воды от истока к устью. Это можно объяснить тем, что водоток, проходя через сельскохозяйственные земли и населенные пункты, накапливает загрязнения. Но на данном этапе исследования очень трудно понять, что могло внести такой вклад в уровень загрязнения воды, зафиксированный осенью, потому что хотя территория и находится под воздействием антропогенной нагрузки, но она, на наш взгляд, не столь высока, чтобы вызвать такие последствия. С другой стороны, водоток классифициру-

ется как малый, а его расход, по данным наших осенних мгновенных наблюдений, в среднем составил всего 0,28 м³/с. Расположенная рядом река Красная со схожими гидрологическими характеристиками имеет качество воды на порядок лучше.

В целом отличия ИЗВ между сезонами укладываются в стандартную логику дифференциации загрязнений. Осенью происходит активное отмирание и разложение растительности. К тому же река, возможно, не полностью восстановилась от сезонной летней нагрузки (из-за летней межени водоток наиболее уязвим к внешним факторам воздействия), вдобавок летом активно ведутся сезонные сельскохозяйственные работы, что также негативно влияет на качество воды. Зима в 2023 г. выдалась снежная с заморозками, что снизило поступление сточных вод, а также уровень загрязнения в них из-за отсутствия бурной активности экосистем и сельскохозяйственной деятельности. Как следствие снежной зимы, весеннее половодье было немного больше обычного, разбавив воду от загрязнения, поэтому качество воды хоть и низкое, но намного лучше осеннего.

Основным показателем, который вносит свой вклад в загрязнение водотоков, являются нефтепродукты, что подчеркивает потенциальное антропогенное влияние. Резкие изменения по этому показателю происходят после прохождения водотоками крупных по меркам района исследования населенных пунктов. На втором месте находится показатель железа, вносящий серьезный вклад в общую картину загрязнения, что обусловлено высокими концентрациями этого ингредиента в подземных водах, питающих реки. Биогенные загрязнения, представленные аммонием и нитритами, распределены равномерно, что предположительно связано с их сельскохозяйственным происхождением. Зачастую источником такого рода загрязнений в регионе выступают вносимые на пахотных землях азотные удобрения (или их остатки) [6]. Сельскохозяйственные угодья в равной степени распространены по всей площади водосбора. Превышения БПК₅ и растворенного кислорода также имеют равномерный неярко выраженный характер.

В заключение отметим, что разработка данного вопроса продолжается. Мы надеемся в дальнейшем, что новые данные позволят закрыть белые пятна в полученных нами результатах.

Список литературы

1. Спирин Ю. А., Зотов С. И., Таран В. С., Королева Ю. В. Оценка пространственного распределения загрязняющих веществ в реках Юго-Восточной части Калининградской области (осенний гидрологический сезон) // Актуальные проблемы экологии и природопользования : сб. тр. XXIV междунар. науч.-практ. конф. М. : РУДН, 2023. Т. 1. С. 335—337.

2. Об утверждении нормативов качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения (с изм. на 10 марта 2020 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/420389120> (дата обращения: 29.03.2023).

3. СанПиН 2.1.4.1074-01 «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества. Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901798042>. (дата обращения: 29.03.2023).

4. Ермолаев О. П., Мальцев К. А., Мухарамова С. С. и др. Картографическая модель бассейновых геосистем малых рек водосбора реки Лены // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Естественные науки. 2018. Т. 160, № 1. С. 126—144.

5. Lata I. Catchment Delineation for Vjosa River WEAP Model, using QGIS Software // Journal of International Environmental Application and Science. 2020. Vol. 15 (4). P. 203—215.

6. Спирин Ю. А., Зотов С. И., Таран В. С., Королева Ю. В. Оценка геоэкологического состояния поверхностных водотоков Славского района Калининградской области // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. География. Геология. 2021. № 7 (73). № 1. С. 183—202.

Об авторах

Сергей Игоревич Зотов, доктор географических наук, профессор, Высшая школа живых систем, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: zotov.prof@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6509-7398

Юрий Александрович Спирин, кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры метеорологии и климатологии, РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, Москва, Россия.

E-mail: spirin.yuriy@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-3481-9666

Вероника Сергеевна Таран, аспирант, Высшая школа живых систем, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: ronya.volkova@yandex.ru

Татьяна Александровна Булочникова, студент, Высшая школа живых систем, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: tatyana-bulochnikova@mail.ru

The authors

Prof. Sergey I. Zotov, Higher School of Living Systems, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: zotov.prof@gmail.com

ORCID: 0000-0003-3481-9666

Dr Yury A. Spirin, Assistant Professor, Department of Meteorology and Climatology, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural, Moscow, Russia.

E-mail: spirin.yuriy@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-3481-9666

Veronika S. Taran, PhD Student, Higher School of Living Systems, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: ronya.volkova@yandex.ru

Tatiana A. Bulochnikova, Student, Higher School of Living Systems, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: tatyana-bulochnikova@mail.ru

УДК 911.9

Е. Г. Волчев¹, Т. А. Чеканова²

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

² ФБУН ЦНИИ Эпидемиологии Роспотребнадзора (Москва, Россия)

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ АКТИВНОСТИ КЛЕЩЕЙ
DERMACENTOR RETICULATUS (FABRICIUS, 1794)
В ЛАНДШАФТАХ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

*Обсуждаются методические аспекты оценки активности в ландшафтах одного из наиболее значимых в эпидемиологическом отношении для Калининградской области векторов трансмиссивных инфекций — иксодовых клещей вида *Dermacentor reticulatus* (Fabricius, 1794).*

*The article discusses the methodological aspects of assessing the activity in landscapes of one of the most epidemiologically significant vectors of transmissible infections for the Kaliningrad region — ixodid ticks of the species *Dermacentor reticulatus* (Fabricius, 1794).*

Ключевые слова: иксодовые клещи, эпидемиологическая значимость, *Dermacentor reticulatus*, ландшафты, Калининградская область

Keywords: Ixodid ticks, epidemiological significance, *Dermacentor reticulatus*, landscapes, Kaliningrad region

Среда обитания человека — сложная высокоорганизованная система, обладающая способностью обеспечивать свое выживание и спонтанное самосовершенствование посредством совокупности природных механизмов, обозначаемой как саморегулирование. Механизмами саморегулирования выступают положительная и отрицательная обратная связи, последнюю принимают как основную, тогда как первая, всегда приводящая к лавинообразному эффекту, заканчивается в случае успешной реализации переходом системы в новое состояние [1]. Иксодовые клещи, являющиеся сочленами паразитозояинных отношений, выступают факторами естественного отбора как напрямую, так и посредством передачи ими позвоночным биоценозов широкого спектра болезнетворных агентов различной природы и степени патогенности [2]. Макропопуляция *D. reticulatus* слагается в конкретном ландшафте совокупностью всех микропопуляций вида. Биотопы, в которых обнаруживаются иксодиды, обозначаются как местонахождения данных паразитов [3]. Иксодовые клещи как вектор инфекций выступают одной из компонент, участвующих в обратной связи самоорганизации биогеоценозов [4]. Человек, подвергаясь нападению иксодид в ландшафтах, вовлекается в механизм самоорганизации, подвергаясь

рisku заражения трансмиссивными нозологиями. Большую практическую значимость для общественного здоровья и экономики региона представляют *D. reticulatus*, способные вызывать инфицирование человека и животных бактериальными и вирусными патогенами. Данный вид клещей является доминирующим в регионе наряду с *Ixodes ricinus* (Linnaeus, 1758). Имагинальным особям *D. reticulatus* присуща исключительная долговечность в голодном состоянии с сохранением способности к переходу в состояние агрессивности, в котором они подстерегают добычу и осуществляют присасывание. Подстерегание жертвы клещами в состоянии агрессивности зачастую обозначается в научной среде термином «активность» [2; 5].

Ландшафты детерминируют свое биологическое наполнение, которое обуславливает их использование, а значит, и посещение человеком [6]. В границах даже однотипного ландшафта могут наблюдаться несколько биотопов. Активность популяций *D. reticulatus* в пределах биотопов является одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на риски осложнения эпизоотолого-эпидемиологической ситуации в прилегающей местности по ряду инфекций, переносимых клещами. Поэтому оценка активности *D. reticulatus* в биотопах, имеющих приуроченность к ландшафтным условиям, необходима для обеспечения охраны общественного здоровья и своевременного реагирования в случае повышения изучаемых показателей. В связи с этим актуальность вопроса о количественной и качественной характеристиках активности *D. reticulatus* в ландшафтах не вызывает сомнения. В настоящее время документом, регламентирующим порядок сбора и описывающим методологию энтомологических (паразитологических) исследований, являются Методические рекомендации 3.1.0322-23 (МР), в соответствии с которыми для оценки активности принимают 1 флаго/час как единицу учета времени сбора и количества подстерегающих особей клещей, собираемых на стандартный флаг [7]. Согласно МР, «для характеристики численности кровососущих членистоногих используются относительные показатели, характеризующие количество особей на единицу учета, которые отражают состояние популяции в данный период времени в данном месте». Основными относительными показателями численности, то есть совокупности всех особей паразитических членистоногих, населяющих данную территорию, являются обший и видовой индексы обилия и индекс встречаемости, а вспомогательными — индексы доминирования и приуроченности («верности»). Для характеристики активности *D. reticulatus* в ландшафтах Калининградской области мы полагаем возможным использовать в качестве основных два показателя — *видовой индекс обилия*, выражающий среднее число имагинальных подстерегающих (то есть активных) особей клещей на единицу учета в 1 флаго/час, и *индекс встречаемости*, отражающий число ландшафтов, в которых зафиксирована активность *D. reticulatus* в процентах от общего числа обследованных ландшафтов в данный временной промежуток.

Общий индекс обилия, характеризующий среднее число представителей систематической группы на единицу учета, мы считаем малоприменимым ввиду того, что на территории региона отмечены только два вида пастбищных

иксодид, а именно *D. reticulatus* и *I. ricinus*. В роли вспомогательных показателей активности мы полагаем возможным использовать *индекс доминирования*, отражающий процент учтенных особей *D. reticulatus* от средней суммы особей обоих видов обитающих в регионе пастбищных иксодид за 1 флаго/час в определенный временной промежуток, а также *индекс приуроченности*, характеризующий процентное отношение участия в размещении *D. reticulatus* тех или иных выделов в ландшафте.

Необходимо учитывать, что *D. reticulatus* присущи два периода активности в течение года, перемежающиеся зимней и летней диапаузами [8]. В течение месяца могут фиксироваться как пиковые значения сборов, так и существенное сокращение подстерегающих *D. reticulatus* разной степени продолжительности, зависящее от множества факторов. Результаты проведенных нами полевых наблюдений позволяют говорить о том, что различным ландшафтам Калининградской области присущи свои характерные особенности численности клещей, образующие некие диапазоны. В МР говорится, что «единично встреченные объекты с очень большим количеством паразитов следует исключать при вычислении обилия, хотя регистрировать такие случаи необходимо». В качестве наиболее точного показателя численности иксодид Т. А. Вершинина предлагает принять их максимальное количество, собранное за все время наблюдений [9]. Мы полагаем, что для качественной характеристики активности *D. reticulatus* в ландшафтах Калининградской области исключение объектов с очень высокой численностью неоправданно. Практически будет более полезно максимальное значение собранных паразитов заменить единицей учета численности согласно МР. Считаем возможным предложить ранжирование наблюдаемых биотопов различных ландшафтов, введя шкалу от 1 до 5 с шагом в 10 особей на флаго/час, который, в свою очередь, отражает активность векторов. Отметим, что для понимания активности природных очагов необходимо установить наблюдение за биотопами в ландшафтах на протяжении нескольких лет. Впоследствии результаты наблюдений позволят определить репрезентативные стационарные пункты, в пределах которых будет осуществляться мониторинг активности иксодовых клещей.

Данное исследование было поддержано из средств программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» БФУ им. И. Канта.

Список литературы

1. Черванев И. Г. Механизмы природного саморегулирования и возможность их применения для управления природопользованием // Современные проблемы изучения и сохранения биосферы. СПб. : Гидрометеиздат, 1992, Т. 3.
2. Балашов Ю. С. Иксодовые клещи — паразиты и переносчики инфекций. СПб. : Наука, 1998.
3. Балашов Ю. С. Термины и понятия, используемые при изучении популяций и сообществ паразитов // Паразитология. 2000. № 34 (5). С. 361—370.

4. Тагильцев А. А., Тарасевич Л. Н. Членистоногие убежищного комплекса в природных очагах арбовирусных инфекций. Новосибирск : Наука, Сибирское отделение, 1982.

5. Коренберг Э. И., Сироткин М. Б., Ковалевский Ю. Б. Адаптивные черты биологии близких видов иксодовых клещей, определяющие их распространение (на примере таежного *Ixodes persulcatus* Sch. 1930 и европейского лесного *Ixodes ricinus* L. 1758) // Успехи современной биологии. 2021. Т. 141. С. 271—286.

6. Коломыц Э. Г. Экспериментальная географическая экология. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2018.

7. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Сбор, учет и подготовка к лабораторному исследованию кровососущих членистоногих в природных очагах инфекционных болезней : метод. рекомендации МР 3.1.0322-23. М. : Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2023.

8. Сердюкова Г. В. Иксодовые клещи фауны СССР. М. : Академия наук СССР, 1956.

9. Вершинина Т. А. Картографирование размещения и сезонной активности иксодовых клещей. Новосибирск : Наука, 1985.

Об авторах

Евгений Георгиевич Волчев, аспирант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: e.volchev@mail.ru

ORCID 0000-0002-7401-3678

Татьяна Александровна Чеканова, кандидат биологических наук, заведующая лабораторией эпидемиологии природно-очаговых инфекций ФБУН «Центральный научно-исследовательский институт эпидемиологии» Роспотребнадзора, Москва, Россия.

E-mail: chekanova74@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2532-0054

The authors

Evgenii G. Volchev, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: e.volchev@mail.ru

ORCID 0000-0002-7401-3678

Dr Tatiana A Chekanova, Head of Laboratory for Natural Focal Infections Epidemiology, Central Research Institute of Epidemiology, Moscow, Russia.

E-mail: chekanova74@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2532-0054

Г. С. Михневич

Балтийский федеральный университет им И. Канта (Калининград, Россия)

МЕЖГОДОВАЯ И СЕЗОННАЯ ДИНАМИКА ЛАГУННОГО БЕРЕГА КУРШСКОЙ КОСЫ

В 2022 г. были начаты наблюдения за динамикой лагунного берега Куршской косы. Исследования проводились ежемесячно близ поселков Рыбачий и Морское и включали нивелировочные работы по профилям и исследования гранулометрического состава пляжевых отложений. Установлено, что профили лагунного берега демонстрируют высокую степень изменчивости основных морфометрических параметров, набора элементарных форм рельефа и находятся в тесной зависимости от уровня залива и ледовой обстановки.

In 2022 observations of the dynamics of the lagoon coast of the Curonian Spit began. Research was carried out monthly near the villages of Rybachy and Morskoye and included leveling work along profiles and studies of the granulometric composition of sediments. It has been established that the profiles of the lagoon coast demonstrate a high degree of variability in the main morphometric parameters, a set of elementary relief forms, and are closely dependent on the bay level and ice conditions.

Ключевые слова: Куршский залив, Куршская коса, берег, динамика, мониторинг

Keywords: Curonian Lagoon, Curonian Spit, shore, dynamics, monitoring

Введение

Процессы, определяющие динамику берегов Куршской косы, требуют пристального внимания ученых. На морском берегу два десятилетия существует система реперов, относительно которых проводятся наблюдения за его динамикой; на лагунном берегу мониторинговые работы не проводятся. Между тем литературные данные показывают, что развитие эоловых и волновых процессов характеризуется значимыми темпами [1; 3—5]. Так, на основе анализа картографических источников было установлено, что в течение последнего века лагунные берега Куршской косы подвергались размыву со скоростью до 2,5—3,3 м/год [1].

В 2002 г. сотрудниками Атлантического отделения Института океанологии РАН В. П. Бобыкиной и В. Л. Болдыревым была заложена сеть наблюдательных точек, в том числе 6 реперов на берегу Куршского залива (рис. 1) [2]. Реперы находились на участках размываемых низких террас, дюн и намытой террасы. Мониторинговые работы продолжались несколько лет: раз в год выпол-

нялись нивелировочные съемки, отбор проб на гранулометрический состав. Однако на подвижных дюнах реперы просуществовали всего год, а на остальных точках съемки стали производиться нерегулярно и часто с помощью простой рулетки.

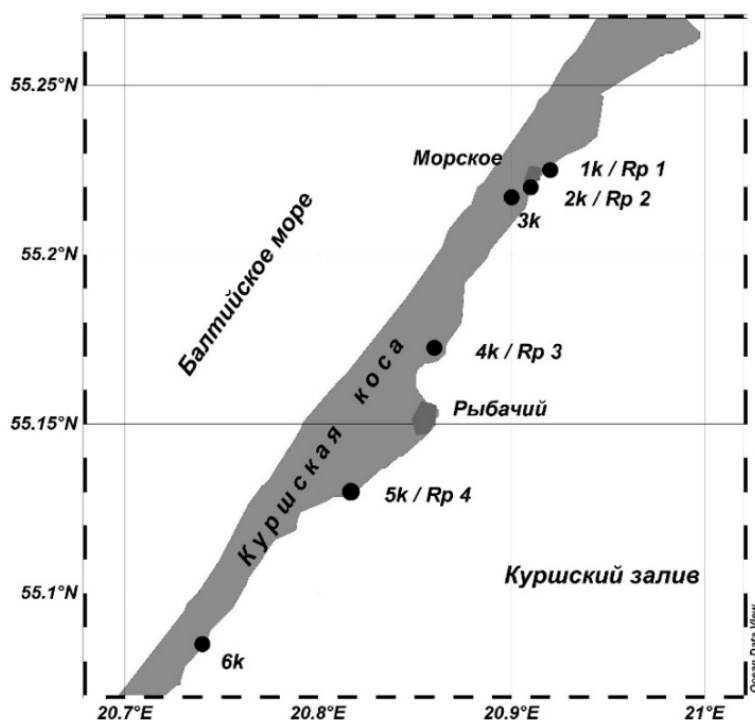

Рис. 1. Схема расположения точек наблюдения за динамикой лагунного берега: 1к—6к — реперы, заложенные в 2002 г. сотрудниками Атлантического отделения Института океанологии РАН им. П. П. Ширшова; Rp 1—Rp 4 — реперы, на которых наблюдения проводились автором в 2022—2023 гг.

С 2007 г. наблюдения были прекращены. Как показали результаты этих съемок, пляжевая зона характеризуется активной межгодовой динамикой, тогда как положение бровки уступа размыва оставалось практически неизменным.

Методика и район работ

В августе 2022 г. работы по исследованию динамики берега были возобновлены. В ходе рекогносцировочного обследования старые реперы обнаружены не были. Только южнее поселка Рыбачий были найдены остатки бетонного основания репера, находившегося в 2006 г. на расстоянии около 12 м от края обрыва. Это означает, что за 15 лет, прошедших между наблюдениями, было уничтожено 12 м берега.

Были восстановлены наблюдения на 4 точках, максимально близких к реперам, установленным в 2002 г.: севернее поселка Морское (Rp 1), южнее поселка Морское на намытой в начале 1990-х гг. террасе (Rp 2), севернее поселка Рыбачий (вблизи Танцующего леса) (Rp 3) и южнее поселка Рыбачий (Rp 4) (рис. 1).

Методика проведения мониторинговых работ аналогична предложенной В.П. Бобыкиной [2]. Тригонометрическое нивелирование береговых поперечников позволят дать основной объем объективных данных об активности и характере береговых процессов. Нивелировочные профили (поперечники) всегда ориентированы по определенному азимуту и охватывают дистанцию от репера до уреза воды через различные морфологические элементы. Нивелировочные измерения производятся ежемесячно на каждом из реперов при помощи тахеометра Sokkia серии 50RX. Проводятся описание и фотофиксация состояния берега. В процессе обработки данных при совмещении профилей за «0» принимается положение репера, поскольку положение уреза воды подвержено сильным колебаниям.

На каждом из морфологических элементов берега осуществлялся отбор проб на гранулометрический состав, далее пробы подвергались ситовому анализу с выделением фракций крупнее 10 мм; 5—10; 2—5; 1—2; 0,5—1; 0,25—0,54; 0,1—0,25 и менее 0,1 мм. По данным анализа определяются значения медианного диаметра (Md), коэффициента сортировки (So).

Результаты

Год наблюдений показал значительные сезонные изменения параметров берега Куршского залива. Например, на Rp 1 ширина берега (расстояние от бровки обрыва до уреза воды) изменялась от 1 (февраль 2023) до 10,7 м (сентябрь 2022); на Rp 2 — от 6,2 (апрель 2023) до 24,5 м (август 2022); на Rp 3 — от 3,9 (апрель 2023) до 10,0 м (август 2022); на Rp 4 — от 9,7 (январь 2023) до 23,5 м (август 2022). Экстремально низкие значения наблюдались на большинстве реперов не в зимний период, а весной (март — май). Параметры ширины берега в августе — сентябре 2022 и 2023 гг. имеют явные различия: в 2023 г. ширина берега сократилась и стала сопоставима с весенними значениями (рис. 2, 3). На графике (рис. 2) выделяется значение ширины берега для Rp 2 в декабре: в момент съемки на заливе установился ледовый покров, препятствующий размыву берега.

Высота берега (превышение основания уступа размыва над уровнем залива) также изменялась в широких пределах, например на Rp 1 от 0,05 (февраль 2023) до 0,77 м (сентябрь 2022). Для примера на рисунке 3 показаны профили берега на Rp 1 в самые «благополучный» и «экстремальный» моменты съемок.

Естественным образом высота и ширина берега должны быть связаны. Наиболее отзывчива на изменения высоты берега его ширина на Rp 1 (коэффициент корреляции 0,75), в меньшей степени взаимосвязь этих двух показа-

телей прослеживается на Rp 4 (коэффициент корреляции 0,58) и Rp 3 (коэффициент корреляции 0,44). Отсутствие взаимосвязи высоты и ширины берега выявлено на Rp 2 (коэффициент корреляции 0,1), что, возможно, связано с техногенной природой размываемой террасы.

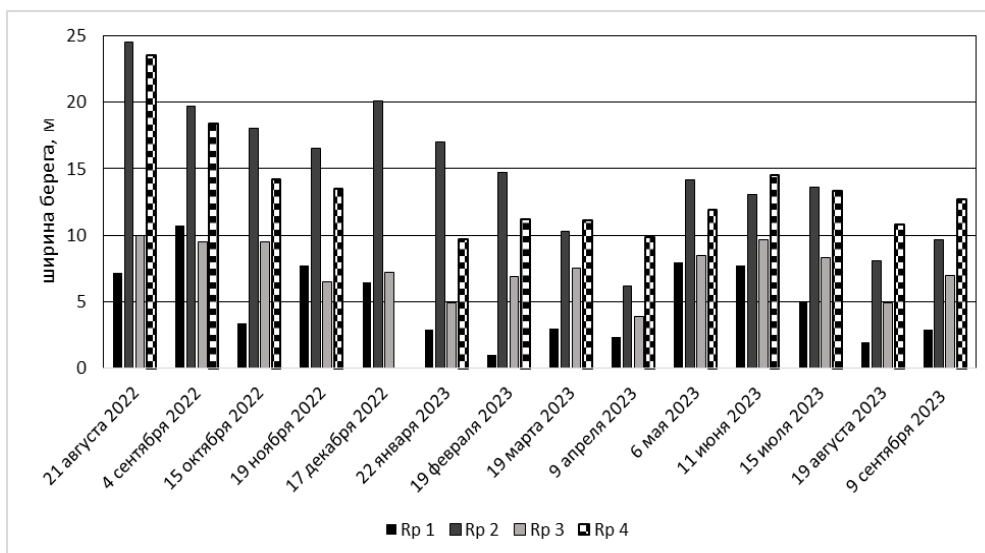

Рис. 2. Диаграммы изменения значений ширины лагунного берега Куршской косы

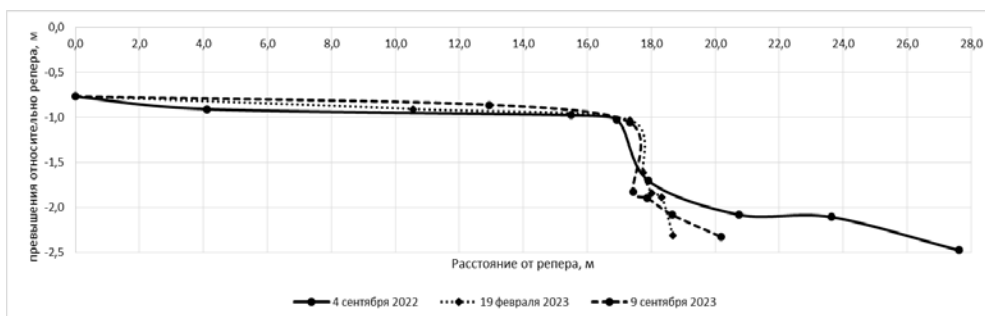

Рис. 3. Профили берега Куршского залива на Rp 1 в сентябре 2022 г., феврале и сентябре 2023 г.

Отмечается наличие хорошей связи между положением уреза воды, измеренного в процессе нивелировки, и отметкой уровня Куршского залива, зафиксированного мареографом Log_aLevel, установленным на берегу близ выставочного комплекса нацпарка. Для Rp 1 коэффициент корреляции составил для 0,84, для Rp 2 — 0,59, Rp 3 — 0,48, Rp 4 — 0,92. Это означает, что для процес

сов перестройки профиля берега преобладающее значение имеет не волнение, а колебания уровня залива. Низкие коэффициенты корреляции для второго и третьего реперов отчасти вызваны аномальными характеристиками ширины берега в декабре, в момент, когда в приурезовой зоне встал лед.

Месяц от месяца изменялись не только параметры берега, но и ансамбль наблюдаемых элементарных форм рельефа: валов в стадии размыва; молодых намываемых валов; ложбин (сухих и заполненных водой); уступов и ниш размыва и т. д.

Гранулометрический состав отложений также может значительно изменяться, реагируя на процессы размыва и аккумуляции. В целом преобладают среднезернистые хорошо сортированные пески ($Md = 0,3—0,4$; $So = 1,2—1,5$). Только на репере южнее поселка Рыбачий встречается грубообломочный материал, фиксирующий положение границы заплеска: гравий и галька (до 5—7 см). Массово галька присутствует с марта 2023 г., ранее не наблюдалась. Возможно, на подводном склоне залива размыву подвергается моренное основание косы.

Выводы

Профили лагунного берега демонстрируют высокую степень изменчивости основных морфометрических параметров (высоты, ширины) и набора элементарных форм берегового рельефа. Они находятся в тесной зависимости от гидрометеорологических условий, прежде всего от уровня залива и ледовой обстановки. Все это указывает на необходимость незамедлительной организации сети систематических наблюдений за динамикой берега Куршского залива. Предлагается значительно расширить наблюдательную сеть: организовать систематические наблюдения на участках активного размыва дюн (на дюне Ореховой, близ орнитологического стационара, молодой дюны у 18-го столбика, у горы Белой), у перемычки озера Лебедь. Первоочередное значение имеет также мониторинг состояния защитной дамбы в поселке Морское.

Автор выражает благодарность зам. директора по научной деятельности ФГБУ «Национальный парк “Куршская коса”» Ю. А. Майоровой за помощь в организации работ.

Список литературы

1. Бадюкова Е. Н., Жиндарев Л. А., Лукьянова С. А. и др. Особенности современной динамики лагунных берегов Куршской косы, юго-восток Балтики // Литодинамика донной контактной зоны океана. М. : ГЕОС, 2009. С. 124—130.
2. Бобыкина В. П. К методике наземного мониторинга берегов // Вестник БФУ им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2018. №4. С. 87—93.
3. Дьяченко Т. А., Чубаренко Б. В. Геоморфологические изменения подводного склона заливного берега российской части Куршской косы за период 1955—1994 гг. и их особенности в районах открытых дюн // Ученые записки РГО (Калининградское отделение). Калининград : КГУ ; РГО, 2001.

4. Povilanskas R., Chubarenko B. V. Interaction between the drifting dunes of the Curonian Barrier Spit and the Curonian Lagoon // Baltica. 2000. Vol. 13, № 1. P. 8—14.

5. Stont Z. I., Sergeev A. Y., Ulyanova M. O. Dynamics of dune massifs in various meteorological conditions on the example of the Curonian Spit (south-eastern Baltic Sea coast) // Geography, Environment, Sustainability. 2020. Vol. 13, № 3. P. 57—67.

Об авторе

Галина Сергеевна Михневич, кандидат географических наук, доцент, Высшая школа живых систем, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: mi78galina@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1421-7545

The author

Dr Galina S. Mikhnevich, Associate Professor, the educational and scientific cluster «Institute of Medicine and Life Sciences (MED BIO)», Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: mi78galina@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1421-7545

УДК 911.2; 911.9

Н. Н. Лазарева

Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

**ИЗУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ УНИКАЛЬНЫХ
И ТИПИЧНЫХ ПРИРОДНЫХ КОМПЛЕКСОВ ПОБЕРЕЖЬЯ
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ БАЛТИКИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ**

Рассматривается состояние современных уникальных ландшафтов северного побережья Самбийского (Калининградского) полуострова. Уязвимые в экологическом отношении ландшафты Зеленоградска — Светлогорска — Отрадного интенсивно используются в туристической отрасли. Интенсивное строительство в прибрежной зоне приводит к разрушению побережья. Полевые исследования подтверждают необходимость сохранения древесных насаждений, выполняющих экологическую средообразующую функцию.

The article examines the state of modern unique landscapes of the northern coast of the Sambian (Kaliningrad) peninsula. The ecologically vulnerable landscapes of Zelenogradsk — Svetlogorsk — Otradnoye are intensively used in the tourism industry. Intensive construction in the coastal zone leads to the destruction of the coast. Field studies confirm the need to preserve forest plantations that perform an ecological environment-forming function.

Ключевые слова: уникальные прибрежные ландшафты, Самбийский полуостров, культурное наследие, водная эрозия, древесная растительность

Keywords: unique coastal landscapes, Sambi peninsula, cultural heritage, water erosion, woody vegetation

Введение

В настоящее время уникальные и уязвимые в экологическом отношении ландшафты побережья Балтийского моря интенсивно используются в рекреационных целях в связи с ростом туристических потоков. Обусловленное этим интенсивное строительство способствует разрушению уникальных и типичных природных комплексов. Особую тревогу вызывает уничтожение лесной растительности, которая является аттрактивным элементом ландшафта, но также выполняет экологическую средообразующую роль, в районах рекреационной зоны Зеленоградск — Пионерский — Светлогорск — Отрадное. Вследствие этого становится актуальным изучение современного состояния ландшафтов побережья и выявления оптимальных условий природопользования.

В природном отношении северное побережье Самбийского полуострова представляет собой уникальный ландшафт, отличающийся от всей территории Калининградской области. Высокий берег моря, покрытый сосновым лесом с примесью широколиственных и посадками интродуцированных видов органично сочетается с оригинальными строениями довоенного периода и создает неповторимый облик этой территории. Реликтовый лес в районе поселка Лесное недалеко от Отрадного является неотъемлемой частью лечебно-оздоровительной курортной зоны побережья, многократно увеличивает ее значение для лечения болезней верхних дыхательных путей, неврологических заболеваний и др. Рациональное природопользование — необходимое условие сохранения этого уникального ландшафта.

Объекты и методы

В геоморфологическом отношении северо-западная часть Самбийского полуострова занимает моренное плато, граница которого с северо-запада наиболее выражена и представляет собой береговые уступы, достигающие 50 м. Более приподнятая центральная часть плато состоит из 2—3 гряд конечных морен и имеет наибольшую отметку на гряде Альк (110 м). Кроме преобладающих насыпных конечных морен встречаются отдельные озы и камы. Между конечными грядами располагаются участки слабо всхолмленной поверхности основной морены [1]. В соответствии с этим обнаженные береговые уступы сложены разнородным в гранулометрическом отношении материалом, что приводит к неодинаковой степени обрушения берега на его различных участках. Это обусловлено влиянием как природных, так и антропогенных факторов на протяжении последних столетий [2]. Естественное разрушение берега происходит за счет размыва и аккумуляции песчаного материала вдольбереговыми течениями и в результате абразионной деятельности моря. Однако немаловажную роль в разрушении берега играют поверхностные и грунтовые воды, выклинивающиеся по откосам [3]. В связи с этим сохранение древесной растительности побережья является первоочередной задачей современного природопользования, поскольку старовозрастные деревья обладают развитой корневой системой и препятствует эрозионным процессам. В статье также приводится пример современного обустройства спуска к морю в районе Отрадного — «Волчье логово» (рис. 1), отмечены эрозионно опасные участки.

Неотъемлемой частью рекреационно-курортной зоны побережья является лесопарковая (реликтовая) зона у поселка Лесное, в которой была отмечена фрагментарная вырубка древостоя, что привело к утрате аттрактивности ландшафта на этом участке и переувлажнению почв.

Целью исследования стало изучение динамики изменения экологического состояния прибрежной зоны, в связи со строительным бумом и сокращением зеленых массивов, корневая система которых препятствует эрозионным процессам и выполняет дренажную роль. Немаловажным является выявление эрозионно опасных участков побережья в связи с его обустройством.

Рис. 1. Размыв берега вблизи обустроенного спуска. Фото автора

Наряду с изучением литературных источников и картографического материала были проведены полевые ландшафтные исследования.

Результаты и обсуждения

Во время полевых практик было проведено обследование побережья, выполнены полевые описания почвенно-растительного покрова на двух ключевых участках в лесном массиве (рис. 2). Проведена сравнительная характеристика экологического состояния местоположений в зависимости от негативного антропогенного влияния.

Рис. 2. Расположение точек ландшафтного описания. Фото автора

Описание 1 (табл. 1) было выполнено 09.06.2013 г. в поселке Лесное (к юго-западу от музея леса) городского поселения город Светлогорск Калининградской области, на склоне слабовыраженного обширного повышения. Микрорельеф выражен приствольными повышениями. Тип леса: бучина мертвопокровная, высота древостоя достигает 25—30 м. Проективное покрытие 6%. Травяной покров состоит из кислицы и ландыша (рис. 3). Почвообразующая порода представлена моренными опесчаненными завалуненными суглинками. Увлажнение нормальное атмосферное. Глубина залегания грунтовых вод более 5 м.

Почва дерново-слабоподзолистая оторфованная глееватая на легких моренных суглинках

Индекс горизонта	Глубина, см	Описание горизонта
A0	0—7	Опад лиственный бурого цвета, пронизан корнями растений, переход заметный, граница ровная
At	7—11	Оторфованный горизонт темно-бурого цвета, переход заметный, граница ровная
A1	11—20	Темно-серый, почти черный, влажный, непрочнокомковатой структуры, супесчаный, уплотненный, корни растений, переход ясный, граница ровная
A1A2	20—34	Белесоватый с темными прослоями, влажный (влажнее, чем предыдущий), непрочнокомковатой структуры, супесчаный, уплотненный, граница ровная, переход ясный
Bf	34—56	Охристый с ржавыми пятнами, влажный, уплотненный (более плотный, чем предыдущий), легкосуглинистый, переход заметный по цвету, граница размыта, переход постепенный
Bg	56—75	Сизый с ржавыми пятнами, влажный, непрочнокомковатой структуры, легкосуглинистый, уплотненный, переход ясный по цвету, граница ровная
G	75—90	Сизый, влажный, непрочнокомковатой структуры, легкосуглинистый, уплотненный

Источник: составлено на основе полевых исследований.

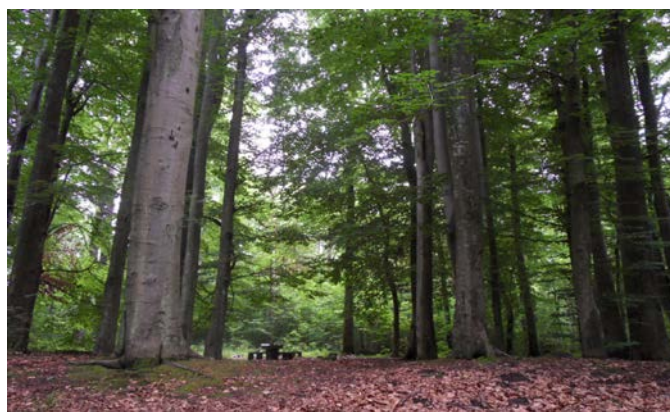

Рис. 3. Поселок Лесное, буковый лес. Фото автора

Описание 2 (табл. 2) выполнено в 700 м на юго-запад от музея леса в поселке Лесное городского поселения г. Светлогорск Калининградской области, на пологом слабовыраженном повышении, в блюдцеобразном понижении. Микрорельеф выражен приствольными повышениями и кочками. В древостое преобладает береза 20-летнего возраста, граб, дуб. Густой подлесок формируют рябина, орешник, крушина ломкая. Орешник объеден насекомыми. Подрост густой, довольно высокий (5—6 м), из ели, березы, дуба. Подрост дуба объеден насекомыми. В кустарничковом покрове преобладает малина. Проектное покрытие 65%. Небольшое преобладание кислицы, плюща; в равных пропорциях представлены папортник, ландыш, звездчатка, мох.

Таблица 2

**Почва дерново-слабоподзолистая глееватая
темноцветная оторфованная супесчаная на моренных суглинках**

Индекс горизонта	Глубина, см	Описание горизонта
A0	0—4	Опад листовенный бурого цвета, пронизан корнями растений, переход заметный, граница ровная
At	4—12	Оторфованный горизонт черного цвета, свежий, рыхлый, переход ясный, граница ровная
A1A2	12—31	Белесоватый с темными пятнами, свежий, рыхлый, комковатой структуры, супесчаный, корни растений, переход ясный, граница ровная
Bh	31—47	Белесый с гумусированными частицами, свежий, плотный, супесчаный, комковатой структуры, переход заметный по цвету, граница неясная
Bf	47—68	Бурый, влажный, плотный, комковатой структуры, супесчаный, конкреции Fe ₂ O ₃ , затеки гумуса, переход заметный по цвету, граница ровная
Bg	68—80	Сизый с незначительными охристым пятнами, сырой, комковато-ореховатой структуры, супесчаный, уплотненный, темно-ржавые пятна Fe ₂ O ₃ , сизые пятна FeO, опесчаненный, переход ясный, граница ровная
G	80—100	Сизый, мокрый, бесструктурный, среднесуглинистый, уплотненный

Источник: составлено на основе полевых исследований.

Из описаний можно сделать вывод, что реликтовый лесной массив в районе поселка Лесное представлял собой хорошо обустроенную, имевшую тропично-дорожную сеть лесопарковую зону, созданную на основе осушительной мелиорации. Это подтверждает геоботаническое описание 1, заложенное у края массива, недалеко от шоссе. Буковый лес I и Ia бонитета соответствует

самым высоким нормам ландшафтного дизайна. Однако всего в 700 м от точки 1 вглубь массива, в другом квартале наблюдается совсем другое экологическое состояние леса. Из комплексного описания 2 следует, что этот участок напоминает непроходимые дебри. Основная лесообразующая порода — береза примерно 20-летнего возраста. Зрелых деревьев в возрасте примерно 70 лет всего три: два дуба и ель. Много гниющих пней, очень густой подлесок и подрост. Микрорельеф неровный, кочковатый. Формирование глеевого горизонта с избыточным увлажнением в почвенном разрезе говорит о подтоплении участка грунтовыми водами. Можно предположить, что после вырубки дубово-елового леса был нарушен гидрологический режим, усилился глеевый процесс в почве, поскольку корневая система вырубленных деревьев забирала лишнюю поверхностную влагу. Лес в этой части лесопарковой зоны неухожен и, безусловно, в результате самовоспроизведения не превратится в зону рекреации и туризма. На большей площади состояние леса неудовлетворительное и требует ухода.

Обследование побережья в районе Отрадного подтверждает развитие интенсивных эрозионных процессов. Вырубка леса в случае необоснованного строительства усилит процессы разрушения берега. В то же время в условиях потепления климата сохранение лесопарка в районе Отрадное — Лесное приобретает приоритетное значение для устойчивого развития всероссийской курортной зоны, рекреации и туризма.

Обследование в феврале 2023 г. обустроенного спуска к морю «Волчьего логова» в «Отрадном» показало необходимость дополнительных мероприятий по укреплению склонов путем водоотведения поверхностных и выклинивающихся грунтовых и ливневых вод по водотокам с укрепленными руслами, которые будут способствовать устойчивости побережья к водной эрозии.

Выводы

Таким образом, изучение некоторых аспектов состояния природно-антропогенных комплексов северного побережья Балтийского моря, которые формировались на протяжении столетий под влиянием как природных, так и антропогенных факторов, показало необходимость постоянного ухода и ряда ограничений в процессе природопользования. Основной причиной этого является уязвимость природных комплексов, обусловленная тенденцией обрушения берегов. Развитие туристического бизнеса здесь сопровождается интенсивной застройкой побережья. Экологическая уязвимость и сложное геоморфологическое строение отдельных участков прибрежной зоны требуют их тщательного ландшафтно-мелиоративного изучения при строительстве [4]. Наряду с абразией в разрушении побережья немаловажную роль играет поверхностный сток и выклинивающиеся грунтовые воды. В связи с этим необходимо сохранение дренажа, обустроенного еще в довоенное время, а для перехвата склоновых и грунтовых вод использование лотков с укрепленными руслами. Вместе с тем значимая роль в сохранении уникальных природных

комплексов побережья от разрушения отводится старовозрастной древесной растительности. Лесопарковые зоны также органично дополняют рекреационные ландшафты побережья и в зной, и в холодное время года. Полевые исследования почвенного покрова показали отрицательное влияние вырубок на водно-воздушный режим почв, от которого, в свою очередь, зависит воспроизведение ценных пород деревьев.

Таким образом, строительство в прибрежной зоне должно осуществляться на некотором расстоянии от берега с обязательным сохранением старовозрастных деревьев и посадкой молодых. Уникальность и целебные свойства рекреационной зоны побережья Балтийского моря обусловлены сочетанием морского воздуха и хвойного леса с примесью широколиственных пород деревьев. На законодательном уровне необходимо принятие правовых норм, предусматривающих проведение корректного ландшафтно-мелиоративного обследования участков строительства на побережье с использованием не только космических снимков и современных технологий, но и полевых исследований специалистов. Такие мероприятия будут способствовать рациональному природопользованию в уникальных и типичных природных комплексах побережья Юго-Восточной Балтики и развитию рекреации и туризма в регионе.

Список литературы

1. Гуделис В. К. Рельеф и четвертичные отложения Прибалтики. Вильнюс, 1973.
2. Рябкова О. И., Левченков А. В. Изучение побережья Самбийского полуострова: вклад немецких, советских и российских ученых // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2016. № 3. С. 44—70.
3. Бойнагрян В. Р. Динамика и морфология Самбийского полуострова // Океанология. 1966. Т. 6, вып. 3, С. 458—465.
4. Лазарева Н. Н. Влияние ландшафтной структуры на характер землепользования // Пространственная организация, функционирование, динамика и эволюция природных, природно-антропогенных и общественных географических систем : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Киров : ВГТУ, 2010. С. 184—190.

Об авторе

Наталья Николаевна Лазарева, кандидат географических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: lazareva.rgu@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9273-3396

The author

Dr Natalia N. Lazareva, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: lazareva.rgu@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9273-3396

УДК 502.4, 504.03

Ю. А. Майорова, О. Н. Ефремова

ФГБУ «Национальный парк «Куршская коса»» (Калининград, Россия)

**О МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ КАЧЕСТВЕННЫХ И КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПАРАМЕТРОВ
РЕКРЕАЦИОННОЙ НАГРУЗКИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «КУРШСКАЯ КОСА»**

Описана методика изучения качественных и количественных параметров рекреационной нагрузки в национальном парке «Куршская коса», приведены некоторые результаты оценки параметров 2023 г.

The article describes the methodology for studying the qualitative and quantitative parameters of recreational load in the Curonian Spit National Park, and also provides some results of assessing the parameters for 2023.

Ключевые слова: рекреационная нагрузка, рекреационный мониторинг, социологический опрос, национальный парк «Куршская коса»

Keywords: recreational load, recreational monitoring, sociological survey, Curonian Spit National Park, National Park «Kurshskaya kosa»

Изучение качественных и количественных параметров рекреационной нагрузки является неотъемлемой составляющей рекреационного мониторинга национального парка «Куршская коса» (далее — НП). Результаты анализа корреляции значений вышеуказанных параметров с параметрами изменения состояния окружающей среды под влиянием рекреационного воздействия лежат в основе решений по управлению туристско-рекреационной деятельностью [1; 2].

Сбор данных по количественным параметрам рекреационной нагрузки представляет собой проведение ежегодных выборочных стационарных учетов посетителей на въезде в НП (КПП1) и на объектах туризма и рекреации (экотропах, маршрутах) методом экспресс-анкетирования в наиболее оптимальные для рекреации дни (учет пиковой нагрузки) и учет общего количества посещений НП в год (по данным о выданных разрешениях на посещение). Основные параметры: значение количества посетителей и транспортных средств в единицу времени, «портрет» туриста, распределение нагрузки [1].

Определение качественных характеристик рекреационного потока осуществляется регулярно социологическим методом техникой индивидуального

© Майорова Ю. А., Ефремова О. Н., 2023

интервьюирования посетителей сотрудником ООПТ или самостоятельного заполнения посетителем стандартной бумажной анкеты либо ее онлайн-формы (на базе Yandex Forms). Оцениваемые параметры: «портрет» посетителя, показатели качества впечатлений, эффективности эколого-просветительской деятельности и отношения к управленческим действиям.

В 2023 г. посещаемость НП в дни учетов пиковых нагрузок составила 5093 чел. в день, что не превышает зарегистрированного в 2020 г. абсолютного максимума в 10435 чел. в день. Сравнительно невысокое значение пиковой нагрузки в 2023 г. может быть обусловлено погодными условиями и разнообразием предложений развлекательных мероприятий за пределами НП. Однако в 2023 г. ожидается значительный прирост общей годовой посещаемости.

Доля организованных посетителей достигла максимальных значений за все время наблюдений и составила 22,6% от общего числа посетителей в день. Наиболее посещаемыми экотропами по-прежнему являются «Высота Эфа» и «Танцующий лес».

Ниже представлена выборочная аналитика качественных параметров рекреационной нагрузки 2023 г. по данным 350 анкет.

Большинство посетителей приезжают в НП на несколько часов (79%), на несколько дней приехали 15% опрошенных, в основном это жители других регионов России; на сутки — 6%. При этом в летний период количество остающихся ночевать выше.

Большинство опрошенных — жители Калининграда и области (66%), туристы, приехавшие из различных регионов России (Москва, Московская область, Ленинградская область, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Екатеринбург, Пенза, Краснодар, Самара, Симферополь, Тамбов, Тверь, Карелия, Западная Сибирь, Дальний Восток и т. д.) составляют 32% опрошенных; жители ООПТ — 1%; иностранные туристы — 1%.

Показатель привлекательности НП «Куршская коса» для туристов по параметру повторных посещений очень высок: 26% посетителей приехали в парк впервые, в то время как 63% опрошенных уже посещали его более одного раза, а 11% — посещали однажды.

Опрошенные предпочитают отдыхать в НП с членами своей семьи — 53%; с друзьями / знакомыми приехали 31% опрошенных; 9% — в составе смешанных туристических групп; в одиночестве НП посетило 7% опрошенных.

Для большинства опрошенных (56%) посещение НП является основной целью и пунктом программы их поездки, для 41% — одним из пунктов программы путешествия; 3% посетили НП, будучи проездом.

Анализ целей посещения НП показал, что 86% посетителей приезжает, чтобы «увидеть дикую, нетронутую природу, оказаться в ней»; «посещение экологических троп и маршрутов» отметили 73% опрошенных (при этом наиболее посещаемая экологическая тропа по результатам опроса — «Высота Эфа»: 61% посетивших ее отметили, что их впечатления от посещения оказа-

лись «выше ожидаемых», 39 % — «соответствуют их ожиданиям»); с целью «прогулки» НП посетили 69 % опрошенных, 67 % — с целью «развлечься», 65 % — «познакомиться с историко-культурным наследием территории», чуть меньше — «посетить визит-центр». Посетители в целом удовлетворены посещением НП: порядка 90 % опрошенных указали, что оно «соответствует ожиданию» и «превзошло мои ожидания». В качестве недостатка отмечено небольшое количество активных водных видов отдыха (катание на катерах, лодках и т. д.).

Большинство туристов (47 %) предпочитает добираться до ООПТ на личном автомобиле, 15 % от общего числа опрошенных добирались на рейсовых автобусах, 13 % — на автобусах туроператора, такси выбрали 9 % опрошенных, велосипеды — 8 % (с марта по ноябрь, пик приходится на май — август); 8 % опрошенных выбрали иной способ добраться до национального парка (пешком, машина гида, арендованный транспорт, рабочий транспорт). Посетители высоко оценивают транспортную доступность НП.

Из проживающих на косе 36 % опрошенных предпочли остановиться в гостиницах, 22 % выбрали гостевые дома, 17 % — базы отдыха, 4 % — кемпинг, 3 % — свои палатки, 18 % — иные способы размещения (частный сектор, у родственников / друзей, своя собственность, экспериментальная база КСТУ в поселке Рыбачий).

Высокие требования предъявляются к комфорту и сервису. Посетители удовлетворены качеством инфраструктуры, большинство опрошенных оценили качество инфраструктуры как «идеальное». Особенно положительно были отмечены экспозиция визит-центра, информационное наполнение и состояние экотроп, ассортимент сувенирной продукции. Однако у значительной части посетителей недовольство вызвало количество и состояние санитарных узлов, еще часть посетителей отметила, что мест отдыха на маршрутах недостаточно.

Из опрошенных 95 % ответили, что получили информацию об особых правилах поведения и о режиме охраны в национальном парке: 6 % — от туристической компании перед началом путешествия, 15 % — от своего гида во время пребывания на территории ООПТ, 16 % — от сотрудника ООПТ, 20 % — на сайте ООПТ, 30 % — на информационных стендах, 8 % — из других источников; 5 % опрошенных признались, что с правилами посещения незнакомы.

Анализ социально-демографических аспектов по результатам анкетирования показал, что большинство респондентов — женщины (67 %). Основные посетители национального парка — молодежь и люди среднего возраста. Максимальное количество посещений приходится на 31—45-летних туристов (38 %), на втором месте — 46—60 лет (21 %), 21—30 лет — 19 %, пожилые посетители (старше 60 лет) представлены 9 % от общего числа опрошенных туристов. Минимальные показатели приходятся на возрастные группы младше 18 лет (8 %) и 18—20 лет (5 %).

Подавляющее большинство опрошенных посетителей национального парка (73 %) имеют высшее образование, среднее специальное образование имеют 10 % опрошенных, ученую степень — 6 %.

На вопрос «Из каких источников Вы узнали о возможности посетить нашу ООПТ?» 17 % ответили — социальные сети, 15 % — сайт ООПТ, 43 % — от друзей и знакомых, 9 % — СМИ и реклама, 16 % — из других источников (портал «Экотуризм России», по роду деятельности, по учебе, рекомендация гида, всегда знал, отзывы блогеров и т. д.).

В волонтерской деятельности хотели бы принимать участие 26 % опрошенных (в основном это жители региона в возрасте от 18 до 45 лет).

Приведены материалы, полученные в ходе реализации научно-исследовательской работы по теме «Изучение динамики состояния природных комплексов под воздействием туристско-рекреационной деятельности в национальном парке “Куршская коса”».

Список литературы

1. Майорова Ю. А., Жуковская И. П. Особенности туристско-рекреационного мониторинга в национальном парке «Куршская коса» // Проблемы изучения и охраны природного и культурного наследия национального парка «Куршская коса»: сб. науч. ст. Вып. 15. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2019.

2. Непомнящий В. В., Завадская А. В., Чижова В. П. Методические рекомендации по организации системы комплексного рекреационного мониторинга на особо охраняемых природных территориях. Новосибирск: Наука, 2021.

Об авторах

Юлия Андреевна Майорова, заместитель директора по научной деятельности, ФГБУ «Национальный парк “Куршская коса”», Калининград, Россия.
E-mail: otd.nauka@park-kosa.ru

Ольга Николаевна Ефремова, научный сотрудник, ФГБУ «Национальный парк “Куршская коса”», Калининград, Россия.

The authors

Yulia A. Maiorova, Deputy Director for Science FSBI «Curonian Spit National Park», Kaliningrad, Russia.
E-mail: otd.nauka@park-kosa.ru

Olga N. Efremova, Researcher, FSBI «Curonian Spit National Park», Kaliningrad, Russia.

УДК 551.435

И. П. Жуковская, О. В. Рыльков

ФГБУ «Национальный парк «Куршская коса»» (Калининград, Россия)

ДИНАМИКА РАЗМЫВА МОРСКОГО БЕРЕГА КУРШСКОЙ КОСЫ ПОСЛЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ШТОРМОВ В 2007 И 2022 ГОДАХ

Современная активность динамики морских берегов Куршской косы требует сплошного ежегодного обследования состояния морского побережья на основе картирования выделенных морфологических участков. Представлен анализ динамики морского побережья Куршской косы по результатам мониторинга 2007 и 2022 гг. Впервые за 15 лет суммарная длина размываемых участков достигла уровня 2007 г. и составила 15,7 км.

The current activity of the dynamics of the sea coasts of the Curonian Spit in recent decades requires a continuous annual survey of the state of the sea coast based on continuous mapping of selected morphological areas. The article presents an analysis of the dynamics of the sea coast of the Curonian Spit based on the results of monitoring in 2007 and 2022. For the first time in 15 years, the total length of eroded areas reached the level of 2007 and amounted to 15.7 km.

Ключевые слова: авандюна, защитный дюнный вал, дефицит песчаных наносов, аккумуляция песчаных наносов, Куршская коса

Keywords: foredune, protective dune bank, deficiency of sand sediments, accumulation of sand sediments, Curonian Spit

Морской берег Куршской косы представлен песчаным пляжем и авандюной. Авандюна — элементарная эоловая форма рельефа в тыльной части пляжа, первая со стороны моря, формирующаяся из песка, сдуваемого с пляжа [1]. Она представляет собой природно-антропогенный линейный барьер, созданный человеком. Строительство авандюны из отдельных приморских дюн началось в XIX в. и продолжается до сих пор. Усиление и учащение штормов, обусловленное изменением климата, приводит к повышению уровня моря и, следовательно, росту разрушительного штормового воздействия на берега косы. На отдельных участках возникает активный унаследованный размыв склона авандюны и пляжа [2].

Современные активные динамические процессы морских берегов Куршской косы в последние десятилетия требуют сплошного ежегодного обследования и выделения морфологических участков: стабильных, переходных и размываемых. Для этого была выбрана методика В. Л. Болдырева — методика

© Жуковская И. П., Рыльков О. В., 2023

сплошного картирования состояния морского склона авандюны — защитного пляжевого дюнного вала (ЗПДВ). Полнопрофильная авандюна состоит из основной авандюны, прислоненной авандюны и эоловой подушки, которая заканчивается в тыльной части пляжа [3]. Участки с полнопрофильной авандюной называются стабильными. Размываемые участки представлены абразионным морским склоном авандюны без эоловой подушки и прислоненной авандюной (рис. 1).

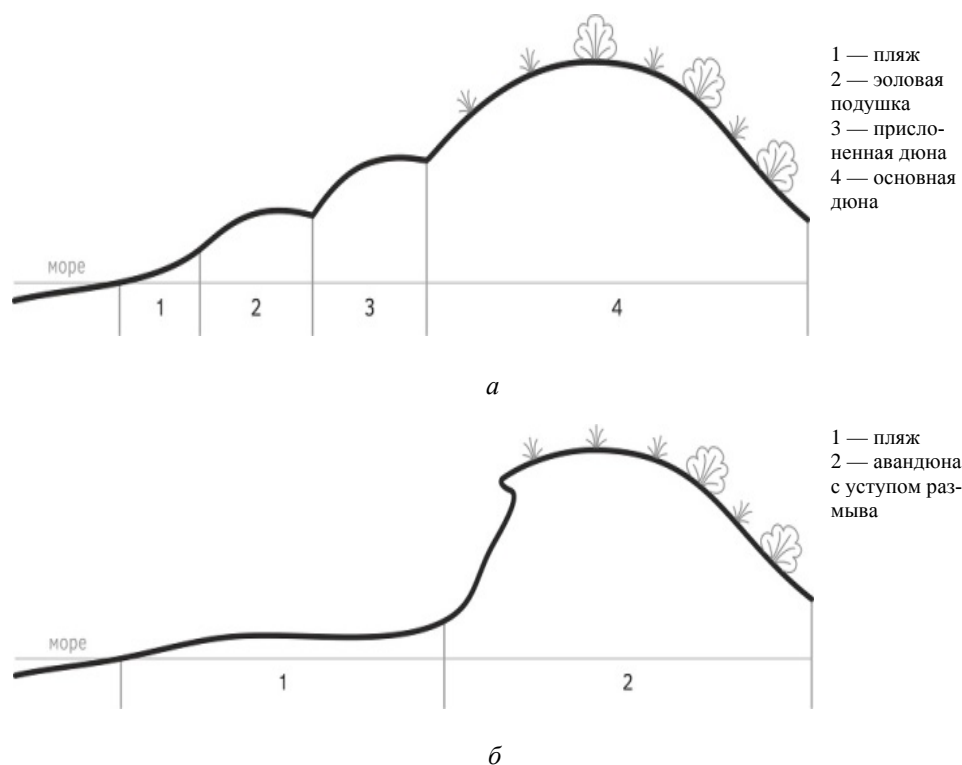

Рис. 1. Профиль типов авандюны:
а — стабильная авандюна; *б* — размываемая авандюна

Составлено на основе [3, с. 34].

Устойчивость морского берега косы и в первую очередь ЗПДВ зависит от динамических параметров берега, насыщенности вдольберегового потока и объема переносимого песчаного материала. Для морского берега косы характерно чередование локальных морфодинамических участков, которые объединяются по динамическим параметрам берега и объему песчаных наносов [4]: 0—12 км дефицита песчаных наносов, приводящий к повсеместному размыву; 13—35 км транзита песчаных наносов с признаками временного дефицита; 35—49 км транзита и аккумуляции песчаных наносов.

На рисунке 2 представлены результаты сплошного картирования морфодинамических участков в 2007, 2021 и 2022 гг.

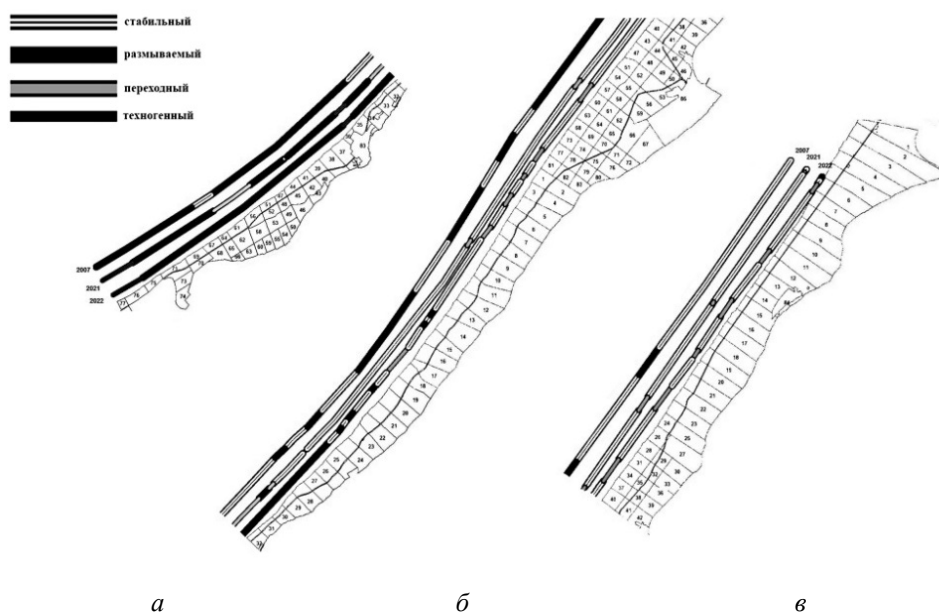

Рис. 2. Схемы морфодинамических участков морского берега Куршской косы в 2007, 2021 и 2022 гг.:

- а* — участок с дефицитом песчаных наносов и повсеместного размыва;
- б* — участок транзита наносов с признаками дефицита песчаных наносов;
- в* — участок транзита и частичной аккумуляции песчаных наносов

По результатам сплошного картирования выделены участки размыва морского берега Куршской косы в сезоны штормов 2007 и 2022 гг. и проведены сравнения общей длины размыва на трех участках с различным объемом наносов.

Участок с дефицитом песчаных наносов и повсеместного размыва берега длиной 12 км за 15 лет увеличился на 2,7 км и составил 14,7 км (рис. 2, *а*). Два размываемых участка, выделенных после штормов 2022 г., разделенные современными комплексными сооружениями «Балтберегозащиты», составляют 14,7 км, продолжая оставаться размываемыми.

На участке транзита наносов с признаками дефицита песчаных наносов длиной 21 км ситуация стабилизируется благодаря слабому осаждению песчаных наносов в тыльной части пляжа у подножия авантюны самостоятельно, а также при помощи традиционных пескоудерживающих конструкций, устанавливаемых на морском склоне защитного вала (рис. 2, *б*). Происходит восстановление участков, накопление эолового надува и эоловой подушки и формирование полнопрофильной авантюны. С 2007 г. размываемые участки общей

длиной 3,5 км восстановились к 2020 г. и сохранялись до штормов 2022 г. (общей длиной всего 0,7 км). Наибольший размыв после прохождения штормов в январе 2022 г. наблюдался на первых 17 км косы.

На участке транзита и частичной аккумуляции песчаных наносов длиной 16 км ситуация стабилизировалась к 2020 г. (рис. 2, в). Накопление песчаных наносов, формирование на участках размыва длиной 1,2 км эоловой подушки и прислоненной авандюны восстановили стабильные участки. В 2022 г. вновь появившийся размываемый участок длиной 0,2 км начал восстанавливаться самостоятельно, для ускорения процесса накопления установлены пескоудерживающие конструкции.

Пескоудерживающие конструкции с целью наращивания тела авандюны методом задержания поступающего песчаного материала располагаются на участках с временной или постоянной аккумуляцией песчаных наносов. В условиях дефицита песчаных наносов и усиления штормовой деятельности работы по восстановлению размываемых участков проводятся ежегодно.

Ежегодный сплошной мониторинг морского побережья — важная составляющая исследований научного отдела. Результаты обследований являются основой для принятия административных управленческих решений.

Методика сплошного обследования состояния морского склона авандюны — защитного пляжного дюнного вала позволяет выделять многолетние участки дефицита песчаных наносов с повсеместным размывом берегов. После штормов в 2007 г. были выделены участки размыва общей длиной 15,6 км, что стало максимальным показателем на 15 лет. В 2022 г. длина размываемых участков составила 15,7 км, впервые достигнув и превысив данные 2007 г.

По данным сплошного мониторинга необходимо продолжать проведение традиционных работ по восстановлению морского склона авандюны на участках с транзитом и аккумуляцией песчаных наносов. На участках с дефицитом песчаных наносов и постоянного размыва требуется проведение работ с применением современных комплексных мероприятий по берегоукреплению.

Приведены материалы, полученные в ходе реализации научно-исследовательской работы по теме «Изучение естественного хода процессов и явлений, многолетней динамики экосистем национального парка “Куришская коса” и сопредельных территорий под воздействием природных и антропогенных факторов».

Список литературы

1. Гогоберидзе Г. Г., Жамойда В. А., Нестерова Е. Н. и др. Глоссарий по Кадастру береговой зоны. СПб. : Изд-во РГГМУ, 2008.
2. Бобыкина В. П., Стонт Ж. И., Килесо А. В. Деформации морского берега Куришской косы (юго-восточная Балтика) под воздействием штормов осенне-зимнего сезона 2018—2019 годов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2021. № 2. С. 73—83.

3. *Болдырев В. Л.* Проблемы сохранения и обустройства берегов Куршской косы // Сборник научных статей «Проблемы изучения и охраны природного и культурного наследия национального парка “Куршская коса”». Вып. 3. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. С. 29—38.

4. *Бурнашев Е. М., Карманов К. В.* Дефляционные процессы на морском побережье Куршской косы // Экология. Ученые записки РГГМУ. 2016. № 45. С. 180—191.

Об авторах

Ирина Петровна Жуковская, старший научный сотрудник, ФГБУ «Национальный парк “Куршская коса”», Калининград, Россия.

E-mail: otd.nauka@park-kosa.ru

Олег Васильевич Рыльков, старший научный сотрудник, ФГБУ «Национальный парк “Куршская коса”», Калининград, Россия.

The authors

Irina P. Zhukovskaya, senior researcher, FSBI «Curonian Spit National Park», Kaliningrad, Russia

E-mail: otd.nauka@park-kosa.ru

Oleg V. Rylkov, senior researcher, FSBI «Curonian Spit National Park», Kaliningrad, Russia.

УДК 911.3

Г. М. Федоров, А. А. Михайлова

Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

СОЦИАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Обсуждается содержание понятия «социальные инновации», его использование в изучении сельской местности и освещается структура проекта РФФИ «Социальные инновации и повышение ценности местности в сельских регионах» (БФУ им. И. Канта, 2021—2023 гг.).

The article discusses the content of the concept of «social innovation». The focus is on the role of social innovation in the study of rural areas. The structure of the RFBR project «Social innovation and local value adding in rural regions of the Southern Baltics-SILVAR-Balt» (IKBFU, 2021—2023) is covered.

Ключевые слова: село, сельская местность, инновации, социальные инновации, местные сообщества, Калининградская область

Keywords: village, countryside, innovation, social innovation, local community, Kaliningrad region

Семинар «Проблемы социального развития сельских территорий», состоявшийся в рамках VII Международной научно-практической конференции «Новые траектории международного сотрудничества» (18—20 октября 2023 г.), был организован в связи с приближающимся завершением трехлетнего проекта РФФИ «Социальные инновации и повышение ценности местности в сельских регионах». В ходе исследования рассмотрена современная и перспективная роль социальных инноваций в контексте социально-экономических и экономико-демографических процессов, протекающих в сельской местности Калининградской области.

Содержание исследований, по сути, раскрывается в оглавлении двух подготовленных по их результатам монографий [1; 2] и названиях ряда статей, из которых три проиндексированы в базах данных RSCI, Scopus и WoS [3—5].

К подготовке монографии «Калининградское село в начале XXI в.: производство, расселение, социальные инновации» (2022) [1] помимо исполнителей проекта были привлечены кандидаты наук К. Ю. Волошенко, А. В. Лялина, А. С. Михайлов и Е. С. Фидря.

В главе I «Сельское хозяйство» дана оценка уровня и динамики развития сельского хозяйства области, межмуниципальных различий (*Г. М. Федоров*), продовольственной безопасности (*К. Ю. Волошенко*).

Глава II «Расселение» раскрывает специфику динамики численности и размещения населения (*Т. Ю. Кузнецова, Г. М. Федоров*), миграций сельского населения (*А. В. Лялина*), транспортной обеспеченности поселков (*И. С. Гуменюк*) и покрытия их территории мобильной связью и интернетом (*А. В. Хвалей*). Подробно рассмотрено расселение и социально-экономическое развитие Пеллесского округа Калининградской области (*А. А. Михайлова, А. С. Михайлов, Д. В. Хвалей*).

Собственно социальным инновациям посвящена глава III. В ней обосновывается сущность понятия социальных инноваций (*А. А. Михайлова*); с помощью наукометрического анализа оценивается изученность их внедрения в сельской местности России и соседних стран (*И. Ю. Пекер*); раскрывается их значение в освоении новых видов продукции (*Г. М. Федоров*). Рассмотрено развитие сельского туризма как социальной инновации (*Е. Г. Кропинова*). Показано отношение сельских социумов к социальным инновациям (*А. В. Левченков*). Описаны государственные меры поддержки малых форм хозяйствования на селе (*Л. Г. Гуменюк*). В разработке социологического инструментария участвовали *А. В. Давыденко, А. В. Левченков, Е. С. Фидря*.

В 2023 г. подготовлена и издана монография «Повышение ценности сельской местности в России: опыт и пути внедрения социальных инноваций в Калининградской области» [2]. В первом разделе рассматриваются население, расселение, сельскохозяйственное производство и транспортная инфраструктура на селе (*И. С. Гуменюк, Л. Г. Гуменюк, Т. Ю. Кузнецова, Г. М. Федоров*). Второй раздел посвящен разработке проблем социальных инноваций на селе, в том числе затронутых в первой монографии. Продолжен наукометрический анализ изученности темы (*И. Ю. Пекер*). Подробно освещена инновационная деятельность и содержание социальных инноваций на селе (*А. А. Михайлова*). На материалах новых социологических исследований показано отношение жителей к социальным инновациям (*А. В. Давыденко*). Выполнено исследование социума методом погружения в среду (*А. В. Левченков*). Проведен территориальный анализ сельского туризма, составлен каталог сельских усадеб туристической специализации (*Е. Г. Кропинова*). Проанализированы цифровые социальные инновации на селе (*А. А. Михайлова, Д. В. Хвалей*), образовательные и культурные инициативы сельского сообщества (*А. Ю. Анохин*). Определена роль «пионеров пространства» во внедрении инноваций (*А. В. Левченков*). Показана реализация мер государственной, муниципальной поддержки и деятельности благотворительных фондов во внедрении на селе социальных инноваций (*Е. Г. Кропинова, А. Ю. Анохин*).

Одним из важных теоретико-методических результатов исследования стало определение понятия «социальные инновации», в том числе примени-

тельно к сельской местности. Социальные инновации как феномен развития общества имеют длительную историю становления, кристаллизовавшись в научную концепцию во второй половине XX в. [6].

Идея социальных инноваций, с одной стороны, тесно связана с человеко-ориентированными подходами к построению экономики [7—10]: «основополагающая» экономика, экономика достаточности, этическая или моральная экономика, социальное предпринимательство. С другой стороны, социальные инновации — это в первую очередь низовые инновации, имеющие сильную контекстную привязку. Они всегда обусловлены конкретной нерешенной общественной проблемой. Следствием их внедрения ставится не прямая экономическая выгода, а производство общественного блага. Движущей силой инновационного процесса выступают заинтересованные лица или их группы — представители местного сообщества, которые также являются бенефициарами позитивных результатов социальных изменений. В исследованиях они получили рассмотрение в качестве пионеров пространства, агентов перемен, проводников инноваций и др. [11; 12].

Социальные инновации дополняют целенаправленную государственную социальную политику. Они появляются в институциональных лакунах, когда ни государство, ни бизнес не предлагают адекватных решений, учитывающих интересы локальных сообществ в достижении ими устойчивости и благосостояния.

Таким образом, авторы предлагают понимать социальные инновации как «процесс и результат целенаправленной трансформации территориальной общественной системы или ее отдельных элементов, инициированный в обществе (нередко при поддержке государственных, бизнес- и/или некоммерческих институтов) в целях производства общественного блага» [2, с. 103].

В сельской местности внедрение социальных инноваций имеет особую важность. Это обусловлено как накопившимися на селе проблемами, ведущими к деградации сельских сообществ [13], так и спецификой сельской жизни и укладов хозяйствования [14]. Сложность реализации сельских инноваций сопряжена с вовлечением в процесс социальных преобразований широкого спектра участников — представителей органов власти, бизнеса, некоммерческих организаций, образовательных учреждений и т. д. [15]. Результатом инновационной деятельности, как правило, выступают трудно тиражируемые решения, основанные на использовании имеющегося местного потенциала.

Общий вывод по результатам исследования состоит в целесообразности формирования государством благоприятной институциональной основы для широкой инноватизации деятельности сельских сообществ, повышения их креативности и вовлеченности в общественные процессы. Требуется всесторонняя поддержка социальных инноваций со стороны органов власти, хозяйствующих субъектов и некоммерческих организаций (НКО). Отдельное внимание следует уделять образовательной компоненте: воспитанию у сельской молодежи стремления к совместному инициированию и реализации социаль-

ных инициатив. Требуется больше внимания к социальным инновациям со стороны средств массовой информации, инициирование их обсуждения и популяризация в социальных сетях. Социальные инновации могут и должны способствовать экономическому и социальному развитию села.

Исследование выполнено под эгидой программы «ERA.Net RUS plus» при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-55-76003.

Список литературы

1. Калининградское село в начале XXI века: производство, расселение, социальные инновации: монография / под ред. Г.М. Федорова. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022.
2. Повышение ценности сельской местности в России: опыт и пути внедрения социальных инноваций в Калининградской области / под ред. Г. М. Федорова. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2023.
3. Федоров Г. М., Киндер С., Кузнецова Т. Ю. О роли географического положения и изменениях занятости в динамике сельского расселения // Балтийский регион. 2021. Т. 13, №4. С. 129—146.
4. Кузнецова Т. Ю. Межрегиональные различия динамики численности сельского населения и хозяйства в Российской Федерации // Балтийский регион. 2022. Т. 14, №4. С. 162—181.
5. Федоров Г. М. О пространственной дифференциации сельской местности Калининградской области и территориальных различиях социально-экономической политики на селе // Балтийский регион. 2023. Т. 15, №3. С. 117—139.
6. Taylor J.B. Introducing Social Innovation // The Journal of Applied Behavioral Science. 1970. №6 (1). P. 69—77.
7. Russell B., Beel D., Rees Jones I., Jones M. Placing the foundational economy: An emerging discourse for post-neoliberal economic development // Environment and Planning A. 2022. №54 (6). P. 1069—1085.
8. Штукельбергер К. Экономика достаточности. Устойчивая этическая рыночная экономика // Экономические стратегии. 2017. Т. 19, №1 (143). С. 158—161.
9. Боулз С. Моральная экономика: почему хорошие стимулы не заменят хороших граждан // Экономическая социология. 2016. Т. 17, №4. С. 100—128.
10. Жохова В. В. Социальное предпринимательство: сущность и понятие // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2015. №1 (73). С. 85—98.
11. Левченков А. В. Социальные инновации в сельской местности: потенциал развития для всех или для избранных? // Проблемы приграничья. Новые траектории международного сотрудничества : материалы VI междунар. науч.-практ. конф., Калининград, 20—21 октября 2022 г. Т. 6. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. С. 175—181.
12. Unger R. M. Conclusion: The Task of the Social Innovation Movement / A. Nicholls, J. Simon, M. Gabriel (eds.). New Frontiers in Social Innovation Research. Palgrave Macmillan, 2015. P. 233—251.
13. Тощенко Ж. Т. Что представляет собой современное российское село? // Социологические исследования. 2017. №12 (404). С. 89—98.

14. Нечипоренко О. В. Трансформация хозяйственных укладов в сельском социуме: модели и стратегии развития // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Философия. 2011. Т. 9, № 4. С. 78—86.

15. Соловьева Т. С. Развитие социальных инноваций: проблемы и перспективы взаимодействия региональных стейкхолдеров // Управление устойчивым развитием. 2021. № 1 (32). С. 70—78.

Об авторах

Геннадий Михайлович Федоров, доктор географических наук, профессор, директор Центра геополитических исследований Балтийского региона Института геополитических и региональных исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: GFedorov@kantiana.ru

ORCID: 0000-0003-4267-2369

Анна Алексеевна Михайлова, кандидат географических наук, старший научный сотрудник Центра геополитических исследований Балтийского региона, Институт геополитических и региональных исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: tikhonova.1989@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6807-6074

The authors

Prof. Gennady M. Fedorov, Director of the Center for Geopolitical Research of the Baltic Region, Institute of Geopolitical and Regional Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: GFedorov@kantiana.ru

ORCID: 0000-0003-4267-2369

Dr Anna A. Mikhaylova, Senior Researcher, Institute for Geopolitical and Regional Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: tikhonova.1989@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6807-6074

УДК 911.9; 332.36

А. И. Даньшин^{1,2}, А. В. Радикович¹

¹ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

² Смоленский государственный университет (Смоленск, Россия)

**РОССИЯ И БЕЛАРУСЬ:
ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ**

Рассматривается опыт экономико-географического профилирования для выявления различий в ведении сельского хозяйства контрастных по развитию территорий. Показана возможность использования этого метода в условиях сходных физико-географических показателей и сопоставимой статистики. Выявлены различия в развитии сельского хозяйства российских и белорусских территорий.

The experience of economic-geographical profiling is considered to identify differences in the management of agriculture in territories with contrasting development. The possibility of using this method under conditions of similar physical and geographical indicators and comparable statistics is shown. Differences in the development of agriculture in Russian and Belarusian territories are revealed.

Ключевые слова: метод профилирования, экономико-географический профиль, сельское хозяйство, Россия и Беларусь, центр-периферия

Keywords: profiling method, economic and geographical profile, agriculture, Russia and Belarus, center-periphery

Введение

Современные процессы, происходящие в России и дружественной ей Республике Беларусь, требуют переосмысления возможного сотрудничества в различных областях экономики, в том числе в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство обеих стран за постсоветский период претерпело существенные изменения, но отраслевые сдвиги во многом более заметны, чем трансформации на отдельных территориях.

Возможности участия в общем рынке Евразийского экономического союза и более тесные контакты в рамках Союзного государства должны работать на сближение и унификацию большинства экономических процессов. Но, несмотря на более чем 20-летнее существование данного образования, заявленные цели политической и экономической интеграции достигнуты не были [1; 2].

© Даньшин А. И., Радикович А. В., 2023

При этом развитие экономических процессов в двух странах идет по-разному, меняясь в зависимости от внутригосударственных институциональных условий, внешнеполитических позиций и ряда других конъюнктурных моментов.

Сельское хозяйство на сегодняшний день является значимой отраслью экономики России и Беларуси, одной из существенных составляющих материального производства. Для регионов Нечерноземья, к которым в своем большинстве относятся территории России и Беларуси на изучаемом нами профиле, в силу их специфики развитие сельского хозяйства может стать значительно более мощным драйвером социально-экономического развития, чем для южных регионов. Регионы Нечерноземья характеризуются депопуляцией сельской местности и сокращением сельскохозяйственного производства. В этих условиях развитие в первую очередь инновационных направлений сельского хозяйства позволит создать дополнительные рабочие места и увеличить объемы выпускаемой продукции местного производства, что приведет к улучшению социально-экономической ситуации в пределах данной территории. Для южных регионов, в структуре экономики которых сельское хозяйство занимает большую долю, социально-экономический эффект от дополнительного развития агропроизводства будет менее значителен.

Методы исследования

Предполагается, что уровень развития сельского хозяйства в силу различных факторов будет отличаться — белорусские регионы будут характеризоваться более высоким достигнутым уровнем развития. Данная работа посвящена попытке выявить причины существующих территориальных диспропорций в развитии сельского хозяйства на основе мало используемого в экономической географии метода профилей (профилирования).

Профиль должен отразить в основном влияние экономико-географических факторов при определенной константе физико-географической составляющей, влияющей на сельское хозяйство. Поэтому была взята контрастная в социально-экономическом плане территория от Минска до Москвы (с учетом всех административных районов пристоличных областей при примерно равном расстоянии крайних точек от границы), но достаточно однородная при такой протяженности (715 км) с точки зрения физико-географических условий.

Методика профилирования применяется в основном в физической географии. В связи с этим в качестве основы для построения комплексного профиля, отражающего развитие сельского хозяйства на значительном протяжении в рамках коридора Минск — Москва, была использована методика ландшафтного профилирования. Так, ландшафтное профилирование позволяет выявить «многообразие рядов, переходы и пространственные сочетания сопряженных ландшафтных единиц, составляющих морфологическую структуру ландшафта» [3, с. 168]. В связи с этим для понимания физико-географических факторов развития сельского хозяйства на предварительном этапе был построен физико-геогра-

фический профиль с несколькими составляющими (орографической, геолого-геоморфологический, почвенной, растительным покровом), который и позволил с некоторыми допущениями утверждать однородность физико-географической среды в рамках рассматриваемого нами профиля.

Экономико-географический профиль является способом наглядной визуализации различий в уровне социально-экономического развития тех или иных территорий. Как и при построении физико-географического профиля, изменения отражаются по оси абсцисс (независимая переменная — расстояния) и по оси ординат (зависимая переменная — социально-экономические показатели). В качестве социально-экономических показателей могут быть использованы и те, которые характеризуют развитие сельского хозяйства. Для понимания отдельных процессов в экономике в целом и в сельском хозяйстве в частности проведение линии профиля возможно в виде кратчайшего расстояния между точками (в нашем случае Минск — Москва) или же в рамках экономического (инфраструктурного) коридора предположительно более развитого пространства. В дальнейшем для верификации могут быть построены дополнительные профили, отражающие дифференциацию сельского хозяйства в направлениях, перпендикулярных основной линии профиля. Профилирование было проведено с использованием программного обеспечения ESRI ArcGIS версии 10.3 в полуавтоматическом режиме.

Территория приграничного пространства России и Беларуси изучена достаточно полно. Многие работы сводятся к рассмотрению приграничного эффекта, в том числе разницы в состоянии сельского хозяйства. В данном случае мы можем говорить о важных работах таких авторов, как К. А. Морачевская с соавторами [4; 5], В. Л. Бабурин с соавторами [6], А. П. Катровский и Г. В. Ридевский [7]. В нашем случае мы исследуем бóльшие по протяженности пространства, позволяющие рассмотреть и влияние столичных городов, и периферийность отдельных территорий. Рассмотрение всех экономических показателей происходило по муниципальным образованиям по периодам имеющейся сопоставимой сельскохозяйственной и демографической статистики. Усреднение по трехлетним периодам позволило частично устранить влияние погодных условий на сельское хозяйство, а выбранный период — сложности пандемии COVID-19.

Среди общих особенностей территории можно выделить мелкоочаговый характер освоения, «аглополизацию», а также выраженную «центр-периферийность» внутри самих муниципальных образований.

В качестве базисных показателей для характеристики сельского хозяйства были выбраны индексы, предложенные В. И. Федосевым [8], скорректированные исходя из современных реалий.

Результаты

По совокупности причин для нахождения комплексного показателя развития сельского хозяйства использовались не сами значения индикаторов, а их отклонения от среднего уровня на всем пространстве профиля. При этом клю-

чевым допущением в работе является положение о равноценности каждого индикатора из комплексного показателя, позволяющее присвоить им равные веса в комплексном показателе. В результате и были сформированы комплексные показатели развития сельского хозяйства по трем временным отрезкам, выраженные через доли от единицы (рис.).

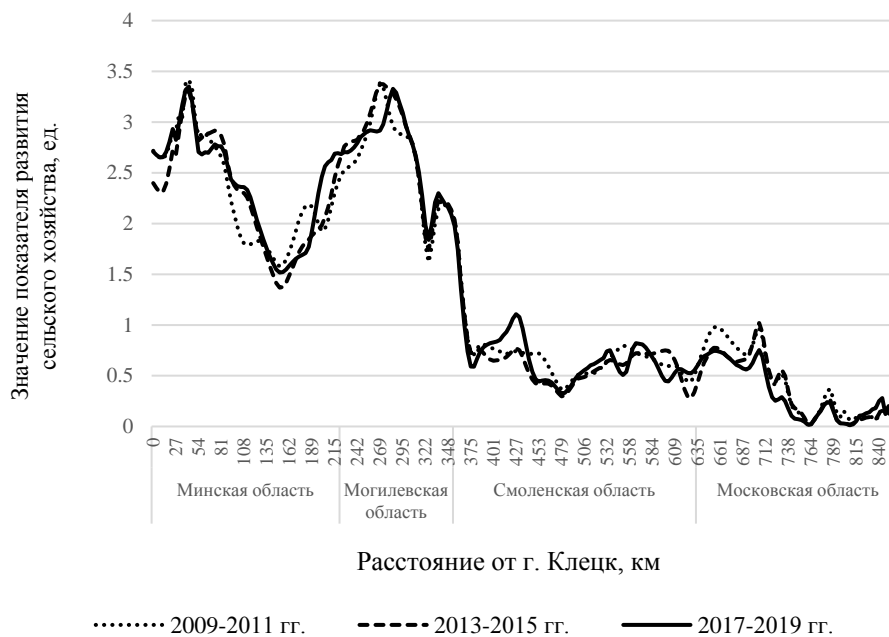

Рис. Сравнительная характеристика индексов развития сельского хозяйства на профиле за различные временные отрезки

Составлено по данным: *Портал* статистического комитета Республики Беларусь. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Constructor?key=140464> ; Портал Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.09.2023).

Незначительные флуктуации по рассматриваемым трехлетним периодам не нарушают логической закономерности формирования сельскохозяйственного производства на профиле. Наиболее четкими позициями являются значительное снижение сельского хозяйства в пристоличных муниципальных образованиях (в России практически до нуля), резкие различия между интенсивностью сельского хозяйства в Беларуси и России, что проявляется существенным спадом комплексного показателя на границе двух государств, отдельные «всплески» сельскохозяйственного производства, как правило обусловленные или институциональными (как в Беларуси), или инвестиционными (как в России) факторами.

Выявленные закономерности, верифицированные другими исследованиями, позволяют утверждать, что метод профилей может быть востребован в исследованиях сельскохозяйственного производства для контрастных территорий, в том числе приграничных пространств, при невысоком влиянии городов на сельскую местность.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23-27-00357 «Малый город в приграничных с Белоруссией регионах России: новая миссия и функции в эпоху неоиндустриальных трансформаций», <https://rscf.ru/project/23-27-00357/>.

Список литературы

1. Киселев С. В., Ромашкин Р. А. Развитие сельского хозяйства в Евразийском экономическом союзе: достижения, вызовы и перспективы // АПК: экономика, управление. 2020. № 1. С. 74—90.
2. Сергеев Н., Фадеев А. Союзное государство: результаты и проблемы строительства // Постсоветский материк. 2017. № 3 (15). С. 5—35.
3. Беручаивили Н. Л., Жучкова В. К. Методы комплексных физико-географических исследований. М. : Изд-во МГУ, 1997.
4. Морачевская К. А., Зиновьев А. С., Краснов А. И., Краснова М. В. Динамика территориальной структуры молочной отрасли российско-белорусского приграничья в 2010-е годы // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2020. № 3. С. 63—72.
5. Морачевская К. А., Довгалюк М. В., Зиновьев А. С., Краснов А. И. Адаптация молочной отрасли регионов российско-белорусского приграничья к политическим и экономическим изменениям 2010-х годов // Региональные исследования. 2018. № 4 (58). С. 115—125.
6. Бабурин В. Л., Даньшин А. И., Катровский А. П. Роль границ в формировании специализации сельского хозяйства западного порубежья России // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. 2019. Т. 64, вып. 3. С. 388—402.
7. Катровский А. П., Ридевский Г. В. Сельское хозяйство российско-белорусского приграничья: тенденции развития и трансформация отраслевой и территориальной структуры // Региональные исследования. 2017. № 4 (58). С. 105—115.
8. Федосеев В. И. Сельское население региона. М. : Мысль, 1986.

Об авторах

Александр Иванович Даньшин, кандидат географических наук, доцент, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; старший научный сотрудник, Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия.

E-mail: alivda@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6645-3510

Андрей Витальевич Радикевич, аспирант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

E-mail: radikevich1998@mail.ru
ORCID: 0009-0005-1315-2008

The authors

Dr Aleksandr I. Danshin, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; Senior Researcher, Smolensk State University, Smolensk, Russia.

E-mail: alivda@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6645-3510

Andrei V. Radikevich, PhD Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

E-mail: radikevich1998@mail.ru

ORCID: 0009-0005-1315-2008

УДК 911.3-027.21

Д. А. Вольхин, А. Б. Швец

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕЛЬСКОЙ ГЛУБИНКИ ГОРНОГО КРЫМА

Рассмотрена проблема критериального изучения феномена «сельской глубинки» Горного Крыма. Помимо топологических выделены геодемографические и социально-экономические критерии типизации сельских населенных пунктов, отнесенных к глубинным. Определены сельские населенные пункты «пояса спутников городских агломераций», «квазиглубинка», «полуглубинка» и «абсолютная глубинка». Выяснено содержание современных социокультурных трансформаций в образе жизни жителей сельской глубинки Горного Крыма.

The paper considers the problem of criteria-based study of the phenomenon of «rural hinterland» of the Crimean Mountains. In addition to topological ones, geodemographic and socio-economic criteria for typing rural settlements classified as deep ones are identified. The rural settlements of the «belt of satellites of urban agglomerations», «quasi-depth», «semi-depth» and «absolute outback» are defined. The content of modern socio-cultural transformations in the way of life of the inhabitants of the rural hinterland of the Mountainous Crimea has been clarified.

Ключевые слова: география, сельская местность, сельская глубинка, Горный Крым, социально-экономическое развитие

Keywords: geography, rural area, rural periphery, Mountain Crimea, socio-economic development

Введение

Сельские территории занимают большую часть Крыма, на них проживает 42% всего населения региона. Самыми проблемными с точки зрения уровня социально-экономического развития являются наиболее удаленные от городских центров территории полуострова — его сельская глубинка. Сельская местность горной части Крыма редко становится объектом общественно-географических исследований. В связи с этим *цель работы* — уточнить социально-экономические критерии выделения сельской глубинки в Горном Крыму для определения характера ее современной трансформации.

Отечественными географами накоплен значительный опыт исследований социально-экономического развития сельских территорий начиная со второй

© Вольхин Д. А., Швец А. Б., 2023

половины XIX в. Теоретико-методологической основой исследования стали работы по изучению сельских территорий В. П. Семенова-Тян-Шанского [1], С. А. Ковалева [2], Т. Г. Нефедовой [3; 4], А. А. Ткаченко [5], А. И. Алексеева [6], А. В. Баранова [7], А. Б. Швец [8] и др.

Методы и методика исследования

Сложность географического изучения сельской глубинки заключается в понятийно-терминологической неопределенности этого феномена, что сказывается на выборе методов его исследования. В качестве определяющего признака «глубинности» территории чаще выбираются не особенности ее социально-экономического развития, а топологический критерий.

В данном исследовании была использована методика выделения глубинки А. А. Ткаченко и А. А. Фомкиной [5], адаптированная для условий Горного Крыма. Маркерами делимитации крымской глубинки выбраны удаленность сельских населенных пунктов от крупных и средних городов, а также их транспортно-географическое положение. В результате к категории «сельская глубинка Горного Крыма» были отнесены те сельские населенные пункты и сопредельные межселенные территории, которые характеризуются следующими формальными признаками:

1) находятся в пределах физико-географической провинции Горный Крым в границах по П. Д. Подгородецкому;

2) имеют в своем составе административный центр — малый город с численностью населения менее 50 тыс. чел., (по этому критерию сельская глубинка Горного Крыма локализована в пределах Бахчисарайского и Белогорского районов, городских округов Алушта и Судак);

3) характеризуются высокой степенью удаленности от средних (Феодосия и Ялта) и крупных городов (Севастополя и Симферополя) — более 1 часа;

4) не имеют регулярного ежедневного прямого автобусного сообщения с крупными и средними городами (менее 3 раз в день) и/или расположены на расстоянии более 3 км от магистральных трасс.

По указанным критериям для сельских населенных пунктов Горного Крыма была выполнена их типизация с выделением «пояса спутников городских агломераций», «квазиглубинки» (не относится к сельской глубинке Горного Крыма), «полуглубинки» и «абсолютной глубинки». Последние включают территории, в пределах которых расположены 56 сельских населенных пунктов (рис.).

Основное внимание уделено селам «абсолютной глубинки», где удаленность географического положения как фактор их социально-экономического развития проявлена с наибольшей интенсивностью. В «абсолютную глубинку» включены 28 сельских населенных пунктов в границах Бахчисарайского и Белогорского районов, городских округов Алушта и Судак, находящихся в разных природных и социальных условиях развития.

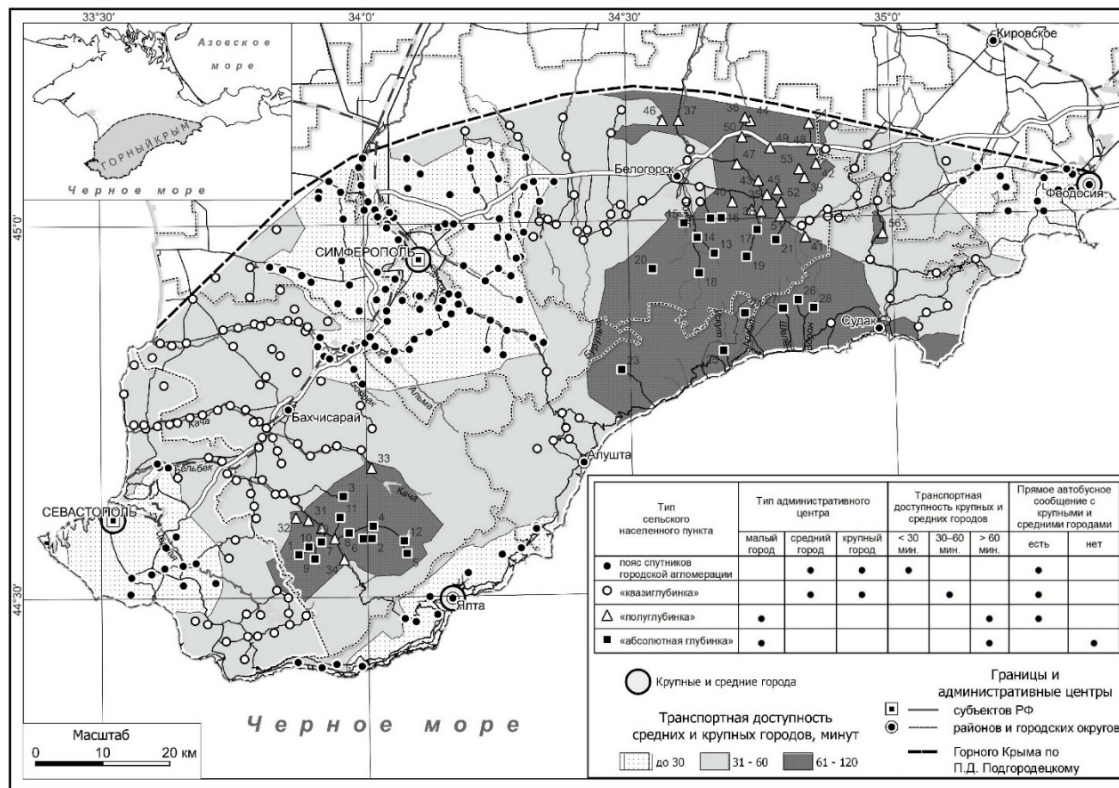

Рис. Типы сельских населенных пунктов Горного Крыма по степени глубинности их географического положения

В упомянутых 28 населенных пунктах авторы провели полевое наблюдение, включавшее 4 тематических блока: благоустройство территории, изменения социальной инфраструктуры и функций территории.

Используя данные Росстата, Переписей населения на территории Крыма за 1989, 2001 и 2014 гг., результаты полевых наблюдений и прочие открытые источники, авторы выяснили социально-экономические характеристики сельской глубинки Горного Крыма, которые в данной работе сгруппированы по трем направлениям — геодемографические процессы, хозяйственные функции и социальные проблемы.

Геодемографические процессы в сельской глубинке Горного Крыма

Территория Горного Крыма заселена плотнее, чем равнинная часть полуострова, но пространственно неравномерно. Систему расселения в границах Горного Крыма формируют 11 городов и 357 сельских населенных пунктов, среди которых 38 поселков городского типа, 17 поселков и 302 села. В упомянутых населенных пунктах, по данным Переписи населения 2014 г., проживало 1 324 037 чел. (57,3 % от совокупной численности населения Республики Крым и Севастополя), в том числе в городах около 945 тыс. чел. и в сельских населенных пунктах около 381 тыс. чел.

Глубинные территории Горного Крыма характеризуются малоселенной системой расселения. Уровень урбанизации здесь составляет около 71 %, что существенно выше среднекрымского уровня и близко к общероссийскому показателю.

В большинстве населенных пунктов численность населения в период с 1989 по 2014 г. сократилась, лишь в зоне влияния крупных городов отмечен естественный прирост. Многие села «абсолютной глубинки» по характеру демографических процессов вышли на траекторию вымирающих населенных пунктов.

Устойчивая тенденция роста числа малых сел в Горном Крыму связана с комплексом процессов: негативными характеристиками воспроизводства населения и его оттоком в города. Часть потерь местного населения Горного Крыма численно восполняется мигрантами, что в последнее десятилетие фиксируется положительным миграционным приростом.

Таким образом, на глубинных территориях Горного Крыма стабилизируется негативная (в пределах «абсолютной глубинки») геодемографическая ситуация. Позитивный тренд отмечается лишь в селах-спутниках городских агломераций.

Хозяйственные функции сельской глубинки Горного Крыма

В сельской глубинке Горного Крыма за постсоветский период существенно сократились площади обрабатываемых земель. Это сокращение сельскохозяйственной функции территории наиболее заметно в пределах «абсолютной глубинки» Бахчисарайского и Белогорского районов.

За счет государственной поддержки и частного инвестирования в отдельных местностях Горного Крыма появились высокопродуктивные хозяйства по выращиванию ягод, сады и виноградники, возделываемые по современным технологиям. Большая часть таких хозяйств ориентируется на сбыт продукции в пригородные зоны вне территорий сельской глубинки. В горно-долинной части южного склона Крымских гор на территории городских округов Алушты и Судака (села Приветное, Междуречье, Громовка и Ворон) развивается промышленное виноградарство (АО «ПАО «Массандра»»).

Таким образом, сельскохозяйственные функции сельской глубинки Горного Крыма определяются местными возможностями производителей и представлены отдельными тепличными хозяйствами, садоводством и виноградарством, пчеловодством и скотоводством.

За счет повышенной природной привлекательности туристско-рекреационная отрасль становится одним из основных импульсов развития глубинных территорий Горного Крыма. В этом районе полуострова широко развивается дачная рекреация, строительство баз отдыха и коттеджей элитного типа, владельцами которых в подавляющем большинстве случаев являются не местные жители. Этот вид освоения территории более всего проявлен в населенных пунктах, имеющих тупиковое положение в долинах рек, занимающих наиболее возвышенные по рельефу местности с доступом к водным ресурсам, природным рекреационным объектам и туристическим маршрутам. Наибольшая рекреационная освоенность характерна для глубинных сел Бахчисарайского района и горно-приморской части городских округов Алушты и Судака.

Социальные процессы в сельской глубинке Горного Крыма

Социальные процессы в сельской глубинке Горного Крыма во многом зависят от степени адаптации местного населения к особым условиям проживания. Для этой части Крыма характерны типичные для многих территорий России проблемы: низкий уровень насыщенности современной социальной инфраструктурой или полное ее отсутствие, проблемы с водоснабжением и газификацией, деградация сельскохозяйственной занятости, отток молодого населения. Все перечисленное — признаки депрессивных территорий.

Формируется специфичный для жизни в сельской глубинке Горного Крыма социокультурный аспект — социальное неравенство. Визуально оно проявлено в соседстве сравнительно скромных построек индивидуального жилья местных жителей и респектабельных домов дачников. Владельцы элитного жилья создают новые рабочие места, но их функциональный диапазон для местных жителей ограничен обслуживающей ролью охранников, садовников, уборщиков, водителей. Социокультурный образ сельской глубинки Горного Крыма формируется как мозаика «блеска и нищеты». Пространственно проявленное социальное неравенство — одна из предпосылок негативного эмоционального фона жизни в глубинке.

Выводы

При оптимистичном демографическом сценарии сельская глубинка Горного Крыма имеет потенциал социально-экономических преобразований, которые будут связаны с углублением ее сельскохозяйственной и рекреационной функций, насыщением территории объектами социальной инфраструктуры, улучшением транспортной доступности и развитием локальных центров обслуживания.

Среди основных направлений социально-экономического развития сельской глубинки Горного Крыма можно выделить:

— развитие транспортной инфраструктуры (как дорожного покрытия, так и удобного графика и частоты автобусного сообщения с локальными центрами обслуживания и городами);

— развитие социальной инфраструктуры: увеличение мощности уже имеющих центров обслуживания и решение кадровой проблемы для местных учреждений здравоохранения, образования и культуры;

— развитие сельского хозяйства путем предоставления субсидий и льгот местным жителям и предпринимателям из других регионов;

— развитие сельского (зеленого) туризма в горных районах Крыма.

В выборе путей социально-экономического развития сельской глубинки Горного Крыма предстоит решить дилемму: сохранять традиционность образа жизни ее населения или модернизировать его за счет расширения частной инициативы в обустройстве этой территории.

Список литературы

1. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами. СПб. : Киршбаума, 1910.
2. Ковалев С. А. Избр. тр. Смоленск : Ойкумена, 2003.
3. Нефедова Т. Г. Сельская Россия на перепутье: Географические очерки. М. : Новое издательство, 2003.
4. Нефедова Т. Г. Поляризация социально-экономического пространства и перспективы сельской местности в староосвоенных регионах Центра России // Крестьяноведение. 2021. Т. 6, № 1. С. 126—153.
5. Ткаченко А. А., Фомкина А. А. Глубинка централизованной России: опыт формализованного выделения // Российская глубинка — модели и методы изучения : сб. ст. М. : Эслан, 2012. С. 49—62.
6. Алексеев А. И., Сафронов С. Г. Изменение сельского расселения в России в конце XX — начале XXI века // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2015. № 2. С. 66—76.
7. Баранов А. В. Этнодемографические процессы в сельских сообществах Крыма: пространственный аспект // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. Т. 7 (17), вып. 3. С. 5—14.
8. Швец А. Б., Киселева Н. В., Воронин И. Н. и др. Сельские территории Крыма: границы и содержание образа // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. Т. 7 (17), № 3. С. 128—153.

Об авторах

Денис Антонович Вольхин, кандидат географических наук, доцент кафедры физической и социально-экономической географии, ландшафтоведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», Симферополь, Россия.

E-mail: lomden@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6975-559X

Александра Борисовна Швец, кандидат географических наук, доцент кафедры физической и социально-экономической географии, ландшафтоведения и геоморфологии факультета географии, геоэкологии и туризма ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского», Симферополь, Россия.

E-mail: fusion10@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5367-842X

The authors

Dr Denis A. Volkhin, Associate Professor, Department of Physical and Socio-Economic Geography, Landscape Studies and Geomorphology, Faculty of Geography, Geoecology and Tourism, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

E-mail: lomden@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6975-559X

Dr Alexandra B. Shvets, Associate Professor, Department of Physical and Socio-Economic Geography, Landscape Studies and Geomorphology, Faculty of Geography, Geoecology and Tourism, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

E-mail: fusion10@mail.ru

ORCID: 0000-0001-5367-842X

УДК 911.3

Н. И. Виленская

Правительство Калининградской области (Калининград, Россия)

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПРИГРАНИЧЬЕ: КАК ОСТАНОВИТЬ
МИГРАЦИЮ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ НА ВОСТОКЕ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Внутрирегиональный миграционный отток из сельских территорий восточных муниципалитетов оказывает существенное влияние на экономику области. Улучшение качества жизни населения в отдаленных от областного центра поселениях на сегодняшний день является приоритетной задачей органов государственной власти. Отмечая негативную динамику убыли населения, автор предлагает дополнительный механизм по привлечению населения на восток области. Также разработан перечень инфраструктурных объектов, требующих ремонта и реконструкции на территориях перспективного развития.

The intra-regional migration outflow from the rural territories of the eastern municipalities has a significant impact on the region's economy. Improving the quality of life of the population in settlements remote from the regional center is today a priority task for public authorities. Noting the negative dynamics of population decline, the author proposed an additional mechanism to attract the population to the east of the region, and also developed a list of infrastructure facilities that require repair and reconstruction in the territories of promising development.

Ключевые слова: миграция, «карта русского», восточные муниципалитеты, Калининградская область, развитие

Keywords: migration, «karta russkogo», eastern municipalities, Kaliningrad region, development

В 2018 г. численность населения Калининградской области превысила 1 млн чел. [4] и на 1 января 2023 г. составила 1 032 343 чел. По данным Калининградстата, около 200 тыс. чел. проживают в восточных муниципалитетах Калининградской области [6].

Изучению сельской миграции посвящено множество работ, в частности Т. Г. Нефедовой, И. С. Гуменюка [2], К. Ю. Волошенко [3]. На протяжении последних лет можно наблюдать тенденцию миграции сельских жителей и их переезда либо в город Калининград и Гурьевский муниципальный округ, либо в прибрежные муниципалитеты, такие как Зеленоградск, Светлогорск и Пионер-

ский. Жители оставляют пустыми отдаленные населенные пункты из-за отсутствия комфортных условий для проживания, безработицы и недостаточно развитой социальной и транспортной инфраструктуры.

На рисунке 1 представлена динамика миграционного прироста / оттока населения в восточных муниципалитетах Калининградской области¹. Вместе с тем естественная убыль с 2018 г. в этих муниципалитетах составила 6026 чел. (рис. 2), что, несомненно, приводит к падению деловой активности, снижению налоговых отчислений в бюджеты всех уровней и замедлению темпа развития территории.

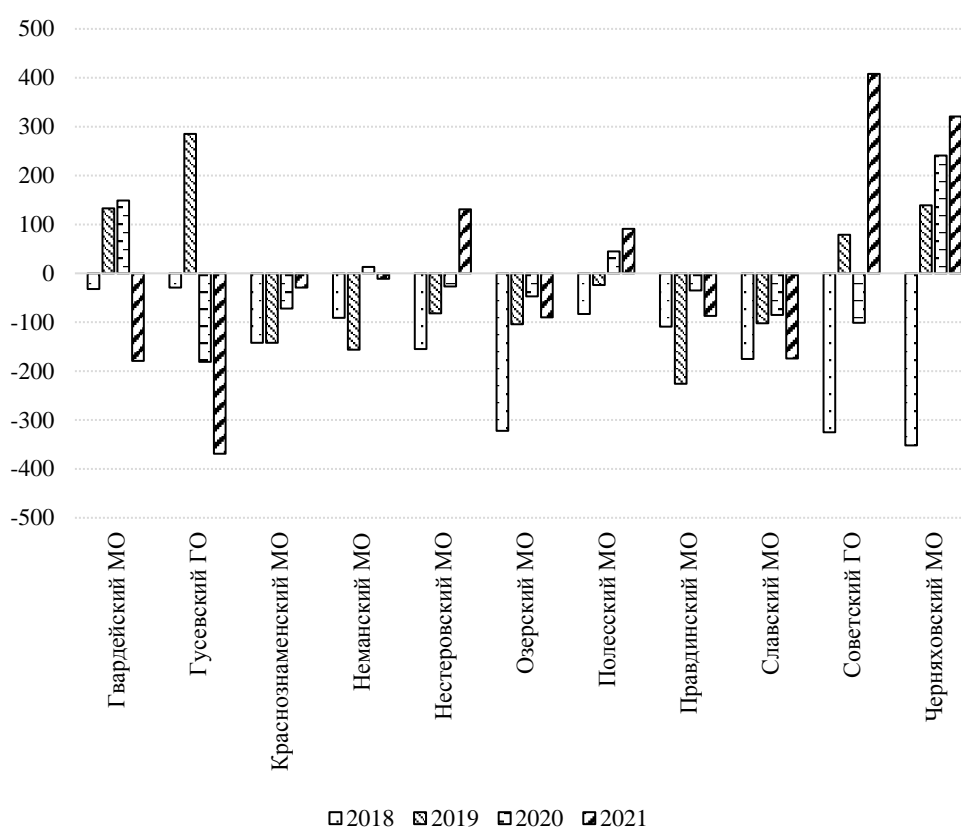

Рис. 1. Миграционный прирост / отток в восточных муниципалитетах Калининградской области, 2018—2021 гг.

Источник: [5].

¹ Восточными муниципалитетами принято считать Гвардейский МО, Гусевский ГО, Неманский МО, Краснознаменский МО, Нестеровский МО, Озерский МО, Славский МО, Советский ГО, Полесский МО, Правдинский МО, Черняховский МО.

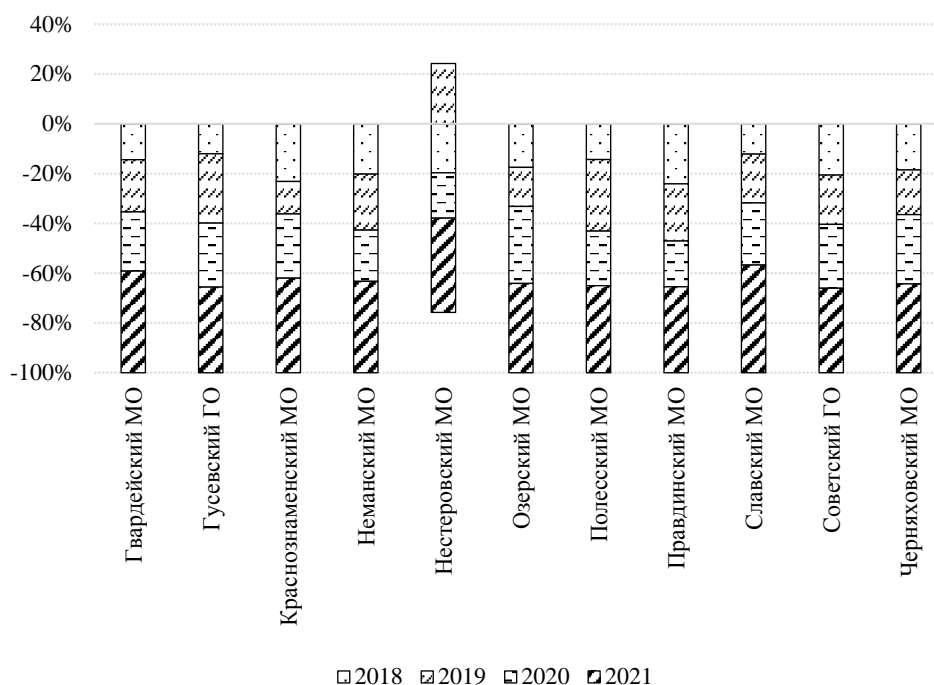

Рис. 2. Естественная убыль в восточных муниципалитетах Калининградской области

Источник: [6].

На предприятиях и в организациях восточной части области занято 16,7% (17,0% в 2020 г.) от общей численности занятых на крупных и средних предприятиях региона. Среднеобластного уровня заработная плата достигает в Правдинском и Краснознаменском муниципальных образованиях. Остальные муниципалитеты показывают стабильный рост, однако не достигающий средних значений.

С 2020 г. для устранения дисбаланса в развитии между городом Калининградом и муниципалитетами центральной и восточной частей региона Правительством Калининградской области была разработана программа «Восток», направленная на комплексное развитие указанных муниципальных образований, поддержку промышленных и сельскохозяйственных предприятий, формирование комфортной среды проживания, создание новых туристических маршрутов.

В 2020 г. данная программа по причине начала пандемии COVID-19 была преобразована в программу «Антикризис», по которой 13 заявителей получили финансирование в размере 345 млн руб., благодаря чему в восточной части региона было создано 106 новых рабочих мест.

В 2021 г. в рамках программы были отобраны 28 проектов на общую сумму займов в размере 841,5 млн руб. На 1 января 2023 г. профинансировано 26 проектов на общую сумму 621,8 млн руб., реализация которых позволит создать еще 320 новых рабочих мест. Инициаторы проектов планируют привлечь около 384 млн руб. собственных средств.

Одновременно с этим в Черняховском муниципальном округе был создан индустриальный парк «Черняховский», на территории которого осуществляется строительство крупного завода компании «ЭнКОР Групп» по производству кремниевых пластин для солнечных батарей. На предприятии к 2025 г. будет создано 1150 рабочих мест. По итогам реализации этого проекта откроется самое крупное предприятие на востоке области за последние 20 лет. Там же планируется строительство завода по глубокой переработке молока, а это не менее 3,4 млрд руб. инвестиций и 150 создаваемых рабочих мест только на данном предприятии. Для обеспечения завода сырьем в регионе будут построены еще 2 крупных животноводческих комплекса на 3900 голов дойного стада и на 3400 голов молодняка стоимостью 4,5 млрд руб. каждый, на которых будут заняты не менее 300 работников. На сегодняшний день в индустриальный парк «Черняховский» вложено 39 млрд руб. инвестиций, создано 2000 рабочих мест, работают 5 резидентов особой экономической зоны.

Нет сомнений, что подобный проект потребует капитального обновления территории Черняховского муниципального округа. На рисунке 3 представлены объекты, требующие обновления и реконструкции. В частности, необходим перевод двух котельных на природный газ, полная замена сетей водоснабжения и водоотведения в городе Черняховске, реконструкция автодорожного путепровода на ул. Ленинградской города Черняховска, автодорог «Новая Деревня — Загородное», «Черняховск — Крылово — станция Красновка» с подъездом к логистическому терминалу и строительство участка дороги от автодороги «Черняховск — Крылово» до автодороги «Черняховск — Озёрск». Создание привлекательного облика муниципального округа также способствует притоку населения в муниципалитет. Продолжение реализации региональной программы по капитальному ремонту многоквартирных жилых домов создаст предпосылки для роста экономической активности в муниципальном образовании. Дополнительно необходимо обновить территории социальных объектов, например детских садов № 1, 6 и 7, а также школ № 1, 3, 5 и 6.

Еще одна крупнейшая компания в сфере альтернативной энергетики «Рэнера», входящая в состав Госкорпорации «Росатом», запустила строительство для производства литий-ионных аккумуляторов пакетной конструкции в Калининградской области на площадке Балтийской АЭС на территории Неманского ГО Калининградской области. Стоимость строительства оценивается в 45 млрд руб., будет создано 1200 новых рабочих мест, проект охватывает 95 766 чел. и территории 3 муниципальных образований (Гусев, Неман, Советск).

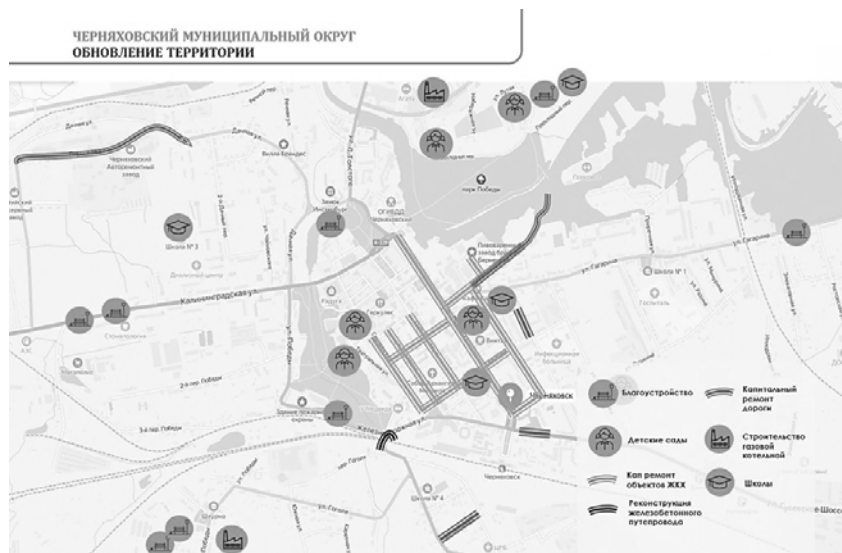

Рис. 3. Картограмма объектов Черняховского муниципального округа, требующих обновления

Расположение в регионе производств «ЭнКОР» и «Рэнера» обеспечит снижение стоимости перехода к массовому применению альтернативных источников электроэнергии и, соответственно, постепенного достижения углеродной нейтральности, что является целью эксперимента по регулированию выбросов и поглощения парниковых газов.

Реализация проекта подобного масштаба требует сопутствующего развития территории. В Неманском муниципальном округе необходимо осуществить строительство / реконструкцию следующих объектов (рис. 4):

- 1) строительство 3 газовых котельных в городе Немане;
- 2) капитальный ремонт водонапорной башни;
- 3) капитальный ремонт многоквартирных жилых домов на протяжении ул. Красноармейской, ведущей к территории будущего завода;
- 4) капитальный ремонт ул. Красноармейской;
- 5) реконструкция школы № 2 города Немана.

В Гусевском городском округе основной проблемой является ветхое состояние канализационных сетей, потребуется их реконструкция и строительство новых. Также необходимо произвести капитальный ремонт автодороги на ул. Профессора Попова и ул. Ломоносова (рис. 5).

Большую часть бюджетных затрат составит обновление внешнего облика города Советска. Здесь необходима полная замена канализационных сетей, сетей водоснабжения, водоотведения, тепловых пунктов, напорных коллекторов, магистральных водоводов, проведение капитального ремонта городских

дорог и железнодорожного путепровода на ул. Маяковского. Капитальный ремонт многоквартирных жилых домов в Советске позволит улучшить качество жизни на территории (рис. 6).

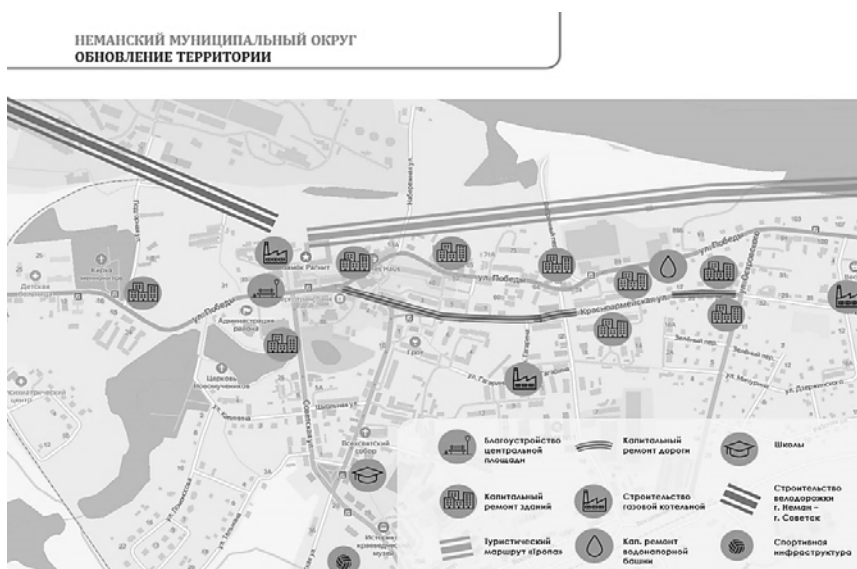

Рис. 4. Картограмма объектов Неманского муниципального округа, требующих обновления

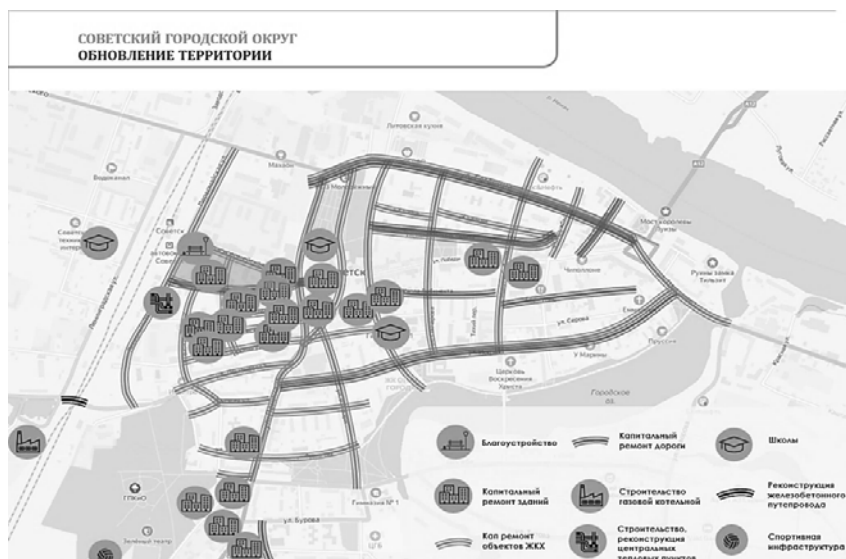

Рис. 5. Картограмма объектов Гусевского городского округа, требующих обновления

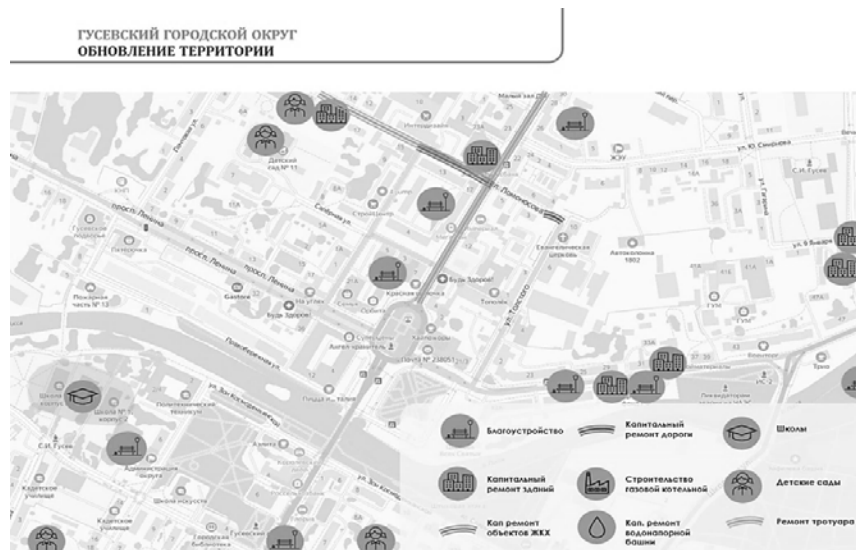

Рис. 6. Картограмма объектов Советского городского округа, требующих обновления

Очевидно, что подобное развитие городов восточной части области требует привлечения большого количества рабочей силы, способной обеспечивать новое производство. В настоящее время в регионе реализуется программа по добровольному переселению в Калининградскую область соотечественников, проживающих за рубежом [7], в рамках которой начиная с 2007 г. в область прибыли 53 857 соотечественников¹.

Реализация мероприятий программы оказывает положительное влияние на социально-экономическое развитие региона и улучшение демографической ситуации. Из 1090 трудоспособных граждан, переселившихся в регион в 2022 г., трудоустроены 474 чел. (43,5%), 616 чел. (56,5%) за содействием в трудоустройстве не обращались, как правило это участники Госпрограммы и члены их семей, прибывшие в конце отчетного периода (женщины с детьми, студенты). Среди прибывших 428 чел. имеют высшее образование, 368 чел. — среднее профессиональное образование; 35 чел. — студенты высших и средних образовательных учреждений, 2 чел. имеют научную степень.

Также в числе переселенцев в 2022 г. прибыли 559 детей в возрасте до 18 лет (32,3%) и 72 члена семей (4,1%), находящихся в пенсионном возрасте; 38 семей соотечественников имеют статус многодетных в составе 3 и более детей.

Как показывает проведенный анализ, наибольшее число соотечественников в 2022 г. прибыло из Казахстана (53%), Киргизии (21,4%), Узбекистана

¹ Данные УМВД России по Калининградской области на 01.05.2022 г.

(4,9%), Латвии (3,2%), Литвы (2,0%). Кроме того, 160 иностранных граждан стали участниками программы, получив данный статус на территории региона [8].

Дополнительной меры привлечения населения может стать возвращение соотечественников, эмигрирующих за рубеж. По оценкам экспертов, их численность составляет около 25 млн чел. В настоящее время в странах Прибалтики и иных странах Западной Европы проводится агрессивная политика по отношению к русскоязычному населению, российской культуре, сохранению русского языка, российских и исторических ценностей. Сохранение связей с соотечественниками особенно актуально в условиях постоянных попыток оторвать их от России, появления большого числа неполитических релокантов, потенциальных репатриантов в Россию.

Учитывая современные реалии за рубежом, а также на территории Российской Федерации (спад рождаемости, давление на зарубежных соотечественников, сложности в проведении экономических и финансовых операций с зарубежными странами), представляется важным и актуальным рассмотреть возможность законодательного введения механизма, дающего особые привилегии вышеуказанным категориями граждан. Об этом говорил губернатор Калининградской области А. А. Алиханов в своем послании в 2022 г. [9], а также в рамках выступления на сессии Петербургского международного экономического форума в 2023 г. [10].

Предлагаемый механизм, так называемая «карта русского», направлен на решение ряда задач:

- 1) поддержка наших соотечественников за рубежом, сохранение их включенности в социальную жизнь страны посредством упрощенного информационного и технологического взаимодействия с ними за рубежом;
- 2) упрощение механизма репатриации;
- 3) создание системы лояльности в отношении Российской Федерации в других государствах и, соответственно, повышение привлекательности нашего государства.

Данные проблемы решают поправки, вносимые в настоящее время в ФЗ №62 «О гражданстве Российской Федерации», «Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом», полноценная работа с соотечественниками, которую ведет МИД России согласно ФЗ №179 «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

Представляется, однако, что подобный механизм станет частью этой системы, дополняющей и расширяющей ее путем предлагаемых технологических и информационных решений, повышающих привлекательность России в целом.

Программы поддержки соотечественников, аналогичные предлагаемому механизму «карта русского», действуют, как известно, в Польше, Венгрии, Румынии, Израиле.

«Карта русского» могла бы упростить для данной категории граждан процесс получения российской визы, а также предоставить им возможность использовать экономические и социальные льготы, в частности право на образование, на трудоустройство, на медицинскую помощь, на получение временной регистрации и, далее, гражданства Российской Федерации, а также получить компенсацию за переезд в регион.

На начальном этапе возможно провести апробацию механизма «карты русского» в определенных странах, где наиболее остро стоит этот вопрос и где большее количество людей хотели бы сохранить свою связь с нашей страной, передать чувство единения, связи с корнями детям и внукам. Это страны Евросоюза, особенно Прибалтика, Польша, Германия.

При наличии возможностей, предоставляемых «картой русского», один из членов семьи потенциального релоканта мог бы переехать в Россию, устроиться на работу, адаптироваться к социально-экономическим условиям на новом месте, определиться с возможностями для остальных членов семьи и максимально быстро завершить переезд всей семьи на историческую Родину. Таким образом, миграция может стать инструментом, который обеспечит приток населения в восточные муниципалитеты Калининградской области.

Список литературы

1. Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Перестройка расселения в современной России: урбанизация или дезурбанизация? // Региональные исследования. 2017. № 2 (56). С. 12—23.
2. Гуменюк И. С., Гуменюк Л. Г. Транспортная связность как фактор преодоления периферийности: пример сельских поселений Калининградской области // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 4. С. 147—160.
3. Волошенко К. Ю. Специфика и перспективы социального развития сельских территорий в Калининградской области // Регион сотрудничества. 2004. № 10. С. 15—34.
4. Миллионный житель родился в Калининградской области // Интерфакс. 06.12.2018. URL: <https://www.interfax.ru/russia/641066> (дата обращения: 18.09.2023).
5. Основные показатели развития экономики и социальной сферы муниципальных образований Калининградской области в 2022 г. : стат. бюлл. / Калининградстат. Калининград, 2023.
6. Численность населения городских и сельских населенных пунктов Калининградской области : стат. сб. / Калининградстат. Калининград, 2022.
7. О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом : указ Президента Российской Федерации от 22.06.2006 г. № 637. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
8. Отчеты о деятельности учреждения // Министерство социальной политики Калининградской области. URL: <https://social.gov39.ru/uchrezhdeniya/gku-ko-sootchestvennik/reports/> (дата обращения: 18.09.2023).
9. Антон Алиханов: обладатели карты русского должны работать и учиться в вузах как граждане РФ // ТАСС. 29.12.2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16718207> (дата обращения: 18.09.2023).
10. Антон Алиханов: Потенциал возвращения соотечественников в Россию огромен // Правительство Калининградской области. 15.06.2023. URL: <https://gov39.ru/press/332876/> (дата обращения: 18.09.2023).

Об авторе

Наталья Игоревна Виленская, помощник губернатора Калининградской области,
Правительство Калининградской области, Калининград, Россия.
E-mail: vilenskaya1@mail.ru

The author

Natalia I. Vilenskaya, Assistant to the Governor of the Kaliningrad Region, Government
of the Kaliningrad Region, Kaliningrad, Russia.
E-mail: vilenskaya1@mail.ru

УДК 911.3: 338.48

Е. Г. Кропинова, А. Ю. Анохин

Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕГРИРОВАННОЙ МОДЕЛИ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА

Рассмотрена модель сельского туризма, представленная различными акторами, являющимися проводниками (пионерами) социальных инноваций, при активном участии которых ресурсный потенциал сельских территорий трансформируется в туристский продукт. Акцент сделан на распространение социальных инноваций «сверху» — через реализацию грантовых программ поддержки инноваций, и «снизу» — в форме общественных инициатив.

The paper demonstrates the model of rural tourism presented by various actors being conductors (pioneers) of social innovations, with the active participation of which the resource potential of rural areas is transformed into a tourism product. The emphasis is on the dissemination of social innovations «from above» — through the implementation of state grant programs supporting innovation, and «from below» — in the form of public initiatives.

Ключевые слова: сельский туризм, социальные инновации, сельская местность, интегрированная модель, общественные инициативы, Калининградская область

Keywords: rural tourism, social innovation, rural areas, integrated model, public initiatives, Kaliningrad region

Под социальными инновациями в сельской местности мы понимаем введение / внедрение в социальную сферу новых возможностей, которые будут способствовать благополучию местного сельского сообщества. При этом, в отличие от других предлагаемых в научной литературе и экспертном сообществе определений [1—3], мы считаем, что такие инновации должны не только иметь результат, направленный на улучшение жизни местного сообщества, но и быть социальными по своим проявлениям (отвечать принципам устойчивого развития — быть экономически выгодными для местного сообщества, социально-ориентированными и не наносить вред окружающей среде).

Полагаем, что инновационность социальной инновации может состоять в том, что в случае реализации ее самим местным населением, на которое она направлена, ее социальная направленность (составляющая) еще более возрастает. Это связано, на наш взгляд, с тем, что инновационным становится не только результат, но и процесс, поскольку возрастает роль местного сообщества не только как «потребителя» социальных благ, но как их «производи-

теля». Тогда можно уточнить «жесткую формулировку» данного понятия: социальные инновации — это и сам процесс вовлечения местного населения в создание социальных благ, и создаваемые социальные блага как результат этого процесса.

Не случайно спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко в ходе V Форума социальных инноваций регионов в сентябре 2023 г. выразила убеждение, что социальная сфера способна сама формировать запрос на инновации, чтобы быть гибкой и технологичной, в полной мере соответствовать духу времени. Для этого необходимо, чтобы инновации внедрялись не фрагментарно, а комплексно [4].

Нами предпринята попытка разработать такую комплексную модель (рис.). Органы власти, представленные тремя уровнями (национальным, региональным и муниципальным), обеспечивают внедрение социальных инноваций «сверху», а также создают условия для инициирования и стимулирования разработки и внедрения социальных инноваций самими местными сообществами либо осуществляют координацию усилий местных сообществ и внешних акторов — общественных организаций, инвесторов, научного сообщества. Прежде всего в этой связи следует отметить грантовую программу «Агротуризм», запущенную в 2022 г. [5].

Рис. Интегративная модель продукта сельского туризма с социальными инновациями

В случае с продвижением социальных инноваций «снизу» значительное внимание в последние годы отводится общественной инициативе. Это прежде всего местные сообщества, представленные как некоммерческими организациями, так и физическими лицами — в нашем исследовании мы обозначили их как пионеров пространства [3]. Активно с общественной инициативой работают, в свою очередь, благотворительные фонды (например, Президентский фонд культурных инициатив, Благотворительный фонд Владимира Потанина и др.). В ходе реализации проекта № 20-55-76003 «Социальные инновации и повышение ценности местности в сельских регионах» эксперты из БФУ им. И. Канта установили тесные связи с местным сообществом сразу нескольких сельских районов области. Результатом стала помощь со стороны экспертов в подготовке заявок на грантовые конкурсы в рамках развития проектных идей местных сообществ, основанных на их природном и историко-культурном потенциале.

Один из наиболее важных компонентов потенциала сельской местности — ее нетронутая природа и ландшафты. Именно они наиболее значимо отличают сельскую местность от урбанизированных территорий. Вследствие этого перспективным вариантом социальных инноваций на селе становится использование этих ресурсов для целей экологического туризма. Как видно из рисунка выше, одним из базовых компонентов формирования туристического продукта является размещение и питание, то есть услуги, которые могут быть представлены местным населением. Вариантом организации туристского обслуживания на селе может быть агротуризм, который предполагает пребывание в сельской местности с целью знакомства с технологиями растениеводства или животноводства, изучения сельской жизни [6]. Дальнейшее качественное развитие этого направления позволяет оказывать услуги размещения и питания не просто в приспособленных помещениях, а в специально построенных, декоративно оформленных и продвигаемых с точки зрения маркетинга гостевых домах или мини-отелях. Некоторые авторы даже вводят понятие «сельский зеленый туризм», делая акцент на «экофилософию» при его организации [7].

Вторым важным компонентом, обозначенным на схеме как источник формирования туристского продукта, является формирование и предоставление услуг активного отдыха [8]. В зависимости от ландшафта и местных условий могут быть организованы велосипедные, конные, байдарочные прогулки либо пешие туры по интересным местам.

Не менее значимым элементом, характеризующим территорию, мы считаем ее историко-культурный потенциал. Значительная его часть, представленная историческими объектами, а также интересной информацией о них, может быть использована для формирования познавательного компонента при посещении территории. В идеале это может комбинироваться с услугами активного отдыха. С историко-культурным потенциалом связаны и местные традиции, которые в нашей статье рассматриваются как содержательное наполнение для различных форм предоставления туристских услуг: национальные праздники, костюмированные шоу, местная кухня, продажа сувениров, мастер-классы по их изготовлению.

Формирование туристического продукта в сельской местности является актуальной задачей современности. Сравнение экономики села в России и европейских странах указывает на то, что суммарный доход от сельского туризма и ориентированного на туристов сельхозпроизводства в Европе превышает 70%, в то время как в России основой экономики села остается производство продуктов питания [9]. Социальные инновации, направленные на развитие туристического предложения, позволят увеличить долю сельского туризма.

Таким образом, очевидно, что глубокое понимание природного и ландшафтного потенциала территории, а также ее историко-культурного потенциала позволяет найти новые точки роста и реализовать социальные инновации, ориентированные на прием туристов в сельской местности.

В рамках формирования турпродукта на селе могут быть использованы различные целевые ориентиры: сельский туризм, экологический туризм, агротуризм, а в ряде случаев — научно-популярный туризм.

Диверсификация дохода населения в ходе внедрения социальных инноваций даст возможность более полно использовать не только природный, но и человеческий потенциал сельской территории.

В ряде случаев реализация социальных инноваций в форме предоставления туристского продукта на селе позволяет ревитализировать культурные ценности, поддержать культурный потенциал территории и ее традиции.

Исследование выполнено под эгидой программы «ERA.Net RUS plus» при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-55-76003.

Список литературы

1. *Итоговые* рекомендации Пятого форума социальных инноваций регионов. URL: <https://social-forum.ru/templates/fsi/files/resolution.pdf> (дата обращения: 04.09.2023).
2. *Guide to social innovation*. 2013. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/information/publications/guides/2013/guide-to-social-innovation (дата обращения: 04.10.2023).
3. *Калининградское село в начале XXI века: производство, расселение, социальные инновации* : монография / Г. М. Федоров, К. Ю. Волошенко, И. С. Гуменюк [и др.] ; под ред. Г. М. Федорова. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022.
4. *Совет* Федерации Федерального собрания Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/147640/> (дата обращения: 04.10.2023).
5. *О Государственной* программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия : постановление Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 (ред. от 13.06.2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. *Иволга А. Г., Елфимова Ю. М., Шахрамьян И. Д.* Сельский туризм как перспективное направление самозанятости сельского населения // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2022. № 4 (64). С. 110—114.
7. *Букова А. А., Врагова Е. А.* Сельский зеленый туризм как источник развития сельских территорий в России // Российский экономический вестник. 2023. Т. 6, № 2. С. 149—153.

8. *Анохин А. Ю., Кропинова Е. Г., Спиряевас Э.* Развитие геотуризма на основе использования геонаследия (на примере Куршской косы — объекта ЮНЕСКО) // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № S2. С. 112—128.

9. *Кузьмина А. А., Балашова С. А.* Сельский туризм, основные перспективы развития в Подмосковье // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. 2022. № 43 (48). С. 77—83.

Об авторах

Елена Геннадиевна Кропинова, доктор географических наук, профессор образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития», Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: EKropinova@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-6971-7275

Алексей Юрьевич Анохин, кандидат педагогических наук, доцент образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития», Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: edel_veis@rambler.ru

ORCID: 0000-0001-5928-8051

The authors

Prof. Elena G. Kropinova, Institute of Economics, Management and Tourism, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: EKropinova@kantiana.ru

Dr Aleksei Yu. Anokhin, Associate Professor, Institute of Economics, Management and Tourism, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: edel_veis@rambler.ru

ORCID: 0000-0001-5928-8051

УДК 338.488.2

**Е. Ю. Глумова, К. Л. Стучек
В. С. Корнеев, А. В. Митрофанова**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
И ВОЗМОЖНОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА
В ПРИГРАНИЧНОМ ПОСЕЛКЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Говорить об устойчивом развитии территории принято исходя из трех составляющих: экологического, экономического и социального развития. В статье рассмотрен поселок Железнодорожный в этих аспектах. Исследование будет полезно при планировании и реализации проектов, направленных на развитие инфраструктуры и улучшение условий для туристов, а также может послужить основой при разработке стратегии развития поселка Железнодорожный.

Talking about the sustainable development of the territory based on three components: environmental, economic and social development. In this article we have considered the village of Zheleznodorozhny, guided by these aspects. This work will be useful in planning and implementing projects aimed at developing infrastructure and improving opportunities for tourists. In addition, the study can serve as a basis for creating a strategy of development the village of Zheleznodorozhny.

Ключевые слова: Калининградская область, Железнодорожный, устойчивое развитие, туризм, устойчивый туризм

Keywords: Kaliningrad region, Zheleznodorozhny, sustainable development, tourism, sustainable tourism

Федеральный центр видит развитие Калининградской области как российского культурного форпоста в европейском пространстве и предпринимает для этого значительные усилия. Большое значение в формировании современного культурно-информационного пространства Калининградской области имеет вопрос об историческом наследии территории. Очевидно, что в этом плане надо найти и поддерживать в информационном пространстве рациональный баланс между современными культурными реалиями территории и значимым историческим наследием [3]. Историческое прошлое региона представляется интересным для многих калининградцев и гостей региона и является важной

© Глумова Е. Ю., Стучек К. Л., Корнеев В. С., Митрофанова А. В., 2023

составляющей при организации направлений познавательного, рекреационного и других видов туризма. При этом процессы ревитализации и ревалоризации в регионе, где обветшавшие и утратившие свой исторический облик здания восстановлены в историческом стиле, формируют целостное городское пространство, которое начинает притягивать к себе туристические потоки [14].

В связи с активным развитием туризма Правительство Калининградской области реализует программу более широкого включения муниципалитетов региона в сферу туризма и нацелено на смещение фокуса внимания с западной части области на восток, прежде всего через привлечение местного или возвращающегося туриста. Закономерно возникает вопрос об устойчивом развитии туризма в новых локациях.

Под устойчивым туризмом понимается «туризм, в полной мере обеспечивающий учет его нынешних и будущих экономических, социальных и экологических последствий при удовлетворении потребностей туристов, индустрии туризма, окружающей среды и принимающих общин» [12]. Необходимость учета данных факторов рассмотрим на примере развивающейся инфраструктуры туризма в поселке Железнодорожный Правдинского муниципального округа.

Территория нынешнего Железнодорожного была заселена еще в IX—XII вв. и принадлежала прусскому племенному союзу Барта. В этой местности находилась крепость прусского вождя Гирдава, называвшаяся его именем. После вторжения Тевтонского ордена на земли Барта их вождь перешел на сторону ордена.

Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 17 июня 1947 г. город Гердауэн был переименован в рабочий поселок Железнодорожный, который вошел в состав Правдинского района [8]. Занимая приграничное положение, поселок являлся железнодорожным пунктом пропуска на границе с Польшей. Однако со снижением объема перевозок и потерей промышленного потенциала, он оказался в статусе двойной периферии, что со временем привело к деградации экономической и социальной инфраструктуры. На 1 января 2022 г., по оценке Федеральной службы государственной статистики, численность населения (постоянных жителей) поселка Железнодорожный Калининградской области составляла 2529 чел. [8].

С целью рассмотрения туристских возможностей территории в ключе устойчивого развития и учитывая географическое приграничное положение, в процессе исследований мы изучили экологические, экономические и социальные аспекты развития территории поселка Железнодорожный.

На рисунке 1 представлен SWOT-анализ территории, целью которого является получение представления об основных направлениях развития Правдинского муниципального округа, включая поселок Железнодорожный, путем систематизации имеющейся информации о сильных и слабых сторонах, а также о потенциальных возможностях и угрозах.

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> Муниципальный округ активно развивается Постоянное выделение денежных средств (субсидии, гранты) на развитие туристской инфраструктуры Приграничное географическое расположение Наличие памятников культурно-исторического наследия Ориентир социальной политики муниципального округа на вовлеченность молодежи Наличие водных ресурсов для создания рекреационных площадок и водных маршрутов Наличие железнодорожного сообщения в целях привлечения туристов 	<ul style="list-style-type: none"> Относительная отдаленность от районного и областного центров Удаленность от основных транспортных магистралей и недостаточная развитость транспортных связей Значительная трудовая миграция Приграничное местоположении, что ограничивает возможности использования ряда туристических маршрутов Недостаточная известность (комплексное продвижение возможностей) туристской инфраструктуры
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> Привлечение инвестиций для развития туристской инфраструктуры Развитие ряда туристских направлений (включая водный туризм, велотуризм, познавательный туризм, бизнес-туризм), а также международного туризма, учитывая приграничное расположение Развитие ярмарочной и выставочной деятельности Формирование собственной торговой и сервисной специализации, включая гастрономию 	<ul style="list-style-type: none"> Снижение туристского спроса, в том числе с учетом развития новых конкурентных направлений Усложнение статуса приграничной территории

Рис. 1. SWOT-анализ туристского развития территории

Составлено на основе: [1; 7; 8; 10; 13; 16].

Как видно из SWOT-анализа, приграничное расположение поселка Железнодорожный одновременно является сильной и слабой стороной, а также возможностью и угрозой для развития, что связано с функцией границы: усиление барьерной функции границы [5] (в настоящее время данная функция перешла практически в статус «железного занавеса») или постепенный переход к контактной функции, вплоть до виртуальной. Функция границы имеет достаточно сильное влияние на различные направления устойчивого развития территории: экологические, экономические и социальные.

Сегодня в Железнодорожном созданы все условия для формирования творческих идей по реализации экономических инициатив, которые могут быть вписаны в существующую туристскую инфраструктуру. Есть достопримечательности, которые могут в перспективе стать центрами креативных проектов и инициатив, учитывая, что на территории Железнодорожного расположено 7 объектов культурного наследия регионального значения, представляющих туристический интерес.

Прежде всего это замок Гердауэн, возведенный в начале XIV столетия. С 1947 г. на территории замка, в помещениях конюшни и каретной, располагалась ветеринарная лечебница. Сейчас туристы могут исследовать ворота в неоготическом стиле с частью стены, руины западного флигеля, грот, перестроенные конюшни с каретной и самый глубокий, по словам экскурсоводов, колодец в области.

В 1948 г. в Железнодорожном прошла экспедиция по поиску Янтарной комнаты. В подвалах замка нашли склады с вином, фарфоровой посудой и старинным оружием. Экскурсоводы также сообщают, что на территории замковой мельницы были обнаружены 200 картин из Дрезденской галереи [1; 4; 13].

Водяную мельницу возвели в то же время, что и главный замок, но спустя несколько веков она была полностью разрушена. Многоэтажное здание из полнотелого красного керамического кирпича на высоком цоколе, которое можно увидеть сейчас, было построено в 1909 г. В центральной части фасада до сих пор читается надпись на немецком языке Schlossmühle (замковая мельница) и год постройки. Часть фасада имеет 3 этажа, с северо-западной стороны он дополнен небольшой надстройкой. Местные власти в будущем планируют крупный проект по использованию мельницы. В настоящее время на территории мельницы находится кафе «Старая мельница». Проект реконструкции предусматривает воссоздание исторического облика объекта и утраченных элементов [1; 4; 16].

Кирха Гердауэна построена в 1345 г. Ее северная стена изначально не имела оконных проемов, так как в орденский период была частью городской стены. Прямоугольное в плане здание без хоров, из полнотелого красного керамического кирпича под двухскатной крышей. На юго-западном фасаде возведена квадратная в сечении пятиярусная башня высотой 42 м под двухскатной крышей. Является самым высоким зданием поселка Железнодорожный. В 1690 г. здесь установили орган работы мастера Йозуа Мозенгеля из Кёнигсберга, в 1729 г. появились кафедра и алтарь [1; 13].

Крайсхаус Гердауэна (здание районного управления) построен в 1905 г. в стиле немецкого нового барокко по проекту архитектора Фридриха Хайтманна. С конца 1940-х гг. в здании размещалась средняя школа, с 1950-х гг. — детский дом, с начала 1970-х гг. — школа-интернат для детей-сирот. В настоящее время пользователем здания бывшего крайсхауса является Государственное бюджетное оздоровительное образовательное учреждение санаторного типа. С 2006 г. здание бывшего крайсхауса признано аварийным. С этого времени школа-интернат размещается в поселке Севском. На январь 2022 г. зда-

ние бывшего крайсхауса Гердауэна пустовало и ожидало ремонта [1; 13], который в настоящее время начался. Кроме рассмотренных объектов следует упомянуть объекты культурного наследия начала XX в.: здание ратуши и здание почтамта.

С 2019 г. на территории поселка Железнодорожный велись масштабные работы по благоустройству. Стоит отметить, что работы по реконструкции центра поселка и многих зданий (в том числе на основе частных инициатив) проводятся и на настоящий момент, что позволяет постепенно развивать туристскую инфраструктуру.

Еще несколько лет назад в поселке не было ни одной гостиницы и кафе, сегодня открылись и вполне успешно работают несколько [4; 10; 16]. В кафе «У Гердавы» кроме ароматного кофе или чая с домашними сладостями предлагают фирменный луковый суп и другие блюда. В сувенирной лавке при кафе большой выбор сувениров и подарков ручной работы от местных мастеров. Уютное домашнее кафе «Старая мельница» расположено в уже упоминавшемся здании мельницы Гердауэна. Музей-кафе «Патефон» является уникальным местом, где предлагают экскурсии с музыкой, домашние обеды; здесь же расположена гостиница. Гостевой дом «Gerd Haus» расположен в самом центре поселка Железнодорожный и предлагает для размещения три номера. Таким образом, реконструкция поселка привела к активизации экономической деятельности с вовлечением местного населения.

Рассматривая экологическую устойчивость, следует отметить, что в 2019 г. Калининградская область заняла 3-е место в рейтинге республик, областей, краев и городов Российской Федерации с лучшей экологической обстановкой и минимальными экологическими инвестиционными рисками [3]. В том же году Калининградская область заняла 9-е место в рейтинге регионов России по уровню качества жизни и 3-е место среди регионов Российской Федерации по инфраструктурному потенциалу (РАЕХ, 2019) [3]. Вхождение в подобные рейтинги формирует позитивный имидж региона и отдельных территорий у потребителей туристских услуг.

Согласно Государственному докладу «Об экологической обстановке в Калининградской области в 2021 году», на территории Правдинского муниципального округа, включая поселок Железнодорожный, проводится целый ряд мероприятий, содействующих экологической устойчивости территории [2].

В рамках исполнения Комплексной программы развития поселка Железнодорожного в декабре 2021 г. заключен муниципальный контракт на выполнение работ по объекту «Строительство очистных сооружений в пос. Железнодорожном». Очистные сооружения предназначены для очистки сточных вод с канализованной части поселка Железнодорожный с перспективой подключения новых абонентов. В 2021 г. было обустроено семь контейнерных площадок нового типа в городе Правдинске и поселке Железнодорожном. Проведен кадастровый учет земельных участков под городскими лесами на территории округа. Всего на территории округа определено 60,9 га городских лесов, по которым разработан лесохозяйственный регламент и подготовлены лесоустроительные материалы.

Однако следует учитывать, что повышенный туристский спрос сопровождается дополнительной нагрузкой на экосистемы принимающей дестинации, поэтому необходимо обратить особое внимание на природную составляющую территории. Ниже перечислены природные объекты, представляющие интерес с точки зрения развития туризма.

На территории поселка Железнодорожный располагается ООПТ регионального значения памятник природы «Парк Железнодорожный» дендрологического профиля, созданный в 1985 г. [9; 15] (рис. 2), что необходимо учитывать при планировании и реализации проектов, так как для этих территорий существует ряд запрещенных видов деятельности и природопользования. При этом необходимо руководствоваться документом, определяющим режим хозяйственного использования и зонирование территории, а именно постановлением Правительства Калининградской области от 15.11.2018 г. № 681.

Рис. 2. Карта-схема с установленными границами памятника природы

Источник: [11].

В парке произрастает до 50 видов древесно-кустарниковой растительности: лиственница, сосна крымская, сосна обыкновенная, тсуга канадская, ель обыкновенная, ель колючая, дуб черешчатый, дуб красный, бук лесной, вяз

обыкновенный, граб обыкновенный, каштан конский, клен белый, липа крупнолистная, липа мелколистная, липа войлочная, липа темно-зеленая, ясень пенсильванский и др. [15]. Парк имеет научное, культурно-просветительское значение. В настоящее время он не включен в туристические маршруты, основная пешеходная тропа лишь касается его. Однако парк Железнодорожный имеет высокий рекреационный потенциал, данная территория является устойчивой и в перспективе может стать привлекательным туристическим объектом.

Еще один объект на территории поселка — река Стоговка (Omet), которая берет свое начало у населенного пункта Каменек-Вельки (Польша). В среднем течении она называется Железнодорожная, а после впадения в нее реки Запрудной, в нижнем течении, — Стоговкой. Впадает в реку Лаву (Lupa). В поселке Железнодорожном находится запруженный участок реки — озеро Бактинзее, которое появилось в годы строительства замка. Тогда было принято решение о создании плотины, разделившей реку и постройку, в результате чего со временем образовалось озеро. Сейчас берега озера со стороны поселка благоустроены, имеется спуск к воде. На озере развиты различные виды летнего отдыха — катание на лодках, байдарках и сапах [13]. Однако долгое время существовавшая в Правдинском районе проблема ненадлежащего хранения и применения минеральных удобрений привела к возникновению долговременных очагов азотсодержащих и фосфорных соединений. Дождями они смываются в ручьи и реки. Для подземных вод здесь характерно загрязнение нитратами и пестицидами [6]. При внедрении новых вариантов водных видов спорта необходимо получить актуальные данные по химическому составу и безопасности вод. На сегодня таких данных нет, и судить об экологическом состоянии вод можно по биологическим индикаторам (видам-индикаторам), встречающимся в акватории. Это прибрежные и погруженные высшие растения (макрофиты): касатик желтый, мята водяная, калужница болотная, кубышка желтая, стрелолист обыкновенный, кувшинка белая, тростник обыкновенный [6]. Довольно высокое и относительно стабильное видовое разнообразие животных и растений, обитающих в воде и в прибрежной зоне, свидетельствует об устойчивости экосистемы реки Железнодорожной и возможности рационального использования этого ресурса. Помимо видов-индикаторов в водах встречаются позвоночные животные (карась, лещ, густера, плотва, щука, линь, уклейка и речной рак) [6], которые могут представлять интерес при реализации некоторых проектов, например для спортивной рыбалки, поэтому необходимо вести их учет и контроль численности.

При рассмотрении аспектов социальной устойчивости развития территории следует отметить создание новых рабочих мест на объектах туристской инфраструктуры, развитие самозанятости в сферах производства сувенирной продукции, экскурсионной и сервисной деятельности, что стабилизирует и улучшает социальную обстановку в населенном пункте. Местные жители активно включились и в реализацию культурных программ на территории поселка.

Проведенный анализ рекреационного потенциала поселка Железнодорожный Правдинского муниципального округа показывает, что после периода существования в качестве двойной периферии территория находится на стадии активного формирования нового рекреационного района в Калининградской области. Сохранение аутентичного вида архитектуры поселка, перспективы включения в его туристический потенциал ООПТ регионального значения и других природных объектов, объединение местных инициатив в проектную деятельность в сфере туризма, обеспечение рабочих мест в создаваемых предприятиях сферы гостеприимства свидетельствуют об устойчивом пути развития туризма на данной территории, что является важным фактором обеспечения конкурентоспособности в современных условиях. Приграничное положение поселка играет многозначную роль в зависимости от складывающейся политической и экономической ситуации, создавая, с одной стороны, благоприятные возможности для развития, а с другой — угрозу для развития туризма, связанную с усложнением статуса приграничных территорий и функционала границы.

Список литературы

1. *Виадук*, замок, шлюз: 8 мест в Железнодорожном и окрестностях, которые стоит посмотреть. URL: <https://klops.ru/collections/2021-08-18/239012-viaduk-zamok-shlyuz-8-mest-v-zheleznodorozhnom-i-okrestnostyah-kotorye-stoit-posmotret> (дата обращения: 24.05.2023).
2. *Государственный доклад «Об экологической обстановке в Калининградской области в 2021 году»*. Калининград, 2022. URL: <https://minprirody.gov39.ru/upload/iblock/850/r6162i2w4oup1864szq94zo62qv5r83n/ГОСДОКЛАД.pdf> (дата обращения: 03.04.2023).
3. *Егоров В. Г., Жданов В. П., Плюхин М. Ю.* Калининградская область Российской Федерации : геополитический этюд. М. : ИД «Депо», 2021.
4. *Калининградская область*. Путеводитель / сост. А. Белов. М. : Аякс-пресс, 2021.
5. *Корнеевец В. С., Драгилева И. И., Житиневич Д. Ю.* Барьерная функция границы и туризм: опыт российско-польского пограничья // Туризм — драйвер развития экономики : сб. науч. ст. / под ред. М. А. Морозова, Т. П. Розановой. М. : КноРус, 2018. С. 73—80.
6. *Краснов Е. В., Блажчишин А. И., Шкицкий В. А.* Экология Калининградской области. Калининград : Янтарный сказ, 1999.
7. *Предоставление субсидий* // Министерство экономического развития, промышленности и торговли Калининградской области. URL: <https://minprom.gov39.ru/deyatelnost/predostavlenie-subsidiy/> (дата обращения: 24.05.2023).
8. *Администрация* муниципального образования «Правдинский муниципальный округ Калининградской области» : [офиц. сайт]. URL: <https://admpravd.ru/> (дата обращения: 08.05.2023).
9. *ИАС «ООПТ РФ»* : [офиц. сайт]. URL: <http://www.oopt.aari.ru/> (дата обращения: 24.05.2023).
10. *Калининград.ru* : [офиц. сайт]. URL: <https://kgd.ru/> (дата обращения: 24.05.2023).
11. *НФ ИСТОК* : [офиц. сайт]. URL: <https://istok39.ru/> (дата обращения: 24.05.2023).

12. *ООН* : [официальный сайт]. URL: <https://sdgs.un.org/ru/topics/sustainable-tourism> (дата обращения: 29.03.2023).

13. *Prussia39.ru* : [официальный сайт]. URL: <https://www.prussia39.ru/> (дата обращения: 24.05.2023).

14. *Приоритетные направления развития туризма в Калининградской области* : монография / под ред. Л. В. Семеновы, В. С. Корнеевца, Е. Г. Кропиновой. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022.

15. *Природа Калининградской области. Старые парки и растения — региональные памятники природы* / сост. В. А. Медведев. Калининград : Исток, 2017.

16. *Туристический портал Калининградской области*. URL: <https://visit-kaliningrad.ru/pro/2023/kalendar-sobytyi-2023.php> (дата обращения: 03.04.2023).

Об авторах

Екатерина Юрьевна Глумова, магистрант образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития», Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: 21katy2104@gmail.com

Ксения Леонидовна Стучек, магистрант образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития», Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: Stucheksu@mail.ru

ORCID: 0009-0004-3719-0933

Валентин Сергеевич Корнеевец, доктор географических наук, профессор образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития», Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: Vkorneevets@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-7049-0346

Анна Владимировна Митрофанова, кандидат географических наук, доцент образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития», Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: mitrofanova-anna@mail.ru

The authors

Ekaterina Yu. Glumova, Master's Student, educational and scientific cluster «Institute of Management and Territorial Development», Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: 21katy2104@gmail.com

Ksenia L. Stuchek, Master's Student, educational and scientific cluster «Institute of Management and Territorial Development», Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: Stucheksu@mail.ru

ORCID: 0009-0004-3719-0933

Prof. Valentin S. Korneevets, educational and scientific cluster «Institute of Management and Territorial Development», Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: Vkorneevets@kantiana.ru

ORCID: 0000-0002-7049-0346

Dr Anna V. Mitrofanova, Associate Professor, educational and Scientific cluster «Institute of Management and Territorial Development», Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: mitrofanova-anna@mail.ru

УДК 911.3:314 (470.26)

А. В. Левченко

Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

ПИОНЕРЫ ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Одним из факторов регионального развития для периферийных территорий могут являться «пионеры пространства». Это люди, переезжающие в периферийные районы для реализации своих идей, основания инициативных проектов и внедрения инноваций. Имея различную структуру своей деятельности, причины переезда, они тем не менее наполняют эти территории новыми ценностями, приносят новые виды деятельности, раскрывающие потенциал местности и дающие шанс на успешное развитие стигматизированных отсталых периферийных районов. В статье представлен краткий анализ данного явления в Калининградской области.

One of the factors of regional development for peripheral territories can be space pioneers. That is, people moving to stagnant regions (rural areas, small towns) to implement their ideas, establish start-ups and initiative projects. Having a different structure of their activity, the reasons for moving, they nevertheless fill these territories with new values, introduce new activities that reveal the potential of the area and give a chance for the successful development of stigmatized backward peripheral areas. This article is devoted to a brief analysis of this phenomenon in the Kaliningrad region.

Ключевые слова: пионеры пространства, сельская местность, Калининградская область, периферия

Keywords: space pioneers, rural areas, Kaliningrad region, periphery

Пионеры пространства (*space pioneers*) и их роль в социально-экономическом развитии периферийных, сельских территорий уже введены в методический оборот региональной науки [1—4], в частности как социальное явление и один из результатов социального предпринимательства. Социальные инновации «вынуждены» становиться частью стратегий развития сельских периферийных территорий, особенно в современных условиях, когда одним из факторов депрессивности выступает снижение активности традиционных социальных акторов и институтов. Сельский социум утратил былую общность, значительная часть активной коммуникации ушла в онлайн. Инициативные группы из людей творческих профессий малочисленны. В этих обстоятельствах новым фактором регионального развития должны выступать «социальные инновации как формат внедрения новшеств, обеспечивающих активизацию человеческого потенциала для решения задач дальнейшего устойчивого развития» [1, с. 177].

© Левченко А. В., 2023

Под термином «пионеры пространства» понимаются люди, часто молодые, переезжающие в периферийные, стагнирующие регионы (сельские территории, малые города) для реализации своих идей, основания стартапов и инициативных проектов и т. п., или акторы, которые пытаются наполнить новыми ценностями и видами деятельности стагнирующие сельские территории (см.: [5; 6]). Исследователи отмечают, что «неотъемлемой частью деятельности пионеров пространства является внедрение именно социальных инноваций в сельской местности, когда их действия оказывают положительное влияние на сосуществование людей в коммунах и регионах» [6, с. 177].

В то же время данное явление практически не изучено в российских условиях, поэтому определенный интерес вызывают вопросы о том, насколько сильно воздействие пионеров пространства на местные сообщества, насколько стабилизирующим может быть влияние этих людей на социально-экономическое положение сельских жителей в периферии [7—10]¹.

Практическую основу нашей публикации составили результаты полевых исследований, данные выборочного анкетирования жителей. В методическом плане особое внимание уделяется проблематике социальных инноваций, применению новых пространственных концепций для оценки и перспектив развития периферийных сельских территорий на примере Калининградской области.

В рамках проекта были проведено включенное исследование в нескольких сельских населенных пунктах Полесского и Нестеровского районов Калининградской области. Мотивацией пионеров пространства, согласно опросам, выступают желание попробовать свои силы в чем-то новом, личные факторы, желание уехать из (большого) города поближе к природе и т. п. При выборе конкретного места приложения сил значительную роль играет природа, транспортная доступность места проживания, стоимость недвижимости и т. п. [11; 12]. Как отмечают респонденты, не обходится и без трудностей, среди которых особого внимания заслуживает проблема взаимопонимания с местным населением по причине основополагающей замкнутости деревенских общин, а также отсутствия интереса к работе приезжих. Некоторые пионеры пространства считают себя полностью изолированными от деревенской общины. Кроме того, многие местные жители отмечали сильную зависть селян к успешной деятельности «пришлых». Эти зависть и неприятие проявляются не только в отсутствии признания и спроса на новаторские действия, но порой доходят до открытого проявления враждебности, порчи имущества и т. п.² В некоторых

¹ Подробные исследования, в большей степени касающиеся урбанизированных территорий, посвященные тому, как «пионеры пространства» привносят новые порядки или даже устанавливают новые правила, уже существуют, что позволяет использовать эти наблюдения применительно к сельской местности, вовлекая местные сельские общины в этот процесс [13].

² По словам сотрудника организации, арендующей замок Рагнит и занимающейся благоустройством прилегающей территории, местных жители ведут себя как «злые пруссы».

случаях зависть усиливается, возможно, из-за высокого уровня безработицы и низкого уровня доходов, что отчасти также объясняет низкий спрос местного населения на новаторские предложения.

При этом отмечены случаи, когда вновь прибывшие интегрировались в деревенскую жизнь с самого приезда. Во многих сельских поселениях общественные объединения создаются именно приезжими, а не местными старожилами, поскольку последние, обладая знаниями о своей собственной истории, не пропагандируют ее, делегируя культурные и исторические полномочия новым поселенцам, благодаря которым у молодых жителей, остающихся в этой местности, появляется шанс лучше понять историю своей деревни, ее природный и культурный потенциал. Времена, когда «культуртрегерами» на селе выступали только муниципальные, государственные или общественные институты (ДК, школы, библиотеки и т. д.), проходят, и сегодня большая часть классических (в современном понимании) культурных мероприятий иницируется сторонними акторами и интеллектуалами, людьми с активной жизненной позицией.

«Новые жители, первоначально столкнувшись с неприятием и отторжением, смогли со временем ослабить скептицизм и предрассудки местных жителей и составляют неотъемлемую часть сельского сообщества¹. Мнения разновекторные: от положительного до негативного» [6, с. 179; 14].

Еще одной составляющей деятельности пионеров, обеспечивающей ее успех или неудачу, выступает (или может выступать) их участие в программах развития территорий Калининградской области². При опросе выявлен очень низкий уровень осведомленности об этих программах как самих предпринимателей, так и в большей степени простых сельских жителей³. Хотя стоит отметить, что об оказании господдержки малым формам хозяйствования и поддержке ЛПХ в муниципалитетах многие слышали. Информированность о программах сельского развития территорий также отсутствует. Наибольшей популярностью пользовалась программа материальной поддержки (до 100 тыс. руб.), видимо из-за незначительной бюрократической нагрузки для заявителей (требовалось только оформление в качестве самозанятого и отчетность об использовании средств).

Для многих пионеров пространства большие расстояния до общественных, коммерческих и культурных услуг в сочетании с неразвитой системой местного общественного транспорта представляют собой серьезный неблагоприят-

¹ Таким примером может служить поселок Краснолесье в природном парке «Виштынецкий», где сторонними энтузиастами были основаны эколого-исторический музей, гостевой дом, производство крафтового шоколада, открыто кафе и т. д.

² К слову сказать, зарубежные примеры также не дают нам благоприятной картины освоенности предпринимателями грантовых программ, фондов и т. п.

³ Дело доходит до курьезов, когда большинство участников опросов относят к программам развития предпринимательства благоустройство центральной дороги (асфальтирование, освещение), вывоз мусора и т. п.

ный фактор как в экономическом, так и в личном плане. Для вновь прибывших проблемы создает не только общественный транспорт, но и общее плохое транспортное сообщение и связанные с этим длительные поездки.

В дополнение к социальным трудностям в отношениях с властями и населением неадекватная инфраструктура часто создает проблемы для пионеров пространства в выполнении своей деятельности и повседневной жизни. Несмотря на то что при выборе места жительства фактор скорости наличествующего интернет-соединения не был указан определяющим, почти все пионеры называют его как существенный негативный фактор, который в значительной степени ограничивает не только личное пользование, но и экономическую активность новичков. К тому же роль и значение цифровизации жизни, в особенности в сельской местности, представляет собой актуальный тренд [15].

Выявленный спектр деятельности предпринимателей — пионеров пространства довольно широк: от восстановления различных исторических объектов до создания дизайнерских студий, производства авторских изделий из керамики, дерева, стекла и т.п., организации мест размещения, общепита формата *slow food*, органического земледелия [16]. В области **образования** пионеры пространства работают в двух направлениях, пробуждая интерес как к природному, так и к историко-культурному наследию местности (экологическое воспитание, творческая работа с молодежью, проекты в школах и т.п.).

В российских условиях деятельности немаловажным фактором успеха социальных инноваций является **политическая** составляющая. Большим плюсом как для самих предпринимателей или акторов, так и для жителей становится близость к власти или нахождение в органах власти. Часто пионеры пространства могут выступать носителями новых политических импульсов, способствующих усилению гражданского общества, новой сплоченности социума. Известны примеры, когда пионеры привносят в сельское сообщество традицию и культуру дискуссии, что позволяет обсуждать различные политические и социальные проблемы и искать способы их разрешения.

Не менее важна роль пионеров в сфере пространственного планирования: зачастую именно они инициируют решение важных для сельской местности проблем, например оптимизацию транспортного сообщения для связи деревень с центральными населенными пунктами. В данном случае хорошая транспортная доступность центров обслуживания для жителей села может стать сдерживающим фактором эмиграционных процессов. Уже очевидно, что всем заинтересованным уровням управления необходимо создавать условия для привлечения пионеров пространства в структурно слабые регионы и поддерживать их интеграцию в систему пространственного планирования, в существующие программы поддержки предпринимательства, благоустройства и т.п.

Социальные инновации в сельском туризме предполагают также обустройство инфраструктуры, средств размещения и показа, реализацию прочих мер по привлечению туристов. Пионеры пространства развивают обслуживание маршрутов выходного дня (прокатные пункты и др.), посредством (само)рекламы (*place marketing*) повышают уровень узнаваемости местности, региона, даже если реальной целью является привлечение туристов для собственных экономических интересов.

Несмотря на некоторые примеры в зарубежной практике (см.: [17]), в российских условиях нельзя прямо говорить о джентрификации [18].

Выводы

На основе промежуточных исследований и анкетирования можно сделать следующие выводы. Пионеры пространства постепенно входят в номенклатуру факторов регионального развития для периферийных территорий. Имея различные объемы, охват и структуру своей деятельности, они тем не менее наполняют сельские территории новыми ценностями, привносят новые виды деятельности, раскрывающие потенциал местности и дающие шанс на успешное развитие стигматизированных отсталых периферийных районов. Одновременно данный вид социального предпринимательства создает условия и возможности для местных жителей получать дополнительный заработок посредством реализации сувениров, продукции с собственного приусадебного участка, что обеспечивает им стабильный доход, фиксируя и формируя перспективу сохранения сельского образа жизни и повышения его уровня.

Социальные инновации внедряются, но процесс этот протекает медленно. Финансирование через различные программы при всей их бюрократической сложности и слабой информированности потенциальных заявителей проникает в ряды предпринимателей и сельских жителей, хотя и не с тем эффектом, на который рассчитывают власти. Вместе с тем и сами сельские жители слабо подготовлены к активному участию в реализации социальных инноваций. Пионеры пространства в сельских районах дополняют или даже полностью заменяют социальный сектор, обеспечивая проведение культурных мероприятий, благоустройство, социальную помощь и т. п.

Пионеры пространства вносят значительный вклад в модернизацию периферийных территорий Калининградской области в процессе своей инновационной деятельности, прежде всего в туристическом и социально-культурном плане. Как явление данный фактор существует и оказывает влияние на слабо-развитые районы, и к настоящему времени очевидно, что уже сложилась определенная структура и сфера деятельности участников.

Исследование выполнено под эгидой программы «ERA.Net RUS plus» при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-55-76003.

Список литературы

1. Левченко А. В. Социальные инновации в сельской местности: потенциал развития для всех или избранных? // Проблемы приграничья. Новые траектории международного сотрудничества : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. Т. 6. С. 175—182.
2. *Das Havelland um Rathenow und Premnitz. Eine landeskundliche Bestandsaufnahme* / hrsg. von S. Kinder, H. T. Porada. (Landschaften in Deutschland ; Bd. 74). Köln ; Weimar ; Wien ; Böhlau, 2017. doi: 10.1515/hzhz-2018-1101.

3. *Matthisen U.* Brandenburg braucht Raumpionier. URL: www.tagesspiegel.de/potsdam/brandenburg/132brandenburg-braucht-raumpioniere147-1491022.html (дата обращения: 09.08.2023).
4. *Stein A., Wiegand T., Dehne P. et al.* Wissensgesellschaft als Herausforderung für ländlich-periphere Regionen. Beispiele aus Nordostdeutschland. Forschungsberichte der ARL. Bd. 6. Hannover, 2016.
5. *Steiner A., Teassdale S.* Unlocking the Potential of Rural Social Enterprise // *Journal of Rural Studies*. 2019. № 70. P. 144—154.
6. *Левченко А. В.* Социальные социумы и социальные инновации // Калининградское село в начале XXI века: производство, расселение, социальные инновации : монография / под ред. Г. М. Федорова. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. С. 155—183.
7. *Kujatn H. J., Dehne P., Stein A.* Wandel des ländlichen Raumes in der Wissensgesellschaft // *Raumforschung und Raumordnung*. 2019. № 77 (5). S. 475—491.
8. *Klüter H.* Garten der Metropolen — ein neues Leitbild für die ländlichen Räume Nordostdeutschlands // *Think Rural! Dynamiken des Wandels in peripheren ländlichen Räumen und ihre Implikationen für die Daseinsvorsorge* / hrsg. von F. Dünkel, M. Herbst, T. Schlegel. Wiesbaden, 2014. S. 281—294.
9. *Netzwerke und soziale Innovationen: Lösungsansätze für gesellschaftliche Herausforderungen?* / hrsg. von Ch. Neugebauer, S. Pawel, H. Biritz. Wiesbaden : Springer, 2019.
10. *Howaldt J.* Soziale Innovation im Fokus nachhaltiger Entwicklung — Die Bedeutung von Kooperationen und Netzwerken für den Erfolg sozialer Innovationen // *Netzwerke und soziale Innovationen: Lösungsansätze für gesellschaftliche Herausforderungen?* Wiesbaden : Springer, 2019. S. 13—30.
11. *Гуменюк И. С., Гуменюк Л. Г.* Транспортная связность как фактор преодоления периферийности: пример сельских поселений Калининградской области // *Балтийский регион*. 2021. Т. 13, № 4. С. 147—158.
12. *Левченко А. В., Давыденко А. В.* Сельская местность как периферийная зона: приговор или потенциал // *Вестник БФУ им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки*. 2021. № 4. С. 5—15.
13. *Christmann G. B., Büttner K.* Raumpioniere, Raumwissen, Kommunikation — zum Konzept kommunikativer Raumkonstruktion // *Berichte zur deutschen Landeskunde*. 2011. № 4. S. 361—378.
14. *Аналитическая записка по итогам серии глубинных интервью в поселках Залесье, Сосновка, Новая Деревня Полесского муниципального округа* / Исследовательская компания «КМГ». Калининград, 2022.
15. *Михайлова А. А.* Межмуниципальные различия в цифровой восприимчивости населения // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022. № 4. С. 169—193.
16. *Retaining employees in rural areas through improved work-life balance* // *Social innovation: inspirational practices supporting people throughout their lives*. European Union, 2020. P. 50—51.
17. *Phillips M.* Rural Gentrification and the Process of Class Colonisation // *Journal of Rural Studies*. 1993. № 9 (2). P. 123—140.
18. *Mamonova N., Sutherland L.-A.* Rural gentrification in Russia: Renegotiating identity, alternative food production and social tensions in the countryside // *Journal of Rural Studies*. 2015. № 42. P. 154—165.

Об авторе

Андрей Викторович Левченков, кандидат географических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Центр геополитических исследований Балтийского региона, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: levchenkov5@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0418-945

The author

Dr Andrey V. Levchenkov, Leading Researcher, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: levchenkov5@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0418-945

Д. В. Хвале́й

Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Россия)

**МАЛЫЕ СЕЛА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Малые села — важная часть системы расселения России. Вследствие периферийности проблемы, характерные для сельской местности, выражены здесь наиболее остро. На материалах Калининградской области описаны пространственные особенности размещения малых сел и их связи с более крупными населенными пунктами. Рассмотрены основные угрозы и возможности социально-экономического развития сельской местности. Сделан вывод о перспективности малых сел региона в пригородных зонах Калининграда и малых городов.

Small villages are an important part of the Russian settlement system. Due to the periphery and small population, the problems of rural areas are most pronounced here. The materials of the Kaliningrad region describe the spatial features of the placement of small villages and their connections with larger settlements. The main threats and opportunities of socio-economic development of rural areas are considered. The conclusion is made about the prospects of small villages in suburban areas of Kaliningrad and small towns in the region.

Ключевые слова: сельские территории, сельское сообщество, пригородная зона, транспорт, урбанизация, малые села

Keywords: rural territories, rural community, suburban area, transport, urbanization, small villages

Для сельской местности РФ характерен ряд проблем пространственного развития. Неоднородность доходов [13], различия в уровне продовольственной безопасности приводят к увеличению миграционного оттока населения в города [12]. Отсутствие инвестиций усиливает деградацию социальной, транспортной [3], коммунальной инфраструктуры. На селе падает роль сельского хозяйства [1], которое концентрируется в крупных агрохолдингах, мало заинтересованных в развитии мелкодисперсного фермерства [13]. В крупных селах экономика трансформируется под воздействием урбанизации. Малые села, не обладающие достаточным потенциалом для развития, теряют население и исчезают. Данная проблема характерна не только для России, но и для других стран [6].

Социальные инновации оказывают общий положительный эффект на качество сельской жизни [7]. Важная роль в их продвижении принадлежит «пионер-

ам пространства» [10]. Социальные инициативы редко появляются в малых селах из-за экономической неэффективности и безынициативности местных сообществ. Малые села остаются местами сосредоточения историко-культурного наследия, сохранения быта и традиций малых народов [4].

В зависимости от исследуемой территории к малым селам относят населенные пункты с верхней границей численности жителей от 50 до 500 чел. [5; 9]. Сельская местность Калининградской области отличается от остальных регионов РФ в ряде аспектов (историческое влияние досоветской системы хозяйствования, особенности переселения территории после Великой Отечественной войны и др.). Объектом нашего исследования стали населенные пункты с численностью населения до 100 чел. Такие поселки часто оказываются вне фокуса государственной политики, однако в границах Калининградской области концентрируют значительное количество населения и нередко обладают историко-культурным потенциалом. Цель исследования — обосновать пути развития малых сел Калининградской области.

На рисунке 1 отражена динамика количества малых сел России (по переписям населения, для советского периода данные приведены по РСФСР).

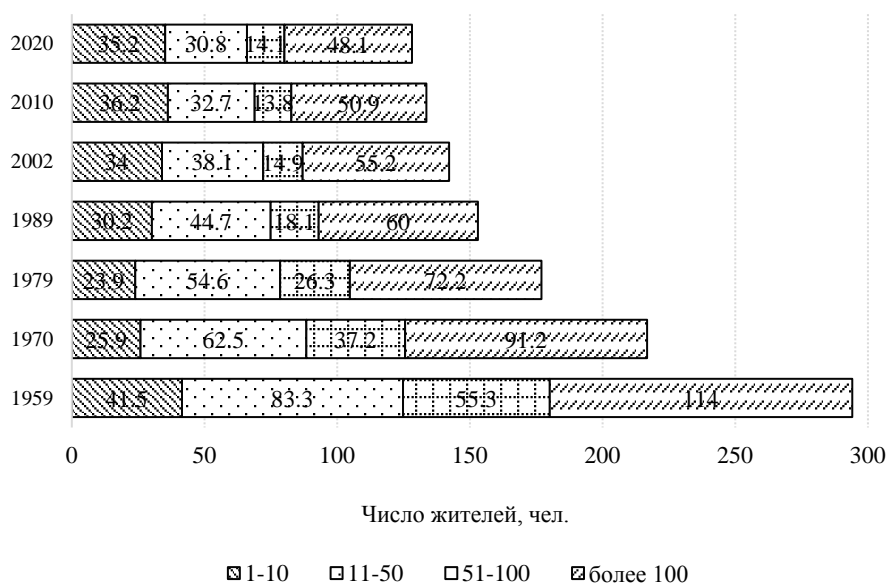

Рис. 1. Количество сельских населенных пунктов России в 1959—2020 гг., тыс. ед. (группы по числу жителей)

Источник: составлено по данным [2; 18].

К началу 1960-х гг. в РСФСР насчитывалось более 180 тыс. малых сел, что составляло 61,2% от всех сельских населенных пунктов республики.

Практика расформирования «неперспективных» деревень в Нечерноземье с целью укрупнения колхозов, существовавшая с 1960 по 1980 г., привела к снижению количества малых сел в 1,7 раза. Ряд исследователей [15] отмечает низкую эффективность данных мероприятий: обезлюдение малых сел часто происходило вне зависимости от их «перспективности». Несмотря на резкое падение освоенности сельских территорий, такая мера по-прежнему предлагается в тех местностях, где существование малых сел поддерживается искусственно [5].

В 2020 г. в России насчитывалось 80 тыс. малых сел, в которых проживало 5,3% сельского населения [2]. Наибольший удельный вес малые села занимают в СЗФО: 63,4% от всех сельских населенных пунктов округа. В Калининградской области таких поселков 616, или 57,3% сельских населенных пунктов региона. В малых селах области проживает 21,7 тыс. чел. или 9,1% сельского населения [2].

По территории Калининградской области малые села распределены неравномерно: более половины находятся в 5 муниципалитетах (Правдинском, Озёрском, Черняховском, Гурьевском, Зеленоградском). Для юго-восточных муниципалитетов это объясняется традиционно высокой ролью мелкодисперсного сельского хозяйства. Зеленоградский и Гурьевский муниципалитеты испытывают сильный миграционный приток, отражающийся в том числе и на малых селах.

Наибольшую роль в системе расселения малые села играют в компактных городских округах (Ладушкинском, Балтийском, Мамоновском) и южных муниципалитетах (Озёрском и Правдинском) по причине высокой хозяйственной освоенности сельских территорий в прошлом. Наименьшая роль у малых сел в приморских округах региона. Янтарный и Светлогорский округа вытянуты вдоль морского побережья с высокой рекреационной активностью, сельская местность Светловского округа развивается в качестве пригородной для крупного промышленного центра — города Светлого.

Малые села находятся в более периферийном положении, чем средние и крупные. В среднем малое село в регионе располагается на расстоянии 7,1 км от границ городов и 38,7 км от границ областного центра. При этом в пешей доступности (3 км) от малых городов региона (к этой категории относятся все города за исключением Калининграда) такие населенные пункты встречаются чаще, чем в подобной удаленности от Калининграда: в первом случае малые села составляют 53% от всех сельских населенных пунктов, во втором — 18% (рис. 2).

Движение населения в малых селах также неоднородно (рис. 2). В пригородной зоне Калининграда (10 км) суммарный среднегодовой прирост населения в 2010—2020 гг. составлял 0,8%. В пригородной зоне малых городов (3 км от границ, за исключением пригородной зоны Калининграда) в этот же период наблюдается убыль населения (0,8%). Ситуация за пределами обеих зон характеризуется еще большей убылью населения малых сел (0,9%).

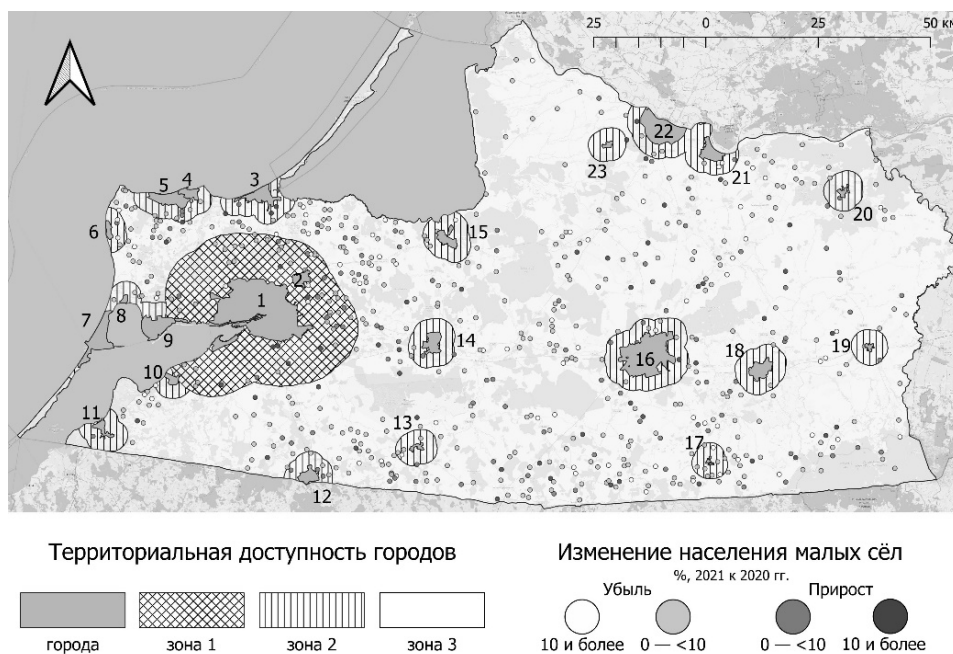

Рис. 2. Территориальная доступность и динамика населения малых сёл Калининградской области

Примечание: зона 1 — до 10 км от границ Калининграда, зона 2 — до 3 км от границ малых городов за исключением зоны 1, зона 3 — более 3 км от границ малых городов и более 10 км от границ Калининграда. Цифрами обозначены: 1 — Калининград; 2 — Гурьевск, 3 — Зеленоградск, 4 — Пионерский, 5 — Светлогорск, 6 — пгт Янтарный, 7 — Балтийск, 8 — Приморск, 9 — Светлый, 10 — Ладушкин, 11 — Мамоново, 12 — Багратионовск, 13 — Правдинск, 14 — Гвардейск, 15 — Полесск, 16 — Черняховск, 17 — Озёрск, 18 — Гусев, 19 — Нестеров, 20 — Краснознаменск, 21 — Неман, 22 — Советск, 23 — Славск.

Источник: составлено на основе [8].

В последнее время ситуация усугубилась для всех малых сёл. В 2020—2021 гг. убыль населения (0,5 %) наблюдалась даже в пригородной зоне Калининграда. Малые села оказываются в тени более крупных поселков с развивающейся транспортной и социальной инфраструктурой. В пригородных зонах малых городов суммарная убыль населения малых сёл в 2020—2021 гг. составила 1,2%. Подобные поселки являются отдаленными районами городов, однако специфика Калининградской области такова, что часть малых городов можно считать «полугородами» [11]. Усилилась убыль населения в малых селах и за пределами пригородных зон (1,36%). Небольшая численность населения и значительная доля жителей пенсионного возраста делают сложным со-

здание жизнеспособного местного хозяйства. В связи с этим малые села зависят от более крупных населенных пунктов. Плохая транспортная доступность и состояние дорожной инфраструктуры — ключевые угрозы существованию малых сел.

Есть ряд общих для сельской местности механизмов государственной политики, стимулирующих миграционный приток и повышающих качество жизни. Выплачивается дополнительная «сельская» надбавка к основным выплатам гражданам, имеющим 30-летний стаж работы в сельском хозяйстве [14]. До 2022 г. при смене прописки на городскую надбавка прекращала выплачиваться, что, с одной стороны, в определенной мере сдерживало население села от переселения в город, но с другой — заставляло заинтересованных в переезде селян не менять прописку. С 2022 г. надбавку продолжают выплачивать и после отъезда из села. К эффективным механизмам можно отнести социальный контракт, заключаемый с государством, на ведение личного подсобного хозяйства. Претендовать на такую меру поддержки могут многодетные семьи, а размер выплаты не превышает 50 тыс. руб. Максимальная доля семейных ячеек, претендующих на заключение контракта в 2020 г., составляла не более 3,7% от общего числа сельских семей региона [17].

Эти и другие инструменты социальной политики оказывают положительное влияние на социально-экономическое развитие сельской местности, однако малые села зачастую остаются за пределами их действия. Примером может послужить федеральная программа «Интернет в деревню», которая не допускает к участию населенные пункты с численностью населения менее 100 чел., несмотря на наличие запроса от местных сообществ. Альтернативой являются региональные инструменты, направленные на поддержку малых сел [4].

Эффективным адресным механизмом может стать «перезаселение» малых сел горожанами по примеру «дачной реконкисты» в регионах центральной РФ. Малые села по сравнению с более крупными поддерживают пасторальный образ жизни, а антропогенное влияние на экологическую обстановку здесь минимально. Однако «пионеры пространства» более заинтересованы в восстановлении инфраструктуры (с перспективами ее дальнейшего использования), преимущественно расположенной в крупных селах. Максимальное воздействие подобная миграция может оказать на села с наибольшей транспортной доступностью, наличием комплекса обязательных коммунальных и бытовых услуг, качественного интернета. Использование последнего позволяет изменить функцию малых сел как исключительно места жительства, открывая возможности для дистанционной работы, учебы и прочих социальных взаимодействий [16]. При расширении цифровых практик в сельской местности следует учитывать низкую цифровую восприимчивость малых сел, уровень покрытия их территории качественным интернетом, существующую сеть социальной и транспортной инфраструктуры.

Выводы

Малые села региона — важная часть системы расселения. Будучи зависимыми от более крупных населенных пунктов, они имеют большой потенциал развития в пригородных зонах малых городов, где могут рассматриваться в качестве территориально оторванных городских районов. Пригородные к Калининграду малые села теряют население медленнее, чем более периферийные, однако оказываются менее привлекательными, чем более успешные и развитые сельские населенные пункты, инфраструктурно являющиеся частью Калининграда. Развитие отдаленных малых сел может стимулироваться не только при помощи адресных государственных программ, но и посредством поддержки и продвижения пасторального образа малых сел в средствах массовой информации, среди потенциальных мигрантов и туристов.

Социальные инновации могут стать важным фактором развития малых сел, однако их внедрение во многом зависит от активности местных сообществ. Цифровизация рутин, в том числе частичное восполнение недостающих элементов социальной инфраструктуры цифровым путем, может нивелировать часть проблем периферийной сельской местности, однако важнейшую роль в развитии малых сел играют состояние существующей транспортной, коммунальной, социальной инфраструктуры и ее доступность.

Исследование выполнено под эгидой программы «ERA.Net RUS plus» при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-55-76003.

Список литературы

1. Великий П. П. Противоречия в жизненном пространстве села: генезис, настоящее, будущее // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2020. № 4. С. 67—71.
2. Всероссийская перепись населения 2020 года // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_porul (дата обращения: 18.07.2023).
3. Гуменюк И. С., Гуменюк Л. Г. Транспортно-географическая типология сельских населенных пунктов Калининградской области // Проблемы приграничья. Новые траектории международного сотрудничества : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. Т. 6. Калининград : БФУ им. И. Канта, 2022. С. 160—164.
4. Дитц Н. Ф. Проблема развития малых сел в современных условиях: региональный аспект // Экономика и предпринимательство. 2019. № 2 (103). С. 432—435.
5. Дьяченко В. Н. Перспективы малых сел в пространственной стратегии регионов // Новая азиатская политика и развитие Дальнего Востока России : материалы междунар. науч. конф. / под ред. П. А. Минакира ; Институт экономических исследований ДВО РАН ; Дальневосточный институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Хабаровск : Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2020. С. 97—101.
6. Duell M., Tapsfield J. How expanding towns are ‘swallowing up’ rural communities // Daily Mail. 11.04.2022. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10635303/How-expanding-towns-swallowing-rural-communities.html> (дата обращения: 18.07.2023).

7. *Калининградское село в начале XXI века: производство, расселение, социальные инновации* : монография / Г. М. Федоров, К. Ю. Волошенко, И. С. Гуменюк [и др.] ; под ред. Г. М. Федорова. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022.

8. *Калининградстат*. Численность населения городских и сельских населенных пунктов Калининградской области на 1 января 2021 года. Калининград : Калининградстат. 2021.

9. *Кузнецова Н. Ф.* Малые села России: сущность, особенности, проблемы и пути их решения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8, №4 (29). С. 231—234.

10. *Левченко А. В.* Социальные инновации в сельской местности: потенциал развития для всех или для избранных? // Проблемы приграничья. Новые траектории международного сотрудничества : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. Т. 6. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2022. С. 175—181.

11. *Нефедова Т. Г.* Большой, малый, средний город и село в России // География, градостроительство, архитектура: синтез наук и практик : науч. сб. / отв. ред. А. Г. Махрова. Смоленск : Ойкумена, 2013. С. 171—190.

12. *Нефедова Т. Г., Стрелецкий В. Н., Трейвиш А. И.* Поляризация социально-экономического пространства современной России: причины, направления и последствия // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92, №6. С. 551—563.

13. *Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И., Шелудков А. В.* Полимасштабный подход к выявлению пространственного неравенства в России как стимула и тормоза развития // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. 2022. Т. 86, №3. С. 289—309.

14. *Об утверждении* Правил установления и выплаты повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии лицам, проработавшим не менее 30 календарных лет в сельском хозяйстве, проживающим в сельской местности : постановление Правительства РФ от 29.11.2018 г. №1441. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

15. *Смирнов И. П., Смирнова А. А., Ткаченко А. А.* Итоги проведения политики сселения малых деревень в Нечерноземье (на примере Тверской области) // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2020. № 4. С. 105—115.

16. *Хвале́й Д. В.* Влияние пространственных факторов на диффузию мобильного интернета в сельской местности // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 19, №2. С. 52—64.

17. *Численность домохозяйств в сельской местности* // Калининградстат. URL: https://39.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Том%208%20_%20Число%20и%20состав%20домохозяйств.xlsx (дата обращения: 18.07.2023).

18. *Число сельских населенных пунктов и поселков городского типа продолжает снижаться* // Демоскоп. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0475/barom03.php> (дата обращения: 08.07.2023).

Об авторе

Дмитрий Витальевич Хвале́й, аспирант, младший научный сотрудник, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: dmitry_hvaley@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9701-9442

The author

Dmitry V. Hvaley, PhD Student, Junior Researcher, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: dmitry_hvaley@mail.ru

ORCID: 0000-0001-9701-9442

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ПРИГРАНИЧЬЯ
НОВЫЕ ТРАЕКТОРИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Материалы VII международной научно-практической конференции

Калининград
18—20 октября 2023 года

Том 7

Редактор *Д. А. Малеваная*
Компьютерная верстка *Е. В. Денисенко*

Подписано в печать 16.01.2024 г.
Дата выхода в свет 02.02.2024 г.
Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 16,8
Тираж 300 экз. (1-й завод 40 экз.). Заказ 8

Издательство Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта
236041, г. Калининград, ул. Невского, 14